

В. Родниковъ.

ПЕРВАЯ КНИГА
МАККАВЕЕВЪ.

Исагогическое изслѣдованіе.

К І Е В Ъ.

Тип. И. И. Горбунова, Крещатикъ, домъ № 38.

1907.

Печатать дозволяется. 29 января 1907 г.
Ректоръ Кіевской Духовной Академіи *Епископъ Платонъ*.

Оглавленіе.

Предисловіе . . . . . I—XI.

ГЛАВА I.

Главный предметъ Первой Маккавейской книги
и ея содержаніе . . . . . 1— 17.

ГЛАВА II.

Происхожденіе книги (Авторъ книги; время и
мѣсто написанія книги. Цѣль труда автора. Замѣ-
чаніе о названіяхъ книги. Источники, которыми
пользовался авторъ при написаніи книги. Вопросъ
о первоначальномъ языкѣ книги. Критика ново-
открытыхъ фрагментовъ Еврейскаго текста). . . 18— 99.

ГЛАВА III.

Исторія текста, или переводы 1-й Маккавей-
ской книги (Греческій переводъ, какъ древнѣй-
шій и основной по отношенію къ другимъ. Пере-
воды латинскій и сирскій. Славянскій переводъ.
Замѣчаніе о русскомъ переводѣ). . . . . 100—142.

ГЛАВА IV.

Историческій характеръ 1-й Маккавейской
книги и ея единство . . . . . 143—225.

ГЛАВА V.

Церковное значеніе книги. Вопросъ о каноническомъ достоинствѣ ея въ ц. католической и у протестантовъ. Православное рѣшеніе вопроса о каноническомъ достоинствѣ книги . . . . 226—240.

А. Отрывки греческаго и латинскаго текстовъ 1-й Маккавейской книги у древнихъ церковныхъ авторовъ . . . . . 241—247.

Б. Таблица вариантовъ въ греческомъ и латинскомъ текстахъ книги . . . . . 249—251.

В. Таблица вариантовъ въ редакціяхъ славянскаго перевода книги . . . . . 253—257.

Предисловіе.

Книга, къ изученію которой мы приступаемъ, своимъ содержаніемъ относится къ эпохѣ греко-македонскаго владычества въ Іудеѣ, когда исторія іудейскаго народа вступила въ одинъ изъ новыхъ фазисовъ своего развитія. Въ теченіе этого періода іудейской исторіи произошло столкновеніе двухъ міровъ—іудейскаго и эллинскаго, откровенной религіи и греческой культуры. И это столкновеніе не осталось безъ благодѣтельныхъ результатовъ какъ для той, такъ и для другой стороны.

Еврейскій народъ, благодаря указанному столкновенію, ознакомился съ общечеловѣческими идеями эллинскаго генія. А это, отчасти, сгладило партигуляристическія, узко-національныя претензіи избраннаго народа, которыя всегда препятствовали правильному усвоенію имъ идеи мессіанскаго царства ¹⁾).

---

¹⁾ Мысль эта раскрыта у *Schürer*'а—(*Gesch. d. Iud. V. B. II, SS. 1—143*), *Ewald*'а—(*Gesch. d. V. Isr. B. IV, S. 357* и слѣд.), *Буткевича*—(„Язычество и Іудейство во времени земной жизни Господа. Харьковъ, 1887). Вліяніе языческаго міра на іудейство отрицають: *Hitzig*—(*Gesch. d. V. I. S. 322*) и *Renan*, по которому „Тора поглотила Израиля всецѣло, и онъ ей подчинился абсолютно. Тора была для него единственное знаніе, единственная философія. Юдаизмъ обратился спиною къ блестящимъ идеямъ греческаго міра и не хотѣлъ придавать никакого значенія мірской (*profane*) истинѣ“. (*Hist. d.*

Для языческаго же образованнаго міра результатомъ его соприкосновенія съ іудейскимъ народомъ было ознакомленіе его съ іудейскою религіей и мессіанскими чаяніями іудейскаго народа.

Значеніе эпохи, такимъ образомъ, состояло въ предуготовленіи чрезъ взаимныя сношенія народовъ, той почвы, на которой уже скоро имѣвшій прійти Мессія долженъ былъ построить Свое царство.

Важная, какъ видимъ, и сама по себѣ, разсматриваемая эпоха получаетъ еще большую для науки важность и заслуживаетъ большаго вниманія и всесторонняго освѣщенія потому, что западный ученый раціонализмъ выступаетъ и здѣсь со своею критикою и, пользуясь недостаточною освѣщенностью эпохи, дѣлаетъ выводы, съ которыми не можетъ мириться христіанское богословіе.

Ново-тубингенская школа, во главѣ съ Бауромъ, заявила, что сношенія востока и въ частности Іудеи съ Западомъ не ограничились тѣми результатами, какіе мы только что отмѣтили; это сношеніе, говорятъ, имѣло рѣшающее значеніе для возникновенія христіанства: послѣднее (т. е. христіанство) есть только естественно-историческій результатъ указаннаго столкновенія двухъ міровъ¹⁾.

---

reprl. d'. Israël, t. IV, p. 185). Но у перваго мы не находимъ достаточнаго обоснованія высказанной имъ мысли, второй же чрезъ нѣсколько страницъ отказывается отъ своего заявленія, проводя мысли совершенно инныя.

¹⁾ Это стараются доказать: *Chr. Baur* (Drei Abhandlungen zur Gesch. der alten Philosophie S. Leipz. 1876, S. 217 и слѣд.), *Zeller* (Die philosophie der Griechen. Th. III, Abth. 2), *Gfrörer*.—(Gesch. der chistl. Kirche, B. I, SS. 128—147), *О Гольцманъ*, по которому христіанство есть только новая форма Израильской религіозной жизни, форма, созрѣвшая, благодаря эллинизму.—(Паденіе Іудейскаго государства. Москва. 1899. стр. 5), наконецъ,—тотъ же *Ренавъ* (Hist. p. 207), который, нѣсколькими страницами раньше, не допускалъ, какъ сказано, возможности сліянія іудейскихъ и эллинскихъ вѣрованій. Склонность найти историческое объясненіе христіанства замѣтна и у *Вильриха*—Griechen und Iuden v. d. Mass. Erheb. Gott. 1895, s. IX. Въ рус-

Въ виду всего сказаннаго, для насъ цѣнны всякіе памятники, могущіе пролить свѣтъ на данную эпоху, и научная обработка этихъ памятниковъ есть дѣло первой необходимости. А въ числѣ таковыхъ памятниковъ самое видное мѣсто и занимаютъ ветхозавѣтныя неканоническія книги Маккавейскія, одна изъ которыхъ—первая—и составляетъ предметъ настоящаго нашего изслѣдованія.

Въ русской богословской литературѣ первая Маккавейская книга пока еще не имѣетъ спеціальнаго для себя изслѣдованія. Кромѣ небольшой статьи Паперны—„О книгахъ Маккавейскихъ“ (помѣщенной въ Христ. чтеніи, 1872 г. кн. VIII), краткія свѣдѣнія относительно изучаемой книги можно почерпнуть изъ общихъ курсовъ и руководствъ по изученію Св. Писанія В. Завѣта. Здѣсь можно упомянуть сочиненія: *Амвросія* (Краткое руководство къ чтенію книгъ В. и Н. З. Москва, 1840, § 48). *Смирнова-Платонова* („Очерки о неканоническихъ книгахъ“. Пр. Обр. 1862. г. № 9), *Сольскаго* („Изъ чтеній по В. З. § 27—книги неканоническія. Тр. Б. Д. Ак. 1871, № 7), *Арсенія* (Введение въ свящ. книги В. З. Кіевъ, 1873), *Хераскова* (Обозрѣніе историческихъ книгъ В. Завѣта. Владиміръ н/к. 1875), *Филарета* („О книгахъ т. н. апокрифическихъ“. Чт. въ общ. Люб. Д. Пр. 1876, V), *Аванасьева* (Учебное руководство по предмету св. Писанія В. Завѣта. Ставрополь н/к. 1886), *Соловьева* (Пособіе къ чтенію Библии. СПб. 1898) и *Юнгера* (Общее истор.-критич. введеніе въ свящ. В. З. книги. Казань, 1902). Историческія свѣдѣнія объ эпохѣ Маккавейскихъ войнъ мы находимъ въ статьяхъ, помѣщавшихся въ Душеполезномъ Чтеніи за 1874 г. (кн. VII и

ской литературѣ вопросъ о вліяніи эллинской культуры на внутреннюю жизнь іудейства затронуть въ упомянутомъ уже сочиненіи *Буткевича* и въ кн. *Чемени* „Происхожденіе и сущность ессейства“. Черкассы. 1894.

Х) — „Состояніе Іудеевъ подъ властью Египетскихъ и Сирійскихъ царей“ и „Исторія Іудеевъ по смерти Антиоха Епифана до смерти Маккавея Іонафана“ — и въ Библейской исторіи *Допухина* (т. II, СПБ. 1889). О духовномъ состояніи Іудеевъ во времени Маккавейскаго возстанія имѣются замѣчанія въ книгахъ: *Дьяченко* (О приготовленіи рода человѣческаго къ принятію христіанства, Москва, 1884 г. стр. 217—225), *Буткевича* (Язычество и Іудейство во времени земной жизни Господа. Харьковъ, 1887), *Смирнова* (Мессіанскія ожиданія и вѣрованія Іудеевъ около времени І. Христа. Казань, 1899) и *Поснова* (Идея Завѣта Бога съ Израильскимъ народомъ въ В. Завѣтѣ. Богуславъ, 1902, стр. 154—166).

Несравненно болѣе вниманія изученію 1 Маккавейской книги посвящено было на Западѣ.

Кромѣ истолкованій книги въ формѣ краткихъ примѣчаній параллельно библейскому тексту, какія мы находимъ во многихъ изданіяхъ Библии XVI и XVII в.в.¹⁾, данная книга изслѣдуется и въ многочисленныхъ комментаріяхъ, снабженныхъ уже и общими свѣдѣніями исagogическаго характера²⁾. Начало такихъ комментаріевъ возводится къ комментарію Рабана Мавра (+856), представляющему аллегорическое изображеніе маккавейской исторіи³⁾.

Въ XVI и XVII в.в. 1-й Маккавейской книгѣ посвящаютъ вниманіе католическіе и протестантскіе комментаторы:

¹⁾ Напр., во II-мъ т. Библии—cum commentariis patrum, XVI в., хранящейся въ библ. Кіев. Д. Академіи; еще: Biblia Sacra, 1595 г. (Hanoviae), въ концѣ коей приложены libri, qui vulgo dicuntur Apocriphi, notis quibusdam aucti a Franc. Junio; Biblia Sacra, cum glossa ordinaria a Strabo Fuldensi, t. II. Antverpiae, 1634; Biblia Sacra, снабженная примѣчаніями M. Chr. Reinuccio (Vol. 3, Lipsiae, 1751) и съ приложеніемъ предисловія къ каждой книгѣ.

²⁾ Въ св.—отеческой литературѣ 1-й Маккавейской книги удѣлялось вообще очень мало вниманія, и трудовъ, посвященныхъ истолкованію книги или отдѣльныхъ частей ея—здѣсь мы не находимъ.

³⁾ Объ этомъ комментаріи см. у Ceiller'a, Hist générale des auteurs sacr. et ecclesiastiques. Paris, 17²⁰/es t. XVIII.

Изъ католическихъ комментариевъ слѣдуетъ упомянуть: *Cerarij* (in libros Tobiam—Machabaeos commentarius. Mogunt, 1610), *Корнелия-а-Дяниде* (Comm. in Esdras... et Machabaeos. Antwerp. 1623), *Тирина* (Comm. in Sacr. Script. Antw. 1660—64), *Фуллона* (Comm. historici et morales ad 1 Mac. librum. Leodii, 1660—64). Изъ протестантскихъ commentatorsъ можно указать *Стригелія* (Machabeorum libri duo Lips. 1569), *Корн. Пелликана* (In libros... apocriphos... comment. Tiguri, 1572), *Друзія* (Vet. interpr. in totum V. Test. Arnhemiae, 1622) и др.

Въ XVIII в. между католическими и протестантскими учеными возникъ споръ относительно историческаго характера 1-й Маккавейской книги.

Въ половинѣ XVIII ст. католическій ученый *Фроэлихъ* издалъ сочиненіе—*Annales compendiarium regum et regum Syriae...* (Wien. 1744),—гдѣ 1 Маккавейская книга принимается, какъ достовѣрный источникъ Сирійской исторіи. Противъ Фроэлиха выступили съ возраженіями протестантскіе ученые бр. *Фридр. и Готтл. Верисдорфъ*. Первый написалъ *De fontibus Historiae Syriae in libris Machab. Prolusio.* Lips. 1746, а другой *Comentatio historico—critica de fide historica librorum Maccabeorum.* Wratisl. 1747. Они, вопреки Фроэлиху, отрицали историческое значеніе за Маккавейскими книгами. Въ свою защиту Фроэлихъ написалъ: *De fontibus Hist. Syr. in libris Maccab. Prolusi, in Lipsiae edita, in examen vocata.* Между прочимъ, во время этихъ споровъ Фроэлихомъ была установлена хронологія 1-й Маккавейской книги. Теперь же было написано сочиненіе, приписываемое іезуиту *Кхелл'ю*, *Auctoritas utriusque libri Maccab. canonico—historica adserta.* Viennae 1749, гдѣ, между прочимъ, тщательно собраны святоотеческія цитаты двухъ Маккавейскихъ книгъ.

Въ новое время книга продолжаетъ разрабатываться въ многочисленныхъ курсахъ и введеніяхъ въ изученіе библейскихъ книгъ; при чемъ теперь главнымъ образомъ раскры-

ваются вопросы историческіе. Изъ католическихъ ученыхъ 1-ю Маккавейскою книгою занимаются теперь Корнели, Вельте, Шольцъ, Янсонъ, Аккерманъ, Глеръ, Вигуру и др.; изъ протестантскихъ—Ейхгорнъ, Бертольдъ, Гутманнъ, Цёбклеръ, Каучъ и др. (Полное оглавленіе книгъ названныхъ ученыхъ см. ниже въ спискѣ пособій). У протестантскихъ экзегетовъ мы находимъ теперь и два спеціальныхъ комментарія на Маккавейскія книги—Гримма и Кейля. Есть такой комментарий и въ католической литературѣ—Жилле; но трудъ послѣдняго составленъ исключительно по Гримму и Кейлю и ничего новаго, сравнительно съ ними, не даетъ. Относительно всѣхъ названныхъ трудовъ нужно вообще замѣтить, что въ то время, какъ католическіе ученые стараются проводить воззрѣніе на книгу, какъ на девтероканоническую и богодухновенную,—у протестантскихъ замѣтна тенденція утвердить за нею значеніе апокрифа.

По части освѣщенія эпохи маккавейскаго движенія теперь мы имѣемъ незамѣнимый трудъ въ книгѣ *Ширера*—*Gesch. d. Iud. Volk. im Zeitalt. I. Christi*—въ трехъ томахъ. Можно упомянуть также англійскій трудъ Стрина (*Streane*) и французскій Сольца (*Solcy*), касающіеся спеціально исторіи Маккавеевъ (см. списокъ пособій).

Разработаны въ свое время и нѣкоторые частные вопросы, имѣющіе отношеніе къ нашему труду. Здѣсь упомянемъ книги: *Куртиса* (*The name Maccabee. Leipz. 1876*), *Вейса* (*Iudas Maccabaeus. Freib. 1897*), *Миллера* (*Comment. super 1 Mac. XIV, 41. de propheta πστφ a Iudeis 169 annis ante Chr. Nat. expectato. Götting. 1776*) и др. Между прочимъ, раскрыть въ западной литературѣ и вопросъ объ отношеніи 1-ой Маккавейской книги ко 2-й въ сочиненіи *Патрици*—(*De consensu utriusque libri Machabeorum. Rom. 1856*); еще по этому вопросу книги *Кастена* (*Der historische Werth d. zweit. Buches d. Maccab. im Vergleich zum ersten Buche.*) и *Низе* (*Kritik der beiden Makkabäerbücher.*)

Краткія свѣдѣнія о книгѣ можно почерпнуть также въ многочисленныхъ энциклопедіяхъ и библейскихъ словаряхъ—Герцога, Винера, Рима, Целлера, Вигуру, Бержье, Смита, Хэстингса и др. до энциклопедіи Гауэва (Leipzig. 1903) вѣлючительно.

Наконецъ, въ самое послѣднее время появилось два труда, касающіеся 1-ой Макбавейской книги—Вильриха (Gott. 1895), который подвергаетъ рѣзкой критикѣ упоминаемые въ этой книгѣ документы, и Швейцера (Berl. 1901), который опубликовалъ недавно открытые фрагменты еврейскаго текста книги.

Текстомъ изучаемой книги мы пользовались по слѣдующимъ изданіямъ: а) *Греческимъ*: 1) *Bibliorum codex Sinaiticus Petropolitani*, edit. C. Tischendorf. Volumen alterum. Petropoli 1862; 2) *Vetus Testamentum Graecum*. Ed. Holmes et Parsons. T. III. Oxoniae 1823; 3) *The Old Testament in Greec*. Ed by H. B. Swete. V. III. Cambridge 1894; 4) *Libri Apocryphi veteris Testamenti*. Edit. Fritzsche. Lipsiae, 1871. б) *Латинскимъ*: *Biblia sacra latina Veteris Testamenti Hieronymo interprete et antiquissima auctoritate in Stichos descripta*. Ed. Th. Heuse et C. Tischendorf.

с) *Сирскимъ*: Лондонская Полиглотта, изд. Вальтономъ 1654/57 т. IV.

д) *Славянскимъ*: 1) Геннадіевскій списокъ Библии 1449 г. (Моск. Сян. библиот. по отд. рукоп. № 1);

2) Библия Острожская 1581 г., 3) Библия Елизаветинская 1757 г. и 4) Библия Синодальнаго изданія, во всемъ сходная съ Елизаветинскою.

е) *Русскимъ*: 1) Библия Синодальнаго изданія; 2) „Четыре книги Макбавейскія“, переведенныя Порфиріемъ (Успенскимъ).—Кіевъ 1873 г.

Что касается метода и плана работы, то въ общемъ здѣсь мы слѣдовали тѣмъ приемамъ, какіе уже установились въ русской исагогической наукѣ и въ частности, въ ея отдѣлѣ о неканоническихъ книгахъ, каковой отдѣлъ за послѣд-

нее время обогатился такими капитальными трудами, какъ труды *проф. Н. М. Дроздова* (О происхожденіи кн. Товита. Кіевъ. 1901 г. Историческій характеръ кн. Іудеевъ. Кіевъ. 1876) и *Архим.* (нынѣ епископа Нарвскаго) *Антонина* (Книга пр. Варуха. СПБ. 1902 г.).

Самый планъ сочиненія представляется намъ въ слѣдующемъ видѣ.

Г Л А В А I-ая.

Главный предметъ 1-ой Маккавейской книги и ея содержаніе.

Г Л А В А II-ая.

Происхожденіе книги (Авторъ книги; время и мѣсто написанія книги Цѣль труда автора. Замѣчаніе о названіяхъ книги. Источники, которыми пользовался авторъ при написаніи книги. Вопросъ о первоначальномъ текстѣ книги. Критика новооткрытыхъ фрагментовъ Еврейскаго текста).

Г Л А В А III-ая.

Исторія текста, или переводы. Греческій переводъ, какъ древнѣйшій и основной по отношенію къ другимъ; его характеристика. Переводы латинскій и сирскій. Славянскій переводъ и замѣчаніе о переводахъ русскихъ.

Г Л А В А IV-ая.

Историческій характеръ 1-ой Маккавейской книги.

Г Л А В А V-ая.

Церковное значеніе книги. Вопросъ о каноническомъ достоинствѣ ея въ ц. католической и у протестантовъ.

Православное рѣшеніе вопроса о каноническомъ достоинствѣ книги.

Источники и пособія.

1. *Ackermann*. Introductio in libros sacros veteris foederis. Viennae, 1885.
2. *Berthold*. Historisch—kritische Einleitung in Schriften des A. u N. Testaments Th. III. Erlangen, 1813.
3. *Bissel*. The Apocrypha of the Old Testament with historical introductions and notes. Edinburgh, 1880.
4. *Calmet*. Comentarius literalis in omnes libros V. et. N. Testam. T. III. Venet. 1756.
5. — S. Bible en latin. T. XVIII. Maccabées, Paris, 1822.
6. *Cigoi*. Historich—chronologische Schwierigkeiten im zweiten Maccabäer-buche. Kladenfurt, 1868.
7. R. *Cornely*. Historica et critica introductio in V. T. libros Sacros V. II. Parisiis, 1887.
8. *Destinon*. Die Quellen des Flavius Josephus. Kiel, 1882.
9. *Eichhorn*. Einleitung in die apocryphischen Schriften des Alten Testaments. Lapzig, 1795.
10. *Ewald*. Geschichte des Volkes Israel. B. I—IV. Gottingen, 1864.
11. *Flavii Iosephi*. Opera. Recogn. B. Niese V. I—IV. VI Berolini, 1888—1895.
12. *Geiger*. Urschrift und Uebersetzungen der Bibel in ihrer Abhängigkeit von der innern Entwicklung des Iudentums. Breslau, 1857.
13. — Sadducäer und Pharisäer. Breslau, 1863.
14. *Gillet*. La S. Bible avec commentaires. Les Machabées. Introduction critique. Paris, 1880.
15. *Glair*. Introduction historique et critique aux livres de l' A. et. N. T. III. Paris, 1861.
16. *О. Гольцманъ*. Паденіе іудейскаго государства (перев. съ нѣмецк.) Москва, 1899.
17. *Grimm*. Das erste Buch der Maccabäer (bei Fritzsche, Kurz. exeget. Haubd. z. d Apokryphen. Leipzig 1853.

18. *Hastings*. A dictionary of the Bible. V. III. Edinburgh, 1900.
19. *Hengstenberg*. Beiträge zur Einleitung in A. T. B. J. Berlin, 1831.
20. *Herkenne*. Die Briefe zu Beginn des zweiten Makkabäerbuches Freib. im Breisgau 1904.
21. *Herzfeld*. Geschichte d. Volk. Israel. B. I—II; Leipz. 1863.
22. *Ianssons*. Hermeneutica sacra, seu introductio in libros sacros V. ac N. T. Parisiis, 1846.
23. *Юнтеровъ*. Общее историко-критическое введене въ свящ. Ветко-завѣтныя книги. Казань, 1902.
24. *Иосифъ, иером.* Исторія Іудейскаго народа по археологіи І. Флавія. Св. Тр. Серг. Лавра, 1903.
25. *Kasten*. Der historische Werth des zweit. Buches d. Makkabäer im Vergleich zum ersten Buche. Stolp. 1879.
26. *Kautzsch*. Die Apokryphen und Pseudepigraphen des Alten Testaments. Leipzig, 1900.
27. *Keil*. Commentar über die Bücher Makkabäer. Leipzig. 1875.
28. *Lapide—a—Cornelii*. Commentarius in Esdr... et Machabaeos. Lugduni, 1732.
29. *Levi*. Sur les deux premiers livres des Macchabées. Revue des Etudes Juives, 1901 Octobre—Décembre.
30. *B. Niese*. Kritik der beiden Makkabäebücher nebst Beiträgen zur Geschichte der Makkabäischen Erhebung. Berlin, 1900.
31. *Панерва*. О книгахъ Маккавейскихъ Христ. Цт. 1872 г., VIII.
32. *Renan*. Histoire du peuple Israël. t. IV Paris, 1893.
33. *Sauctii Caspar*. In libros Ruth... Machabaeorum commentarii. Lugduni, 1628.
34. *Saulcy*. Histoire der Machabées, ou princes de la dynastie Asmonéene. Paris, 1880.
35. *Schlatter*. Iason von Kyrene. München, 1891.
36. *Schmidt*. Die beiden Syrischen Uebersetzungen der Makkabäer Bücher (Zeitschrift für alttestamentliche Wissenschaft. 1897. I—II).
37. *Scholz*. Einleitung in die heiligen Schriften. Th. II. Köln, 1845.
38. *Schweizer*. Untersuchungen über die Reste eines hebräischen Textes vom ersten Makkabäerbuch. Berlin, 1901.
39. *Schürer*. Gesch. des Jüdisch. Volkes im Zeitalter. I. Christi. B. I—III Leipz. 1898.
40. *D. Shuls*. De Maccabaeorum libris I et II quaestiones. Amstelodami, 1904.
41. *Smith*. A dictionary of the Bible. Vol. London, 1863.
42. *Streane*. The Age of the Maccabees London, 1898.
43. *Tirini*. Commentarius in Sacram Scripturam. Tomus secundus. Lugduni, 1736.

44. *Vathinger*. Makkabäer; Bücher Makkabäer (bei Herzog. R.—Encyclopädie. B. VIII). Stutg. u. Gamburg, 1857.
45. *Weiss*. Iudas Maccabaeus. Freiburg im Br. 1897.
46. *Wette*. Specielle Einleitung in die deuterocanonischen Bücher d. A. T. Freiburg im Br., 1844.
47. *Wette—de*. Lehrbuch der hist.—kritisch. Einleit. in die canonisch. und apokryphisch. Bücher des A. T. Berlin, 1822.
48. *Willrich*. Iuden und Griechen vor der Makkabäischen Erhebung. Göttingen, 1895.
49. *H. Winckler*. Altorientalische Forschungen, Dritte Reiche, B. I. H. 2. Leipzig, 1902.
50. *Zöckler*. Die Apokryphen des Alten Testaments. München, 1891.
51. *Zunz*. Die gottesdienst. Vorträge der Juden. Frnk. 1892.
-

ГЛАВА I.

Главный предмет Первой Маккавейской книги и ея содержаніе.

Первая Маккавейская книга, кромѣ обычнаго названія „Маккавейской“, носить еще и другія названія. Она называется Асмонеической, а по Оригену, она носила особое надписаніе *Σαρβήθ Σαβαναιέλ* ¹⁾.

Чтобы правильно понять указанные названія, требуется предварительное знакомство съ содержаніемъ книги, съ обстоятельствами происхожденія ея и особенно съ цѣлями, преслѣдуемыми писателемъ изучаемой книги.

Въ виду сказаннаго, мы принуждены пока отложить разборъ наименованій книги и приступить къ изложенію ея содержанія.

(Книга обнимаетъ собою періодъ времени въ 40 лѣтъ (175—135 до Р. Х., со времени воцаренія Антиоха Епифана и до смерти Иоанна Гиркана) ²⁾, и повѣствуетъ о борьбѣ

---

¹⁾ *Euseb. Pamph. Hist. Eccl. VI, 25, 2.*

²⁾ *Смитъ* считаетъ 33 года (168—135), имѣя въ виду только время самой борьбы и начиная съ перваго сопротивленія Маттаѳіа (A Dictionary, p. 171). Это сопротивленіе собственно имѣло мѣсто не въ 168, а въ 167 году, спустя два года послѣ возвращенія изъ Египта и перваго нашествія на Іерусалимъ (1 Мк. I, 20, 29); эти же событія были въ 143 (=169) году.

іудейскаго народа за свою религію и свою національність подъ предводительствомъ героя—священника Маттаѳіи и его сыновей.

Центральнымъ пунктомъ, около котораго вращается рассказъ, по Шляттеру ¹⁾, является вопросъ о первосвященствѣ. Центральною же фігурою книги, по мнѣнію Хэстингса, является личность Іуды Маккавея ²⁾. Между тѣмъ, Эвальдъ главное лицо рассказа видитъ въ Симонѣ—этомъ первомъ князѣ изъ фамиліи Асмонеевъ ³⁾. Согласно съ Эвальдомъ думаетъ Низе ⁴⁾. По нашему мнѣнію, главная мысль книги, проходящая чрезъ всю книгу—это мысль о постепенномъ освобожденіи народа отъ религіознаго и политическаго ига чужеземцевъ. Освобожденіе это было совершено тремя братьями героями: ихъ рукою съ Іудеевъ снято было „иго языческое“ (1 Мак. XIII, 41.) Съ этой точки зрѣнія у писателя не должно быть предпочтенія кому-либо одному изъ братьевъ—героевъ, и дѣйствительно, для него, кажется, одинаково дороги и важны и Іуда—мужественный борець за вѣру, воинъ—герой, и Іонафанъ—тактичный полководецъ, и Симонъ—мудрый политикъ и правитель, успокоившій народъ свой. Такъ какъ окончательное освобожденіе и „успокоеніе“ народа имѣло мѣсто въ правленіе Симона, то естественно ожидать, что это правленіе будетъ описываться авторомъ съ большимъ одушевленіемъ и теплотою.)

Представляя вѣчто единое въ своемъ цѣломъ, 1 Маккавейская книга по предметамъ своего содержанія можетъ быть раздѣлена на четыре части: 1, краткое описаніе положенія дѣлъ въ Палестинѣ до Маккавейскаго движенія и начало возстанія (I—II); 2, борьба подъ предводительствомъ Іуды Мак-

¹⁾ Ias. v. Kyren. S. 55.

²⁾ A Dictionary, p. 188.

³⁾ Gesch. IV, S. 604.

⁴⁾ Kritik, S. 44.

кавев (III, 1—IX, 27); 3) дѣятельность Ионавана (IX, 28—XII); 4, правленіе Симона (XIII—XVI, 21); послѣдніе три стиха XVI-й главы содержатъ краткое замѣчаніе объ Іоаннѣ Гирканѣ (XVI, 22—24).

Упомянувъ въ началѣ книги кратко о распаденіи монархіи Александра Великаго (I, 1—10)¹⁾, авторъ, затѣмъ, переходитъ къ описанію правленія Антиоха Епифана и тѣхъ бѣдствій, какія причинилъ онъ Іудеямъ.

Въ 137 (175)²⁾, въ Сиріи воцарился Антиохъ Епифанъ, власти котораго, вмѣстѣ съ Сиріей, теперь подчинилась Палестина. Если у Селевкидовъ вообще было стремленіе эллинизировать своихъ подданныхъ³⁾, то въ Антиохѣ это стремленіе сказалось съ особенною силою; приче́мъ (національная обособленность (Іудеевъ и ихъ вѣрность отеческому закону) обратили на себя его особенное вниманіе. Обстоятельства отчасти благопріятствовали Епифану: нѣкоторые изъ народа сами шли на встрѣчу его желанію. Нашлись „сыны законопреступные“, которые вступили въ сношеніе съ царемъ и приняли языческій образъ жизни (I, 10—16). Въ 143 (169) г., возвращаясь изъ Египта въ Сирію и проходя мимо Іерусалима, Антиохъ рѣшилъ воспользоваться этимъ удобнымъ случаемъ, чтобы наложить свою руку на непокорный народъ. Онъ вошелъ въ Іерусалимъ, разбилъ храмъ и унесъ священные сокровища въ Сирію, повергнувъ въ неописанное горе всю Іудею (I, 17—28).

¹⁾ Александръ называется „первымъ“, царствовавшимъ надъ Элладой—это потому, какъ объясняютъ комментаторы книги, что его предшественники не имѣли титула царя—Drusius, Grotius—у Scholz'a S. 640. Сравн. Grimm, S. 3.

²⁾ Въ датѣ годовъ первая цифра будетъ указывать на счетъ годовъ по эрѣ Селевкидовъ, а вторая—по принятому счету—до Рождества Христова.

³⁾ Такая тенденція была завѣщана своимъ преемникамъ еще Александромъ В., мечтавшимъ создать всемірное государство, всѣ народы котораго были бы объединены не только единствомъ управленія, но также и единствомъ языка, обычаевъ, образованности. Въ этихъ видахъ всѣ восточные народы, завоеванные Александромъ, предполагалось подчинить единой греческой культурѣ.

Спустя два года, Антиохъ послалъ въ Іудею начальника податей. Послѣдній съ большимъ войскомъ проникъ въ Іерусалимъ, убійствами и огнемъ опустошилъ священный городъ, разрушилъ его стѣны, на Сіонѣ построилъ укрѣпленіе, поставивъ въ немъ сильный гарнизонъ¹⁾. „И стала эта крѣпость, какъ сѣть великая, и стала, какъ засада для святилища и какъ злый діаволъ для святилища навсегда“. Самое святилище было осквернено пролітіемъ невинной крови. Снова скорбь поразила сердца Іудеевъ, но это было еще не все. Царь издаетъ по всему царству общее постановленіе, чтобы всѣ подданные его „были однимъ народомъ“, оставили свои законы и поступали по слову царя. Исполнители царскаго повелѣнія явились и въ Іудею, и снова началось преслѣдованіе вѣрныхъ. Святилище было осквернено языческими мерзостями, жертвенникъ разрушенъ, книги закона сожигались, а Іудеевъ, подъ страхомъ смерти, принуждали къ языческимъ жертвоприношеніямъ. Но притѣсненія язычниковъ встрѣтили сильный отпоръ со стороны Іудеевъ. „Они предпочитали смерть, лишь бы не оскверниться языческими снѣдями и не поругать Завѣта святаго, и умирали. И былъ великій гнѣвъ надъ Израилемъ“ (I, 29—64).

Въ эти дни возсталъ на защиту вѣры священникъ Маттаѳія. Сначала онъ, вмѣстѣ со своими пятью сыновьями, принужденъ былъ бѣжать изъ Іерусалима въ Модинъ—небольшой городокъ къ востоку отъ Іерусалима, не далеко отъ средиземнаго моря²⁾. Но чиновники царскіе явились и сюда. На предложеніе ихъ исполнить повеленіе царя Маттаѳія отвѣтилъ рѣшительнымъ отказомъ; „да не будетъ, чтобы мы оставили законъ и уставы!“—твердо заявилъ онъ и убилъ

¹⁾ Въ такую крѣпость былъ обращенъ древній т. н. городъ Давида, или крѣпость Давида (2 Цр. V, 7—9), и съ этого времени онъ носитъ названіе Акры, или Акрополиса. См. *Buhl*, S. 142.

²⁾ См. *Raumer Palästna*, S. 216; срв. *Keil*, S. 57.

одного отступника—Иудея, который на глазахъ всѣхъ намѣревался принести языческую жертву. Убилъ потомъ онъ и самого посланца царскаго и, разрушивъ алтарь языческой, скрылся въ горахъ. Сюда стекались къ нему всѣ его приверженцы, и вмѣстѣ съ ними ходилъ Маттаея по городамъ Иудеи, разрушая языческія требища, обрѣзывая необрѣзанныхъ дѣтей и наказывая отступниковъ отъ закона (II, 1—48). Но скоро приблизились дни смерти Маттаея; въ 146 (166) г. онъ умеръ и въ предсмертной своей рѣчи завѣщалъ сыновьямъ своимъ, по примѣру всѣхъ прежнихъ праведниковъ, начиная съ Авраама, „ревновать о законѣ и отдать души свои за завѣтъ отцовъ“. Оплаканный всѣмъ Израилемъ, онъ похороненъ былъ въ своей Модинской усыпальницѣ (II, 43—70).

Послѣ смерти Маттаея и по его указанію, во главѣ движенія сталъ сынъ его Иуда Маккавей. Первымъ подвигомъ послѣдняго было пораженіе съ небольшими, сравнительно, силами большого войска Аполлонія, а потомъ другого, болѣе сильнаго полководца Антиоха—Сирона; это пораженіе произошло на склонахъ Вееоронской возвышенности.¹⁾ Скоро имя его сдѣлалось страшнымъ для обрестныхъ язычниковъ. Въ это время Антиохъ, полный ненависти къ Иудеямъ, собираетъ всѣ военныя силы своего царства и половину ихъ предоставляетъ въ распоряженіе Лисія, котораго поставилъ во главѣ государственныхъ дѣлъ, съ порученіемъ ему отомстить Иудеямъ. Самъ же царь съ другою половиною войска отправился въ походъ противъ Персовъ. Исполняя царское распоряженіе, Лисій немедленно посылаетъ въ Иудею сильное войско подъ предводительствомъ полководцевъ Птолемея (сына Доримедонова), Никанора и Горгія. Непрiятельское войско ополчилось при Еммаумѣ²⁾.

¹⁾ Мѣстность эта находится къ сѣверо-западу отъ Іерусалима, въ окрестностяхъ Эммауса и Массифы. См. Schürer, I, S. 159; Buhl, S. 169.

²⁾ 'Εμμαούμ (Алекс. 'Αμμαούμ, Сир. hamaum), по I. Флавію 'Εμμαός (Antiq. XII, 8) Очевидно, это тотъ Еммаусъ, что находился къ западу отъ Іерусалима „stadий шестьдесятъ“ (Лук. XXIV, 13). Срвн. Buhl, Geograph. S. 86, 166; Grimm, S. 60.

Когда вѣсть объ этомъ дошла до Іуды, то онъ могъ собрать только 3000 мужей, противопоставивъ этотъ, сравнительно, небольшой отрядъ, ополчившійся въ Массифѣ, сирскому войску, состоявшему изъ 40000 пѣхотинцевъ и 7000 всадниковъ. Внезапное нападеніе Іуды обезпечило ему успѣхъ состоявшейся битвы, и Горгій со своими разсѣянными войсками безъ труда былъ отгѣсненъ къ филистимскимъ предѣламъ ¹⁾. „И было великое спасеніе Израиля въ тотъ день“. Но побѣда Іуды еще не была рѣшительною. На слѣдующій годъ Лисій собралъ новое войско въ 60000 пѣхотинцевъ и 5000 всадниковъ и двинулся въ Іудею. Іуда, располагавшій на этотъ разъ войскомъ въ 10000 человекъ, ободривъ себя надеждою на помощь съ неба, а окружающихъ возбудивъ указаніемъ на поправныя святины, одержалъ и теперь блистательную побѣду при городѣ Веэсуръ ²⁾. Лисій обратился въ бѣгство, съ потерю 5000 человекъ своихъ воиновъ (III, 1—IV, 35).

Іуда же со своими людьми вошелъ въ Іерусалимъ, приказалъ осадить въ Акрѣ сирскій гарнизонъ, а самъ въ то время очистилъ храмъ, и всѣ свщенныя принадлежности храма, возстановилъ законное богослуженіе и 25-го кислева 148 (164) г. принесъ первую жертву. При этомъ камни прежняго жертвенника были сложены въ приличномъ мѣстѣ —

¹⁾ По книгѣ, Іудеи преслѣдовали непріятеля до Газера (*ἔως Γαζτηρών*, Алек. *Γαζτηρών*, Лат. *Gezeron*, Сир. *gozog*, Иосифъ Флав. *Γαδάρων*) и равнины Идумеи, Азота и Іамніи. Газеръ—по Страбону, городокъ между Іонніей и Іамніей, недалеко отъ моря при потоцѣ Филистимскомъ—(Геогр. XVI, 29), ближе къ Іоннии. Позднѣйшее греческое названіе предпочтительно *Γαδάρα*. Упомянутіе о Гезерѣ есть и въ Тель-Амарнск. запискахъ.—*Winckler*, *Thontafeln v. Tell el Amarn. A. O. F.* III, 1, 2, S. 307. Позднѣйшее туземное названіе мѣстности *jazur*; близости сохраняются развалины *es-sarâg*.—*Buhl*, *Geogr.* S. 196. Іамнія—филистимскій городокъ, повдѣе *Uabne* и *Iabre* (*Raumer*, S. 184; *Buhl*, *Geogr.* S. 188). Упомянется еще въ 2 Пар. XXVI, 6. Срвн. выше).

²⁾ Городъ Веэсуръ находился въ горахъ Іудиныхъ на границѣ съ Идумеей; по Евсевію, онъ отстоялъ отъ Іерусалима на 20 римскихъ миль къ югу, по направленію къ Хеврону. См. *Buhl*, *Geogr.* S. 195; *Winer*, R=Wörterbush.

„пока придетъ пророкъ и проречетъ о нихъ“. Въ продолженіе восьми дней праздновали Іудеи праздникъ очищенія храма, и Іуда распорядился, чтобы праздникъ этотъ совершался ежегодно. Гора Сіонъ вновь была теперь укрѣплена, а равно и городъ Веосура (= Веосуръ); послѣдній—для защиты противъ Идумеянъ (IV, 36—61).

Далѣе книга рассказываетъ, какъ Іуда нагазаль сосѣдніе народы, питавшіе противъ Іудеевъ враждебные замыслы. Окрестныя племена были недовольны успѣхами своихъ храбрыхъ сосѣдей и старались всѣми мѣрами повредить имъ. Іудѣ сначала удалось смирить идумеянъ и аммонитянъ, предводительствуемыхъ Тимофеемъ. Но скоро до него дошли слухи о притѣсненіяхъ, какія испытывали Іудеи отъ язычниковъ въ Галаадѣ, гдѣ Іудеи были принуждены укрыться въ крѣпость Даеому и Галилеѣ ¹⁾ Противъ галилейскихъ язычниковъ Іуда поспѣшилъ послать своего брата Симона, самъ же съ другимъ братомъ Іонааномъ двинулся въ Галаадъ. Обѣ экспедиціи кончились полнымъ успѣхомъ: язычники были наказаны и смиренны, капища ихъ разрушены, а изъ Іудеевъ „не палъ ни одинъ до самаго возвращенія въ мирѣ“ (V, 1—54) ²⁾. Славѣ братьевъ-героевъ позавидовали нѣкіе

¹⁾ Географическое положеніе Даеомы неизвѣстно. Попытку Друзія отождествить ее съ мѣстностью, упоминаемой въ Числ. XXXIII, 18 (תַּמְנִי) *Гриммъ* находитъ неудачной—S. 80. Буль также неудачной считаетъ попытку отыскать Даеому въ мѣстностяхъ съ позднѣйшими названіями—Setaman или Salhaad—*Geogr.* S. 253.

²⁾ При описаніи указанныхъ двухъ экспедицій упоминаются въ книгѣ слѣдующія мѣстности: *Араватты* (V, 23); Друзіусъ дѣлаетъ одобряемое *Гриммомъ* (S. 82) предположеніе, что это есть названіе Іорданской низменности, лежащей вблизи Тиверіадскаго озера, къ югу. Срвн. *Robinson, Palast.* III, 1, 5. 159; *Воссора* (V, 26); у *Іерем.* XXVIII, 24 есть упоминаніе о Моавитскомъ городѣ съ такимъ названіемъ, но, по слишкомъ вѣжному положенію послѣдняго, его нельзя отождествлять съ Воссорою Маккавейской книги, Гезеніусъ отождествляетъ ее съ извѣстною въ римское время Бострою аравійскою (*Bostra Arabica*)—главный городъ Авранитиды (*Thezaug.* I, p. 230); *Робинсонъ* отождествляетъ съ небольшою современною деревушкой el-Busaireh въ мѣстности

Иосифъ и Азарій—военачальники. И вотъ, желая стяжать и себѣ тавіе же лавры, они собрали находившееся въ ихъ распоряженіи войско и выступили противъ Горгія, который находился въ это время въ городѣ Іамніи.¹⁾ Но они были разбиты, такъ какъ, поясняетъ авторъ книги, „они не послушали Іуду и братьевъ его..... и такъ какъ они не были отъ сѣмени тѣхъ мужей, которымъ предоставлено спасеніе Израиля рукою ихъ“ (V, 55—68).

Во время рассказанныхъ событій Антиохъ Епифанъ продолжалъ свой персидскій походъ и проходилъ персидскую область Елимаду.²⁾ Узнавъ, что въ этой области находится одинъ богатый городъ, обладающій сокровищами, оставшимися еще отъ Александра Великаго, онъ рѣшилъ разграбить его, но былъ разбитъ жителями и удалился оттуда, чтобы возвратиться въ Вавилонъ. По дорогѣ Антиохъ получилъ извѣстіе о пораженіи своихъ войскъ въ Іудеѣ и, сраженный всѣми этими бѣдствіями, онъ умеръ въ пути въ 149 (164) году (VI, 1—16). Преемникъ его Антиохъ V (Евпаторъ) предпринялъ походъ противъ Іуды и осадилъ Іерусалимъ. Но, услышавъ о смутахъ въ Сиріи, онъ поспѣшилъ возвратиться домой, заключивъ перемиріе съ Іудеями (VI, 17—63).

Въ 151 (162) году престоломъ Селевкидовъ завладѣлъ Димитрій I (Сотеръ), двоюродный братъ Антиоха V. Къ

древняго Галаада (Paläst., III, 1, S. 125); *Восоргъ*, который, по Булю, нужно искать по близости Даемы, упоминаемой въ 1 Мак. V, 9 и указанной нами раньше, къ сѣверу отъ Даемы (Geogr. S. 283); *Алемы*, *Хасфоръ* и *Македъ*, города коихъ положеніе не установлено; *Карнаимъ*, нерѣдко упоминающійся въ библии въ числѣ заіорданскихъ городовъ (Быт. XIV, 5; и др.). Все это въ V, 26. Еще: известная *Массифа* (V, 35), *Рафонъ* (V, 37), по ст. 43-му той же главы, недалеко отстоящій отъ Карнаима и *Вевсанъ* (V, 52), по I. Флавию, на разстояніи двухъ часовъ къ западу отъ Іордана (Vita, 65); позднѣе назв. Сенеопольскъ.

¹⁾ См. выше, стр. 6.

²⁾ Код. Сын. и Venetus читаютъ Λύμαις, Алекс. Ἐλύμαις. Названіе „Елимада“ (Ἐλύμαϊς) см. у Страбона, XVI, 1, 17.

этому Димитрію, вскорѣ по его воцареніи, является партія враговъ Іуды во главѣ съ Алгимомъ, домогавшимся первосвященническаго достоинства. Димитрій послалъ въ Іудею своего полководца Вакхида съ порученіемъ утвердить на первосвященствѣ Алгима. На помощь Вакхиду въ скоромъ времени царь послалъ еще Никанора. Но послѣдній былъ разбитъ сначала при Харфарсаламѣ ¹⁾ и, затѣмъ, убитъ во второмъ сраженіи близъ Веорона и Адасы. ²⁾ Пораженіе сирійцевъ было столь полное, что для увѣковѣченія памяти о сѣмъ Іудеи установили праздникъ. „И успокоилась земля іудейская на нѣсколько лѣтъ“ (VII, 1—50).

Наступившими годами мира Іуда воспользовался, чтобы заключить союзъ съ Римлянами. Разказу объ этомъ событіи авторъ предпосылаетъ повѣствованіе о томъ, какіе въ это время распространены были въ народѣ іудейскомъ слухи о Римлянахъ и ихъ государственномъ устройствѣ (VIII, 1—32). Между тѣмъ Вакхидъ, по интригамъ Алгима, съ сильною арміею снова напалъ на Іудею, ополчившись сначала въ Галгалѣ. Іуда вступилъ съ нимъ въ битву при Елеасѣ ³⁾, но погибъ въ этомъ сраженіи въ 152 (161) г., и войска его обратились въ бѣгство (IX, 1—22) ⁴⁾.

Со смертію Іуды Маккавея наступило тяжелое время для всѣхъ вѣрныхъ Іудеевъ. Эллинистическая партія теперь

¹⁾ Находившейся, кажется, къ югу отъ Іерусалима, въ горахъ. См. *Grimm*, S. 114.

²⁾ Адаса (*Адаса*, Лат. *Adarsa*, повди. назв. *Khirbet Adaseh*)—къ сѣверу отъ Іерусалима на разстояніи одного дня пути отъ Газера.—*Vigouroux. Dict. d. l. Bibl. XVI, 127.* О Веороноѣ см. выше.

³⁾ Галгалъ—большинство ученыхъ видитъ въ соврем. деревнѣ *Gilgilia*, въ трехъ часахъ къ сѣверу отъ древн. Гоены; послѣдняя находилась въ сосѣдствѣ съ Еммаусомъ и Лиддой. *Robinson, III, 1, 293.* Елеасу *Буль* находятъ въ развалинахъ П'азâ, къ сѣверу отъ Веорона—*Geogr. S. 169.*

⁴⁾ I. Флавій говоритъ, что Іуда за три года до смерти былъ сдѣланъ первосвященникомъ (Древн. XII, 8), но это сообщеніе не подтверждается Маккавейскими книгами, и учеными (Ширеръ, Гретцъ) оспаривается.

одержала верхъ. „И избралъ Вахидъ нечестивыхъ мужей и поставилъ ихъ начальниками страны“. Ионаанъ, братъ Іуды, избранный въ преемники ему, привужденъ былъ бѣжать со своими приверженцами въ пустыню Текоэ. ¹⁾ Здѣсь онъ нашелъ поддержку у своихъ союзниковъ Наватеевъ, но здѣсь же у него произошло столкновеніе съ Арабами—бедуинами изъ Мидавы, и братъ Ионаана—Іоаннъ попалъ даже въ плѣнъ къ послѣднимъ. Ионаавъ отправляется наказать этихъ разбойниковъ, но при устьѣ Іордана его встрѣчаетъ армія Вахида. Однако Ионаанъ успѣваетъ проложить себѣ путь чрезъ войско враговъ, убивъ изъ нихъ 1000 человекъ. Послѣ такого урона враги посѣщили обстроить и укрѣпить занятые ими города въ Іудеѣ. Такъ были укрѣплены: извѣстные города—Іерихонъ, Еммаусъ, Веэоронъ, Веэиль и еще: Тамнаа въ Фараонъ ²⁾, Тефоль ³⁾, а также извѣстные Веэуръ, Газеръ, а равно и Іерусалимская Акра. Послѣ смерти Алгима, Вахидъ возвращается къ царю въ Сирію. Но чрезъ два года, призванный Іудеями своей партіи, онъ опять явился въ Іудеѣ и осадилъ городъ Веэвасію ⁴⁾, гдѣ укрылись Ионаанъ и Симонъ. Ионаанъ нашелъ возможность уйти изъ засады, а Симонъ, сдѣлавши вылазку изъ города, уничтожилъ всѣ осадныя приспособленія непріятеля и нанесъ ему полное пораженіе.

¹⁾ Такъ назывались пустынные окрестности городка Текоэ. См. *Robinson*, II, 406.

²⁾ Изъ трехъ упоминаемыхъ въ Библии городовъ съ названіемъ Тамнаа въ колѣнахъ: Іудиномъ (I. Нав. XV, 57), Дановомъ (I. Нав. XV, 10; XIX, 43) и Ефремовомъ (I. Нав. XIX, 50; XXIV, 30; Суд. II, 9) всего естественнѣе здѣсь остановиться на первомъ, въ виду того, что всѣ перечисленные выше города, укрѣпляемые, непріятелями, группируются вокругъ Іерусалима. Это мнѣніе принимаетъ и Робинсонъ, полагая Тамнаа въ позднѣйшемъ мѣстечкѣ Tibneh, въ семичасовомъ приблизительно разстояніи отъ Іерусалима къ западу.—*Paläst.* II, 599. Срвн. *Buhl*, S. 170.

³⁾ Гриммъ находитъ, что это современный Teffül, въ одной мѣлѣ къ западу отъ Хеврона.—S. 141.

⁴⁾ Городъ, мѣстоположеніе котораго ученые отказываются опредѣлить.

Ионаанъ послѣ этого поселился въ Махмасъ ¹⁾ и здѣсь началъ судить народъ, истребивъ нечестивыхъ между Израильтянами. Такъ закончилась война Ионаана съ Вакхидомъ (IX, 23—73).

Въ 160 (153) г. возсталъ противъ Димитрія I-го его соперникъ Александръ (Баласъ). Каждый изъ двухъ соперничавшихъ царей старался склонить на свою сторону Ионаана, и оба послали ему письма, наполненные обѣщаніемъ Іудеямъ всякихъ привилегій. Ионаанъ принялъ сторону Александра и былъ имъ признанъ первосвященникомъ Іудеевъ. Послѣ смерти Димитрія I-го, его сынъ Димитрій II-й (Никаторъ) продолжалъ соперничать изъ за—сирійскаго престола съ Александромъ. Противъ іудеевъ онъ послалъ своего военачальника Аполлонія въ 165 (148) г., но Ионаанъ разбилъ его, и эта побѣда доставила ему новое благоволеніе со стороны Александра. Во время войны между Птоломеемъ VI (Филометоромъ) и Александромъ Ионаанъ, благодаря своему благоразумію, сумѣлъ сохранить свои преимущества и, по смерти этихъ двухъ царей, получилъ новыя отъ Димитрія II-го. Последняго онъ склонилъ на свою сторону, пославши къ нему отрядъ войскъ, чтобы помочь ему уничтожить возникшій въ Антиохіи бунтъ. Димитрій въ благодарность прислалъ Ионаану письмо съ обѣщаніемъ новыхъ привилегій народу іудейскому ²⁾, каковыхъ обѣщаній Димитрій, впрочемъ, потомъ не сдержалъ. Въ это время Трифонъ, одинъ изъ прежнихъ приверженцевъ Александра, выставилъ соперникомъ Димитрію сына Александра

¹⁾ Къ юго-западу отъ Гоены.

²⁾ Между прочимъ, царь обѣщалъ освободить отъ податей три округа: Аферемъ, Лидду и Рамафемъ. Аферемъ есть, вѣроятно, грецизированная форма древняго Ефраима (עֲרָמָה)—въ одной милѣ къ сѣверу отъ Іерусалима; Лидда, древн. Lod (1 Пар. IX, 12), поздн. Ludd—къ юго-вост. отъ Яффы.—Robinson, III, 261; Raumer, S. 190; Рамафемъ, вѣроятно, извѣстный городъ Самуила (1 Цар. I, 1), въ горахъ Ефремовыхъ, расположенный неподалеку отъ Лидды.

Антиоха VI (Діониса). Іонаѳанъ принялъ сторону молодого царя и помогъ ему восторжествовать надъ Димитріемъ (X, 1—XI, 7—4) 1).

Когда Іонаѳанъ увидѣлъ, что время благопріятствуетъ ему, онъ отправилъ посольства въ Римъ и къ Спартанцамъ для возобновленія дружбы и споборничества. Въ отвѣтъ на письмо къ Спартанцамъ отъ нихъ получено было тоже письмо, которымъ утверждалось братство между Спартанцами и Іудеями. Димитрій выслалъ противъ Іонаѳана своихъ военачальниковъ, но Димитрій одержалъ надъ ними побѣду 2) и усилилъ укрѣпленія Іерусалима. Погибъ Іонаѳанъ въ битвѣ при Веесанѣ, павши жертвою обмана со стороны Трифона, который, добываясь короны, опасался встрѣтить препятствіе со стороны Іонаѳана; Трифонъ сначала захватилъ Іонаѳана въ плѣнъ, а спустя немного времени, умертвилъ его (около 142 г. до Р. Х.) (XII, 1—53).

Преемникъ Іонаѳана, братъ его Симонъ, похоронилъ кости Іонаѳана въ Модинской усыпальницѣ. Затѣмъ онъ успѣшилъ укрѣпить города іудейскіе 3) и вступилъ въ сношенія съ Димитріемъ, отъ котораго получилъ подтвержденіе привилегій, дарованныхъ Іудеямъ прежними царями Сиріи. Въ 171 (142) г. въ двадцать третій день второго мѣсяца Симонъ изгналъ язычниковъ изъ крѣпости Іерусалимской, установивъ ежегодно праздновать этотъ день. Къ 171-му году Симонъ такъ

1) Между привилегіями, данными въ награду за это Іонаѳану, упоминается поставленіе брата его—Симона воеводою „отъ лѣстницы—ἀπὸ τῆς κλίμακος—Тарской до предѣловъ Египта“. Эта лѣстница, по I. Флавію, представляетъ утесъ въ 100 стадіяхъ къ сѣверу отъ Птолемаиды.—Іудейск. войн. II, 10, 2.

2) Близъ рѣки Елеверосъ (упоминается у Страбона XVI, Plinius'a V, 17 и др.); рѣчка эта, получая начало въ Ливанскихъ горахъ, впадаетъ въ море близъ Триполиса и есть, вѣроятно, теперешняя Nahr el Hebir.—Robinson, III, 2, S. 687.

3) Между прочимъ, городъ Адидъ въ Сефилѣ, укрѣпленный еще Іонаѳаномъ (1 Мак. XII, 38). Сефила—прибрежная низменность къ югу отъ Яффы.

упрочилъ свое положеніе, что Іудеи съ этого года стали вести свое лѣтосчисленіе по годамъ правленія Симона (XIII, 1—XIV, 3).

Слѣдующіе затѣмъ годы Симонъ посвятилъ мирной дѣятельности къ возвеличенію своего государства. „И всѣ въздѣлывали землю свою спокойно: а земля давала произведенія свои, и дерева на поляхъ плодъ свой.... И сидѣлъ каждый подъ виноградомъ своимъ и смоковницею своею; и никто не утрашалъ ихъ..... Украсилъ Симонъ святилище и умножилъ утварь священную“. Возобновилъ онъ также и союзъ съ Римлянами и Спартакцами. Благодарный народъ призналъ за Симономъ и его потомствомъ титулъ первосвященника и князя „навѣкъ, доколѣ возстанетъ пророкъ вѣрный“, и народное постановленіе объ этомъ, написанное на мѣдныхъ дощечкахъ, было помѣщено въ храмъ, „въ притворѣ Святынь на мѣстѣ почетномъ“ (XIV, 1—49). Спустя нѣсколько времени, Антиохъ VП-ой (Сидеть), желая возвратитъ царскій престолъ отъ Трифона, вступилъ въ сношенія съ Симономъ и подтвердилъ всѣ привилегіи, данныя его предшественниками, присоединивши къ нимъ право чеканить монету. Но послѣ того, какъ Антиохъ восторжествовалъ надъ своимъ противникомъ, одержавъ надъ нимъ побѣду при городѣ Дорѣ ¹⁾, онъ забылъ свои обѣщанія и отправилъ въ походъ противъ Іудеевъ своего полководца Кендевея. Этотъ послѣдній былъ разбитъ сыновьями Симона Іудею и Іоанномъ. Однако, Птоломей, зять Симона и правитель Іерихона, не далъ своему тестю насладиться одержанною побѣдою. Замышляя самъ возобладать страню, онъ погубилъ Симона, коварно умертвивъ его во время пиршества въ одиннадцатомъ мѣсяцѣ (Совать) 177 (136) года (XV, 1—XVI, 20) ²⁾.

¹⁾ Дора—побережный финикійскій городъ близъ Кесаріи и предгорій Кармила.—*Raumer*, S. 138.

²⁾ Небольшая крѣпость, куда заманили Симона и убили его, носить названіе Доръ (Δωρ, I. Флавій наз. Δαζών—*Antiq.* XIII, 8. 1; *Bell.* I. I, 2, 3.). Робинсонъ находитъ на сѣверныхъ склонахъ Кваравтаніи съ подобнымъ назва-

Заканчивается книга замѣчаніемъ о воцареніи преемника Симона—его сына Іоанна (Гиркана), „прочія дѣла (τὰ λοιπὰ τῶν ἡμερῶν) котораго описаны въ книгѣ дней его (Іоанна) первосвященства“ (XVI, 21—24).

Такъ повѣствуетъ 1 Маккавейская книга о событіяхъ Маккавейскихъ временъ. При чтеніи этой книги нельзя не обратить вниманія на то, что содержаніе ея касается главнѣйшимъ образомъ событій внѣшней политической исторіи Іудеевъ. Но при всемъ томъ, въ содержаніи книги есть нѣсколько данныхъ, могущихъ характеризовать и религіозно-нравственное состояніе Іудейскаго народа даннаго времени, а равно и нѣкоторыя изъ его религіозныхъ воззрѣній. Эта, такъ сказать, религіозно-нравственная сторона Іудейской исторіи, по указаннымъ даннымъ книги, представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Когда мы читаемъ въ книгѣ описаніе борьбы Іудейскаго народа съ языческимъ эллинизмомъ, то здѣсь съ особенною ясностію выступаютъ съ одной стороны—крайняя приверженность народа къ закону отцовъ, а съ другой—его ненависть къ эллинизму и эллинизаторскимъ намѣреніямъ своихъ притѣснителей. Правда, эллинизмъ тѣснымъ кольцомъ со всѣхъ сторонъ охватывалъ теперь Іудейство, но, чѣмъ настойчивѣе становился первый, тѣмъ упорнѣе второе боролось за свою самобытность. Эллинизмъ съ его культомъ и культурой теперь является для истиннаго Іудея „зломъ, нечистотою и мерзостью“ (I, 34. 48; II, 6; XIV, 36), а приверженцы эллинизма— „отступниками, сынами законопреступными“ (I, 11, III, 5). Поэтому народъ—in сокроге приверженець закона—ревностно возстаеъ на защиту „завѣта святаго“ (I, 16). Его страшитъ самая мысль отступить отъ закона. „Помилуй насъ Богъ оставить законъ и уставы“,—воскликаетъ Маттаѳіа, воз-

---

ніемъ источникъ ('Ain Dûk) и при немъ едва замѣтны остатки фундамента крѣпостной стѣны.—Paläst. II, 559. Можетъ быть, мы и дѣйствительно имѣемъ здѣсь развалины столь роковаго для Симона Маккавея древняго Дока.

буждая въ своихъ слушателяхъ ревность къ закону уваженіемъ на судьбу всѣхъ древнихъ праведниковъ—поборниковъ правой вѣры и закона: И народъ готовъ „предпочесть смерть, лишь бы не оскверниться (языческими) снѣдями и не поругать завѣта святаго“ (I, 63; II, 19—20. 48—50; III, 21; IV, 42), а будучи не въ силахъ противостоять обольщеніямъ эллинизма, онъ бѣжитъ въ пустыню (II, 29). Кровію запечатлѣлъ народъ и свою приверженность къ соблюденію субботы, не желая въ субботу даже защищать свою жизнь отъ нападающихъ воиновъ (II, 34—38). Іудеямъ угрожала даже опасность окончательнаго истребленія всѣхъ защитниковъ закона, потому что сирскіе отряды намѣренно стали дѣлать нападенія по субботамъ (II, 38; IX, 34; X, 43); и Маттаея принужденъ былъ даже ограничивать неумѣстную ревность читателей субботы (II, 41).

Переходя къ эсхатологическимъ вѣрованіемъ и мессіанскимъ ожиданіямъ, составлявшимъ жизненный нервъ іудейскаго народа на всемъ протяженіи его исторіи, мы видимъ, что въ содержаніи книги эти вѣрованія, эти ожиданія или совсѣмъ отсутствуютъ, или же только слабо намѣчаются. Если бы при обзорѣни духовнаго состоянія эпохи, замѣчаетъ Смитъ, опираться только на словахъ автора книги, то могло бы показаться, что теократическій видъ національной жизни теперь былъ совершенно утраченъ¹⁾; и это вполнѣ справедливо сказано относительно эсхатологическихъ вѣрованій.

Писатель книги тщательно избѣгаетъ касаться вопросовъ эсхатологическихъ; онъ не говоритъ ничего о загробной жизни, о загробномъ воздаяніи, хотя въ предсмертныхъ рѣчахъ героевъ книги (II, 49—68), а равно и словахъ по поводу ихъ смерти (IX, 19—21; XIII, 25—26) представлялся къ тому самый удобный случай. Напротивъ, въ этихъ рѣчахъ между

¹⁾ A dictionary, p. 173.

мотивами къ борьбѣ и терпѣнію совершенно не достаетъ этой надежды на воскресеніе, и мысль о потустороннемъ существованіи у героевъ книги, за исключеніемъ одного намека ¹⁾, кажется, совершенно исчезаетъ. Надежда на будущее воздаяніе здѣсь совершенно устраняется мыслию о земномъ благополучіи и славѣ въ потомствѣ. Награды, на которыя указываетъ умирающій Маттаѳіа, возбуждая ревность по вѣрѣ своихъ сыновей, суть, главнымъ образомъ, посюстороннія: „помните дѣла отцовъ вашихъ и получите славу великую и имя вѣчное“ (1 Мк. II, 51—64) ²⁾.

Что касается мессіанскихъ ожиданій, то они, хотя и слабо, но все же намѣчаются въ книгѣ. Именно, мы находимъ здѣсь три мѣста болѣе или менѣе ясно касающіяся мессіанской идеи.

Въ IV главѣ говорится, что Іудеи послѣ возстановленія законнаго богослуженія въ очищенномъ при Іудѣ храмѣ, сложили камни прежняго жертвенника въ приличномъ мѣстѣ, „пока придетъ пророкъ и проречетъ о нихъ“ (ст. 46). Отсюда видно, что Іудеи теперь ожидаютъ пророка—разрѣшителя богослужебныхъ недоумѣній, который разъяснитъ народу, какъ пужно поступить и съ камнями разобраннаго жертвенника.

Затѣмъ, изъ XIV-й главы такъ же видно, что Іудеи ожидаютъ „пророка вѣрнаго“ (ст. 41), который со своимъ пришествіемъ станетъ во главѣ народа, въ виду чего потомству Симона и предоставляется управленіе народомъ только до пришествія этого пророка.

¹⁾ II, 58: „Иліа за великую ревность по законѣ взять даже на небо“.

²⁾ Эта ревность по вѣрѣ дала праведнымъ предкамъ Іудеевъ такіа блага: Іосифу—господство въ Египтѣ (II, 53), Финеесу—священническое достоинство (54), Іисусу (Навину)—достоинство судьи надъ Израилемъ (55), Халеву—наслѣдіе земли обѣтованной (56), тремъ Вавилонсыамъ отрокамъ—спасеніе отъ пламени (57), Данилу спасеніе отъ челюстей львовъ (58).

Наконецъ, не смотря на видимое прекращеніе дома Дави-дова, Іудеи теперь еще не потеряли вѣры въ пророческія обѣтованія, дарованныя этому дому (II Цар. VII, 16; Псл. LXXXVIII, 36—38). Они еще вѣрятъ въ вѣчность этихъ обѣтованій, какъ это видно изъ 57 стиха II-й главы книги, гдѣ говорится о вѣчности царства Давидова („Давидъ за свое милосердіе наследовалъ престолъ царства на вѣки“).

ГЛАВА II.

Происхожденіе книги.

(Авторъ книги; время и мѣсто ея написанія. Цѣль труда автора. Замѣчаніе о названіяхъ книги. Источники, которыми пользовался авторъ при написаніи книги. Вопросъ о первоначальномъ текстѣ книги. Критика новооткрытыхъ фрагментовъ Еврейскаго текста).

При опредѣленіи лица автора книги наука не пошла далеко. *Quis fuerit auctor, ignoratur*,—чистосердечно сознается одинъ изъ древнихъ комментаторовъ книги ¹⁾, хотя тотъ же ученый дѣлаетъ предположеніе, что писателемъ книги былъ I. Гирканъ ²⁾. По другимъ, авторъ книги былъ одинъ изъ сыновей Маттаѳіи, или современникъ I. Гиркана, или одинъ изъ членовъ великой синагоги ³⁾. Нѣкоторые, далѣе,

---

¹⁾ *Corn. a Lap.* p. 144. Sa personne est absolument inconnue—повторяетъ за древнимъ комментаторомъ одинъ изъ новѣйшихъ—*Gillet*, p. 24. Тоже *Eichhorn*. S. 222.

²⁾ *Ibid.* Основаніе къ этому *Corn.* указываетъ въ томъ, что въ 1 Мак. XIV, 24 находится упоминаніе о книгѣ Гиркана, и что Гирканъ, по Флавію, былъ пророкъ—Древн. XIII, 10, 7; Тоже *Huetius*, *Demonstrat. Evangel.* p. 311.

³⁾ *Calmet*, *Comment.* t. V p. 619; *Dupin*, *Dissert. prelim. sur la Bible.* Срв. *Welte* S. 16.

предполагають, что авторъ былъ по своему положенію священникъ, потому что составленіе исторіи народа вообще было дѣломъ священниковъ ¹⁾. Наконецъ, по Сивсту Сиенскому, исторія Маккавеевъ, первоначально составленная Иасономъ, была сокращенно издана по приказанію Иерусалимскаго Синедріона ²⁾.

Какъ видимъ, мнѣнія о лицѣ автора существуютъ самыя разнообразныя и при этомъ большею частію мало обоснованныя. Самое имя автора не установлено, и установить его нѣтъ возможности. Остается только сдѣлать характеристику автора, какъ историческаго писателя и выяснить отношеніе его къ характернымъ движеніямъ мысли и жизни современнаго ему іудейства. Предварительно же намъ слѣдуетъ выяснитъ эти движенія.

Со смертію Александра Великаго, послѣ распадѣнія его монархіи на нѣсколько самостоятельныхъ государствъ, Іудея, только что освободившаяся отъ владычества персидскаго, благодаря своему географическому положенію, сдѣлалась яблокомъ раздора между Птоломеями Египетскими и Сирійскими Селевкидами. Захваченная сначала правителемъ Сиріи Лаомедономъ ³⁾, Іудея была скоро (320 г. до Р. Х.) покорена Никаноромъ — полководцемъ Птолемея Лага ⁴⁾. Птолемеи, принужденные въ 314 году уступить Палестину Антигону, въ 295 году снова овладѣли ею, и владычество ихъ продолжалось почти столѣтіе, пока сирійскіе цари, всегда претендовавшіе на Іудею, не отняли ее у Птолемеевъ. Это случилось въ 198 году, послѣ побѣды Антиоха В. надъ египетскимъ полководцемъ Скопасомъ при источникѣ Панаеасъ ⁵⁾.

¹⁾ *Wette*, S. 16; *Аванасьевъ*, Учебное руковод. по препод. Св. Писанія. Ставрополь, 1886. г. стр. 392.

²⁾ *Biblioth. S. Lib. I*, 32.

³⁾ *Діод. Сич.* — Историч. Библ. ч. V, СПб. 1775. стр. 164.

⁴⁾ *Г. Флавій*. Іуд. Древности, XI, 8, 4.

⁵⁾ *Полубій*. Всеобщ. исторія, Москва, 1895 г. XXXVIII, 1, 3, Древн. XII, 3, 3

Владычество Грековъ, естественно, не могло пройти для Іудеевъ безслѣдно. Вся почти передняя Азія въ разсматриваемому времени уже была эллинизирована. Эллинизмъ началъ проникать и въ Палестину, и маленькая Іудея, обруженная цѣлымъ вѣнкомъ эллинистическихъ городовъ, естественно, не могла избѣжать этого вліянія. Ослѣпленные обаяніемъ новой культуры, находились среди Іудеевъ „сыны законопреступные“ (1 Макк. IX, 58), которые оказывались явными измѣнниками своей національности и религіи. Но и помимо этихъ „отступниковъ“ существовала, особенно среди высшихъ классовъ народа, партія грекофиловъ, которая оставаясь вѣрною іудейскому закону, не позволяя себѣ увлекаться языческимъ богопочтеніемъ,—въ то же время не чуждалась гражданскаго и политическаго общенія съ язычниками, ничего не имѣла противъ пріобщенія къ плодамъ міровой культуры. (Дружественныя сношенія Оніи I со спартанскимъ царемъ Ареемъ I около 302 г. до Р. X.—1 Макк. XII, 7, Древн. XII, 4, 10. 5, 8). Подобное отношеніе къ чуждой, да еще языческой, культурѣ естественно должно было вызывать протестъ со стороны крайнихъ патріотовъ и, на ряду съ помянутымъ теченіемъ грекофильскимъ, намѣчается и другое—строго націоналистическое, представители котораго ненавидѣли все вообще эллинское, съ затаенною злобою перенося самое владычество язычниковъ въ Іудеѣ. И въ то время, какъ первые стремились найти себѣ поддержку у Селевкидовъ (первосвящ. Менелай—2 М. V, 15—23), вторые терпимѣ относились къ владычеству египетскихъ Птолomeевъ, такъ какъ послѣдніе менѣе обваруживали эллинизаторскихъ стремленій, щадя религиозныя возрѣнія своихъ подданныхъ.

Такимъ образомъ, въ іудейскомъ народѣ мы видимъ теперь два политическихъ теченія. Эти теченія совпали съ внутренними движеніями, возникшими еще раньше въ іудейскомъ обществѣ, и такимъ путемъ постепенно образовались двѣ партіи. Намекъ на партійныя броженія Вильрихъ видитъ

еще въ XI, 14 Давіила, гдѣ говорится о мятежныхъ чадахъ ¹⁾, которыя возвысятся и дойдутъ до паденія ²⁾. Шольцъ идетъ еще далѣе. Уже въ томъ направленіи, говоритъ онъ, какое Израильтяне приняли задолго еще до плѣна, когда на одной сторонѣ было обличаемое пророками хавжество, а на другой—невѣріе, эта партійность находила свой зародышъ ³⁾, который потомъ развился и укрѣпился. Причемъ на его развитіе и укрѣпленіе не остались безъ вліянія, съ одной стороны, постепенно развившаяся въ одной части іудейскаго общества крайняя приверженность къ закону, а съ другой—эллинизаторская дѣятельность Антіоха, встрѣчавшая не во всѣхъ слояхъ общества одинаковый отпоръ. Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ, разрозненность въ политическихъ воззрѣніяхъ совпала, какъ увидимъ ниже, съ несогласіями, имѣвшими главнымъ образомъ религіозный характеръ, и въ народѣ (постепенно формируются, какъ сказали мы, двѣ партіи—представители двухъ главнѣйшихъ теченій и выразители внутренняго броженія народной жизни, партія фарисеевъ и партія саддукеевъ)

Указывая зародышъ этихъ партій въ отмѣченныхъ выше движеніяхъ народной жизни, мы не можемъ установить точно время ихъ возникновенія.

Во всякомъ случаѣ, въ вѣкъ Маккавеевъ встрѣчаются „асидеи“ — „праведные“, патріоты (1 Мк. II, 42; VII, 13; 2 Мак. XIV, 6) ⁴⁾, какъ предтечи или даже родоначальники

¹⁾ יִצְרָיִם וְיִיָּבֵי—οἱ υἱοὶ τῶν λουμῶν.

²⁾ Jud. u. Griech. S. 116.

³⁾ Einleit. Th. II, S. 636.

⁴⁾ Правда, первое мѣсто (1 Макк. II, 42) не во всѣхъ кодексахъ имѣетъ одинаковое чтеніе. Въ однихъ стоитъ „Ἀσιδαῖων“—A, 44, 62, 64 (Ἀσιδέων 106, 243; Изд. Fritzsche и Swete; Лат. (Assidaeorum); это чтеніе завѣряется Амвросіемъ Медиоланскимъ—Opera, ed. Galland. Venet. 1770, t. VII, p. 605: congregata manu atque Asidaeis in societatem adscitis, ipse—Math.—cum filiis suis, temerantes nectavit...; другіе читаютъ „Ἰουδαῖων“—N. Venetus; Изд.

позднѣйшихъ фарисеевъ и, подобно послѣднимъ, — ревностные борцы противъ язычества и преданные исполнители отечественныхъ законовъ. Кагъ уже и теперь можно замѣтить, асидеи являются партією враждебною по отношенію къ Маккавейскимъ вождямъ и противодѣйствующею политическимъ намѣреніямъ послѣднихъ (1 Макк. VII, 12—18). Еще при жизни Іуды среди народа были недовольные его дѣятельностію. И это главнымъ образомъ были ревностные къ закону асидеи, которые считали себя вполне удовлетворенными уже первыми успѣхами Маттаѳіи, когда получилась возможность исполнять законъ, и которые всѣмъ дальнѣйшимъ усиліямъ Іуды сдѣлать населеніе страны своей свободными гражданами независимаго государства, отвѣчали непонятною и равнодушною косностію. Во дни первосвященства І. Гирбана фарисеи, вравнѣ съ саддукеями, выступаютъ уже открыто, съ ясно опредѣленными и точно формулированными воззрѣніями¹⁾.

Что касается до саддукейства, то установить время его происхожденія тоже довольно трудно,²⁾.

По обычному взгляду (Годвинъ, Лангенъ, Ширеръ, Гейгеръ, Смирновъ, Буткевичъ и др.), саддукейство является

Holms'a. Что касается Сирскаго текста, то въ изданіи *Ceriani* (S²) читаемъ: d' asydaja, но въ лондонской полипюттѣ (S¹) стоитъ „собраніе Израилѣтянъ“ (Israely). Вообще текстуально первое чтеніе нельзя установить, но за то въ его пользу говорятъ дальнѣйшія слова стиха—*ισχυροὶ δουλάει ἀπὸ Ἰσραήλ*, каковыя слова были бы непонятны и являлись бы тавтологіей при чтеніи „Іудеи“ вмѣсто „асидеи“. Посему, первое чтеніе нужно считать первоначальнымъ.

¹⁾ Древн. XIII, 5, 6; 9, 10.

²⁾ Литература по вопросу о саддукеяхъ очень обширна. Изъ спеціальныхъ изслѣдованій можно упомянуть: *Grossmann, De philosophia Sadducaeorum*, Lips. 1836; *Willemer, De Sadducaeis*, Vit. 1680; *Baneth, Ueber der Urspr. d Sadokäer*, Magaz. f. d. Wiss. d. Jud. 1882; *Geiger, Sadducäer und Pharisäer*, Breslau, 1863. Еще: *Montet, Essai sur les origines des parties Saducéen et Pharisien*, Paris, 1873; *Wellhausen, Die Pharisäer und Sadducäer*. Greiswald, 1874; *Г. Скардановичій, Фарисеи и Саддукеи*. Кіевъ, 1905.

особою сектою на почвѣ юдаизма—съ своеобразными религіозными воззрѣніями и особыми политическими симпатіями. Но есть ученые, которые совершенно не хотятъ видѣть здѣсь религіознаго элемента и на саддукейство смотрятъ только, какъ на политическую партію. Исключительно политическія воззрѣнія, по этому мнѣнію, привели саддукеевъ къ отрицанію эсхатологическихъ и мессіанскихъ чаяній своихъ единоплеменниковъ, а отрицаніе саддукеями Промысла считаютъ выдумкой І. Флавія ¹⁾. Какъ бы то ни было, но тотъ фактъ, что воззрѣнія саддукеевъ разнились отъ традиціонныхъ іудейскихъ воззрѣній, засвидѣтельствованъ историческими памятниками, каковыми памятниками являются Новозавѣтныя Писанія, сочиненія І. Флавія и Талмудическая письменность.

Но приступая къ выясненію особенностей въ воззрѣніяхъ саддукеевъ, мы должны замѣтить, что саддукеи, какъ и фарисеи, на первыхъ порахъ своего существованія не обособлялись рѣзко и раздѣлялись главнымъ образомъ только по своимъ политическимъ воззрѣніямъ. Главное, что теперь обособляло саддукеевъ—это, какъ справедливо замѣчаетъ Ширеръ, стремленіе къ эллинской цивилизаціи (*weltliche Gesinnung*) ²⁾. Это обстоятельство и содѣйствовало постепенному уклоненію саддукеевъ отъ принятыхъ воззрѣній іудейства.

Саддукеи, какъ представители большею частію народной аристократіи, являются вѣрными приверженцами асмонейскаго дома, а вмѣстѣ съ этимъ—и первосвященническаго достоин-

---

¹⁾ *Reuss, Sadducäer. Herzog, B. XIII, S. 290. 294.* Въ доказательство Рейссъ ссылается на то, что послѣ окончательной потери іудеями политической самостоятельности, саддукейство исчезло, не оставивъ по себѣ ниваго слѣда въ исторіи, а также на то, что ев. Маркъ [XII, 18; сопост. Мѣ. XXII, 15. 23] смѣшиваетъ саддукеевъ съ продіанами, а послѣдніе составляли чисто политическую партію. Нѣкоторые, впрочемъ, не допуская безслѣднаго исчезновенія саддукейства, ставятъ его въ связь съ позднѣйшимъ караимствомъ. См. *Carpius, p. 169; Herzfeld, II, S. 365; Reuss, Herz. XIII, S. 297.*

²⁾ *Schürer, II, S. 347.*

ства, въ противоположность оппозиціонному отношенію къ Асмонеямъ фарисеевъ. Вмеѣстѣ съ асмонеискими вождями саддукеи стремились къ культурному общенію съ язычниками¹⁾. Поэтому, естественно, саддукеи, въ противоположность фарисеямъ, были чужды національной фанатичности и нетерпимости къ другимъ народамъ. Но за то въ своей общественной дѣятельности и въ отношеніи къ своему народу они всегда были гордыми и при томъ строгими на судъ²⁾, почему саддукеи и „не имѣли на своей сторонѣ народа“³⁾. Напротивъ, фарисеи не заботились о политическомъ могуществѣ народа, думали только о полномъ возстановленіи теократіи и потому мало сочувствовали политическимъ успѣхамъ Асмонеевъ, устремляя всѣ свои надежды въ мессіанское будущее. Когда дѣло шло о защитѣ отеческаго закона, они усердно помогаютъ Маккавеямъ, но политическія, а равно и частныя сношенія послѣднихъ съ иноземными народами уже не могли прійтись по мысли фарисеямъ и должны были оттолкнуть ихъ отъ вождей народнаго движенія, придавъ направленію фарисейской партіи характеръ оппозиціонный⁴⁾.

За политическою обособленностію партій, какъ мы только что замѣтили, послѣдовали и религіозныя несогласія. Фарисеи

¹⁾ Если Асмонеи еще въ лицѣ своихъ первыхъ представителей—Иуды, Ионаана и Симона—не чуждались сношеній съ иностранцами—язычниками [Римлянами—1 Макк. VIII, 1—32; XII, 1—4; XV, 15—22; спартанцами—XII, 5—23 и др.], то особенно это направленіе стало сильно развиваться со времени I. Гиркана [Древн. XIII, 10]. Послѣдняго I. Горіонидъ уже называетъ даже саддукеемъ—Hist. Iud. I, IV, с. 6.

²⁾ Древн. XX, 9, 1; XIII, 10, 6; Ср. Iadajim, IV, 7. *Буткевичъ*, Языч. и иудейство во вр. земн. жизни Господа. Харьковъ, 1887. с. 177.

³⁾ Древн. XIII, 10, 6.

⁴⁾ О послѣднемъ ясно свидѣлствуютъ факты, рассказываемые I. Флавіемъ изъ времени царствованія I. Гиркана и, особенно, Александра Іаннеа.—Древн. XIII, 10, 6; 13, 5; О Войн. Iуд. I, 4, 3.

при этомъ навсегда остались вѣрными ортодоксалами ¹⁾; что же касается саддукеевъ, то на первыхъ порахъ, конечно, и у нихъ не было особенно сильнаго уклоненія отъ іудейской ортодоксіи. Первоначальнымъ пунктомъ религіознаго обособленія саддукеевъ было ихъ своеобразное отношеніе къ писанію и преданію. Но съ теченіемъ времени, постепенно развиваясь, они выработали и другіе пункты своего вѣроученія.

Суровые и разсудочные по натурѣ, саддуки привимали за истинное только то, что заключается въ Писаніи и не придавали особаго значенія устному преданію ²⁾. Въ богословской литературѣ существуетъ даже предположеніе, что саддукеи въ своемъ вѣроученіи основывались не на всѣхъ Ветхо-Завѣтныхъ каноническихъ книгахъ, а только на Моисеевомъ Пятокнижіи ³⁾. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что подъ отрицаемое саддукеями преданіе могли быть подведены и пророческія книги съ агіографами. У Евреевъ въ послѣднѣе время вообще утвердилось сознаніе, что Тора въ религіозномъ отношеніи занимаетъ высшее мѣсто и есть первоначальное и болѣе совершенное откровеніе воли Божіей ⁴⁾, что въ проровахъ и другихъ священныхъ писаніяхъ эта воля Божія получила только дальнѣйшее раскрытіе ⁵⁾. Отсюда въ позднѣйшей іудей-

---

¹⁾ Герцфельдъ напротивъ, саддукеевъ, называетъ *старовѣрами* [Altgläubigen], строго и буквально слѣдовавшими Писанію.—Geschicht. II, S. 364. Это мнѣніе опирается на невѣрномъ утвержденіи Герцфельда, будто бы мессіанскія и эсхатологическія вѣрованія фарисеевъ и всего традиціоннаго Іудейства являлись новшествами, не оправдываемыми древними св. писаніями.

²⁾ „Саддукеи, читаемъ у Юсіфа Флавія, говорятъ, что нужно признавать законнымъ постановленіемъ только то, что записано (νόμιμα τὰ γεγραμμένα), но происшедшее чрезъ преданіе отцевъ не слѣдуетъ соблюдать“. Antiqu. XIII, 10, 6; то же XVIII, 1, 4.

³⁾ *Смирновъ*, стр. 462. Сравни. *Саргзовъ*, р. 208.

⁴⁾ Megilla, III, 1.

⁵⁾ „Пророчества, какъ эта мысль подробно развивается у *пр. Ирмея* [Толков. на двѣнадцать прор. СПб. 1807, ч. V, л. 252], суть аки нѣкія прибав-

свой письменности пророки и агиографы называются и цитируются какъ преданіе ¹⁾).

Въ подтвержденіе раскрываемой мысли нѣкоторые указываютъ еще на то обстоятельство, что въ бесѣдѣ съ саддукеями Спаситель, обосновывая ученіе о воскресеніи мертвыхъ, ссылается не на пророковъ, у которыхъ это ученіе раскрыто болѣе ясно, а на книгу Моисееву; *нѣсте ли чли... азъ есмь Богъ Авраамовъ, Богъ Исааковъ, Богъ Іаковль; нѣсть Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ* (Мѡ. XXII, 31—32; см. Исх. III, 6). Отсюда заключаютъ, что для саддукеевъ авторитетъ слова Божія („нѣсте ли чли *реченнаго вамъ Богомъ*, глаголющимъ: азъ есмь“) имѣли только писанія Моисея ²⁾).

Наконецъ, у нѣкоторыхъ учителей церковныхъ мы находимъ прямое указаніе на отверженіе саддукеями священ- ныхъ книгъ, вромѣ Пятикнижія ³⁾). Большинство ученыхъ не

ленія, почерпнутыя изъ закона, которыя ничего новаго въ себѣ не содержали. Пророки—точію истолкователи Моисея и потому не диво, ежели ученіе ихъ подчиняется закону“.

¹⁾ נִלְבָּדָה, араб. نَلْبَدُوهَا; См. Thaanith, II, 1, гдѣ книга Іоня цитируется съ формулой: „въ преданіи сказано“. См. Zunz, Die Gottesd. Vortr. S. 44; Herzfeld, Gesch. d. V. Isr. II, 18; Taylor, Sayings of the Jewish fathers, p. 120.

²⁾ Pridcaux, Hist. Judaic. t. IV, p. 66; сравн. Carpxov, p. 208; Reusz, у Herzog'a, XIII, S. 296. Послѣдній, впрочемъ, старается силу приведеннаго заключенія ослабить тѣмъ соображеніемъ, что Спаситель въ данномъ случаѣ ссылался на Моисея потому, что самъ саддукеи свои возраженія построили на основаніи Моисея же—*Моисей рече* [Мѡ. XXII, 24]. Но и послѣднее обстоятельство опять таки можетъ говорить за то, что саддукеи въ вопросахъ догматическихъ старались стоять на почвѣ Моисеева Пятикнижія.

³⁾ Оригенъ.—Contr. Celsum, 1, 49 (οἱ μόνου δε Μωσέως παραδεχόμενοι τὰς βίβλους Σαμαρεῖς ἢ Σαδδουκαῖοι). Тоже Comment. in Matth. (Opera. Ed. Migne. t. XVII, c. 35—36); *Бл. Иеронимъ*—Comment. in Matth. XXI, 31 (hi quinque tantum libros Moysis recipiebant, prophetarum vaticinia respicientes). Также Philosophumena, IX, 29; Pseudo-Tertullian, Adv. haer. c. I, XXIII.

придаетъ особаго значенія этому свидѣтельству¹⁾, не во всей силѣ можемъ принять его и мы. Но во всякомъ случаѣ, для возникновенія приведенныхъ мнѣнй, какія-нибудь основанія должны были быть, и саддукеи, если не окончательно игнорировали агіографы и пророковъ, то, очевидно, преимущественное значеніе отдавали Пятокнижію, признавая только его богооткровенный авторитетъ въ вопросахъ догматики²⁾.

Указаннымъ обстоятельствомъ до нѣкоторой степени объясняются и другія отличительныя особенности саддукейства.

Столкновеніе съ эллинистическимъ ученіемъ и опасеніе, какъ бы при сношеніяхъ съ язычниками (чего саддукеи не избѣгали) не увлечься и религіознымъ ученіемъ послѣднихъ, заставляло ихъ еще сильнѣе привязаться къ писанію, съ отданіемъ, конечно, въ виду сказаннаго, особеннаго значенія Пятокнижію, еще больше вниманія посвятить его изученію. При постепенномъ развитіи такого уваженія къ авторитету писанія, саддукеямъ было естественно постепенно дойти до признанія за его требованіями характера автономности.

Послѣдовательное развитіе отрицательной мысли, т. е. отрицаніе временныхъ наградъ и наказаній, со временемъ должно было привести саддукеевъ къ отрицанію и посмертнаго мздовоздавія, а это послѣднее—къ отрицанію вообще потусторонняго существованія. Такъ оно на самомъ дѣлѣ и было. И дѣйствительно, однимъ изъ существенныхъ пунктовъ различія саддукейскихъ воззрѣній отъ религіозныхъ представленій фарисеевъ и вообще традиціоннаго іудейства было ихъ ученіе о

¹⁾ Приведенное мнѣніе защищаютъ: *Serarius* (*Trihaeresium*, lib. II, c. 21); *Goodwinus* (у *Carphou* 'а р. 208); *Prideaux*, (*Hist. lud.* t. IV, p. 66). Оспариваютъ это мнѣніе: *Scaliger* (*Elenchus Trigaeresii Serarii*, c. 16). *Drusius*. Изъ новыхъ—*Schürer*, II, 342.

²⁾ Эту мысль проводитъ *Gerg. Vossius*, *De Idolatr.* c. X, p. 38, у *Carph.* р. 208. (*Sadducaei Mosaicos solum libros habuere pro canonicos et θεοπνεύστοις, alios autem, etsi non rejecerint, auctoritatis tamen longe inferiores putarunt*). Изъ русскихъ эту мысль допускаетъ проф. *Смирновъ*, Мессіанск. ожидан. стр. 463.

посмертной судьбѣ человѣка. Они отрицали не только воскресеніе мертвыхъ, но и вообще существованіе души за гробомъ. При этомъ, конечно, не могло быть и рѣчи о загробныхъ наградахъ и наказаніяхъ. По ученію саддукеевъ, „души переходятъ одновременно съ тѣломъ“¹⁾. Въмѣсто потусторонняго воздаянія они предлагали народу ученіе о земныхъ наградахъ и благословеніи, о безсмертіи въ долготѣтней жизни, многочисленномъ потомствѣ и непрерывномъ земномъ счастіи²⁾.

Вполнѣ естественно, поэтому, что саддукеи придавали очень большое значеніе свободной волѣ человѣка, которую считали главнымъ агентомъ человѣческой исторіи³⁾.

Здѣсь можно видѣть естественный переходъ къ новому пункту въ дальнѣйшемъ развитіи системы саддукеевъ—отрицанію ими чудеснаго промыслительнаго воздѣйствія Божества на судьбу людей. Не допуская возможности такого воздѣйствія Божества на судьбы міра, непосредственнаго или чрезъ посредниковъ—ангеловъ,—саддукеи въ концѣ концовъ должны были придти къ отрицанію и самого бытія послѣднихъ (Дѣян. XXIII, 8)⁴⁾.

¹⁾ Antiqu. XVIII, 1, 4: *σαδδουκαίοις δὲ τὰς ψυχὰς ὁ λόγος συντεφάλλει τοῖς σώμασι*; то же О Войн. Іуд. II, 8, 14; Срян. Мѡ. XXI, 23: *въ той день приступиша къ чему саддукее, иже маголють не быти воскресенію*; Мрѣ. XII, 18; Лук. XX, 27; Дѣян. XXIII, 8: *„саддукее маголють не быти воскресенія, ни ангела, ни духа“*. Рейссъ здѣсь видитъ раскрытіе только политическихъ воззрѣній саддукеевъ, по которымъ они должны были смотрѣть на эсхатологическія и мессіанскія чаянія своихъ современниковъ, какъ на политическія заблужденія—Herzog, XIII, S. 292. Какъ бы то ни было, но во всякомъ случаѣ, отмѣченный пунктъ въ воззрѣніяхъ саддукеевъ существовалъ, и приведенное ранѣе объясненіе его происхожденія намъ кажется болѣе естественнымъ, нежели объясненіе, данное Рейссомъ.

²⁾ Буткевичъ, стр. 176; Смирновъ, стр. 461.

³⁾ Iost, I, S. 226.

⁴⁾ Carpxov, p. 210. Послѣдній пунктъ, являясь логическимъ выводомъ изъ системы саддукейства, на первыхъ порахъ его возникновеніи, очевидно, не могъ быть еще достаточно раскрытымъ. I. Флавій этого пункта не указываетъ въ

Отмѣченныя воззрѣнія саддукеевъ прекрасно формулированы I. Флавіемъ, который говоритъ: „саддукеи совершенно отрицаютъ судьбу и утверждаютъ, что Богъ не имѣеть никакого вліянія на человѣческія дѣянія, ни на злыя, ни на добрыя. Выборъ между добромъ и зломъ предоставленъ вполне свободной волѣ человѣка... Точно также отрицаютъ они безсмертіе и всякое загробное воздаяніе“ ¹⁾).

Естественно, своеобразный характеръ должны были принять и мессіанскія ожиданія саддукеевъ. Будучи людьми большею частію обеспеченными, стоящими во главѣ управленія, саддукеи чувствовали себя не настолько худо, чтобы страдать отъ настоящаго положенія вещей и устремлять всѣ свои мечты въ будущее. Симпатизируя эллинистической культурѣ, мало тяготились они и зависимостью отъ иноземной власти. Уже исходя изъ этихъ фактовъ, можно съ увѣренностью предполагать, что мессіанскія чаянія не должны были особенно волновать саддукеевъ, такъ какъ съ указанными чаяніями всегда связывалась мысль о коренномъ переворотѣ въ жизни избраннаго народа ²⁾). Но это предположеніе должно получить еще большую силу, когда мы вспомнимъ особенность въ отношеніи саддукеевъ къ источникамъ вѣроученія.

числѣ отличительныхъ особенностей саддукейскихъ воззрѣній. Срвн. *Hieronimus*, *Comment. in Math.* XXII; *Herzfeld*, II, S. 364. Рейссъ находитъ, что въ Дѣян. говорится не объ отрицаніи саддукеями бытія ангеловъ и духовъ (μητέ ἄγγελον, μητέ πνεῦμα), а объ отрицаніи ими возможности отроченія Божества—какъ внутренняго (πνεῦμα), такъ и внѣшняго (ἄγγελος). *Herzog*, XIII, 294. Но такое пониманіе намъ кажется слишкомъ искусственнымъ.

¹⁾ Bell. Iud. VI, 8, 14: Σαδδουκαῖοι... τὴν μὲν εἰμαρμένην παντάσιν ἀναιροῦσι, καὶ τὸν θεὸν ἔξω τοῦ ὄραν τι κακὸν ἢ ἐφορᾶν τίθενται, φασὶ δὲ ἐπ' ἀνθρώπων ἐκλογῇ τί τε καλὸν καὶ τὸ κακὸν προχεῖσθαι, καὶ τὸ κατὰ γνώμην ἑκάστῳ τούτων ἑκατέρῳ προσίεναι. Ψυχῆς δὲ τὴν διαμονὴν καὶ τὰς καθ' Ἐίδου τιμωρίας καὶ τιμὰς ἀναιροῦσι; срвн. Дрєвн XVIII, 1, 4.

²⁾ *Смирновъ*, стр. 460.

Опираясь преимущественно на Пятокнижіе, саддукеи, подобно самарянамъ, естественно должны были ожидать въ лицѣ Мессіи главнымъ образомъ только великаго Учителя и Пророка, равнаго по духовнымъ дарованіямъ и полномочіямъ великому законодателю Моисею и предсказаннаго симъ послѣднимъ (Второз. XVШ, 15).

Говоря объ особенностяхъ въ религиозныхъ воззрѣніяхъ саддукеевъ, мы, конечно, не должны забывать, что эти особенности появились не сразу и сложились не скоро. Особенно это нужно помнить о саддукействѣ временъ Маккавеевъ, когда оно только-что еще зарождалось и еще не успѣло окончательно раскрыться. Правда, догматика саддукеевъ могла уже нѣсколько уклоняться отъ догматики ортодоксальной. Но въ сущности обѣ партіи стояли на почвѣ одного и того же строго законнаго послѣпльваго іудейства, и въ отношеніи къ Моисеевымъ установленіямъ и соблюденію закона—а это былъ главный пунктъ религиознаго сознанія послѣпльвныхъ іудеевъ—саддукеи были такъ же ревностны, какъ и ревностнѣйшіе изъ фарисеевъ¹⁾. Последняго требовало отъ нихъ уже ихъ преимущественное уваженіе къ Моисееву Пятокнижію, этого же требовало и самое оффиціальное положеніе саддукеевъ, какъ, большею частію, первосвященниковъ и священниковъ іудейскихъ. Въ исполненіи закона они были чужды только фарисейской скруплезности.

Естественно ожидать, что книга, появившись въ эпоху народныхъ движеній, вызванныхъ столкновеніемъ іудейства съ язычествомъ, отразитъ на себѣ эти движенія, а писатель ея примкнетъ къ одному изъ двухъ указанныхъ направленій народной жизни.

---

¹⁾ *Schürer*, II, 343; *Буткевичъ*, стр. 175. Была, впрочемъ, и здѣсь между фарисеями и саддукеями разница въ обрядовыхъ вопросахъ: по вопросу объ очищеніяхъ, о законѣ возмездія (*jus talionis*) и о праздничныхъ законахъ.—См. Рага III, 7; *Menachoth* X, 3; и др.

Уже судя потому, что родоначальники фарисейства—асидеи, замѣтно, не пользуются симпатіями автора книги (Соп. 1 Мк. VII, 5. 12. 13), можно ожидать, что авторъ ближе подойдет по своему духу къ саддукеямъ. Это и будетъ намъ ясно изъ дальвѣйшаго.

При чтеніи книги, прежде всего обращаетъ на себя вниманіе отсутствіе въ ней теократическаго прагматизма. Насколько можно было видѣть изъ приведеннаго нами ранѣе содержанія книги, Божество здѣсь не выступаетъ на первый планъ въ чудесномъ влияніи на событія и оставляетъ мѣсто естественной зависимости и собственной человѣческой самодѣятельности. Богъ не возбуждаетъ непосредственно сердца и мужество героевъ, вступающихъ въ битву, какъ это мы видимъ у Ездры (VIII, 31) и Нееміи (II, 20; VII, 5). Въ XIII, 7 говорится о возбужденіи духа народнаго, но это возбужденіе было вызвано рѣчью Симона. Авторъ не приводитъ въ своей книгѣ ни одного чудеснаго случая. Самыя блестящія и необыкновенныя побѣды іудеевъ объясняются у него не помощью свыше, а геройствомъ и тактичностью братьевъ Маккавеевъ. Авторъ избѣгаетъ даже упоминанія имени Божія, заставляя своихъ героевъ обращаться за помощію „къ небу“ и получать ее „съ неба“ (III, 18. 19. 50. 60; IV, 10). Такимъ образомъ, вмѣсто теократическаго прагматизма, вообще свойственнаго библейскимъ книгамъ, у автора изучаемой книги, какъ справедливо замѣчаетъ Вайгингеръ, замѣтна склонность говорить о событіяхъ только какъ таковыхъ и стремленіе повсюду устанавливать естественную связь событий¹⁾.

Когда мы излагали содержаніе книги, то отмѣтили полное отсутствіе въ ней эсхатологической идеи. Это обстоятельство является новымъ даннымъ къ характеристикѣ религиозныхъ воззрѣній автора книги.

Далѣе, при чтеніи книги приходится отмѣтить нѣкоторую религиозную сдержанность и даже, какъ будто бы, рели-

¹⁾ Herzog, IV, 741.

гіозную холодность автора, въ чемъ думали усматривать даже раціоналистическую настроенность его. Но эта холодность не была холодностью его чувства, результатомъ безразличнаго индифферентнаго отношенія его къ отеческой религіи. Напротивъ, писатель всецѣло провинуть уваженіемъ къ закону, исполненіе коего считаетъ національною задачею іудеевъ, и отъ неисполненія котораго должны страдать и честь, и самобытность послѣднихъ (1 Мк. II, 21). Съ подобающимъ уваженіемъ и, можно сказать, съ благоговѣніемъ относится авторъ и къ писанію (XII, 9), до глубины души возмущаясь богохульствомъ и другими языческими мерзостями (I, 52—58; VII, 36).

Переходя къ гражданскимъ и политическимъ воззрѣніямъ автора, мы прежде всего замѣчаемъ отсутствіе въ немъ столь свойственнаго евреямъ національнаго фанатизма. Авторъ 1-ой Маккавейской книги не является узкимъ націоналистомъ, не хотящимъ видѣть у другихъ народовъ ничего добраго. Онъ не скрываетъ недостатковъ своего народа (I, 11; XII, 69—70); не хочетъ онъ замалчивать и того факта, что іудеи сами содѣйствовали планамъ своихъ враговъ Сирійцевъ (I, 13—43). Глубокая радость при созерцаніи дѣлъ своихъ героевъ и славы своего народа не увлекаетъ автора къ слѣпой ненависти противъ иноплемениковъ. Говоря объ Антиохѣ Епифанѣ—этомъ страшномъ гонителѣ іудеевъ, авторъ только разъ допускаетъ выразительную фразу—*ῥίζα ἀμαρτολόγς* (I, 10); между тѣмъ, какъ во второй Маккавейской книгѣ мы находимъ цѣлую главу, гдѣ авторъ не жалѣетъ мрачныхъ красокъ въ описаніи предсмертныхъ страданій Антиоха Епифана—этого *нечестивца, гордеца, мужеубійцы и хульника сквернаго*, въ тѣлѣ котораго *кишѣли черви... смрадомъ же и гноемъ* (котораго) *гнушалось все воинство* (2 Мк. IX). Вообще въ 1-ой Маккавейской книгѣ потоки брани, по выраженію одного библеиста, не льются на главу

враговъ іудейства¹⁾. Напротивъ, писатель говоритъ, напр., о достойныхъ и благородныхъ отношеніяхъ къ іудеямъ Александра Баласа (X, 16. 59. 61—66). Говоря объ Александрѣ, онъ не пользуется удобнымъ случаемъ—лишній разъ бросить упрекъ языческому міру: авторъ ни слова не говоритъ о распутствѣ, которымъ такъ прославился помянутый владѣтель.

Но особенно важно обратить вниманіе на отношенія автора книги къ дому Асмонеевъ. Авторъ 1 Мак. книги является самымъ горячимъ приверженцемъ этой фамиліи, этого *рода мужей, рукою которыхъ Израиллю дано было спасеніе* (V, 62; XVI, 2). Въ этой любви и преданности къ Асмонеямъ находитъ свое высшее проявленіе его любовь и преданность отечеству, имѣющая у него не религіозную, а политическую основу. Между тѣмъ какъ позднѣйшее палестинское преданіе большею частію игнорируетъ Асмонеевъ и даже упоминаетъ о нихъ въ порицательномъ смыслѣ²⁾, а фарисеи, въ частности, и открыто выступаютъ рѣшительными противниками Асмонеевъ, какъ это мы увидимъ ниже,— авторъ книги является по преимуществу государственнымъ исторіографомъ асмонеической династіи; изобразить законность и заслуги всѣхъ членовъ ея—это его задача. Но, при этомъ, особенно цѣнно въ авторѣ то, что онъ не ослѣпленъ славой своихъ любимыхъ героевъ—членовъ асмонейскаго дома. Го-

¹⁾ *Streane*, p. 146.

²⁾ Самую фамилію Асмонеевъ Мишна называетъ только одинъ разъ.—*Middoth*. 1, 6 (=1 Мак. IV, 46). О дѣлахъ Асмонеевъ Гемара сообщаетъ только неважное и даже правдникъ Хануза („освѣщеніа“—*פֶּתִיחַ*—*Antiqu.* XII, 7, 7), смѣшанный съ легендами, упоминается только разъ—*Баба—Камма* 6, 6 (Срвн. Вавилонск. Гемару—*Schabbat*). Домъ Макавейскій принадлежалъ къ священнической чредѣ Іоарива (1 Мак. II, 1; XIV, 29) и былъ, кажется, славнымъ родомъ, ибо эта чреда была первою (1 Пар. XXIV, 7). Палестинская же традиція, не симпатизировавшая этой фамиліи, самое слово *אֲסֹנְיָא* толкуетъ въ дурномъ смыслѣ—„Богъ борется противъ нихъ“.—*Thaanith* 4, 5. Срвн. 3 Ездр. XV, 24—25; Псал. Сол. I, 8; II, 13; VIII, 12—13. 15—20. 26. См. *Смирновъ* стр. 91.

вора о подвигахъ храбрыхъ Маккавеевъ, опъ не скрываетъ и промаховъ въ ихъ дѣятельности (XI, 69—70; XII, 46—48). Побѣда, нѣудача и отчаяніе одинаково заносятся имъ въ лѣтопись, съ одною и тою же искренностью. Правда, въ изображеніи правленія Симона нельзя не замѣтить нѣкоторой идеализаціи; но рисуя самыми свѣтлыми красками дни правленія Симона, высказывая свой восторгъ челоуѣка, самыя завѣтныя желанія коего осуществились, авторъ и здѣсь не даетъ повода заподозрить себя въ искаженіи или измышленіи фактовъ.

Въ связи съ описаннымъ отношеніемъ автора къ асмонейскому дому стоятъ его отношенія къ носителямъ и представителямъ первосвященническаго достоинства. Исслѣдователи книги не безъ причины указываютъ на его почтительное отношеніе къ первосвященническому достоинству¹⁾. Дѣйствительно, авторъ обходитъ глубокимъ молчаніемъ тѣ инциденты, ровняющіе первосвященническое достоинство, которые имѣли мѣсто при сирскомъ владычествѣ и о которыхъ подробно говоритъ 2-ая Маккавейская книга (III—V), не смущающаяся прилагать къ недостойному носителю первосвященническаго достоинства (Іасону) выразительное названіе „безбожника“ (2 Мк. IV, 13).

Наконецъ, при чтеніи книги, нельзя не обратить вниманія еще на то, что авторъ ея не чуждается, по крайней мѣрѣ, лучшаго, что было въ эллинистической культурѣ, эллинистической образованности. Это уже можно видѣть и изъ принятаго авторомъ счета времени (по эрѣ селевкидовъ). Писатель книги не только не выражаетъ неудовольствія по поводу дружественныхъ сношеній правителей іудейскихъ съ языческими народами, но напротивъ очень сочувствуетъ этому (См. XIV, 16. 24—25).

¹⁾ Levi, La date d. 2 M.—R. d. E. J. 1901, № 4, p. 227.

Въ довершеніе характеристики писателя упомянемъ еще одну черту, которая, хотя не касается его религіозныхъ и политическихъ убѣжденій, но за то составляетъ характерную черту книги и съ выгодной стороны рекомендуетъ автора, какъ писателя—историка. Мы имѣемъ въ виду лѣтописный, строго фактическій характеръ въ содержаніи книги. Писатель желаетъ излагать въ книгѣ только исторію, избѣгая вносить въ рассказъ свои собственныя мнѣнія и сужденія. Онъ въ точности передаетъ то, что было, не внося въ рассказъ своихъ соображеній и являясь, по выраженію Хестингса, только „простымъ, честнымъ лѣтописцемъ“¹⁾).

Теперь, когда духовный обликъ писателя первой Маккавейской книги нѣсколько прояснился предъ нами, трудно удержаться отъ предположенія, что авторъ 1-й Мк. книги былъ представителемъ одной изъ описанныхъ нами раньше народныхъ партій—именно саддукейской. Вайгингеръ заявляетъ, что для подобнаго утвержденія мы не имѣемъ въ книгѣ никакого указанія, даже, напротивъ, нѣкоторая мессіанская надежда (II, 57; XIV, 41) говорить, какъ будто-бы, даже противъ этого²⁾. Нашъ русскій ученый, проф. Смирновъ, также отвергаетъ предположеніе о саддукейскомъ происхожденіи книги, ссылаясь на то, что въ книгѣ видно неподдѣльное благочестіе, почему авторомъ ея долженъ быть „іудей ортодоксальнаго направленія“, и что указанное нами мнѣніе защищаетъ, будто-бы, только одинъ Оскаръ Гольцманъ³⁾.

Правда, въ своемъ мѣстѣ мы отмѣтили религіозную сдержанность автора, но при этомъ мы отмѣтили также и его глубокое благочестіе, которое, однако, не было, подобно фарисейскому, показнымъ и скрупулезнымъ. Но при всемъ томъ, благочестіе автора, какъ мы уже должны были замѣтить,

¹⁾ A Dictionary, p. 188.

²⁾ Herzog, IV, 741.

³⁾ Мессіанскія ожданія, стр. 20.

имѣть какой-то особый своеобразный характеръ, и Каучъ довольно мѣтко называетъ его „мірскимъ“ благочестіемъ, въ отличіе отъ ортодоксальнаго пѣтизма автора 2-ой Маккавейской книги 1). Въ частности, отвѣчая на замѣчаніе Вайгингера и проф. Смирнова, мы должны замѣтить слѣдующее. Садудкейская партія теперь только что зарождалась и еще не могла особенно сильно уклониться отъ ортодоксіи іудейской. Что касается мессіанскихъ мѣстъ, на которыя ссылается Вайгингеръ, то здѣсь авторъ говоритъ не о своихъ собственныхъ воззрѣніяхъ, а о народныхъ. Наконецъ, сами саддукеи, какъ это въ своемъ мѣстѣ мы установили, не были совершенно чужды мессіанскихъ чаяній; эти чаянія выражались у нихъ въ ожиданіи, главнымъ образомъ, великаго учителя, пророка, равнаго Моисею—что совершенно соотвѣтствуетъ IV, 46 и XIV, 41 1-й Маккавейской книги, гдѣ говорится объ ожиданіи „пророка вѣрнаго“.

Самъ Вайгингеръ высказывается нерѣшительно. Если, говоритъ онъ, авторъ и не былъ саддукеемъ, то онъ принадлежалъ, конечно, къ умѣренной, посредствующей партіи 2). Но за то другіе ученые (и не одинъ Гольцманъ, какъ говоритъ проф. Смирновъ) рѣшительно высказываются въ пользу указаннаго раньше предположенія. „Мы не ошибемся, говоритъ Каучъ, если причислимъ автора къ сектѣ саддукеевъ 3). Въ такомъ же духѣ говорятъ: Гейгеръ 4), Гольцманъ 5), Биссель 6), Вильрихъ 7), Цокклеръ 8) и Леви 9).

1) *Kautsch*, S. 82.

2) *Herzog*, IV, 741.

3) *Die Apokryphen*, S. 26.

4) *Urschrift*. S. 215. *Phar. u Sadduk*. S. 26.

5) *Паденіе Іуд. государ.* стр. 156.

6) *The Apokrypha*, p. 477.

7) *Griech. u Jud.* S. 69.

8) По нему, происхожденіе книги изъ саддукейскаго круга въ виду ослабленія здѣсь (въ книгѣ) мессіанской идеи можетъ быть принято *mit gutem Grunde*.—*D. Apokr.* S. 7.

9) *La date de l. redac. d. 2 Mch. Rev. d. E. J.* 1901, № 4, p. 223.

Такимъ образомъ, авторъ книги, по своимъ политическимъ симпатіямъ и религіознымъ воззрѣніямъ, можетъ быть причисленъ къ партіи саддукейской. Въ самомъ дѣлѣ, припомнимъ тѣ черты, которыя мы установили при характеристикѣ воззрѣній саддукеевъ, и которыя состояли: 1, въ преданности дому Асмонеевъ и благосклонному отношенію къ носителямъ первосвященническаго достоинства, 2, въ склонности къ эллинизму, 3, въ слабомъ развитіи національной гордости, 4, въ слабомъ развитіи эсхатологическихъ чаяній и замѣнѣ ихъ желаніемъ земной славы и земного благополучія, 5, въ ограниченіи промыслительнаго воздѣйствія Божества на судьбу людей и отрицаніи чудесъ и 6, въ одностороннемъ развитіи мессіанскихъ идей; припомнимъ, говоримъ, все это—и мы увидимъ сильное совпаденіе этихъ чертъ съ тѣми, какія мы отмѣтили въ содержаніи изучаемой книги и воззрѣній ея писателя ¹⁾.

Итакъ, можно допустить, что авторъ 1-й Маккавейской книги—саддукей. Нѣкоторые ученые не ограничиваются такимъ выводомъ и идутъ далѣе, приписывая автору партійно-полемическія цѣли, какія будто бы преслѣдовались имъ при составленіи книги, но которыхъ на самомъ дѣлѣ онъ никогда не преслѣдовалъ, какъ это мы увидимъ въ своемъ мѣстѣ. Цѣли же и тенденціи книги для насъ только тогда будутъ совершенно ясны, когда мы установимъ время, мѣсто и поводъ авторской работы. Раскрытіе этихъ послѣднихъ вопросовъ и составляетъ теперь нашу ближайшую задачу.

По вопросу о *времени* написанія первой Маккавейской

---

¹⁾ Въ качествѣ отрицательной инстанціи противъ нашего предположенія можно бы выставить VII, 41, гдѣ въ молитвѣ Іуды дѣлается упоминаніе объ Ангелѣ, поразившемъ 185000 ассирійскаго войска. Но отрицаніе ангеловъ, какъ мы уже въ своемъ мѣстѣ замѣтили, было, сравнительно, позднѣйшимъ пунктомъ системы саддукейскаго вѣроученія и во времени составленія книги могло еще не существовать.

книги почти все ученые соглашаются с тѣмъ, что книга написана приблизительно около времени Юанна Гиркана ¹⁾.

Пунктомъ разногласія ученыхъ является только вопросъ о томъ,—при жизни ли Юанна Гиркана написана книга, или же послѣ его смерти (106 г. до Р. X.); причемъ, защитники той и другой мысли одинаково ссылаются на XVI, 23—24 книги, гдѣ говорится: „прочія же сказанія объ Юаннѣ и о битвахъ его и о доблестяхъ его... все они описаны въ книгѣ дней его первосвященства“. Одни ученые видятъ здѣсь доказательство происхожденія книги до смерти Гиркана, такъ какъ въ данномъ мѣстѣ не упоминается еще о его смерти, другіе видятъ свидѣтельство о написаніи книги послѣ смерти Гиркана, потому что упоминаемые здѣсь анналы могли получить распространеніе и извѣстность только по смерти первосвященника.

Къ первой группѣ относятся ученые: Вельте ²⁾, Генгстенбергъ ³⁾, Корнели ⁴⁾, Жилле ⁵⁾, Кейль ⁶⁾, Вайгингеръ ⁷⁾, Цѣбклеръ ⁸⁾, Соловьевъ ⁹⁾, Михаэлисъ ¹⁰⁾, Берто ¹¹⁾ и

¹⁾ Keil, S. 24; Glair, p. 408; Jansons, p. 283 и др. Крайнее мнѣніе по данному вопросу, какъ увидимъ ниже, высказанно только однимъ новѣйшимъ ученымъ—Вильрихомъ.

²⁾ Einleitung, S. 17.

³⁾ Beiträge, I, S. 293.

⁴⁾ Introductio, p.p. 453—454.

⁵⁾ Les Machabées, p. 24.

⁶⁾ Commentar, S.S. 23—24.

⁷⁾ Herzog, IV, S. 740.

⁸⁾ Die Apokryphen, S. 30. Онъ даже указываетъ самый годъ написанія—113-й до Р. X.=30-й послѣ начала Симонова правленія. Основаніемъ для Цѣбклера служить то соображеніе, что со времени поставленія Симономъ Модинскаго памятника (143 г.) до времени написанія книги долженъ находиться промежутокъ времени въ человѣческой періодъ жизни—Menschenalter=30 лѣтъ.

⁹⁾ Пособіе, стр. 144.

¹⁰⁾ Uebersetz. d. erst. Buches d. M. S.S. 332. 513.

¹¹⁾ De secund. libr. Macc. Dissert. Gott. 1829, p. 27.

Шольць ¹⁾). Другіе библейсты, какъ сказано, полагають время написанія книги въ одинъ изъ годовъ послѣ смерти Іоанна Гиркана, не отодвигая, впрочемъ, этого времени далѣе 63 года—года завоеванія Іерусалима Помпеемъ, потому что въ книгѣ нѣтъ никакого упоминанія объ этомъ. Последнее мнѣніе поддерживаютъ ученые: Глеръ ²⁾, Аккерманъ ³⁾, Ширеръ ⁴⁾, Гриммъ ⁵⁾, Гольцманъ ⁶⁾, Ейхгорнъ ⁷⁾, Каучъ ⁸⁾, Бертольдъ ⁹⁾, Калметъ ¹⁰⁾, Ле-Ветте ¹¹⁾, Давидсонъ ¹²⁾, Смитъ ¹³⁾, Хестингсъ ¹⁴⁾, Евальдъ ¹⁵⁾, Стринъ ¹⁶⁾, Шлаттеръ ¹⁷⁾, Герцфельдъ ¹⁸⁾ и Низе ¹⁹⁾).

Между мнѣніями ученыхъ второй группы замѣчается еще та разница, что одни изъ нихъ (Евальдъ, Ширеръ, Гриммъ, Герцфельдъ) время написанія книги полагають непосредственно за смертью Гиркана (*nach erst derselben*—

---

¹⁾ Einleitung, S. 631. Хотя онъ высказывается нерѣшительно: „можетъ быть до, а можетъ быть и по смерти Іоанна“.

²⁾ Introduction, p. 408. Глеръ, собственно, составляетъ переходъ между двумя группами ученыхъ, относя время написанія книги къ (*vers*) самому году смерти Гиркана.

³⁾ Introductio, p. 371. Хотя онъ еще нерѣшительно высказывается: можетъ быть, по смерти Гиркана—„eo mortuo“.

⁴⁾ Geschichte, B. II, S. 580.

⁵⁾ D. erst Buch. d. Mak. S. XXIV.

⁶⁾ Паденіе Іуд. госуд., стр. 156.

⁷⁾ Einl. in. d. Apokr. S. 224.

⁸⁾ Die Apokr. S. 31.

⁹⁾ Einleitung, III, 1048.

¹⁰⁾ Commentarius, p. 240.

¹¹⁾ Lehrbuch, S. 399.

¹²⁾ Introd. III, p. 442.

¹³⁾ A Dictionary, p. 183.

¹⁴⁾ A Dictionary, p. 188.

¹⁵⁾ Geschichte, IV, S. 603.

¹⁶⁾ The Age of. t. Mac. p. 148.

¹⁷⁾ Jas. v. Kyren., S. 54.

¹⁸⁾ Geschichte, I, S. 456.

¹⁹⁾ Kritik, S. 9.

Ewald), другіе (Ейхгорнъ, Хэстингсъ, Каучъ, Низе, Шлаттеръ, Биссель) находятъ возможнымъ нѣсколько отодвинуть это время. Такъ, по Хэстингсу, мнѣніе Евальда не оправдывается характеромъ ссылки автора книги на лѣтописи Гиркана (1 Мк. XVI, 24), какъ на произведеніе уже хорошо извѣстное и успѣвшее получить достаточное распространеніе; поэтому, заключаетъ Хэстингсъ, книга написана въ первое или второе десятилѣтіе I-го столѣтія до Р. Х. Тоже говорятъ Каучъ, Шлаттеръ и Низе. Бертольдъ въ пользу этого, между прочимъ, ссылается на форму повѣствованія, которая показываетъ, что рассказываемыя событія нѣкоторое время хранились въ устномъ преданіи. Послѣднее обстоятельство, по Ейхгорну, послужило причиной того, что въ рассказъ вкрались историческія погрѣшности, недопустимыя для современника описываемыхъ событій, напр., рассказъ о сношеніяхъ іудеевъ со спартамцами.

Болѣе оригинальнымъ является мнѣніе Вильриха. Послѣдній доказываетъ, что составленіе или, по крайней мѣрѣ, обработка 1-ой Маккавейской книги должна была имѣть мѣсто въ послѣдніе годы Ирода. Въ подтвержденіе своей мысли, Вильрихъ ссылается на то, что сношенія съ Римомъ, упоминаемыя въ XV, 23, принадлежать именно ко времени Ирода. Къ этому же времени, по Вильриху, удобнѣе относить и возникновеніе исторіи о родствѣ іудеевъ со спартамцами (XII, 6—22)¹⁾.

Таково положеніе въ науцѣ вопроса о времени написанія 1 Макк. книги. Общее мнѣніе ученыхъ, повторяемъ, относить написаніе книги ко времени, не особенно удаленному отъ описываемыхъ событій,—будетъ ли это до смерти I. Гиркана, или послѣ нея. Мнѣніе же Вильриха, какъ видимъ, является мнѣніемъ одинокимъ.

---

¹⁾ См. *Juden u. Griech.* S.S. 74—76.

Если для рѣшенія вопроса о времени написанія книги мы обратимся къ изслѣдованію содержанія ея, то здѣсь мы найдемъ достаточно данныхъ, не позволяющихъ слишкомъ отодвигать написаніе книги во времена позднѣйшія.

Равнему написанію книги, прежде всего, нисколько не противорѣчитъ единственное почти выставляемое обыкновенно возраженіе—именно, ссылка на замѣчаніе писателя въ XIII, 30 о томъ, что фамиліальная усыпальница, устроенная Симономъ въ Модинѣ, „стоитъ и до сего дня“. Защитники ранняго происхожденія книги по поводу этого мѣста весьма справедливо замѣчаютъ, что въ то, богатое всякими пертурбаціями, безпокойное военное время уже годовъ 20---30 было достаточно, чтобы сохраненіе монумента считать явленіемъ достопримѣчательнымъ и заслуживающимъ упоминанія ¹⁾).

Далѣе, нельзя не обратить вниманія на то, что авторъ знаетъ римлянъ еще только какъ друзей и защитниковъ іудеевъ отъ сирійскихъ царей, а между тѣмъ уже при Помпеевъ мысль объ этомъ должна была исчезнуть у іудеевъ окончательно. При описаніи быта и государственнаго устройства римлянъ авторъ обнаруживаетъ очень наивныя понятія; это опять свидѣтельствуетъ о томъ, что онъ зналъ римлянъ только по наслышкѣ, а не изъ личнаго наблюденія, что уже трудно предположить въ писателѣ позднѣйшаго времени, когда имя римлянъ стало извѣстно всюду. Впрочемъ, послѣдній аргументъ ослабляется тѣмъ замѣчаніемъ нѣкоторыхъ ученыхъ, что здѣсь авторъ могъ высказывать не свои лично мнѣнія о римлянахъ, а только съ объективною точностію историка передавать народныя представленія о римлянахъ, какія существовали во время описываемыхъ въ книгѣ событій ²⁾).

---

¹⁾ См. *Welte*, S. 18; *Keil*, S. 24.

²⁾ *Визуру*, II, стр. 187.

Во всякомъ случаѣ, нельзя не согласиться съ тѣмъ, что въ разсматриваемой нами книгѣ не содержится ни малѣйшаго намека на факты и времена позднѣйшія, а эти времена богаты были всякими событіями и невзгодами. Уже при ближайшихъ преемникахъ I. Гиркана (сыновьяхъ Арстовулъ и Александръ Іаннеъ и особенно внукъ Гирканъ II) начались страшные безпорядки и смута, которые послужили поводомъ для вмѣшательства римлянъ. Объ этихъ событіяхъ авторъ не могъ бы умолчать, и среди нихъ онъ не могъ бы писать съ „такою полною вѣрою и радостнымъ торжествомъ“¹⁾, — черты, характеризующія основной тонъ книги. Въ частности, противъ Вильриха можно указать на то, что книга не дѣлаетъ ни малѣйшаго намека на завоеваніе Іерусалима и разрушеніе храма Помпеемъ (въ 63 г. до Р. X.), какого обстоятельства авторъ, если бы онъ жилъ во времена Ирода, никакъ бы, кажется, не могъ обойти молчаніемъ. Не сильнымъ намъ кажется и упомянутое раньше замѣчаніе Ейхгорна. Присутствіе въ книгѣ историческихъ ошибокъ, по нему, не позволяетъ считать автора современникомъ описываемыхъ событій. Но эти ошибки и не заставляютъ отодвигать время написанія книги позднѣе временъ Гиркана. Считать автора книги современникомъ Гиркана не значитъ считать его очевидцемъ *всѣхъ* описанныхъ въ книгѣ событій. О дѣлахъ предшественниковъ Гиркана авторъ могъ почерпнуть свѣдѣнія изъ народныхъ преданій.

Нѣкоторые въ доказательство ранняго происхожденія книги ссылаются еще на древне-еврейскій языкъ оригинала ея, который говоритъ за то, что книга написана въ то время, когда греческій языкъ еще не получилъ распространенія среди іудеевъ и не утвердился у нихъ въ качествѣ органа религиозно-нравственной письменности²⁾. Но это соображеніе всю

¹⁾ *Smith*, p. 173.

²⁾ *Gillet*, p. 24; *Cornely*, p. 454.

силу и убѣдительность для насъ получить только тогда, когда мы рѣшимъ вопросъ объ оригинальномъ языкѣ книги.

Наконецъ, при выясненіи времени происхожденія 1-ой Маккавейской книги слѣдуетъ обратить вниманіе на историческія данныя касательно развитія въ народѣ іудейскомъ партій фарисейской и саддукейской. Мы въ своемъ мѣстѣ отмѣтили зарожденіе этихъ народныхъ партій, отмѣтили и тяготѣніе къ одной изъ нихъ автора книги. Теперь намъ особенно важно выяснить степень ихъ развитія ко времени написанія книги и тѣ отношенія, какія теперь установились между этими партіями съ одной стороны и представителями асмонеиской династіи—съ другой.

Слѣдя за ходомъ исторіи партій фарисейской и саддукейской, мы замѣчаемъ, что значительный шагъ впередъ въ ихъ развитіи падаетъ на время правленія І. Гиркана. Фарисеи и саддукеи впервые теперь выступаютъ, какъ мы уже отмѣтили, на сцену исторіи подъ своими собственными именами. Въ началѣ своего правленія Гирканъ держался партіи фарисеевъ, но потомъ, какъ видно, онъ измѣнилъ своимъ симпатіямъ. Касаясь исторіи внутренней политики Гиркана въ послѣдніе годы его правленія, І. Флавій и раввинское преданіе передаютъ намъ характерный фактъ, свидѣтельствующій о рѣзкой перемѣнѣ въ его отношеніяхъ къ фарисеямъ. На одномъ пиршественномъ собраніи Гирканъ спросилъ у фарисеевъ ихъ мнѣніе о его управленіи и личномъ поведеніи; отъ одного престарѣлаго фарисея (Елеазара) онъ услышалъ на это такой отвѣтъ: „если ты справедливый человѣкъ, — оставь первосвященство, ибо ты не имѣешь права на него вслѣдствіе незаконности твоего рожденія“¹⁾. Елеазаръ намекалъ

¹⁾ Древн. ХІІІ, 10, 5—6; Сота, ІХ, 10; Баба-камна, Баба-Меца и ми. др. Раввинское преданіе приводитъ Grätz, Gesch. d. Jud. 1888, III, S. 68 4. См. также: Ewald, IV, S. 499—500; Schürer, I, S. 215; Лопухинъ, II, стр. 954; Herzfeld, Gesch. II, S. 249; Derenbourg, Essai sur l'hist de la Palest. p. 80; Wellhausen, Die Phar. u. Sad. S. 90—94.

на—несправедливый, впрочемъ,—слухъ, будто бы мать Гиркана была взята въ свое время Антиохомъ Епифаномъ. Въ это же время саддукей Ионафанъ обвинилъ предъ Гирканомъ противную партію въ заговоръ, имѣющемъ цѣлью подорвать государственную власть.

Правда, можетъ быть, эти рассказы не достовѣрны, но фактъ тотъ, что свѣтское направленіе политики Асмонеевъ съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе расходилось съ узко-націоналистическимъ направленіемъ фарисейской партіи; разрывъ былъ неизбеженъ, и народное сознаніе, выразившееся въ упомянутыхъ разсказахъ, приурочиваетъ этотъ разрывъ именно ко времени правленія І. Гиркана. Очевидно, теперь фарисеи, недовольные правителями асмонеической династіи, стали открыто возвышать свой голосъ противъ послѣднихъ, со свойственною имъ казуистичностью подыскивая аргументы противъ законности нежелательныхъ правителей—первосвященниковъ. Поэтому, можно считать весьма вѣроятнымъ, что Гирканъ рѣшилъ теперь открыто порвать съ фарисеями и всецѣло отдаться направленію саддукейскому. Это обстоятельство, намъ кажется, и нужно принять во вниманіе при выясненіи времени написанія книги. Фарисеи начали теперь открыто возставать противъ законности асмонеической династіи. Первая попытка ихъ въ этомъ родѣ и должна была служить для саддукейски настроеннаго писателя 1-ой Маккавейской книги самымъ естественнымъ поводомъ къ тому, чтобы выступить на защиту любимой династіи съ цѣлью доказать законность ея, заслуги ея представителей, „рукою которыхъ дано спасеніе Израилю“ (V, 62), и право ихъ на признательность со стороны народа. Говоря это, мы вовсе не хотимъ, подобно нѣкоторымъ ученымъ¹⁾, отыскивать въ книгѣ слѣды жаркой полемики противъ фарисеевъ; не

¹⁾ См. *Kautzsch*, S. 84.

жарь полемики, какъ увидимъ ниже, нужно искать здѣсь, а скорѣе спокойную апологію.

Взаимныя отношенія между противными партіями, а равно и между фарисеями и асмонеискими правителями теперь еще не достигли той остроты и рѣзкости, какъ это было позднѣе въ правленіе Александра Іаннея, котораго въ праздникъ кущей чернь, по наущенію фарисеевъ, забросала лимонами, упрекая его низостью и незаконностью происхожденія и отрицая права его на первосвященство¹⁾. А потому въ изучаемой книгѣ еще и не видно никакихъ слѣдовъ полемики и партійной рѣзкости; это же, по нашему, опять таки говоритъ за то, что книга написана не въ позднѣйшее время, когда автору—саддукею—трудно было бы удержаться отъ полемики, а именно около времени І. Гиркана, когда обѣ противныя партіи, сформировавшись уже достаточно для того, чтобы открыто заявить о своемъ существованіи, однако еще не успѣли обострить своихъ взаимныхъ отношеній.

Итакъ, написаніе 1-й Маккавейской книги нужно относить ко времени правленія І. Гиркана; недовольство имъ со стороны фарисеевъ и послужило автору ближайшимъ поводомъ къ написанію своей книги. Вопросъ же о томъ, когда авторъ закончилъ свой трудъ—до смерти Гиркана, или послѣ его смерти, или же, наконецъ, въ годъ смерти—эти вопросы съ безусловною точностію не могутъ быть рѣшены. Но во всякомъ случаѣ, можно считать установленнымъ, что написаніе книги нельзя удалять отъ времени І. Гиркана и, слѣдовательно, отъ времени описываемыхъ событій.

Впрочемъ, спорное выраженіе—„прочія же сказанія (Син. „дѣла“; греч. λοιπά τῶν λόγων) объ Іоаннѣ.. описаны въ

---

¹⁾ Дрeвн. XIII, 13, 5; О войнѣ Іуд. I, 4. 3; Талмудъ (Sukka 48), рассказывая этотъ фактъ, не называетъ Александра по имени, а выражается—„одинъ саддукей“,—и причину негодованія народа указываетъ въ томъ, что при жертвоприношеніи возлiаніе воды совершено не на алтарь, а на землю.

книгъ дней его первосвященства“ (XVI, 23—24), судя по тому, что оно носить на себѣ очевидное отраженіе тѣхъ выражений книгъ Царствъ и Паралипоменонъ (4 Цар. XXI, 25; 2 Парал. XXXIII, 18—19; XXXV, 26—27), въ которыхъ писатели означенныхъ книгъ говорятъ объ умершихъ правителяхъ, можно думать, что и это выраженіе (какъ и вообще конецъ книги) написано авторомъ уже по смерти Гиркана.

Само собою разумѣется, что отнести написаніе книги ко времени на годъ, или даже на нѣсколько лѣтъ послѣ смерти I. Гиркана—не значитъ особенно удалить составленіе ея отъ описываемыхъ въ ней событій.

При выясненіи вопроса о *мѣстѣ* написанія книги намъ не представляется такихъ затрудненій, какъ въ вопросѣ о времени ея написанія: между учеными здѣсь нѣтъ разногласія. По общепринятому мнѣнію, книга написана въ Палестинѣ, и авторомъ ея былъ не египетскій, а палестинскій іудей¹⁾. Въ подтвержденіе ссылаются на то, что первоначальнымъ языкомъ книги былъ еврейскій²⁾. Дѣйствительно, древне-еврейскій языкъ оригинала, о которомъ мы будемъ говорить потомъ, до нѣкоторой степени можетъ служить доказательствомъ палестинскаго происхожденія книги. Но и помимо оригинальнаго языка есть много другихъ обстоятельствъ, говорящихъ за написаніе книги именно въ Палестинѣ. За это говоритъ уже все содержаніе и духъ книги, за это говоритъ и точное званіе авторомъ театра описываемыхъ событій. Все строеніе 1-ой Маккавейской книги, читаемъ у Смита, указываетъ на Палестину, какъ на мѣсто ея составленія, и

¹⁾ См. *Berthold*, S. 1050; *Eichhorn*, S. 222; *Cornely*, p. 453; *Gillet*, p. 24; *Smith*, p. 173; *Migne*, Dict. d. l. Bible, III, p. 263; *Streane*, p. 147.

²⁾ *Scholz*, S. 631; *Eichhorn*, S. 223.

страна писателя можетъ быть, такимъ образомъ, опредѣлена съ точностью ¹⁾). Въ самомъ дѣлѣ, географія Палестины извѣстна автору въ совершенствѣ (см. 1 Мк. III, 46; V, 24 — 26. 28. 29. 46; X, 77; XIII, 13). Даже малѣйшіе городки ему знакомы (V, 3. 36; VII, 45; IX, 2); многія мѣста онъ такъ ясно указываетъ, говоритъ Корнели, что кажется, онъ знаетъ ихъ изъ личнаго наблюденія (de visu ²⁾). Правда, Ейхгорнъ упрекаетъ автора книги въ незнаніи географіи своего отечества, но въ подтвержденіе своей мысли Ейхгорнъ указываетъ только одинъ примѣръ, да и то неудачно. Онъ находитъ, что въ 40 стихѣ III-й главы авторъ смѣшалъ Массифу (Мицпу), какъ мѣсто молитвы, съ Силомомъ, потому что первая, будто бы, мѣстомъ молитвы у іудеевъ никогда не была ³⁾). Но Ейхгорнъ забываетъ, что Массифа какъ разъ именно была такимъ мѣстомъ при Самуилѣ (см. 1 Цар. VII, 5—16).

Важно здѣсь обратить вниманіе и на то, что книги Писанія авторъ цитируетъ по еврейскому тексту. Такъ, въ IV, 24 слова Псалмовъ CXVIII, 1 и CXXXVI, 1 передаются *δτι καλόν* (צוֹרֵן), у LXX же: *δτι ἀγαθόν*. Между тѣмъ, іудейскіе александрійскіе въ своихъ произведеніяхъ цитируютъ книги Писанія по переводу LXX ⁴⁾).

Въ пользу палестинскаго происхожденія книги говоритъ, далѣе, слѣдующее обстоятельство. Писатель книги въ своихъ хронологическихъ вычисленіяхъ, хотя и придерживается эры селевкидовъ, но при этомъ онъ допускаетъ нѣкоторыя особенности, которыя заставляютъ видѣть въ немъ палестинскаго

¹⁾ A Dictionary, p. 173.

²⁾ Introductio, p. 452.

³⁾ Einleitung, S. 241.

⁴⁾ Сопост. Прем. Сол. II, 12 и Иса. III, 10; Прем. XV, 10 (*σποδός ἡ καρδία αὐτοῦ*) и Иса. XLIV, 20 (*σποδός ἡ καρδία αὐτῶν*); 2 Мк. II, 11 и Лев. X, 16; 3 Мк. I, 11 и Лев. XVI, 2. Подр. см. Корсунскій, Переводъ LXX, стр. 539.

іудей. Въ виду того, что вопросъ о хронологіи Маккавейскихъ книгъ имѣеть существенное значеніе для пониманія ихъ, мы остановимся на немъ нѣсколько подробнѣе.

Эра селевкидовъ, принятая Маккавейскими книгами, начинается побѣдою, одержанною въ 312 году Птоломеемъ Лагомъ надъ Димитріемъ Полиоркетомъ. Исходнымъ моментомъ эры принимается 1 октября указаннаго года ¹⁾).

Хронологія 1-й Мк. книги отстываетъ отъ такого порядка прежде всего тѣмъ, что первымъ мѣсяцемъ года считаетъ Нисанъ, соотвѣтствующій Марту принятаго счета мѣсяцевъ. Хотя Вернсдорфъ и Клинтонъ полагаютъ началомъ года мѣсяць Тисри, но высказанное нами положеніе, защищаемое Унгеромъ, Герцфельдомъ, Ширеромъ, Слюи и др., имѣеть за себя самыя неоспоримыя данныя. За это прежде всего говорить исчисленіе въ книгѣ мѣсяцевъ;—Хаслевъ называется 9-мъ мѣсяцемъ, а такимъ онъ будетъ только при счетѣ отъ Нисана (IV, 52); Тисри называется 7-мъ (X, 2); Совать— 11-мъ (XVI, 14). Въ XIII, 51 сказано, что акра занята Симономъ во второмъ мѣсяцѣ въ 23-й день. Книга Megillath Taanith приурочиваетъ это событіе къ 23 дню мѣсяца Ijjar'a, или Зифа, второго за Нисаномъ мѣсяца. Правда, названія „девятый“, „одиннадцатый“ и др. могутъ указывать не на порядокъ счета мѣсяцевъ въ году, а просто обозначать принятыя у др. евреевъ и въ библии названія мѣсяцевъ „первый“, „второй“ (Быт. VII, 11; VIII, 4—5), но высказанное нами положеніе имѣеть и другія доказательства въ свою пользу. По X, 1 Александръ Баласъ воцарился въ 160 г., захвативши теперь же Птолемаиду. Въ семъ же году къ празднику Кущей, онъ пожаловалъ Ионаану первосвященническія одежды (X, 21). Праздникъ Кущей падаетъ на мѣсяць

---

¹⁾ См. *Ideler*, Handbuch d. Chronologie. B. I, S. 445.

Тисри; значить, не этотъ мѣсяць стоялъ въ началѣ года; тѣмъ болѣе, что отъ времени воцаренія Александра до его союза съ Ионафаномъ должно было пройти достаточно времени: послѣ взятія Птолемаиды, Димитрій заключилъ союзъ съ Ионафаномъ; Александръ услышалъ объ этомъ и со своей стороны тоже рѣшилъ заключить съ Ионафаномъ союзъ, пожаловавъ Ионафану знаки первосвященническаго достоинства. Еще: по VII, 49 Никаноръ погибъ въ м. Адарѣ 151 г. Вслѣдъ за его смертію Димитрій послалъ въ Палестину Ваххиды, и послѣдній явился сюда съ войскомъ „въ первомъ мѣсяцѣ“ 152 г. (IX, 3). Такъ какъ по смерти Никанора, Іудейская земля покоилась лишь недолго—*ἡμέρας ὀλίγας* (VII, 50)¹⁾, то можно заключить, что указаннымъ „первымъ“ мѣсяцемъ года былъ, именно, слѣдующій за Адаромъ мѣсяць Нисанъ.

Что касается 2-й Мк. книги, то нѣтъ данныхъ, добавляющихъ, что авторъ ея отступалъ отъ обычнаго греческаго счета мѣсяцевъ, начинавшагося мѣсяцемъ *Dios* (Октябрь). Хотя одинъ разъ во 2 Мк. м. Адаръ названъ двѣнадцатымъ мѣсяцемъ (XV, 36), но это названіе могло быть употреблено и въ указанномъ выше смыслѣ (какъ библейское названіе мѣсяца); въ остальныхъ же случаяхъ писатель книги пользуется даже и греческими названіями мѣсяцевъ (*Диоскоринѳій*—XI, 21; *Ксанѳиѳъ*—XI, 33).

Теперь возникаетъ вопросъ: съ Нисана какого года начинается лѣтосчисленіе 1-й Мк. книги—312-го или 311-го, и, значить, на полгода раньше или позднѣе обычнаго счисленія селевкидской эры? Первый—312—годъ принимаютъ Петавій, Фрозіихъ, Норисъ, Иделеръ, Гриммъ, и Ширеръ; второй—Герцфельдъ, Унгеръ, Слюи. Высказывающіеся въ пользу 312 года, между прочимъ, пытаются доказать, что этотъ годъ былъ субботнимъ и, какъ таковой, онъ и долженъ

¹⁾ Etwa einen Monat, какъ поясняетъ Гриммъ.—S. 118.

былъ бытъ принятымъ за начало эры; но въ дѣйствительности 312 й годъ не былъ субботнимъ: таковымъ былъ 310-й годъ.

На разбираемый вопросъ, по нашему мнѣнію, можетъ отчасти пролить свѣтъ слѣдующее обстоятельство. Въ датированіи нѣкоторыхъ событій между 1 Мк. и 2 Мк. встрѣчается разница въ одинъ годъ. Смерть Антиоха Елифана по 1 Мк. (VI, 16) была въ 149 г., а по 2 Мк. во время битвы Никанора и Горгія („въ то же самое время“—IX, 1), значить, — въ 148 г. Война между Антиохомъ Евпаторомъ и Іудею по 1-й Мк.—150 г. (VI, 20), а по 2-й Мк.—149 г. (XIII, 1). Между тѣмъ, воцареніе Димитрія I-го (Сотера) обѣими книгами одинаково относится къ 151-му г. (1 Мк. VIII, 1; 2 Мк. XIV, 4). Слюи хочеть здѣсь объяснить дѣло ошибкою, но по нашему мнѣнію, указанная разница происходитъ отъ того, что авторъ 1 Мк. начинаетъ свое лѣточисленіе на полгода раньше, нежели обычная эра Селевкидовъ и слѣдующая ей 2-я Мак. книга. Это обстоятельство влекло за собою то, что не всѣ мѣсяцы извѣстнаго года по одному счету совпадали съ тѣмъ же годомъ другого счета. Начинаясь Нисаномъ 312 г., 1 Мк. Адаромъ 311-го г. уже заканчивала свой годъ и съ Нисана начинала уже новый, второй годъ, тогда какъ по принятому счету первый годъ продолжался еще въ теченіе всѣхъ слѣдующихъ за Адаромъ мѣсяцевъ до мѣсяца Діуса (Октябрь); поэтому, положимъ, Зифъ 311 г. по одному счету д. б. принадлежать ко 2-му году, а по другому—только къ первому. Событія, случавшіяся въ такіе не совпадавшіе мѣсяцы, и должны были датироваться разными годами; при томъ, авторъ, который начиналъ свой счетъ ранѣе, долженъ былъ въ такихъ случаяхъ въ своихъ вычисленіяхъ на годъ забѣгать впередъ. Это мы и видимъ въ численіи 1-й Мк. книги, которая должна, поэтому, начинать свой счетъ съ Нисана 312 года.

Имѣя въ виду все сказанное, мы можемъ теперь сдѣлать слѣдующія замѣчанія о мѣстѣ написанія 1-й Мк. книги.

Употребленіе въ книгѣ халдейскихъ названій мѣсяцевъ говорить за палестинское происхожденіе книги. Эти названія писатель книги употребляетъ безъ объясненій, считая ихъ извѣстными своимъ читателямъ, тогда какъ авторъ 2-й Мк. книги, употребивъ одно изъ такихъ названій—Адаръ, сейчасъ же оговаривается: „какъ произносится по сирски“ (XV, 37). Вообще же 2 Мк., какъ сказано, пользуется греческими названіями мѣсяцевъ. Наконецъ, писатель 1 Мк. книги приспособляется, какъ мы видѣли, къ древне-еврейскому, практиковавшемуся въ Палестинѣ, счету мѣсяцевъ: онъ начинаетъ годъ мѣсяцемъ Нисаномъ—первымъ священнымъ мѣсяцемъ. Это опять говорить въ пользу палестинскаго происхожденія книги.

За палестинское происхожденіе книги говорить, наконецъ, и то обстоятельство, что автора книги слѣдуетъ признать саддугеемъ по его убѣжденіямъ; центромъ же саддугейства была Палестина.

Указать точнѣе какую-либо мѣстность Палестины, какъ родину изучаемой книги, мы, за отсутствіемъ какихъ-либо къ тому данныхъ, лишены всякой возможности.

Какъ мы уже упоминали, нѣкоторые изслѣдователи въ изучаемой нами книгѣ хотятъ видѣть произведеніе тенденціозно-партийное, хотятъ находить здѣсь отголоски борьбы сектъ фарисейской и саддугейской. Въ двухъ Маккавейскихъ книгѣхъ, говорятъ, мы имѣемъ писанія, далеко удаляющіяся другъ отъ друга, не только въ представленіи того, какъ предъ разными индивидуальностями писателей являлось ихъ время, не только въ фактическихъ данныхъ исторіи и ихъ комбинированіи, ихъ освѣщеніи, —но, особенно ясно, въ совершенно различныхъ точкахъ зрѣнія, съ которыхъ они смотрятъ на Маккавейскую фамилію. Двѣ Маккавейскія книги

суть партійныя писанія (Parteischriften). Первая имѣеть своимъ авторомъ благосклонно настроеннаго къ династїи Маккавеевъ саддукея, вторая же своимъ авторомъ или, по крайней мѣрѣ, эпитоматоромъ, имѣеть фарисея, относящагося къ Асмонеямъ съ недоувѣріемъ ¹⁾.

Напротивъ, Вайгингеръ въ разсматриваемой книгѣ не только не усматриваетъ полемики, но пытается даже установить ея примирительное направленіе. По нему, авторъ книги хотѣлъ безъ сомнѣнія написать народную книгу о Маккавейскихъ войнахъ, которая могла бы признаваться обѣими партїями и должна была бы сдѣлаться общою національною собственностью. Посему, онъ долженъ былъ составить свой трудъ такъ, чтобы его могли читать и саддукеи и фарисеи ²⁾.

Въ своемъ мѣстѣ мы указали, что во времени написанія книги среди фарисеевъ уже возникло недовольство свѣтскимъ направленіемъ асмонеиской династїи, и это недовольство могло быть лунктомъ разногласія двухъ партій. Но исторія все таки еще не даетъ намъ ни одного намека на то, чтобы это несогласіе партій теперь обострилось до открытой полемики. Въ виду сказаннаго и принимая во вниманіе отношеніе фарисеевъ къ асмонеискому дому, мы, если угодно, должны въ 1-й Мк. книгѣ видѣть скорѣе апологію, нежели полемическое произведеніе; при томъ—апологію чисто историческую. Глухому ропоту партїи недовольныхъ Асмонеями и, потому, не хотѣвшихъ видѣть ихъ заслугъ, авторъ долженъ былъ противопоставить безпристрастное и, потому, убѣдительное для противниковъ—историческое изложеніе

---

¹⁾ Geiger, S.S. 206. 219. Срвн. Kautzsch, S. 84. Вельгаузонъ называетъ 1 Маккавейскую книгу wenigstens den schein tendenzioser Darstellung (Die Phar. u. Sadd. S. 82); Костерсъ усиливаетъ взглядъ Гейгера и партикуляризмъ Маккавейскихъ книгъ доводитъ до яростной полемики между ними (De polemik van het tweede boec der Makkabeën. Theol. Tijdschrift. Leiden 1878. S. 491).

²⁾ Herzog, IV, S. 741.

фактовъ. Удержался ли авторъ на высотѣ историческаго безпристрастія—это другой вопросъ, съ которымъ мы будемъ имѣть дѣло потомъ, но во всякомъ случаѣ такова должна быть задача автора.

Не видятъ полемики въ разсматриваемой нами книгѣ и наши отечественные библеисты, которые отмѣчаютъ въ книгѣ цѣли чисто историческія, полагая, частіе, цѣли автора въ томъ, чтобы „передать памяти потомства дивные опыты небеснаго покровительства надъ іудейскимъ народомъ въ самыхъ несчастіяхъ его, а также указать для потомковъ образцы геройской вѣры и преданности отечественнымъ законамъ избранныхъ сыновъ Израиля“¹⁾. Такому взгляду русскихъ ученыхъ нисколько не противорѣчитъ наше мнѣніе о цѣляхъ и задачахъ автора книги и, напротивъ, думаемъ, вполне гармонируетъ съ нимъ.

Установить историческимъ путемъ законность асмонеискаго дома и заслуги всѣхъ членовъ его—вотъ что составляло задачу писателя, сказали мы, когда говорили объ авторѣ книги. Повторяемъ это и теперь. Но теперь намъ извѣстны также и тѣ обстоятельства, которыя побуждали автора взяться за такую задачу. Обстоятельства эти—необходимость защитить асмонеискій домъ отъ нареканій со стороны его недоброжелателей. Въ смутное время Маккавейскихъ войнъ прервалась нить государственныхъ лѣтописей іудеевъ, существованіе каковыхъ лѣтописей мы находимъ и ранѣе—еще при древнихъ царяхъ и позднѣе—при І. Гирбанѣ (1 Мак. XVI, 24). Враги Асмонеевъ пользовались отсутствіемъ точныхъ данныхъ касательно времени первыхъ Асмонеевъ, чтобы дѣлать измышленные упреки по адресу прошлаго ихъ фамиліи. Заполнить указанный пробѣлъ въ исторической литературѣ іудеевъ и должна была 1-ая Маккавейская книга. Полити-

---

¹⁾ *Херасковъ*, стр. 424; *Аванасевъ*, стр. 393.

ческое благополучіе іудейскаго народа, могущество любимаго авторомъ асмонеискаго дома, дѣломъ рукъ котораго было это благополучіе, и естественное отсюда желаніе сохранить память объ этой счастливой, сравнительно, эпохѣ въ народѣ—съ одной стороны, а съ другой—упорное нежеланіе противной партіи видѣть эти заслуги—все это заставляло автора писать и вмѣстѣ съ тѣмъ давало цѣли его труду. Излагая безпристрастную исторію асмонеискаго дома, историкъ тѣмъ самымъ осуществлялъ и свою дальнѣйшую цѣль, т. е. писалъ лучшую апологію асмонеисквой фамиліи по поводу народнаго недовольства. Задача изучаемой книги, такимъ образомъ, является чисто историческою съ присоединеніемъ и нѣкотораго апологетическаго элемента.

Зная содержаніе книги и автора ея съ его отношеніями къ асмонеискому дому, а равно поводъ и цѣли труда автора, мы теперь можемъ приступить къ выясненію и упомянутыхъ уже раньше *названій* книги.

Обычно, изучаемая нами книга носитъ, какъ мы сказали, названіе „Первой Маккавейской“ (*Μακκαβαίων α*; *Liber primus Machabaeorum*). Названіе „первой“ указываетъ на положеніе, какое данная книга занимаетъ въ библейскихъ кодексахъ и, въ частности, въ средѣ книгъ, извѣстныхъ подъ тѣмъ же названіемъ—Маккавейскихъ. Что же касается до названія книги „Маккавейской“, то это названіе указываетъ не на автора книги, имя котораго для науки, какъ мы знаемъ, остается неизвѣстнымъ, а на содержаніе книги; названіе это указываетъ на то, что книга содержитъ въ себѣ повѣствованіе изъ той кровавой эпохи іудейской исторіи, въ которую іудейскому народу пришлось вести борьбу съ царствомъ греко-языческимъ и которая носитъ названіе Маккавейской, по имени героевъ этой эпохи. Вопросъ теперь въ значеніи самаго имени „Маккавей“.

При рѣшеніи этого вопроса мы встрѣчаемъ массу различныхъ филологическихъ гипотезъ, то слабыхъ, то, болѣе или менѣе, вѣроятныхъ. Начнемъ съ первыхъ.

По однимъ, данное слово нужно читать *masahbi*—рана на мнѣ, Богъ смирилъ меня ¹⁾. По другимъ: *maschabaiah*—сражаться во имя Господа ²⁾; или *meschubbet*—скрытый—указаніе на сврываніе по пещерамъ во время Маккавейскихъ войнъ ³⁾. Нѣкоторые видятъ здѣсь инициалы, начертанные Иудею Маккавеемъ на своемъ знамени и служащіе сокращеніемъ выраженія *מִן־רִמְבֵּת אֵלֶיךָ יְיָ* (Исх. XV, 11) ⁴⁾. Еще видятъ здѣсь сокращеніе выраженія *מִן־רִמְבֵּת אֵלֶיךָ יְיָ*—кто подобенъ отцу моему? ⁵⁾; или словъ: матус (Маттавія), коген (жрецъ), бен (сынъ), іеханим (дѣдъ? Іуды) ⁶⁾. Иные видятъ указаніе на 70 именъ Божіихъ ⁷⁾ или другихъ выраженій. Нѣкоторые разбираемое имя производятъ отъ словъ греческихъ, арабскихъ и даже персидскихъ ⁸⁾. Относительно всѣхъ этихъ толкованій имени „Маккавей“ мы должны замѣтить слѣдующее. Хотя въ позднѣйшей, особенно св.-отеческой письменности разбираемое имя сдѣлалось общимъ наименованіемъ іудеевъ—борцовъ противъ язычества и мучениковъ за вѣру ⁹⁾, но по первоначальному своему употребленію слово это яв-

¹⁾ *Migne. Dictionnaire de philologie Sacrée, t. III. Paris, 1846, p. 257.*

²⁾ *Ibid.*

³⁾ *Ibid. p. 258.*

⁴⁾ *Corn a Lap. p. 145.*

⁵⁾ *Delitzsch, у Zöckl. S. 27.*

⁶⁾ *Юстъ, Исторія Іудейства и его сектъ. Кіевъ, 1890, I, 76.*

⁷⁾ *Scholx. S. 621.*

⁸⁾ *См. у Corn. a Lapid. p. 144.*

⁹⁾ *См. напр. св. I. Златоустъ (Бесѣда о семи братьяхъ Маккавейхъ и ихъ матери), Григорій Богословъ и др. Это названіе, поясняетъ Исидоръ Пелусіотъ, прилагается и къ борцамъ за вѣру, а равно современникамъ Маккавеевъ, которые мучились, сохраняя преданность отеческимъ законамъ.—Epistolae. Migne, t. LXXVIII, p. 729. Объ этомъ же свидѣтельствуетъ и надписаніе 3-й Макк. кн., содержаніемъ которой является рассказъ о преслѣдованіяхъ египетск. іудеевъ Птолемеемъ Филадельфомъ.*

ляется соположеніемъ третьяго сына свящ. Маттаѳіи Іуды (1 Мак. II, 4. 66)¹⁾ и, какъ таковое, должно указывать именно на Іуду—на какое нибудь его личное качество или выдающійся фактъ изъ его жизни.

Съ ббльшею справедливостію, поэтому, нѣкоторые, напр., Куртиссъ, разбираемое слово производятъ отъ глагола חָרַף—тушить, откуда חָרַף означаетъ уничтожитель, враговъ своихъ²⁾. Но приведенное объясненіе является неудовлетворительнымъ потому, что слово חָרַף не соотвѣтствуетъ греческому написанію имени Μακκαβαίος³⁾.

Въ числѣ добродѣтелей Іуды на первомъ планѣ выступаетъ его мужество (онъ „подобенъ льву въ дѣлахъ своихъ“ 1 Мв. III, 4), и умирающій Маттаѳіа, называя своего сына и преемника Маккавеемъ, это названіе непосредственно связываетъ съ тѣмъ, что онъ, Іуда, „крѣпкій силою“ (1 Мв. II, 66)⁴⁾. Корнели, поэтому, справедливо замѣчаетъ, что имя Маккавей дано Іудѣ ob virtutem fortitudinemque⁵⁾. Въ виду сказаннаго, всего естественнѣе разбираемое имя производить отъ глагола חָרַף—пронзать битъ (חָרַף—молоть: 3 Цар. VI, 7; Ис. XLIV, 12; Іер. X, 4), откуда חָרַף—Маккабі означаетъ сокрушитель, молоть⁶⁾. Въ пользу приведен-

1) Срвн. Древн. XII, 6, 1.

2) The name Machabee. Leipz. 1876.

3) Греческая транскрипція согласна и съ сирской—מַכַּבִּי. Только въ латинскомъ мы имѣемъ Machabaeus, но у древнихъ писателей можно находить и чтеніе Massabaeus. (Tertull. Advers. Jud. с. IV).

4) У Іос. Горіоніда слова Маттаѳіи передаются такъ: „мой сынъ Іуда, ты называешься именемъ твоимъ Маккавей за храбрость твою“. Historia Iudaica, III, 9; Ed. Breithaup't'a (Gotha, 1707).

5) Introductio, p. 440. Хотя въ книгѣ (II, 4) Іуда называется Маккавеемъ и ранѣе, нежели онъ успѣлъ обнаружить свое мужество, констатированное потомъ умирающимъ Маттаѳіею, но авторъ, пишущій исторію Іуды, уже много спустя по его смерти, могъ допустить приведенное названіе per prolepsin, въ отличіе его отъ братьевъ.

6) Въ арабскомъ языкѣ слово—вождь, предводитель производится отъ глагола шаһаб, который имѣетъ значеніе пронзать, поражать, быть во главѣ, пред-

наго производства разбираемаго имени говоритъ также, съ одной стороны, то, что ему болѣе соотвѣтствуетъ греческое написаніе *Μακκαβαίος*, а съ другой, то, что его принимаетъ большинство ученыхъ ¹⁾).

У позднѣйшихъ евреевъ Маккавейскія книги носятъ названіе „асмонеискихъ“. Имя *Ἀσμοναίων* можно находить уже у I. Флавія ²⁾. Но выраженіе „книги асмонеискія“ встрѣчается впервые, кажется, не ранѣе I. Горіониды (XI в.) ³⁾. Ейхгорнъ имя Асмонеи считаетъ нарицательнымъ и ставитъ его въ связь съ арабскимъ *chaschejm* — знаменитый, знатный ⁴⁾. Это названіе, по Ейхгорну, впервые дано было фамиліи, а не предкамъ ихъ ⁵⁾. Нѣкоторые разбираемое имя производятъ отъ названія города, упоминаемаго у I. Навина XV, 26 ⁶⁾. Но I. Флавій производитъ его отъ имени прадѣды Маттаѳіи и считаетъ его фамильнымъ именемъ потомковъ послѣдняго ⁷⁾. Послѣднее намъ кажется болѣе правильнымъ.

Цѳоклеръ говоритъ, что въ древности книга должна была носить еврейское имя, которое, впрочемъ, не означалось

водительствовать (*Eichhorn*, S. 214). Къ смыслу подобнаго пониманія имени Маккавей болѣе подходит и толкованіе его, данное Исидоромъ Пелусіотомъ. Послѣдній пишетъ: *Μακκαβαίος ἐρμηνεύεται παρὰ Πέρσης Κοτράνος, τοῦ ἔστι δеспότης*. Opera. Migne, t. LXXVIII, p. 237.

¹⁾ *Schürer*, I, 158; *Eichhorn*, S. 215; *Welte*, S. 9; *Keil*, S. 12; *Grimm*, S. 9; *Kautzsch*, S. 24; *Ewald*, IV, 402; *Gillet*, p. 5; *Bissel*, p. 474; *Zöckler*, S. 27; *Gesenius*. Hebr. u. Chld. HWB. S. 486.

²⁾ *Antiqu.* XIV, 16, 14; XX, 8, 11; 10, 3. Также въ Талмудѣ—*Middoth* 1, 6; *Baba bathra*—f. 3. a.

³⁾ *ספר החשמונאים*—*Historia Iudaica*. Также называетъ Макк. книги рав. Азарія въ книгѣ *masor heinafm*, л. 89. См. *Eichhorn*, S. 217.

⁴⁾ Сопост. въ Псл. LXXVIII, 31—*עַמְּנִיָּם*; (греч. *πρόσβεις*, слав. „молитвенники“). *Gesenius* переводитъ „знаменитые люди“.—HWB., S. 300.

⁵⁾ *Einleitung*, S. 217. 221.

⁶⁾ *Glair*, p. 403.

⁷⁾ Древн. XII, 6, 1; XX, 8, 10. Съ этимъ соглашается *Keil*, S. 13. Ср. *Berthold*, S. 1042.

ни такабі, ни haschemonim¹⁾. Соглашаясь съ Цокклеромъ, мы съ своей стороны считаемъ нужнымъ настаивать особенно на послѣднемъ. По нашему мнѣнію, авторъ даже и не могъ написать свою книгу „Асмонеической“, какъ и вообще онъ избѣгаетъ въ книгѣ этого слова, не употребляя его ни разу. Намъ извѣстно, что въ нѣкоторой части народа, не любившей асмонеической династіи, была тенденція понимать это названіе въ оскорбительномъ для Асмонеевъ смыслѣ. Въ талмудѣ, какъ мы сказали уже, имя Асмонеевъ истолковано въ смыслѣ „Богъ борется противъ нихъ“²⁾. Въ своемъ мѣстѣ мы указали, что во время написанія книги, точно такъ же, какъ и во время составленія талмуда, были лица, недовольныя Асмонсеями, которыя, слѣдовательно, тоже могли быть склонны понимать и толковать разбираемое имя въ помянутомъ, дурномъ смыслѣ. Да и помимо сказаннаго, уже въ виду самой возможности въ дурномъ смыслѣ понимать имя Асмонеи— писатель книги, всюю душою преданный дому Асмонеевъ, долженъ былъ всячески стараться избѣгать щекотливаго названія, какъ это онъ, повторяемъ, и дѣлаетъ въ своей книгѣ.

Въ виду сказаннаго, становится понятнымъ, почему Оригенъ, видѣвшій еврейскій оригиналъ книги, не называетъ ее ни Маккавейской ни Асмонеической, а приводитъ третье, указанное нами раньше названіе—*Σαρβήθ Σαβαναιέλ*. Какъ понимать это послѣднее названіе? Нѣкоторые ученые рѣшительно отказываются понять данное надписаніе, считая его неразрѣшимую загадку³⁾. Однако, существуютъ и попытки сдѣлать переводъ такого надписанія; при чемъ большинство изслѣдователей принимаетъ его въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, именно *Σαρβήθ Σαρβανείλ* (стефано-валезіевское чтеніе)⁴⁾,

¹⁾ Commentar, S. 28.

²⁾ Thaanith 4. 5. См. выше, стр. 33.

³⁾ Schürer, II, S. 581.

⁴⁾ Такъ мы называемъ это чтеніе по имени лица, кои ввели его. См. Schürer, II, S. 581. Это чтеніе мы встрѣчаемъ у Евсевія, въ изданіи Мина.

и понимают это мѣсто такъ: „скипетръ (רַב־שֵׁטֶר) князя сына (народа) Божьяго“¹⁾ или нѣсколько иначе: „исторія князей сына Бога“ (Израиля)²⁾; или: „князь храма, князь Сынѡвъ Божіихъ“³⁾; еще: „скипетръ мятежниковъ“⁴⁾. Но по Ширеру, лучшіе рукописные кодексы заставляютъ принять первое чтеніе разбираемаго надписанія, какъ единственное заслуживающее вниманія⁵⁾. Хэстингсъ, поэтому, читаетъ приведенное надписаніе иначе: לְשֵׁטֶר בְּיַד הַבַּיִת — князь дома, который выстроилъ Богъ. Непонятно только, какой князь здѣсь разумѣется? Если Симонъ, какъ первый получившій автономную власть, то это не согласно съ содержаніемъ книги, гдѣ говорится и о другихъ вождяхъ-Маккавеяхъ Іудѣ и Іоваѡанѣ, причемъ Іуда тѣмъ же Хэстингсомъ считается центральною фигурою книги⁶⁾. Въ виду такой неудовлетворительности существующихъ попытокъ къ выясненію разбираемаго надписанія, мы рѣшаемся предложить иное объясненіе его. По нашему мнѣнію, надписаніе это принадлежитъ къ числу армянзмовъ, отъ которыхъ, какъ мы увидимъ потомъ, не былъ свободенъ авторъ книги, и читается такъ: לְרַב־בְּנֵי-אֵיל (конецъ второго слова—אֵיל соотвѣтствуетъ греческому „αι“).

¹⁾ Keil. S. 22; Ewald, IV, S. 604; при этомъ подъ „княземъ“ Евальдъ разумѣетъ Симона Маккавея.

²⁾ Michaelis, Orient. u. exeg. Bibl. XII, 115; Grimm, S. XVII; Hastings, p. 188; Гольцманъ, стр. 156.

³⁾ Wernsdorf, Comment. de fide libr. Mass. p. 173.

⁴⁾ См. Eichhorn, S. 222.

⁵⁾ Gesch. II, 581. См. Codex pseudepigraphus Vet. Test. Ed. Fabricio, vol. II, Hamburgi, 1723, p. 48 Anhang. Въ армянской версіи Исторіи Евсевія (кодексъ 1606 библиот. Lazzaro) стоятъ Srbiuth Sabna' èl (Preuscher, Eusebius, Kirchengesch. aus arm. übersetz. Leip. 1902, S. 32). Въ сирской версіи той же исторіи читается Srbiuth Sabnaiél (Nestle, Die Kirchengesch. d. Euseb. aus d. syrisch. übersetz. Leipz. 1901. S. 221).

⁶⁾ A Dictionary, p. 187. Существуют и другія чтенія надписанія: Гейгера, Деренбурга, Герцфельда и др. Какъ не соотвѣтствующія установленному тексту надписанія, они не заслуживаютъ особаго рассмотрѣнія.

שׂרביט—это арамейское слово, значить „жезль“ (вмѣсто еврейск. שׂרָבֵט¹⁾); שׁ (или שׂ—стефано-валезіевское чтеніе)= שׂרָבֵט—„который“²⁾; בָּנָא—это халдейская форма еврейскаго глагола בָּנָה³⁾, означающаго „строить“ (Второз. XX, 5), „сооружать“ (Іез. XXXVI, 33), „водружать“; конечный „א“ въ словѣ בָּנָא—это, по нашему, арамейская форма страдательнаго суффикса 3-го лица м. р. = אִי⁴⁾, которая, послѣ бугвы א, сократилась въ „א“ и указываетъ на іудейскій народъ, для котораго возстановленъ скипетръ. Итакъ, разбираемое подписаніе книги можно перевести слѣдующимъ образомъ: „скипетръ, который возстановилъ ему (Израилю Самъ) Богъ“;—скипетръ, данный свыше въ руки Маккавеевъ, „которымъ предоставлено спасеніе Израиля рукою ихъ“ (V, 62), и при одномъ изъ которыхъ—Симонъ—было окончательное „снято иго язычниковъ съ Израиля, и началъ народъ Израильскій писать въ дѣяніяхъ и договорахъ: лѣта перваго, при Симонѣ первосвященникѣ великомъ и военачальникѣ и правителѣ Іудеевъ“ (XIII, 41—42).

Такимъ образомъ, только-что разобранный названіе книги близко подходитъ къ цѣлямъ автора—доказать законныя права и какъ бы Божественныя полномочія (V, 62; XVI, 2) членовъ Маккавейской фамиліи. Поэтому данное названіе, какъ совпадающее съ задачами автора, казалось бы

¹⁾ Gesen. Hebr. u. Chald. HWB. S. 871; образовалось это слово изъ еврейскаго черезъ „перебой“ корня плавнымъ „ר“.—Штейнбергъ, Учебн. Халд. яз. § 13 в.

²⁾ א, какъ безгласный, при греческой транскрипціи легко могъ утратиться. Какъ на основаніе, можно сослаться на то, что въ древнееврейскомъ текстѣ Библии можно находить и другіе примѣры подобнаго сокращенія. Такъ въ Быт. XLIX, 10 Онкелосъ находитъ сокращеніе לִי שׂרָבֵט въ שׂרָבֵט. Въ позднѣйшемъ евр. яз. подобныя сокращенія уже несомнѣнно допускались.—См. переводъ Евангелія на евр. яз. Мѣ. VI, 9: *иже еси на небесахъ* שׂרָבֵטִים.

³⁾ См. Штейнбергъ, § 7.

⁴⁾ Тамъ же, § 49.

намъ, должно быть сообщено книгъ самимъ авторомъ и быть, такимъ образомъ, написаніемъ *изначальнымъ*, какъ его и называетъ Евальдъ ¹⁾).

Съ вопросомъ о происхожденіи книги въ тѣсной связи стоитъ вопросъ о тѣхъ *источникахъ*, какіе имѣлись подѣ руками писателя при составленіи имъ своей книги.

Даже при бѣгломъ чтеніи 1-ой Маккавейской книги нельзя не замѣтить того, что авторъ ея, при написаніи своей исторіи, пользовался не только устными, но и письменными источниками, которые часто въ книгѣ приводятся буквально. Самый рассказъ книги отличается такими точными свѣдѣніями, заключаетъ такую массу деталей, обиліе хронологическихъ датъ, что никакъ нельзя допустить, чтобы авторъ писалъ только по собственнымъ воспоминаніямъ. Не говоримъ уже о томъ, что по отношенію къ событіямъ перваго періода разсказываемой въ книгѣ исторіи, онъ едва ли и могъ быть очевидцемъ. И большинство ученыхъ почти всегда допускало отмѣченное пользованіе авторомъ письменными источниками ²⁾. Предметомъ разногласія ученыхъ является только степень этого пользованія. Тогда какъ одни допускаютъ самую широкую возможность для автора найти весь матеріалъ своей исторіи въ письменныхъ памятникахъ, другіе болѣе или менѣе ограничиваютъ эту возможность

Въ XVI, 23—24 авторъ книги упоминаетъ объ оффиціальныхъ лѣтописяхъ, касающихся временъ правленія І. Гирвана. Такія лѣтописи существовали у Евреевъ и раньше. Упомянутіе о нихъ мы находимъ еще въ книгахъ Царствъ

---

¹⁾ Gesch. IV, S. 604.

²⁾ Хотя Гольцманъ (стр. 156) и Генгстенбергъ (Beitr. I, S. 294) возражаютъ противъ этого положенія, но оно находитъ защиту почти у всѣхъ другихъ ученыхъ. См. Richard Simon, I, p. 55. 57; Scholz, S. 634; Schürer, II, S. 579; Ewald, IV, S. 603; Keil, S. 24; Noldeke, —Die Alttest. Liter. S. 67; Smith, p. 171; Hastings, p. 188; Kautzsch, S. 25.

и Паралипоменонъ ¹⁾). Были ли подобныя записи, относящіяся ко времени трехъ предшественниковъ I. Гиркана? Евальдъ на этотъ вопросъ отвѣчаетъ утвердительно и допускаетъ непрерывность существованія подобныхъ лѣтописей, начиная со времени построенія храма Зоровавелемъ ²⁾). Съ этимъ вполне соглашается Вельте, заявляя, что изъ молчанія автора о упомянутыхъ лѣтописяхъ, какъ его источникахъ, еще не слѣдуетъ, что этихъ источниковъ и не было; вѣдь и писатели Царствъ и Паралипоменонъ не всегда указываютъ свои источники ³⁾). Существованіе общественныхъ лѣтописей, относящихся ко времени первыхъ представителей асмонейскаго дома, допускаютъ также Ейхгорнъ ⁴⁾, Корнели ⁵⁾, и Глеръ ⁶⁾).

Но съ послѣднимъ мнѣніемъ едва ли можно согласиться. Естественнѣе допустить, что во время смутной эпохи Маккавейскихъ войнъ, когда и самый храмъ —этотъ государственный архивъ (1 Мк. XIV, 49)—находился въ рукахъ язычниковъ, порядокъ веденія лѣтописей былъ нарушенъ и восстановленъ только при Гирканѣ. Такъ какъ авторъ книги, при ссылкѣ на лѣтопись I. Гиркана, именно тамъ прекращаетъ свой рассказъ, гдѣ уже имѣлись эти лѣтописи, то указанное раньше мѣсто XVI-ой главы всего лучше понимать въ смыслѣ указанія авторомъ причины, почему онъ не пишетъ своей исторіи дальше, а отчасти и указанія на мотивъ, по которому писалъ онъ доселѣ. Авторъ хочетъ восполнить пробѣлъ въ официальной хроникѣ іудеевъ, почему и доводитъ эту

¹⁾ См. 3 Цар. XI, 41; XIV, 29; 2 Парал. XXXIII, 18—19. Срви. Неем. XII, 23.

²⁾ Gesch. V, S. 462.

³⁾ Einleitung, S. 19.

⁴⁾ Einleitung, S. 229.—Если Вельте допускалъ существованіе не цѣльныхъ, а только отрывочныхъ (fragmentarischen) лѣтописей, то Ейхгорнъ говоритъ уже о подробныхъ (ausführlichen) анналахъ.

⁵⁾ Introductio, p. 459.

⁶⁾ Introduction, p. 411.

исторію до того момента, гдѣ этотъ пробѣлъ прекращается. Въ виду сказаннаго, мы предполагаемъ, что о дѣлахъ и судьбѣ трехъ предшественниковъ Гиркана подобнаго рода лѣтописей не было.

Но если нельзя доказать того, что подъ руками у автора книги, въ качествѣ его источниковъ, могли быть государственныя официальные лѣтописи, то отрицать всякое пользованіе письменными источниками тоже нельзя. Нельзя доказать того, что у іудеевъ даннаго времени совершенно прекратилась письменность¹⁾. Безпокойный характеръ времени, нарушившій правильное теченіе общественной жизни и правильное веденіе официальныхъ лѣтописей, не могъ служить причиною полнаго преобразенія всякой литературной дѣятельности; напротивъ, онъ долженъ былъ давать ей еще болѣе матеріала²⁾.

Обращаясь къ самой книгѣ, мы видимъ, что авторъ постоянно ссылается на письменные источники, большую часть которыхъ приводитъ въ самой книгѣ (I, 41—50; V, 10—13; VIII, 22—32; X, 17—24. 25—45; XI, 30—37. 58; XII, 6—18. 20—23; XIII, 36—40; XIV, 20—23; XIV, 27—47; XV, 2—9. 16—21). Изъ всѣхъ приведенныхъ въ

¹⁾ Не нужно забывать хотя бы обычая іудеевъ вести, напримѣръ, родословныя таблицы.

²⁾ Нѣкоторый намекъ на это хотятъ находить въ IX, 22, гдѣ говорится, что „прочія сказанія объ Іудѣ и битвы и мужественные подвиги, которые совершалъ онъ, не описаны (*ὁδὲ κατεγράφη*), потому что ихъ было весьма много“. Приведенное выраженіе (похожее на 3 Царств. XI, 41; XIV, 29 и др.), по Цоклеру, говоритъ объ имѣвшихся у автора подъ руками письменныхъ источникахъ, въ которыхъ ничего, кромѣ изложеннаго авторомъ, не содержалось относительно прочихъ дѣлъ Іуды (*Die Apokr.* 63). Но по нашему мнѣнію, писатель книги говоритъ здѣсь о собственной работѣ, а не о работахъ предшествовавшихъ до него. Изложивъ всѣ, по его мнѣнію, важнѣйшія обстоятельства изъ времени правленія Іуды и окончивая свое описаніе этого правленія, авторъ книги и могъ заявлять, что въ этомъ его описаніи приведены не всѣ дѣла Іуды, по причинѣ ихъ многочисленности.

книгъ документовъ одни излагаются только въ общихъ чертахъ (V, 10—13; X, 3—6. 59; XI, 57; XV, 22). Большую же часть имѣющихся въ книгъ писемъ (VIII, 23—32; X, 18—20; XII, 6—23; XIII, 36—40; XIV, 20—23; XV, 2—9. 16—21) авторъ излагаетъ буквально, называя приводимые документы копіями (ἀντίγραφα—VIII, 22; XII, 5. 19; XIV, 20. 27)¹⁾. Буквальное воспроизведеніе въ книгъ этихъ документовъ допускаетъ Шольцъ²⁾. Правда, Биссель, опираясь на одинаковость стиля всей книги, не допускаетъ такого воспроизведенія въ книгъ первоначальныхъ документовъ, существовавшихъ на разныхъ языкахъ³⁾. Низе, возражая противъ подлинности спартанскихъ и римскихъ писемъ, тоже ссылается на ихъ стиль, не похожій на стиль греческихъ и римскихъ канцелярій⁴⁾. Но не будемъ забывать, что мы имѣемъ у себя не оригиналъ книги, а только переводъ, гдѣ разность стиля между документами естественно должна была сгладиться.

Важно отмѣтить, что всѣ письма въ книгѣ дѣлятся на двѣ группы: 1, письма иностранцевъ къ Маккавеямъ, оригиналы которыхъ долженъ былъ храниться въ Иерусалимѣ (V, 10—13; VIII, 22—32; X, 17—24; X, 25—45; XI, 30—37; XI, 58; XII, 20—23; XIII, 36—40; XIV, 20—23; XV, 2—9; XV, 16—21) и 2, документы, вышедшіе изъ рукъ Маккавеевъ и могшіе сохраниться въ копіи (XII, 6—18). Нельзя здѣсь не обратить вниманія на то, что количественное распредѣленіе документовъ по группамъ далеко не равномернo. Обстоятельство, на первый взглядъ, нѣсколько странное, но въ дѣйстви-

---

¹⁾ Фриче допускаетъ подлинность документовъ, только надписываемыхъ „ἀντίγραφα“, считая остальные свободнымъ воспроизведеніемъ автора.—См. *Hastings*, p. 189.

²⁾ *Einleitung*, S. 634.

³⁾ *The Apokrypha*, p. 479.

⁴⁾ *Kritik*, S. 40.

тельности очень естественное. Дѣло въ томъ, что письма иностранцевъ, полученные въ Іудеѣ, здѣсь и хранились и, естественно, могли находиться подъ руками у автора; тогда какъ письма самихъ іудеевъ (XII, 2) отсылались на сторону, и въ Іудеѣ только въ рѣдкихъ случаяхъ (XII, 6—18) могло сохраняться нѣчто вродѣ черновиговъ ихъ. Отмѣченное же обстоятельство невольно наводитъ на мысль о томъ, что авторъ книги пользовался дѣйствительными документами, а не самъ составлялъ ихъ. Въ послѣднемъ случаѣ, онъ съ одинаковымъ удобствомъ могъ бы сочинять какъ письма иностранцевъ, такъ и письма самихъ іудеевъ и, въ такомъ случаѣ, количественной неравномѣрности между тѣми и другими письмами въ книгѣ не получилось бы.

Правда, Ейхгорнъ сильно вооружается противъ подлинности приведенныхъ въ книгѣ писемъ. Если бы кто повѣрилъ, говорить онъ, что эти письма были дѣйствительно документы, заимствованные изъ священныхъ архивовъ храма, то это была бы совершенно невѣроятная мысль и историческое заблужденіе¹⁾. Приведенныя въ книгѣ письма, продолжаетъ еще суровѣе Ейхгорнъ, не документы священнаго архива, а поддѣлка автора, безъ таланта, безъ историческихъ и политическихъ познаній, безъ остроумія, и принадлежать къ числу плохихъ школьныхъ упражненій²⁾. И по Бертольдѣ, приведенные въ книгѣ документы, хотя и производятъ впечатлѣніе оригинальныхъ, но на самомъ дѣлѣ они вышли изъ рукъ автора, который, по примѣру греческихъ и римскихъ историковъ, хотѣлъ ими украсить свой рассказъ для оживленія и драматизированія его³⁾. Но едва ли авторъ книги могъ настолько зачитываться классическими исторіями, чтобы усвоить себѣ ихъ духъ и манеры. Его срудныя исто-

¹⁾ Einleitung, S. 229.

²⁾ Ibid. S. 243.

³⁾ Einleitung, S. 1054; то же *Streane*, p. 145; *Eichhorn*, S. 241.

рическія познанія объ иностранцахъ скорѣе говорятъ противъ этого. Что касается возраженія Ейхгорна, то, конечно, настаивать на томъ, что всё свои письменные матеріалы авторъ могъ найти въ государственныхъ архивахъ, мы не имѣемъ права; да мы и не настаиваемъ на этомъ. Если не съ одинаковымъ удобствомъ, то съ одинаковыми результатами авторъ могъ пользоваться существовавшими въ его время частными историческими матеріалами, доставая таковые отъ частныхъ владѣльцевъ. Основательно возражать противъ неподлинности приводимыхъ въ книгѣ писемъ можно было бы только въ томъ случаѣ, если бы удалось доказать, что въ нихъ содержатся указанія на позднѣйшія времена, и потому сами они—позднѣйшаго происхожденія. Но этотъ вопросъ—объ исторической достовѣрности писемъ—мы будемъ обсуждать потомъ.

Теперь же, обращаясь къ содержанію изучаемой книги, мы должны остановить наше вниманіе на тѣхъ мѣстахъ книги, гдѣ авторъ въ ходѣ разсказа дѣлаетъ лирическія отступленія (I, 25—28. 38—40; II, 8—12; III, 3—9. 45; IV, 24; VII, 17; XIV, 12—15). Въ высшей степени невѣроятно, замѣчаетъ Каучъ, чтобы составитель здѣсь увлекался къ вдохновенію исключительно восхищеніемъ отъ своего матеріала. Бертольдъ относитъ данныя мѣста на счетъ общаго всѣмъ тогдашнимъ классическимъ историкамъ недостатка, состоявшаго въ напыщенности и ненатуральности тона. Но мы уже упоминали о томъ, что авторъ книги былъ слишкомъ мало знакомъ съ тогдашними классическими писателями для того, чтобы усвоить ихъ писательскіе приемы. Поэтому, вмѣстѣ съ Каучемъ, скорѣе можно признать, что приведенные стихи, большею частію заимствованы изъ библ. гимновъ (I, 39 = Амос. VIII, 10; Тов. II, 6; IV, 24 = Псал. CV, 1; CVII, 1; VII, 17 = Псал. LXXIX, 2) и народныхъ жалобныхъ пѣсень (Klageliedern). Исслѣднія, такимъ образомъ, служили

для автора новымъ источникомъ, давая ему положительный матеріалъ, которымъ онъ пользовался при составленіи книги.

Нельзя забывать также объ устномъ преданіи, которое должно было сохраняться въ фамиліяхъ борцовъ за свободу ¹⁾. При помощи этого устнаго преданія, авторъ могъ расширять и перерабатывать имѣвшіеся у него подъ руками письменные источники.

Наконецъ, источникомъ для автора могли быть, безъ сомнѣнія, и его личныя наблюденія и воспоминанія. Если даже принять самую позднюю, допустимую на научныхъ основаніяхъ дату составленія книги, то все же авторъ могъ быть современникомъ многихъ лицъ и событій, описанныхъ въ его трудѣ. Поэтому, и рассказъ автора, какъ находить Евальдъ, носить еще дыханіе (Anhauch) особеннаго величія и возвышенности того времени ²⁾.

Послѣднимъ вопросомъ въ главѣ о происхожденіи книги является вопросъ о томъ, *на какомъ языкѣ* первоначально появилась книга.

Написанная первоначально на еврейскомъ языкѣ изучаемая книга, съ утратою оригинала, читалась всегда въ переводахъ, изъ которыхъ древнѣйшими были греческій, латинскій и сирскій. Изъ трехъ послѣднихъ самымъ древнимъ являлся переводъ греческій, который опять таки всегда считался взятымъ непосредственно съ еврейскаго оригинала. Но безслѣдное исчезновеніе первотекста привело нѣкоторыхъ изслѣдователей въ мысли, что нашъ, издревле находившійся предъ глазами всѣхъ ученыхъ и неученыхъ читателей пер-

---

¹⁾ Возможно допустить, читаемъ у Хэстингса, что авторъ собиралъ рассказы старшихъ людей, и въ его услугамъ, безъ сомнѣнія, было преданіе особенно ясное, живое и раздѣльное.—A Dictionary, p. 188.

²⁾ Gesch. V, S. 603.

вой Маккавейской книги, греческій ея текстъ и есть первоначальный.

Мысль эта раскрыта и болѣе или менѣе обоснована у Генгстенберга.

Въ пользу оригинальности греческаго текста этотъ ученый высказываетъ слѣдующія соображенія. 1) Авторъ 1-ой Маккавейской книги пользуется переводомъ LXX; наиримѣрь, выраженіе βδέλγμα ἐρημώσεως (I, 54) у него буквально взято изъ Давиила (IX, 27). 2) I. Флавій пользуется книгою по греческому тексту и никакого иного текста книги онъ не знаетъ и не указываетъ¹⁾. Но приведенныя Генгстенбергомъ основанія нельзя назвать очень убѣдительными. Тотъ фактъ, что въ греческомъ текстѣ книги видно вліяніе перевода LXX, можно объяснять тѣмъ, что греческій переводчикъ былъ хорошо знакомъ съ Александрійскою библіею. Не сильнѣе и второе основаніе Генгстенберга. Если I. Флавій и пользуется греческимъ текстомъ книги, то это можетъ говорить только о равнѣмъ появленіи греческаго перевода и ни о чемъ болѣе. Затѣмъ, въ греческомъ переводѣ I. Флавій пользуется не только 1-ою Маккавейскою, но и другими В.-Завѣтными книгами, имѣвшими несомнѣнно еврейскій оригиналъ, какъ это доказано у Шпиттлера²⁾. Но не станемъ же мы на томъ основаніи, что Флавій пользуется греческимъ текстомъ, хотя бы Пятобнижія, заключать, что имѣющійся у насъ еврейскій текстъ послѣдняго есть только переработка его греческаго текста.

Въ пользу первоначальности еврейскаго оригинала изучаемой книги мы имѣемъ два древнѣйшія свидѣтельства — Оригена и Бл. Иеронима. Въ Ц. Исторіи Евсевія сохранились слѣдующія слова Оригена: ἔξω δὲ τούτων (т. е., кромѣ кано-

¹⁾ Beiträg. I, 292.

²⁾ De usu versionis Alexandr. apud Iosephum. Gotting, 1779. p.p. 1—17.

ническихъ книгъ В. З.) ἐστὶ τὰ Μακκαβαϊκά, ἅπερ ἐπιγέγραπται Σαρβήθ Σαβαναιέλ ¹⁾). Произведеніе, упоминаемое здѣсь подъ названіемъ *Μακκαβαϊκά*, можно думать, есть первая Маккавейская книга; это ясно вытекаетъ изъ того способа выраженія, который употребляется Оригеномъ при перечисленіи каноническихъ книгъ В. Завѣта: для всякой изъ книгъ онъ указываетъ и греческое и еврейское заглавіе, принимая всякій разъ для каждаго заглавія отдѣльную книгу. Какъ мы уже выяснили, послѣднее названіе (*Σαρβ. Σαβαν.*)—арамейское и потому даетъ право заключать о семитскомъ языкѣ видѣнной Оригеномъ книги. Болѣе ясно свидѣтельствуешь Бл. Иеронимъ, у котораго читаемъ: *Machabaeorum primum librum hebraicum reperī, secundus graecus est: quod ex ipsa quoque phrasi probari potest* ²⁾).

Генгстенбергъ, впрочемъ, пытается ослабить силу приведенныхъ свидѣтельствъ. Въ нѣкоторыхъ кодексахъ существуетъ халдейская исторія Маккавеевъ, носящая заглавіе *Megillath Antiochus* ³⁾. По заявленію Генгстенберга, эта арамейская книга, представляющая только плохую копію и искаженіе первой Маккавейской книги, и есть та самая, о которой упоминаютъ Оригенъ и Бл. Иеронимъ ⁴⁾.

Но приведенное соображеніе не отличается особою убѣдительностію. Если бы дѣйствительно даже Оригенъ и Бл. Иеронимъ имѣли въ виду именно это сочиненіе, то изъ суще-

¹⁾ *Euseb. Hist. Eccles.*, VI, 25, 2.

²⁾ *Prolog. galeatus.*

³⁾ Она издана была *Bartolucci*—*Bibliotheca magna rabbinica*, t. I, S. 383 и слѣд. Потомъ она издавалась: *The choice of Pearts and the Book of Antiochus in aramic hebrew and English*. London. 1851. *Beth-ha-Midrash Iellinesc*. Leipzig, 1853, part. I, p.p. 142—146. Много цѣнныхъ замѣчаній касательно этого сочиненія находится въ *Appendix* небольшого сочиненія Куртисса *The name Machabee*, гдѣ есть также замѣчаніе о томъ, гдѣ въ настоящее время находятся шестнадцать манускриптовъ этого сочиненія.

⁴⁾ *Beitrag*. S. 292.

ствования позднѣйшей арамейской передѣлки 1-ой Маккавейской книги нельзя еще заключать, что она (книга) не могла имѣть для себя ранѣе утраченнаго еврейскаго оригинала. Но собственно нельзя и допускать той мысли, чтобы Оригенъ и Бл. Иеронимъ говорили не о 1-ой Маккавейской книгѣ, а объ арамейской ея передѣлкѣ¹⁾. Говоря о В.-Завѣтныхъ св. книгахъ вообще, они имѣли въ виду упомянуть именно 1-ую Маккавейскую книгу, какъ близко стоящую къ каноническимъ книгамъ и пользующуюся широкимъ распространениемъ; и если бы они помянутую книгу смѣшали съ „Исторіей Антиоха“, то это было бы ошибкой самой грубой, никакъ не допустимой даже и для меньшихъ знатоковъ В.-Завѣтной письменности, нежели каковыми были два указанныхъ свидѣтеля. Произведенія, о которыхъ у насъ идетъ рѣчь, вообще не таковы, чтобы возможно было ихъ смѣшивать. „Исторія Антиоха“ — это чрезвычайно краткій, ошибочный и баснословный разговоръ объ Антиохѣ Епифанѣ и его ненависти къ іудеямъ. И самъ Генгстенбергъ признаетъ, что разсматриваемая исторія есть только искаженіе 1-ой Маккавейской книги²⁾. Въ виду всего этого, „Исторія Антиоха“ не можетъ быть смѣшана съ 1-ою Маккавейскою книгою ни съ внѣшней стороны³⁾, ни со стороны содержанія, ни даже по своему началу. Озаглавливаясь *Megillath Antiochus*, она начинается разговоромъ прямо объ Антиохѣ Епифанѣ, не упоминая объ Александрѣ Македонскомъ, какъ это дѣлаетъ 1-ая Маккавейская книга.

Но особенно неопровержимо доказываетъ еврейское происхожденіе изучаемой нами книги анализъ ея греческаго

¹⁾ Цунцъ даже доказываетъ, что послѣдняя (арам. передѣлка) есть продуктъ среднихъ вѣковъ, и такимъ образомъ лишаетъ Оригена и Бл. Иеронима всякой возможности видѣть ее. — *Vorträge*, p. 134.

²⁾ Цит. мѣсто.

³⁾ Въ англійскомъ изданіи 1851 г. она имѣетъ всего только 74 стиха.

текста. Здѣсь, прежде всего, мы видимъ массу рѣзкихъ гебраизмовъ и еврейскихъ оборотовъ.

Въ числѣ такихъ гебраизмовъ обращаетъ на себя вниманіе частое употребленіе союза *καὶ* соотвѣтственно еврейскому *vav inchoativum*. Этимъ союзомъ книга и начинается (*καὶ ἐγένετο* = וַיִּהְיֶה). Затѣмъ, изъ 926 стиховъ книги около 439 начинаются союзомъ *καὶ* въ смыслѣ еврейскаго *vav inchoativum*¹⁾. И что особенно достопримѣчательно,—въ письмѣ напримѣръ, римлянъ (VIII, 23—32) союзъ *καὶ* въ означенномъ смыслѣ не употребленъ ни разу. Тоже самое въ письмѣ царя Александра (Баласа) къ Ионаѳану (X, 18—20). Въ письмѣ Димитрія къ Ионаѳану союзъ *καὶ* употребленъ 16 разъ (X, 25—45; можетъ быть, письмо было написано по-еврейски?). Въ перепискѣ Ионаѳана со спартамцами, которая велась, вѣроятно, по-гречески (XII, 5—23), союзъ *καὶ* въ смыслѣ *v. incho.* употребленъ разъ, именно въ письмѣ Ионаѳана (XII, 8). Въ письмѣ спартамцевъ къ Симону (XIV, 20—23) и въ копіи съ письма римлянъ „къ царямъ и народамъ“, полученной имъ же (XV, 16—21),—ни разу.

Упомянемъ, затѣмъ, употребленіе неопредѣленнаго наклоненія въ предложеніяхъ цѣли, соотвѣтственно еврейскому неопредѣленному съ ^ל²⁾. Подобныхъ мѣсть мы находимъ въ книгѣ много, начиная съ I-й главы: „и продались имъ, чтобы дѣлать (ποιῆσαι) дурное“ (ст. 15); „такъ, чтобы законъ былъ забытъ“ (ἐπιλαθῆσθαι τοῦ νόμου—ст. 49); II гл.: „словъ царя не послушаемъ, чтобы отступить намъ (παρελθεῖν) отъ служенія“ (ст. 22); „удалились въ пустыню, чтобы жить (καθῆσαι) тамъ“ (ст. 29); „не поступили по слову царя,

¹⁾ Между тѣмъ, какъ во 2-й Мак., которая немногимъ меньше по содержанию, союзъ *καὶ* въ означенномъ смыслѣ употребляется не болѣе 30 разъ.

²⁾ Напримѣръ, Бит. XVII, 17: „и подожди ихъ Богъ на тверди небесной, чтобы свѣтить“—וַיִּחַן.

чтобы осквернить (βεβήλωσαι) субботу“ (ст. 34). Еще подобныя мѣста см. III, 10. 15. 20; VIII, 18.

Въ еврейскомъ языкѣ есть особый оборотъ—перифразъ нарѣчій „болѣе“, „кромѣ того“, „сверхъ того“ посредствомъ глагола קָרַבְּ). Этотъ же самый перифразъ нарѣчій посредствомъ глагола προσέθεμι мы находимъ и въ греческомъ текстѣ I-ой Маккавейской книги. Примѣры: „и уже не приходилъ болѣе въ предѣлы ихъ“—καὶ οὐκ προσέθετο ἔτι ἐλθεῖν εἰς τὰ ὄρια αὐτῶν (IX, 72); „и увеличилъ еще болѣе почетъ Ионаѳану“—καὶ προσέθετο δοξάσαι τὸν Ἰωναθάν (IX, 88). Еще подобныя мѣста: III, 15; IX, 1. Такіе же обороты мы находимъ въ греческомъ текстѣ и другихъ В.-Завѣтныхъ книгъ, переведенныхъ съ еврейскаго ²⁾:

Характернымъ гебраизмомъ книги является повтореніе глагола, для усиленія мысли:—δυνάμενος δυνήσεται πρὸς ἡμᾶς— „онъ спльно напредъ на насъ“ (V, 40. Перев. Порфирія) ³⁾. Съ этимъ оборотомъ сходенъ другой, состоящій въ соединеніи глагола съ существительнымъ, однороднымъ съ нимъ по значенію ⁴⁾. Подобныхъ мѣсть находимъ много въ 1-ой Маккавейской книгѣ: ζηλώσαι ζῆλον (II, 54), πόλεμον πολεμεῖν (II, 66; III, 2; IX, 30; XIII, 9; XVI, 2), ἐκδικεῖν ἐκδίκησιν

¹⁾ См. Быт. VIII, 10: „и опять выступилъ“—תִּשַׁבַּח הַקָּוִי; Псал. XLI, 9: „онъ болѣе не встанетъ“—אֲרִיבֶנּוּ הַקָּוִי וְיִשָּׁבֵט. Еще подобныя примѣры: Быт. IV, 2; VIII, 12; XI, 25; XVIII, 29; XXV, 1; Числъ XXXII, 1. 5; Ис. Нав. VII, 12; 1 Цар. XIX, 8; 2 Царствъ III, 34; Исаи XLVII, 1. 5; Иов. XX, 9; XXXIV, 32.

²⁾ Напримѣръ, въ Тов. XIV, 2: „и приложи бояться Господа“—καὶ προσέθετο φοβεῖσθαι Κύριον. Еще: Сирах. XXI, 1; Числ. XI, 25; Иов. XX, 9; XXXIV, 32.

³⁾ Соответственно еврейскимъ выраженіямъ: „терпи, потерпѣхъ Господа“—יְהִי קִוּי יְהוָה (Псал. XXXIX, 1); „Благословляя, благословлю тя, умножая, умножу тя“—בְּרַחֵם אֶתְּרַחֵם וְחַבְּבֵם אֶתְּחַבְּבֵם (Быт. XXII, 17).

⁴⁾ Напримѣръ: „ревностію возревновать“—אֶתְּרַחֵם אֶתְּרַחֵם (Числъ XXV, 11); „убоиться страхомъ“—פָּחַד וְיִפְחַד (Пс. LIII, 6).

(II, 67; IX, 42), κόπτεσθαι κοπετόν (II, 70; IX, 20; XIII, 26), φοβείσθαι φόβον (X, 8), ἐχθραν ἐχθαίνειν (XI, 40), πανθεῖν πένθος (XII, 52), ὀργίζεσθαι ὀργήν (XV, 36), ἀνδραγαθεῖν ἀνδραγαθίας (XVI, 23).

Встрѣчаются въ книгѣ отдѣльные слова и выраженія, носящія еврейскую окраску.

Выраженіе ἐγένοντο αὐτῷ εἰς φόρον (I, 4) соотвѣтствуетъ еврейскому выраженію עָלָיו הָיוּ דָּמָיִם — „и они сдѣлались данниками ему“ (Суд. I, 33) ¹⁾. Выраженіе καὶ εἶπεν ἀνὴρ πρὸς τὸν πλησίον αὐτοῦ (II, 40; III, 43) сходно съ еврейскимъ выраженіемъ וַיֹּאמֶר אִישׁ אֶל רֵעֵהוּ (Быт. XI, 3; 1 Цар. X, 11; Иерем. XLVI, 16). Употребленіе словъ οἱ λόγοι, τὰ ῥήματα въ значеніи дѣла, поступки, событія (V, 37; VII, 33; IX, 32; XVI, 23) соотвѣтствуетъ употребленію еврейскаго דְּבָרָיו въ томъ же значеніи (Псал. XLIV, 4; Тов. XII, 6; 3 Цар. II, 14; XV, 7. 31). Въ выраженіи πάντα τὰ ἔθνη τὰ ἐν οἴκῳ τῆς βασιλείας τοῦ βασιλέως (II, 19) — „всѣ народы, сущіе въ дому царства царева“ — слово οἶκος употреблено въ томъ же значеніи, въ какомъ еврейское בֵּית употребляется въ выраженіи בֵּית יִשְׂרָאֵל (Руф. IV, 11) ²⁾. Во II, 48 слова: „не дали рога грѣшному“ являются оборотомъ чисто еврейскимъ ³⁾. Выраженіе ὁ ἐκουσιαζόμενος τῷ νόμῳ — „извольникъ закона“ (II, 42), очевидно, соотвѣтствуетъ еврейскому глаголу נָתַן, который въ ф. Nitp. значитъ dobroхотствовать, усердствовать (Суд. V, 2; Неем. XI, 2).

Правда, защитники греческаго текста книги, какъ оригинальнаго, могутъ еще возразить, что книга, хотя написана

¹⁾ Вообще слово φόρος соотвѣтствуетъ еврейскому דָּמָיִם и употребляется еще 1 Мк. VIII, 2. 4. 7; X, 29. 33; XV, 30. 31.

²⁾ Еще בית употребляется въ смыслѣ область (Псал. CXXVII, 4), городъ (Неем. II, 3).

³⁾ נָתַן — рогъ означаетъ также и силу, власть. — Псал. CXI, 9; CXXXI, 17; Иер. LXVIII, 25; Иов. XVI, 15.

и по-гречески, но пишетъ ее еврей, отсюда и вытекають ея гебраизмы.

Для устраненія подобнаго возраженія припомнимъ, что авторомъ книги былъ палестинскій іудей, а палестинскіе іудеи, особенно въ то, сравнительно, раннее время, когда написана книга, не были склонны писать по-гречески. Что же касается самаго греческаго текста, то анализъ его ясно показываетъ, что его авторомъ скорѣе всего нужно признать александрійскаго іудея, хорошо владѣвшаго греческимъ разговорнымъ языкомъ и свободно распоряжавшагося оборотами послѣдняго. Въ греческомъ переводѣ соблюдены даже такія особенности греческаго языка, какъ винительный съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ и аттракція при относительномъ мѣстоименіи; именно, такія особенности, которыя не свойственны семитскимъ языкамъ. Примѣры: III, 56: καὶ εἶπεν... ἀποστρέφειν ἕκαστον εἰς τὸν οἶκον αὐτοῦ— „и сказалъ... чтобы каждый возвратился въ домъ свой“; X, 12: καὶ ἔφυγον οἱ ἀλλογενεῖς, οἳ ὄντες ἐν τοῖς δρυώμασιν οἷς οἰκοδόμησεν; XI, 31: τὸ ἀντίγραφον τῆς ἐπιστολῆς, ἧς ἐγράψαμεν; еще подобныя мѣста: I, 44—49; XI, 38; XII, 19.

Далѣе, въ греческомъ текстѣ мы встрѣчаемъ много ошибокъ, которыя можно объяснять только, какъ ошибки переводчика, зависящія отъ непониманія или смѣшенія имъ словъ еврейскаго оригинала. Эти ошибки самымъ неопровержимымъ образомъ доказываютъ, что греческій текстъ есть только *переводъ*, а ни въ какомъ случаѣ не оригинальный текстъ книги. Здѣсь же нужно упомянуть и о тѣхъ мѣстахъ, которыя представляютъ изъ себя несомнѣнно толкованіе, или переложеніе еврейскихъ фразъ.

Анализъ греческаго перевода показываетъ въ немъ слѣдующія наиболѣе характерныя мѣста въ указанномъ родѣ.

I, 16: ἡ τοῦ αἰῶνος ἡ βασιλεία ἐνώπιον Ἀντιόχου— „и было въ готовности царство предъ Антиохомъ“ (перев. Порф.). Приведенное выраженіе, само по себѣ не особенно понятное,

сдѣлается для насъ понятнымъ въ томъ случаѣ, если мы здѣсь будемъ видѣть неточный переводъ еврейскаго נכח נכחמם (подобно, какъ въ I Цар. XIII, 13) и придавать этому мѣсту такой смыслъ — и увидѣль, что „его царство *укрѣпилось*“.

I, 28: *καὶ ἐσεισθή ἡ γῆ ἐπὶ τοὺς κατοικοῦντας αὐτήν* — „и потрясется земля на обитающихъ на ней“ (Лат.: *commota est terra super habitantes in ea*). Можно думать, что предлогъ ἐπὶ есть неточная передача еврейскаго $\text{לְ$ или בְ ¹⁾. Поэтому Порфирій данное мѣсто переводить: „и потряслась земля *взъ укоръ* живущимъ на ней“.

I, 43: *καὶ πολλοὶ ἀπὸ Ἰσραὴλ ἠὺδόκησαν τῇ λατρίᾳ αὐτοῦ καὶ ἔθυσαν τοῖς εἰδώλοις*. Швейцеръ²⁾, въ виду того, что во второй половинѣ стиха уже сказано „принесли жертву идоламъ“, находить, что при нашемъ чтеніи первой половины стиха получилась бы тавтологія; почему онъ читаетъ эту половину такъ: „и многіе изъ израильтянъ отступили (отъ закона) и принесли“, предполагая, что переводчикъ, принявъ ב за ב , смѣшалъ глаголь בָּעַב подчиняться, соглашаться съ гл. בָּעַב , который иногда означаетъ: отступать (Второз. XXVI, 13), преступать (законъ—1 Цр. XV, 24). Соображеніе, кажется, не лишнее основательности.

I, 44: выраженіе *βιβλία*— для обозначенія „письма“, „приказы“ (*ἐπιστολαί*), очевидно, есть переводъ еврейскаго סִפְרֵי , потомучто סֵפֶר означаетъ прежде всего „письмо“, „запись“, „грамота“ (2 Цр. XI, 14; Iер. XXII, 11; Дан. IX, 2; Еккл. XII, 12). Здѣсь, очевидно, допущена такая же ошибка, какъ въ греч. перев. Товит. VII, 13.

III, 30: *καὶ εὐλαβήθη μὴ οὐκ ἔχει* — „и наугался (Автіохъ), что у него не достанетъ (денегъ)“. Здѣсь можно

¹⁾ Въ библіи לְ употребляется и въ значенія „къ“, „у“, „при“ (Быт. XLVIII, 9), и въ значеніи „предъ“ (Быт. XII, 15: „предъ лицомъ Фараона“).

²⁾ *Untersuch. über d. Rest. hebr. Text. 1 Mk. S. 22.*

допустить смѣшеніе двухъ глаголовъ וָרָא —бояться и וָרָא —видѣть, знать и читать это мѣсто такъ: „и увидѣлъ (и убѣдился), что у него не достанетъ“¹⁾... Это предположеніе является тѣмъ вѣроятнѣе, что далѣе психическое состояніе Антіоха отмѣчается именно, какъ интеллектуальное состояніе недоумѣнія ($\gamma\pi\sigma\epsilon\iota\tau\omicron$), а не какъ боязнь или страхъ. Смѣшеніе этихъ же самыхъ глаголовъ, но только въ обратномъ порядкѣ, можно находить и въ IV, 7 и вмѣсто теперешняго чтенія—„и увидѣли они могучее ополченіе“ ($\kappa\alpha\iota\ \epsilon\delta\omicron\nu\dots$) читать—„и *сробѣли* они ($\epsilon\beta\lambda\alpha\beta\eta\theta\eta\sigma\alpha\nu$) могучаго ополченія“, такъ какъ дальше говорится: „не бойтесь множества ихъ“ (ст. 8).

III, 41: $\gamma\eta\varsigma\ \alpha\lambda\lambda\omicron\phi\upsilon\lambda\omega\nu$; въ оригиналѣ должно было стоять $\text{צִיפְשִׁוֹן וְרָקִי}$ —землѣ филистимской²⁾. Переводчикъ, очевидно, здѣсь повторилъ описку своихъ предшественниковъ по переводу—Быт. X. 14; Амос. IX, 7.

IV, 19: $\epsilon\tau\iota\ \pi\lambda\eta\rho\upsilon\nu\tau\omicron\varsigma$ ³⁾ Ἰουδα ταῦτα ; здѣсь глаг. $\pi\lambda\eta\rho\upsilon\nu\tau\omicron\varsigma$ долженъ быть замѣненъ глаголомъ $\lambda\alpha\lambda\omicron\upsilon\nu\tau\omicron\varsigma$ —„и когда Іуда договаривалъ это“. Ошибка произошла отъ смѣшенія глаголовъ מִלֵּן быть полну, наполняться и לֵּן рѣзать, говорить (Быт. XXI, 7; Псл. CVI, 2).

IV. 24: $\delta\tau\iota\ \kappa\alpha\lambda\omicron\nu$ —невѣрная передача еврейскаго בִּישׁוֹן ⁴⁾, какъ это выраженіе встрѣчается въ Псл. CVI, 1; CXVШ, 1; вѣрнѣе было бы перевести словомъ $\alpha\gamma\alpha\theta\omicron\varsigma$.

¹⁾ Швейцерь тоже усматриваетъ здѣсь смѣшеніе глаголовъ, но только беретъ не глаголы וָרָא и וָרָא , а глаголы סָרַח и סָרַח ; правда, первый изъ взятыхъ Швейцеромъ глаголовъ означаетъ бояться, но второй не имѣетъ того значенія, какое придаетъ ему Швейцерь (видѣть), а означаетъ быть признательнымъ, благодарить.

²⁾ См. *Eichhorn*, S. 220; *Grimm*, S. 60; *Gesenius*, S. 677; *Wahl*, S. 31.

³⁾ Таково чтеніе даннаго слова въ кодексахъ S , A , V (23), 44, 52, 56, 62, 71, 74, 106, 243.

⁴⁾ Еврейское בִּישׁוֹן означаетъ и добрый, хорошій (Прич. XXII, 9; Быт. II, 12), и красивый, миловидный (Есѣ. II, 3; Дѣян. I, 15),

Наконецъ, въ различныхъ манускриптахъ греческаго текста книги обращаетъ на себя вниманіе частая вариация между 3 л. ед. ч. глаголовъ и 3 л. множ. ч. ¹⁾). Очевидно, это происходитъ отъ того, что въ еврейскомъ языкѣ, съ которымъ нужно было имѣть дѣло переводчику, указанныя грамматическія формы различаются между собою только конечнымъ *ו* ²⁾).

Теперь вопросъ въ томъ, каковъ былъ еврейскій оригиналъ книги—былъ ли это еврейскій языкъ чистый классическій или же языкъ позднѣйшій—халдейскій, который послѣ плѣна Вавилонскаго сдѣлался въ Палестинѣ языкомъ народнымъ? Многіе ученые склоняются къ послѣднему мнѣнію. Въ пользу его, между прочимъ, говоритъ тотъ фактъ, что послѣ плѣна дѣйствительно халдейскій языкъ въ Палестинѣ пріобрѣтаетъ права гражданства, проникаетъ даже въ священную письменность (1 Езд. IV, 8; VI, 18; VП, 12—27; Даниил. II, 4—VП, 28) и становится потомъ языкомъ торговли и талмуда. За это, какъ будто бы, также говоритъ и арамейскій характеръ сообщаемого Оригеномъ надписанія 1 Маккавейской книги. Къ этой мысли приходятъ: Бержье, Гольцманъ, Вильрихъ, изъ русскихъ Соловьевъ.

Но съ подобнымъ мнѣніемъ едва ли можно согласиться. Для насъ, по крайней мѣрѣ, болѣе убѣдительными кажутся тѣ данныя, которыя говорятъ въ пользу еврейскаго языка оригинала книги.

Извѣстно, что еврейскій языкъ даже и послѣ того, какъ онъ замеръ въ качествѣ языка народнаго, еще въ про-

¹⁾ Наприм.: I, 2: принят. чтен.: *συνεστήσατο*, cod. 55: *συνεστήσαν*; I, 13: *ἔδωχαν*, cod. Alex.: *ἔδωκεν* и мн. др. См. ихъ въ приложеніи—табл. B, приѣчаніе.

²⁾ Подробнѣе о гебраизмахъ и ошибкахъ перевода см у *Trendelenbourg's* (*Collatio textus graeci primi libr. Maccab. cum vera. syr.*—*Eichhorn*, *Repertor. f. bibl. u. morg. Lit. Th. XV*).

долженіе столбтія оставался въ Палестинѣ въ качествѣ языка ученаго ¹⁾). Обращаясь далѣе къ содержанію книги, мы видимъ, что оно проникнуто духомъ и тономъ библейскихъ книгъ ²⁾). Это показываетъ, что авторъ книги основательно изучилъ послѣднія и, слѣдуя имъ въ характерѣ изложенія, стилѣ и тонѣ, естественно долженъ былъ слѣдовать имъ и въ языкѣ. Правда, у Ездры и въ книгѣ Даниила мы имѣемъ нѣсколько мѣстъ арамейскихъ, но вообще, какъ Ездра, такъ и Неемія, а равно и всѣ послѣдующіе пророки пишутъ на древне-еврейскомъ священномъ языкѣ. Мало этого, даже въ талмудѣ мы находимъ мѣста еврейской исторіи позднѣйшихъ временъ, написанныя на чисто еврейскомъ языкѣ ³⁾). Нѣтъ никакихъ основаній предполагать, что отставалъ отъ послѣдующихъ писателей въ этомъ отношеніи и авторъ изучаемой книги, тѣмъ болѣе, что сама книга для подобнаго предположенія не представляетъ никакихъ данныхъ.

По высказаннымъ соображеніямъ, мы болѣе склоняемся къ мнѣнію тѣхъ ученыхъ, которые первоначальнымъ языкомъ книги считаютъ языкъ еврейскій. Сюда относятся: Гриммъ, Каучъ, Швейцеръ, Хэстингсъ ⁴⁾, Шлаттеръ ⁵⁾, и Герцфельдъ. Конечно, возможно допустить, что авторъ книги не

¹⁾ Gesenius, Gesch. der hebr. Sprache u. Schrift. Leip. 1815. S. 74.

²⁾ Изъ послѣднихъ въ книгѣ иногда дѣлаются буквальные выдержки. Срвн. 1 Мк. III, 56=Второз. XX, 5—8; П, 63=Псл. СП, 15; IV, 24=Псл. СХVІІІ, 1. 29; СХХХVІ, 1; ХІV, 9=Зах. VІІІ, 4—5; ХVІ, 23=4 Цр. ХХІ, 25 и мн. др. Изъ нѣкоторыхъ мѣстъ видно, что они цитируются по *еврейскому* тексту: такъ Пс. СХVІІІ, 1 и СХХХVІ, 1 передаются *δτι χαλόν* (כִּי חָלוֹן) вмѣсто LXX: *δτι ἀγαθόν*.

³⁾ Kidduschin, 66a. Срвн. Grätz, Gesch. d. Iud. B. III, n. 7.

⁴⁾ По Хэстингсу, авторъ писалъ на классическомъ [classical] еврейскомъ языкѣ, который былъ еще языкомъ ученыхъ и сверхъ того языкомъ священной литературы.—p. 188.

⁵⁾ Шлаттеръ говоритъ, что языкъ книги былъ библейскій, а не арамейскій.—S. 55.

всегда могъ оставаться на высотѣ др.-еврейскаго языка и допускалъ уступки современности, каковую уступку можно видѣть, уже въ самомъ написаніи книги. Но какъ далеко идутъ эти уступки—судить о томъ, за утратою оригинала книги, мы лишены почти всякой возможности ¹⁾).

Въ близкой связи съ вопросомъ объ оригинальномъ текстѣ 1 Маккавейской книги стоитъ вопросъ объ открытыхъ недавно фрагментахъ еврейскаго текста книги; эти фрагменты, открытые въ 1796 году проф. Хвольсономъ ²⁾), обследованы и опубликованы нѣмецкимъ ученымъ А. Швейцеромъ въ его книгѣ „*Untersuchungen über die Reste eines hebräischen Textes von ersten Makkabäerbuch*. Berlin, 1901.

Не смотря на утрату еврейскаго текста книги, мысль ученыхъ всегда, особенно за послѣднее время, была занята

¹⁾ Вайгингеръ допускаетъ возможность, арамейскаго колорита.—*Herzog*, IV, 739. Стряня говоритъ, что еврейскій языкъ книги болѣе или менѣе испыталъ вліяніе словъ и идиотизмовъ арамейскихъ.—р. 151. Гриммъ указываетъ въ книгѣ слѣды позднѣйшихъ сирскихъ и арамейскихъ выраженій. Такъ въ II, 19 (ἐν οἴκῳ τῆς βασιλείας) Гриммъ видитъ саріазмъ, такъ какъ только сирское *bejth* означаетъ и домъ, и область, и пространство. Правда, сирское *bejth* имѣетъ указанное значеніе [см. Glossar при сир. грм. *Brockelmann'a*], но это же значеніе имѣетъ и еврейское בית [см. *Gesenius*, S. 106]. Далѣе, исправляя въ XI, 28 чтеніе „три округа и Самарію“ въ „три округа Самарія“, Гриммъ видитъ здѣсь вліяніе арамейской формы. Именно ܫܘܠܬܐ —префиксъ родительскаго падежа въ арамейскомъ языкѣ [см. грм. *Штейнберга*, § 54] смѣшанъ съ ܫܘܠܬܐ и вмѣсто ܫܘܠܬܐ чит ܫܘܠܬܐ . Точно также въ VIII, 5 вмѣсто мн. ч. *βασιλέας* стоитъ единств. *βασιλέα*; это Гриммъ также объясняетъ тѣмъ, что въ оригиналѣ стояло невокализированное арамейское ܫܘܠܬܐ , пишущееся въ единств. и мн. ч. ч. одинаково. Этимъ же Кейль объясняетъ, почему Симонъ въ XIII, 36 вмѣсто „друга царя“ называется „другомъ царей“.—S. 218; срвн. *Grimm*, S. 200.

²⁾ Самъ Хвольсонъ, найдя указанные фрагменты въ одной изъ парижскихъ библиотекъ, издалъ ихъ въ 7-мъ томѣ *Schriften des Vereins Mekize Nirdamim*. Berlin, Jahrgang XII—XIII.

вопросомъ объ оригиналъ книги. Оригинальный текстъ существенно необходимъ даже и при наличности древнѣйшаго греческаго перевода книги. Дѣло въ томъ, что одни ученые считаютъ оригиналъ книги меньшимъ по объему, нежели нашъ греческій переводъ (Евальдъ), иные допускаютъ, что переводъ не былъ свободенъ отъ интерполяцій и, наконецъ, всѣ согласны съ тѣмъ, что переводчикъ не всегда правильно понималъ или передавалъ оригиналъ, какъ это мы и сами уже видѣли. Правда, наука, руководясь существующими реляціями 1-ой Маккавейской книги, трудами I. Флавія и другими историческими данными, можетъ дать сильное рѣшеніе всѣхъ текстуальныхъ недоразумѣній. Но во всякомъ случаѣ послѣдней (наукѣ) здѣсь не достаетъ твердой почвы первотекста, чтобы придать своимъ выводамъ характеръ неоспоримости. По мнѣнію Швейцера, эта почва и найдена теперь, благодаря открытію новаго текста 1-ой Маккавейской книги и именно еврейскаго.

По изслѣдованію Швейцера, открытая Хвольсономъ рукопись написана около 1160—1180 г. г. въ Вормсѣ¹⁾. Личность автора рукописи Швейцеру не удалось установить. Изъ имѣющейся надписи видно только, что это былъ какой-то Іаковъ-бен-Авраамъ²⁾. Очевидно, какой-то средневѣковый раввинъ³⁾.

По своему содержанію рукопись эта не есть полный текстъ книги, а только отрывки его, расположенные въ нѣсколько иномъ, сравнительно съ 1 Маккавейскою книгою,

¹⁾ Schweitzer, S. 10—12.

²⁾ Ibid. 10.

³⁾ Можно думать, что авторъ рукописи жилъ въ Романской странѣ: нѣкоторыя слова онъ произноситъ на западный манеръ—Galatia пишетъ Galicia [גלצ'יא]—VIII, 2]. Частіе, отечествомъ переводчика можетъ быть Италия, такъ какъ онъ j произноситъ какъ g на манеръ этой страны: Iason—Gason [ג'אסון]—VIII, 17]. Италію мѣстомъ написанія рукописи считаетъ Леви, а равно и Хвольсонъ.

порядкѣ. Именно, мы имѣемъ здѣсь слѣдующія мѣста книги: I гл., за исключеніемъ стиховъ: 26—28, 39—40, 45—49, 51, 56, 58—62; II гл., за исключеніемъ ст. 10—12; III гл., распространенная вставками послѣ стиховъ 19, 33—38; IV гл., съ опущеніемъ стиховъ 26 и 27; VП, 27—50 (озаглавливаются בן ניקור), съ большою вставкою послѣ стиха 33, взятою, кажется, изъ 2-ой Маккав. XV, 1—4. 11, и съ опущеніемъ стиха 34; VШ, 1—32, съ большимъ измѣненіемъ чтенія стиховъ 11—15 и небольшими вставками послѣ стиховъ 20 и 31; IX, 1—22, съ опущеніемъ стиховъ 4, 5, 12—16 и съ прибавкою послѣ ст. 22—стиха 31 и, кажется, конца ст. 73-го той же главы; VI, 1—8 (озаглавливается ממנו מן הכהן), съ опущеніемъ ст. 4 и прибавкой послѣ стиха 8, заимствованной, должно быть, изъ 2 Маккав. IX, 5—18.

При изученіи указанныхъ фрагментовъ, прежде всего, конечно, естественно должно возникнуть предположеніе того, что новый текстъ, подобно всѣмъ другимъ существующимъ текстамъ 1-ой Маккавейской книги, вытекаетъ изъ древнѣйшаго текста—греческаго. Этого предположенія не чуждается и Швейцеръ и, для выясненія поставленнаго вопроса, онъ подробно сопоставляетъ текстъ еврейскихъ фрагментовъ съ греческимъ текстомъ код. Александрійскаго ¹⁾ и другихъ греческихъ кодексовъ ²⁾. Сдѣланное сличеніе обнаруживаетъ многочисленныя уклоненія еврейскаго текста отъ греческаго не только въ словахъ, но часто и въ мысляхъ. Наиболѣе рельефными изъ этихъ уклоненій являются слѣдующія.

III, 10: *καὶ συνήγαγεν Ἀπολλώνιος ἔθνη καὶ ἀπὸ Σαμαρίας δύναμιν μεγάλην.* Еврейскій текстъ передаетъ это мѣсто такъ: „и собралъ Аполлоній начальникъ Сиріи (קנע קנע) изъ Самаріи большое войско“. Въ виду того, что

¹⁾ Untersuchung. S. S. 14—30.

²⁾ Ibid. S. S. 35—40.

Аполлоній здѣсь впервые упоминается, естественно ожидать опредѣленія его должности (I. Флавій называетъ его $\delta\ \tau\eta\varsigma\ \Sigma\alpha\mu\alpha\rho\iota\alpha\varsigma\ \sigma\tau\rho\alpha\tau\eta\gamma\gamma\acute{o}\varsigma$)¹⁾. Отсюда Швейцеръ находитъ вполне возможнымъ допустить второе чтеніе, предположивъ, что переводчикъ смѣшалъ слова $\sigma\iota\rho\iota\alpha$ (Сирія) и $\lambda\omicron\upsilon\delta\iota\alpha\iota$ (человѣкъ, люди, толпа — Иезек. XXXVI, 38).

VШ, 8: *καὶ χώραν τὴν Ἰνδικὴν καὶ Μηδίαν καὶ Λυδίαν.* Слово *Ἰνδικὴν* лучшими комментаторами считается прибавкою²⁾. Еврейскій текстъ опускаетъ это слово и данное мѣсто читается здѣсь такъ: וכל מלכוכי וכלי .

VШ, 15: *καὶ καθ' ἡμέραν ἐβουλεύοντο τριακόσιοι καὶ εἴκοσι.* Въ еврейскомъ текстѣ нѣтъ рѣчи о ежедневныхъ собраніяхъ. Здѣсь читаемъ: „совѣщались, сходясь на собранія въ 3-й и 10-й день“.

Выводы, къ которымъ приходитъ Швейцеръ путемъ сличенія текстовъ, довольно важны. Новый текстъ, по нему, не есть сокращеніе или общая передача греческаго. Онъ согласенъ съ послѣднимъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до буквальности, но есть и варіаціи, изъ которыхъ видно, что еврейскій текстъ не только независимъ отъ греческаго, но первоначально послѣдняго и исторически вѣрнѣе; и во многихъ мѣстахъ греческій текстъ не вѣрно передаетъ еврейскій оригиналъ или даже передаетъ уже испорченный текстъ³⁾.

Другимъ важнѣйшимъ переводомъ 1-ой Маккавейской книги является латинскій, который уже взятъ съ греческаго. Но Швейцеръ, оставивъ его въ сторонѣ, переходитъ къ третьему древнѣйшему переводу—сирскому и сопоставляетъ съ нимъ свои фрагменты съ цѣлю доказать то, что они не есть и переводъ съ сирскаго.

¹⁾ Antiqu. XII, 7, 1.

²⁾ Grimm, S. 124; Keil, S. 140.

³⁾ Schweitzer, S. 40.

Это второе сличеніе текста еврейскихъ ффрагментовъ съ сирскимъ переводомъ опять дѣйствительно показываетъ, что еврейскій текстъ, частію въ словахъ, частію въ содержаніи, такъ далеко отстуетъ отъ сирскаго текста, что нельзя допускать мысли о пользованіи автора ффрагментовъ этимъ послѣднимъ текстомъ.

Далѣе Швейцеръ, не утруждая себя нарочитымъ сличеніемъ ффрагментовъ съ текстомъ латинскимъ ¹⁾, дѣлаетъ только вскользь такое замѣчаніе: „на основаніи нѣкоторыхъ замѣчательныхъ примѣровъ, ясно обнаруживается, что еврейскій текстъ не сходенъ также и съ латинскимъ“ ²⁾.

Раздѣлавшись, такимъ образомъ, съ существующими текстами, Швейцеръ рѣшается сдѣлать такой важный выводъ:— такъ какъ нашъ текстъ, говоритъ онъ, является вполне независимымъ, то намъ остается одно предположеніе, что онъ вытекаетъ прямо изъ оригинала. Многія выраженія здѣсь носятъ отпечатокъ первоначальности. Правда, въ немъ есть небольшія ошибки, но эти ошибки не особенно важны. Такимъ образомъ, новый текстъ есть старѣйшій и первоначальнѣйшій, нежели доселѣ извѣстные и, можетъ быть, даже самый оригиналъ (*womöglich sogar das Original selbst* ³⁾).

Правда, въ дальнѣйшемъ изслѣдованіи Швейцеръ умѣряетъ нѣсколько свою увѣренность. Провѣривъ еще разъ свои выводы касательно отношенія еврейскаго текста къ существующимъ, онъ снова задаетъ себѣ вопросъ, можетъ ли быть новый текстъ оригиналомъ (*kann dieser Text das Original selbst sein?*), и на этотъ разъ даетъ отвѣтъ уже менѣе опредѣленный и уклончивый. Высказывая сожалѣніе о неимѣнн

¹⁾ Потому что, какъ оправдывается онъ, сирскій и латинскій тексты не самостоятельны; какъ переводы съ греческаго, они повторяютъ тѣ же ошибки, что и греческій.—S. 83. Но въ такомъ случаѣ незначѣмъ было трудиться и надъ сличеніемъ съ сирскимъ текстомъ.

²⁾ *Schweitzer*, S. 65.

³⁾ *Ibid.*

другой половины текста, которая могла бы пролить свѣтъ и на первую, Швейцеръ однако и на основаніи первой находить возможнымъ снова высказать предположеніе, что здѣсь мы имѣемъ дѣло, „если не съ оригиналомъ въ самой его первоначальности... если не съ самымъ оригиналомъ, то съ (непосредственнымъ) спискомъ его“ ¹⁾.

Далѣе, обративъ вниманіе на составъ и размѣщеніе содержанія фрагментовъ, ученый приходитъ къ мысли, что эти фрагменты преслѣдуютъ опредѣленную цѣль и, хотя они буквально передаютъ оригиналъ, однако въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣлаютъ измѣненія, которыя и выдаютъ тенденцію автора ихъ. Тенденцію эту Швейцеръ полагаетъ въ томъ, чтобы дать іудеямъ священное чтеніе на праздникъ хануки. Для этой цѣли и потребовалось буквально извлеченіе изъ 1 Маккавейской книги всего того, что касается непосредственно этого достопамятнаго и великаго дня, такъ мало обращавшаго на себя вниманіе въ позднѣйшемъ іудейскомъ преданіи. Итакъ, составитель фрагментовъ, по Швейцеру, имѣлъ въ виду составить священное праздничное чтеніе, извлекиши его непосредственно изъ Маккавейской книги, которая сама по себѣ, какъ не принятая въ канонъ, не могла служить таковымъ чтеніемъ.

Послѣдній вопросъ, какой затрогиваетъ Швейцеръ въ своей книгѣ—это вопросъ объ отношеніи новаго текста къ I. Флавію. И здѣсь онъ опять приходитъ къ выводамъ, если по своей малообоснованности не особенно важнымъ, то во всякомъ случаѣ довольно интереснымъ. Здѣсь Швейцеръ выдвигаетъ на сцену старинный споръ ученыхъ о томъ, какимъ текстомъ книги пользовался I. Флавій. Михаэлисъ и Дестинонъ защищаютъ работу Іосифа по еврейскому оригиналу; Ширеръ предполагаетъ у Іосифа, кромѣ греческаго и

---

¹⁾ Ibid.

другіе тексты; Корнели—греческій и сирскій. За исключительное пользованіе греческимъ текстомъ высказываются: Блохъ, Дрюнеръ, Цёкклеръ, Смитъ, Гриммъ.

Дѣлая сопоставленіе нѣкоторыхъ мѣстъ еврейскаго текста съ соотвѣтствующими данными I. Флавія, Швейцеръ доказываетъ, что послѣдній, расходясь въ данныхъ мѣстахъ съ принятымъ греческимъ чтеніемъ, согласенъ съ чтеніемъ еврейскихъ фрагментовъ.

Такъ въ II, 42, вопреки принятому чтенію—*συναγωγή Ἀσδαίων*, въ еврейскомъ текстѣ, согласно съ I. Флавіемъ¹⁾, говорится о „собраніи Іудеевъ“ (*סִינְהֶגֶת יְהוּדָא*). Такое чтеніе, говоритъ Швейцеръ, подтверждается кодексами Синайскимъ и Ватиканскимъ (sic)²⁾.

III. 10: еврейскій текстъ, вмѣстѣ съ I. Флавіемъ³⁾, упоминаетъ званіе Апполлонія—*ὁ τῆς Σαμαρίας στρατηγός*, каковое званіе опущено въ принятомъ чтеніи. Здѣсь Швейцеръ видитъ доказательство того, что Флавій въ своемъ разсказѣ вовсе не дѣлалъ никакихъ вставокъ, не имѣющихся въ первоисточникѣ (въ чемъ его обвиняетъ Михаэлисъ), но только съ буквальной точностію излагалъ свой (еврейскій) источникъ⁴⁾.

IV, 50: въ еврейскомъ текстѣ дѣлается добавленіе, что праздникъ, учрежденный Іудею, былъ названъ *נֵר הַנּוֹכַח*—„свѣтильникъ освѣщенія“ (*Das Licht der Tempelweihe*, какъ переводитъ Швейцеръ), „ибо Вѣчный свѣтилъ намъ“⁵⁾. Этого мѣста нѣтъ ни въ какомъ другомъ текстѣ, а только у

¹⁾ Antiqu. XII, 6, 2.

²⁾ Untersuch. S. 95. Ссылка на синайскій кодексъ правильна; что же касается кодекса Ватиканскаго, то въ немъ, какъ извѣстно, 1 Маккавейской книги совсѣмъ не имѣется. Очевидно, Швейцеръ смѣшиваетъ *cod. Vaticanus* и *cod. Venetus* [—23]; послѣдній, дѣйствительно, въ данномъ случаѣ согласенъ съ Синайскимъ.

³⁾ Antiqu. XXII, 7, 1.

⁴⁾ Schweitzer, S. 93.

⁵⁾ Antiqu. XXII, 7, 7.

І. Флавій, который называетъ празднигъ Хануки праздникомъ „свѣтовъ“ (φῶτα). Отсюда опять таки видно, говорить Швейцеръ, что Іосифъ пользовался еврейскимъ текстомъ, потому что только онъ одинъ упоминаетъ названіе праздника и обосновываетъ происхожденіе этого названія ¹⁾.

VI, 32: по принятому тексту читаемъ: „и пали изъ бывшихъ съ Никаноромъ пять тысячъ мужей, и убѣжали въ городъ Давида“. Между тѣмъ, въ еврейскомъ текстѣ получается иной смыслъ: и палъ Іуда предъ лицомъ его и убѣжалъ въ городъ Давида. Согласно съ послѣднимъ чтеніемъ пишетъ и І. Флавій: καὶ νικήσας ἀναγκάζει τὸν Ἰούδα ἐπὶ τὴν ἐν τοῖς Ἱεροσολύμοις ἄκραν φεύγειν ²⁾.

Сличеніе приведенныхъ мѣстъ даетъ Швейцеру основаніе разрѣшить помянутый споръ ученыхъ и одѣлать заключеніе, что І. Флавій, какъ при изложеніи каноническихъ книгъ, такъ же точно и при изложеніи 1-ой Мавкавейской книги пользовался не только греческимъ переводомъ, но и еврейскимъ оригиналомъ и именно тѣмъ оригиналомъ, который ближе подходитъ къ еврейскимъ фрагментамъ, нежели къ существующимъ переводамъ книги.

Оставляя въ сторонѣ невозможное предположеніе Швейцера (правда, высказанное имъ, какъ будто, невзначай), что разработанная имъ рукопись XII вѣка, можетъ быть, составляетъ самый оригиналъ 1-й Мк. книги (ist womöglich sogar das Original selbst), мы, во всякомъ случаѣ, видимъ, что Швейцеръ на основаніи своихъ работъ приходитъ къ довольно определенному и ясно формулированному выводу, по которому новооткрытый текстъ 1-й Мк. кн. древнѣе и первоначальнѣе, нежели всѣ доселѣ извѣстные (älterer, ursprünglicher Text, als die bis jetzt bekannten) ³⁾ и, какъ таковой,

¹⁾ Schweitzer, S. 98.

²⁾ Antiquit. XII, 10, 4.

³⁾ Schweitzer, S. 65.

этотъ текстъ во многихъ мѣстахъ точнѣе и яснѣе передаетъ оригиналь, нежели наши переводы. Съ этимъ послѣднимъ выводомъ Швейцера мы и будемъ теперь имѣть дѣло.

Не имѣя подъ руками самой рукописи, мы лишены, конечно, всякой возможности провѣрить дату ея написанія, какую устанавливаетъ Швейцеръ. Но допустимъ, что дата установлена точно, и происхожденіе рукописи относится ко времени, не позднѣе XII го вѣка¹⁾. И въ такомъ случаѣ трудно допустить, чтобы это былъ списокъ съ еврейскаго оригинала, потому что не только въ XII вѣкѣ, но и въ вѣка болѣе раніе, никто уже, кажется, не видѣлъ еврейскаго оригинала 1 Маккавейской книги; по крайней мѣрѣ, мы не имѣемъ на то ни малѣйшихъ историческихъ указаній. Но пусть какимъ нибудь чудомъ оригиналь книги сохранялся еще и до XII в., анализъ фрагментовъ, къ которому мы теперь переходимъ и который для насъ является единственнымъ источникомъ ихъ критики, все-таки не позволяетъ намъ соглашаться съ выводомъ Швейцера.

Начнемъ съ заглавія фрагментовъ, которое читается такъ: ספר חשמונאי—„изъ книги Асмонеевъ“. Въ своемъ мѣстѣ мы уже показали, что оригинальнымъ названіемъ книги лучше всего признать то, о которомъ упоминаетъ Оригенъ: оно болѣе выражаетъ задачи книги и, можно думать, принадлежитъ самому автору ея. Между тѣмъ, какъ названіе 1 Мак. книги *Sepher haschemanim*, въ виду тенденціи извѣстной части народа соединять съ этимъ названіемъ дурной смыслъ²⁾, никакъ не могло быть употреблено самимъ авторомъ книги. Впервые это названіе встрѣчается у Юсіфа Горіонида (XI в.). По крайней мѣрѣ, хотя у I. Флавія, слово Асмонеи и употребляется, но о названіи 1-й Маккавейской книги асмонеискою Флавій не упоминаетъ. Уже это одно

¹⁾ Леви и Хвольсонъ относятъ составленіе фрагментовъ къ X в. См. *Levi, Sur l. pr. libr. Mac. p. 220.*

²⁾ Это мы отмѣтили уже раньше. См. стр. 33.

заставляет насъ предполагать, что авторъ фрагментовъ имѣлъ дѣло не съ оригинальнымъ еврейскимъ текстомъ книги, гдѣ не могло быть приводимаго имъ надписанія, установившагоси только уже въ позднѣйшей литературѣ.

Далѣе, одну изъ особенностей 1-ой Маккавейской книги составляетъ отсутствіе въ ней именъ божіихъ, въ каковомъ отношеніи эта книга напоминаетъ книгу Есѣирь. Въ древнѣйшихъ кодексахъ греческаго перевода книги имени божія мы не встрѣчаемъ ни разу (код. Алекс.; въ в. Синаиск. — одинъ разъ—III, 18). Въ болѣе позднихъ кодексахъ однажды встрѣчаемъ имя Θεός (III, 18) и трижды—δ κύριος (IV, 24; VII, 37. 41). Когда же рѣчь идетъ о Богѣ, то Онъ часто называется δ σωτήρ τοῦ Ἰσραήλ (IV, 30) или Онъ предполагается подъ словомъ δ οὐρανός (III, 50; IV, 10. 40. 55; IX, 46), или же, наконецъ, Его названіе замѣняется личными мѣстоименіями 2-го и 3-го лица (II, 21. 50. 53). Причина даннаго явленія лежитъ, конечно, не въ недостаткѣ религіозности автора, такъ часто и благоговѣнно говорящаго о Богѣ. Эту причину скорѣе нужно искать въ обстоятельствахъ времени, изъ котораго происходитъ 1 Маккавейская книга и въ религіозномъ развитіи іудейства даннаго времени.

Въ эпоху, о которой у насъ идетъ рѣчь, не только уже пророческій духъ отступилъ отъ Израиля, но даже и видимые знаки пребыванія Божія съ народомъ въ храмѣ (уримъ и туммимъ, шехинà) больше уже не имѣли мѣста. Между Богомъ и міромъ постепенно образовалась безграничная пропасть, вслѣдствіе чего исключалась возможность непосредственнаго общенія Бога съ человѣкомъ. Посему-то и имя Божіе постепенно стало смолкать въ устахъ іудея и стало считаться тайной, извѣстной только небожителямъ ¹⁾. Иегова—

---

¹⁾ Енох. 69, 13—14; Assumptio Iesaiæ I, 7: Dei nomen huic mundo non transmissum est. См. Codex pseudepigraphus Vet. Test. Ed. Fabricio. Hamburgi, 1723.

имя Бога Завѣта постепенно отступало на задній планъ предъ общимъ божескимъ названіемъ *elohim* или „Богъ неба“. Такъ дѣло обстоитъ уже въ книгахъ Ездры и Нееміи (1 Ездр. I, 2; Неем. I, 5; II, 4). Подъ влияніемъ книжничества въ народномъ сознаніи Іегова отодвигался въ даль неба, и призываніе Іеговы переходило въ призываніе Бога неба, или вызваніе къ небу (*βοᾶν εἰς τὸν οὐρανόν*—1 Мк. III, 50; IV, 10). Особенно подобное настроеніе должно было утвердиться въ той части народа, которая вообще не была склонна допускать непосредственное промыслительное воздѣйствіе Божества на міровую жизнь и, именно, въ той части народа, въ средѣ которой нужно предполагать происхожденіе книги.

Въ виду сказаннаго, естественно, что въ оригиналѣ книги не было именъ Божіихъ, какъ нѣтъ ихъ и въ греческомъ текстѣ. Но обильное употребленіе именъ Божіихъ (*Deus, Dominus*) мы находимъ въ латинскомъ переводѣ книги, и это вполне понятно. Латинскій переводъ былъ сдѣланъ христіаниномъ, который на Божество и божественныя имена держался уже совершенно иныхъ взглядовъ.

Вотъ поэтому слѣдовало бы ожидать, что и въ еврейскихъ фрагментахъ, разъ они вытекаютъ непосредственно изъ оригинала, мы не встрѣтимъ употребленія именъ божіихъ. Но это ожиданіе не оправдывается. Имена Божія здѣсь употребляются въ количествѣ не меньшемъ, чѣмъ въ латинской библіи. Именно, здѣсь мы находимъ: יי—четыренадцать разъ (I, 63; II, 15. 21 (дважды). 56; III, 17; IV, 30. 43. 51. 55; VI, приб. за ст. 8—дважды; VII, 37. 41); אלהי и אלה (I, 57; II, 55; IV, 25 и др.), אלהיה (VII, вставка послѣ ст. 33; VI, вставка послѣ ст. 8) и אלהי יי (III, 22; IV, 10). Это послѣднее обстоятельство—присутствіе въ разбираемыхъ фрагментахъ именъ Божіихъ—невольно заставляетъ предполагать, что оригиналомъ для составителя ихъ (фрагментовъ) долженъ былъ служить списокъ книги уже болѣе поздній, нежели тотъ, который служилъ оригиналомъ для греческаго перевода.

Швейцеръ старается объяснить присутствіе именъ Божіихъ въ его фрагментахъ богослужбнымъ назначеніемъ послѣднихъ. Въ подтвержденіе такого ихъ назначенія Швейцеръ ссылается на то, что здѣсь и только здѣсь употреблено названіе праздника *chanuka* ¹⁾). Но аргументъ этотъ намъ кажется не особенно сильнымъ и, во всякомъ случаѣ, мало убѣдительнымъ.

Такою же намъ кажется и ссылка Швейцера на то, что въ Halachoth Gedaloth упоминается о составленіи древними раввинами Megillath beth Chaschmonai, по образцу Megillath Esther ²⁾). Подобно тому, какъ послѣдняя назначалась для чтенія въ праздникъ Пуримъ, первая, по Швейцеру, могла назначаться для чтенія въ праздникъ Хануки. Но названіе Megillath (свитокъ) еще не указываетъ на богослужбное употребленіе книги. И если книги, имѣвшія общее названіе Megillath (Пѣснь Пѣсней, Руѣ, Плачь, Екклезіастъ и Есѣиръ), и имѣли богослужбное назначеніе, то это еще не говоритъ о томъ, что и Meg.-b.-Chaschm. должна была имѣть такое же назначеніе.

Но, что особенно можетъ говорить противъ богослужбнаго употребленія 1-ой Маккавейской книги—такъ это то, что книга эта евреями равно, какъ потомъ и христіанами, не считалась каноническою. Если, по заявленію самого Швейцера, книга, какъ не принятая въ канонъ, сама по себѣ не могла служить праздничнымъ чтеніемъ ³⁾, то какъ же она могла

¹⁾ Кстати, написаніе этого слова здѣсь нѣсколько произвольное— חנניק IV, 50. 59. Если бы это слово находилось въ самомъ первотекстѣ, то авторъ книги написалъ бы его, вѣроятно, такъ, какъ оно писалось въ св. книгахъ, которыми авторъ всегда слѣдовалъ въ языкѣ, —именно חנניק , т. е. употребивъ не ח , а כ [См. Числ. VII, 10. 11; Псл. XXX, 1; Дан. III, 2; 3 Ездр. VI, 16. 17]. Такъ же читается это слово въ Мишнаѣ—Migill. IV, 6—и въ кн. Thephiloth Isr. 254.

²⁾ Schweitzer, S. 91.

³⁾ Ibid. S. 92.

считаться такою въ своихъ отдѣльныхъ частяхъ, подобныхъ разбираемымъ фрагментамъ?

За неимѣемъ соответствующей канонической книги, въ праздникъ Хануки у евреевъ, какъ извѣстно, положено было чтеніе изъ книги Числъ¹⁾. Праздничнымъ же псалмомъ Хануки былъ псаломъ XXX-й (XXIX, по нашей славянск. библіи), который надписывается „обновленія дому Давидова“ — *יְשׁוּעַתְּהֵנָּה הַבַּיִת לְדָוִד* (1).

Наконецъ, если бы у какого-нибудь раввина и могла зародиться мысль, дать праздничное чтеніе изъ неканонической книги, то онъ, вѣроятно, скорѣе остановился бы на 2-й Маккав. книгѣ, религиозно-поучительный характеръ которой ближе подходит къ данной цѣли, а содержаніе — къ воспоминаніямъ праздника. Недаромъ эту послѣднюю книгу одинъ ученый называетъ праздничнымъ посланіемъ — *Chanukabrief*, — подобнымъ книгѣ Есфири, которую онъ называетъ *Purimbrief* ²⁾.

Въ дальнѣйшемъ изслѣдованіи содержанія фрагментовъ мы встрѣчаемся съ слѣдующимъ фактомъ. Въ 1 Маккав. VIII, 15 мы читаемъ о *ежедневныхъ* собраніяхъ римскаго сената; еврейскіе же фрагменты, исправляя это чтеніе, говорятъ объ опредѣленныхъ срокахъ сенатскихъ собраній. Первое чтеніе Швейцеръ называетъ историческою ошибкою. Пусть будетъ это ошибка, но она говоритъ за подлинность перваго чтенія, за то, что это чтеніе вышло изъ-подъ пера автора, еще мало освѣдомленнаго въ жизни римлянъ, каковымъ, именно, и былъ составитель 1-ой Маккавейской книги. Между тѣмъ,

¹⁾ Въ Мишнаѣ [Мегила. IV, 6] сказано: „въ Хануку читать о начальникахъ—Числ. VII“. Въ данной главѣ Числъ говоритъ объ освященіи скинии. При этомъ данное чтеніе положено было на утро перваго дня праздника. Въ остальные же 7 дней особаго чтенія не полагалось. См. *Joасафъ*, О еврейск. праздн. Одес. 1843, 74.

²⁾ См. *Sopherim* XVIII, 2; *I. Müller*, *Masechet Sopherim*. 1878. S. 251; *Riem*, B. I, 829; *Schürer*, I, 162.

³⁾ *Willrich*, S. 67.

еврейскій текстъ соотвѣтствующимъ чтеніемъ подрываетъ свою подлинность. Правда, исторически послѣднее чтеніе вѣрнѣе, но это говоритъ только о томъ, что оно составлено уже позднѣе, когда о бытѣ римлянъ могли имѣться самыя точныя свѣдѣнія; говоритъ данное обстоятельство также и о томъ, что авторъ фрагментовъ довольно безцеремонно обращался съ подлиннымъ текстомъ книги, свободно исправляя его тамъ, гдѣ онъ, по современнымъ ему историческимъ и научнымъ требованіямъ, находилъ это нужнымъ.

Въ связи съ подобнымъ отношеніемъ автора фрагментовъ къ исторіи стоитъ и отношеніе его къ Іосифу Флавію. Раньше мы уже видѣли примѣры сходства нѣкоторыхъ мѣстъ фрагментовъ съ данными Археологіи І. Флавія. На основаніи этого сходства, Швейцеръ заключаетъ, что послѣдній, т. е. І. Флавій, пользовался тѣмъ же еврейскимъ текстомъ, какой служилъ оригиналомъ и для автора фрагментовъ. Но знакомство Іосифа съ еврейскимъ текстомъ 1 Маккавейской книги наукою скорѣе оспаривается, нежели принимается. Поэтому, мы скорѣе можемъ думать, что не Іосифъ пользовался оригиналомъ фрагментовъ, а составитель фрагментовъ пользовался данными, взятыми у Флавія, исправляя на основаніи этихъ данныхъ недоумѣнныя мѣста существующаго текста.

Что же такое представляютъ изъ себя изучаемые фрагменты, если нельзя допустить того, что они—буквальный списокъ еврейскаго оригинала? Они, по нашему мнѣнію, являются репродукцію¹⁾ еврейскаго текста 1 Маккавейской книги на основаніи текстовъ существующихъ; при чемъ самую репродукцію авторъ ея понималъ нѣсколько иначе, чѣмъ это принято понимать. Онъ хотѣлъ не только возстановить текстъ

---

¹⁾ Можетъ быть, это уже не первый опытъ репродукціи Маккавейскихъ книгъ. Таковому, именно, Ширеръ предполагаетъ въ рукописи, найденной Сикстомъ Сиенскимъ [XVI в.], которую послѣдній выдавалъ за греческій переводъ хроники І. Гиркана. Ширеръ находитъ, что это репродукція Іосифа съ намѣреннымъ измѣненіемъ стилистической стороны. *Geschichte*, II, S. 585.

оригинала, но и дать правильное содержаніе книги, устранивъ изъ нея, по возможности, всё историческія погрѣшности и согласивъ данныя книги съ Іосифомъ Флавіемъ.

Желая дать чтеніе Маккавейской исторіи не только исправное, но и наиболѣе полное, авторъ фрагментовъ дѣлаетъ въ содержаніи книги вставки и изъ другихъ источниковъ, главнымъ образомъ изъ 2-ой Маккавейской книги. Таковою, напримѣръ, является вставка въ VI-й главѣ послѣ 8-го стиха. Она читается такъ: „и поразила его (Антиоха) судорга, и страдалъ внутренностями, и трепеталъ животъ (его), и вздулся (или кишѣлъ) отъ червей, и смердѣлъ всему войску... и сталъ противнымъ (שׂאֵב); гл. שׂאֵב—смердѣть въ Niph. знач. быть противнымъ—2 Цар. V, 21) въ глазахъ его (войска), и заговорилъ ко всему собранію и сказалъ: справедливъ Богъ Сей и судить правду и свято (выполняетъ) обѣщанія, если умилиститъ Его, Господа, воцлями, какъ іудейское собраніе... И написалъ эти слова іудеямъ съ молитвами Богу за Антиоха сына своего; и призвалъ Антиохъ Филиппа“¹⁾... Не говоря уже о томъ, что подобныя, исполненныя злорадства къ погибающему врагу іудейства (который, кстати, на 1-мъ л. фрагментовъ вмѣсто Епифана названъ Антиохомъ Нечестивымъ שׂאֵב) выраженія не въ характерѣ автора 1-ой Маккавейской книги и не могли быть написаны этимъ послѣднимъ,—данное мѣсто почти буквально сходно съ выраженіями въ различныхъ стихахъ IX-ой главы 2-й Маккавейской книги²⁾. Тоже нужно сказать и о вставкѣ въ VII гл. послѣ стиха 33-го: „и было, такъ какъ Никаноръ преслѣдовалъ Іуду, (хотя) заключилъ сначала

¹⁾ См. Mi'sepher haschemanim, S. 13.

²⁾ Здѣсь мы читаемъ: „схватила его [Антиоха] неизлѣчимаа болѣзнь утробная и жестокая муки внутренностей... въ тѣлѣ сего нечестивца кишѣли черви... Сирадомъ же его и гноемъ гнушалось все воинство... и говорилъ [онъ] такъ: правда, что надобно покаряться Богу... и молился скверный Владыка... и написалъ іудеямъ посланіе, имѣющее слогъ просьбы“ [2 Мк. IX, 2. 9. 12. 18].

союзъ съ народомъ его (Срвн. 2 Маккав. XIV, 24), (но) нарушилъ союзъ любви, издѣваясь надъ горою Сіономъ. И когда Іуда находился въ Самаріи, Никаноръ приказалъ напасть на Іуду въ день субботы. И сказали ему іудеи, которые (были) съ Никаноромъ: воздай честь Богу, Который узаконилъ праздновать субботу и соблюдать ее, ибо Богъ Сей великій и обитаетъ высоко на небѣ (и отвѣчалъ Никаноръ и сказалъ): но и я могучій и сильный на землѣ и (на) заповѣди Господа я дерзаю (אֲסֹס; לְעֹס מ. пр. значить— посягать, дерзать. Есв. VII, 5). И было, что когда народъ Іуды уменьшился и убоился предъ лицомъ Никанора и предъ силою его многочисленною, то Іуда облекалъ его (народъ, какъ) военнымъ оружіемъ, не столько щитами и копьями, сколько молитвами и просьбами¹⁾. Эта вставка напоминаетъ намъ нѣкоторыми мѣстами XV-ю главу 2-ой Маккавейской книги²⁾.

Кромѣ 1. Флавія и 2-й Маккавейской книги, авторъ репродукціи, при составленіи своей фрагментарной исторіи Маккавейскаго времени, пользовался, должно быть, и другими какими-то источниками. Такъ онъ обнаруживаетъ, между прочимъ, знакомство съ еврейскою исторіею XI в., извѣстною подъ именемъ исторіи Іосифа Горіониды³⁾.

¹⁾ Mi' sepher Haschemanim, 10.

²⁾ См. здѣсь: „Никаноръ, узнавъ, что бывшіе съ Іудой находятся въ мѣстахъ Самаріи, умыслилъ напасть на нихъ въ день субботній... Когда же поневолю сопровождавшіе его іудеи говорили: воздай честь дню, предпочтенному по святости Тѣмъ, Кто все видать... и исповѣдали: есть Господь на небѣ, повелѣвшій чтить недѣльный день, то онъ сказалъ: а я владыка на землѣ... Іуда же вооружилъ [своихъ воиновъ] не столько крѣпкими щитами и копьями, сколько умными рѣчами“ [2 Мак. XV, 1—5. 11].

³⁾ У него, намъ думается, взято авторомъ фрагментовъ самое названіе книги [sepher haschemanim]. Это названіе, какъ мы раньше замѣтили, въ исторіи Горіониды встрѣчается впервые. Не безъ вліянія Горіониды корректируется иногда и содержаніе книги. Такъ 2-ой ст. III-й гл. во фрагментахъ читается такъ: „помогали ему [Іудѣ] братья его и они помазали его [וימשחו] съ радостію на мѣсто отца его въ помазанника войны“ [למשוח מלחמה]. Въ на-

На основаніи всѣхъ указанныхъ источниковъ, составитель ффрагментовъ и исправляетъ текстъ книги, а также пополняетъ и ея содержаніе, внося сюда мѣста, которыхъ нѣтъ ни въ одной рецензій 1 Маккавейской книги и которыя самъ Швейцеръ оказывается вынужденнымъ признать „странными и нѣсколько подробными“¹⁾).

Но какой же текстъ I-ой Маккавейской книги лежитъ въ основѣ изучаемой репродукціи?

Когда мы излагали ходъ мыслей въ книгѣ Швейцера, мы не могли не замѣтить того обстоятельства, что онъ, подробно занимаясь сличеніемъ разночтеній текста еврейскихъ ффрагментовъ съ текстами переводовъ греческаго и сирскаго, пзбѣгаетъ подобнаго же сличенія ффрагментовъ съ текстомъ перевода латинскаго; минуя послѣдній, Швейцеръ возводитъ свой текстъ непосредственно къ еврейскому оригиналу. А между тѣмъ, ближайшій анализъ ффрагментовъ ясно доказываетъ, что ихъ текстъ стоитъ всего ближе къ переводу латинскому. Да оно и понятно. Латинскій языкъ въ средніе вѣка—время составленія ффрагментовъ—былъ распространенъ повсюду, и латинскій текстъ книги могъ быть всего доступнѣе равнину—автору репродукціи. При этомъ мы не говоримъ, что изучаемые ффрагменты составляютъ переводъ съ латинскаго; въ нихъ есть масса отступленій и отъ латинскаго

шемъ чтеніи даннаго мѣста словъ о помазаніи Іуды нѣтъ. Разсказъ же о его помазаніи приводится только у I. Горіонида, по которому это помазаніе совершено самимъ Маттаеіемъ изъ священнаго сосуда съ елеемъ.—Hist. judaica; I. III, с. 9. Отсюда, вѣроятно, авторъ ффрагментовъ и заимствовалъ свою мысль, не оправдываемую, вопреки Швейцеру, и контекстомъ: ст. 56 той же главы, на который ссылается Швейцеръ, говоритъ только о военномъ предводительствѣ, а не о помазаничествѣ Іуды. Возможно, что у Горіонида авторъ репродукціи заимствовалъ и названіе Антиоха—Антиохомъ Нечестивымъ [עֲשֵׂרְתָּי—Mi' serpher haschemanim, S. 1], вмѣсто принятаго названія его „Епифаномъ“, потому что и Горіонидъ называетъ послѣдняго Епиманомъ—Ἐπιμανῆς [Hist. judaic I. III, с. 6];—названіе, усвоенное Антиоху еще Полибіемъ [Всеобщ. Ист. II, 5. 10).

¹⁾ Untersuchungen, S. 89.

текста книги точно такъ же, какъ и отъ другихъ. Латинскій же текстъ положенъ только въ основу этой своеобразной репродукціи.

Телерь намъ становится понятнымъ, откуда взялись въ еврейскомъ текстѣ имена Божіи. Не богослужebное назначеніе фрагментовъ тому причина, а то, что предъ глазами автора репродукціи находился латинскій текстъ книги, гдѣ на каждой почти страницѣ стоятъ слова Deus и Dominus (I, 47. 51. 55. 57. 59. 60. 66; II, 15. 21; III, 18. 22; XIII, 47 и др.)¹⁾.

Затѣмъ, самое названіе героя книги—Иуды Маккавея—показываетъ, что авторъ фрагментовъ имѣлъ предъ своими глазами латинское его написаніе. Въ оригинальномъ еврейскомъ текстѣ, какъ мы въ своемъ мѣстѣ выяснили, должно было стоять יְהוָה, согласно съ каковымъ написаніемъ въ греческомъ текстѣ мы имѣемъ μακκαβαῖος. Между тѣмъ, въ новомъ еврейскомъ текстѣ мы читаемъ, יְהוָה²⁾, каковое чтеніе можетъ соотвѣтствовать только латинскому Maccabaeus³⁾.

Кромѣ этихъ данныхъ, въ справедливости высказаннаго предположенія насъ убѣждаетъ и сличеніе нѣкоторыхъ мѣстъ латинскаго перевода книги съ текстомъ еврейскихъ фрагментовъ. Само собою понятно, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ латинскій текстъ совпадаетъ съ греческимъ, а еврейскій отстываетъ отъ послѣдняго, естественно тамъ отстываетъ онъ и отъ латинскаго. Поэтому совершенно напрасно мы стали бы искать полнаго согласія обоихъ послѣднихъ

¹⁾ Да и латинскій текстъ находился предъ глазами автора репродукціи въ повѣнѣйшей своей редакціи, потому что въ древней редакціи латинскаго перевода замѣтно болѣе умѣренное и даже совсѣмъ рѣдкое употребленіе именъ Божіихъ, какъ это усматривается изъ отрывковъ латинскаго перевода у древнихъ писателей, напр., Люцифера Калаританскаго. [См. въ концѣ книги приложеніе].

²⁾ Mi' sepher Haschemanim, 6.

³⁾ Послѣднее чтеніе не могло быть заимствовано и изъ Талмуда, такъ какъ здѣсь имя Маккавей всегда замѣнялось именемъ Асмоной.

текстовъ. Текстъ еврейскихъ фрагментовъ, еще разъ повторяемъ,—это не есть переводъ съ латинскаго; латинскій текстъ книги составляетъ только канву, на которой авторъ свободно располагаетъ матеріалъ, взятый не только изъ I-й Маккавейской книги, но и изъ другихъ источниковъ.

Наиболѣе очевидными совпаденіями между текстами еврейскимъ и латинскимъ являются слѣдующія.

I, 3: „и покорилась земля предъ нимъ“, т. е. предъ Александромъ Македонскимъ; передача этого мѣста въ еврейскихъ фрагментахъ — ארץ הליקו „униженно трепетала ¹⁾ земля“—ближе подходит къ латинскому *et siluit*, нежели къ греческому *καὶ ἡσύχασεν*, такъ какъ послѣдній (греческій) глаголъ выражаетъ только покой, успокоеніе, безъ всякаго указанія на униженность, страданіе. Срвн. 1 Мак. XIV, 4—„и успокоилась (*ἡσύχασεν* = благоденствовала) земля во дни Симона“.

I, 24: „и произвелъ избіеніе“; въ лат. добавлено: *hominum*; евр.: избилъ *всѣхъ*—לכל. Здѣсь можно видѣть смѣшеніе словъ *hominum* и *omnium*.

I, 44: „по законамъ, чуждымъ сей землѣ“ (пер. Порфир.)—*ἀπίσω νομίμων ἄλλοτρίων τῆς γῆς*. Чтеніе даннаго мѣста въ Вульгатѣ *ut sequerentur leges gentium terrae* ближе подходит къ еврейскому тексту, гдѣ мы имѣемъ: *בְּחֻקֵי עַמֵּי הָאָרֶץ*—по законамъ *народовъ* земли.

II, 1: *ἐν Μοδδαίν*; латинск. *in monte Modin*; еврейск. *בְּהַר מוֹדֵיִן*—на *горѣ* Модинъ.

II, 7: *καὶ εἶπεν*; въ еврейск. текстѣ добавлено: *מִתְחַלְּלִים*, соотвѣтственно латинскому *et dixit Mathathias*. Ни въ одномъ греческомъ кодексѣ этой прибавки нѣтъ.

---

¹⁾ *הול* [откуда *הליקו*—судорга] означаетъ: дрожать, трепетать [Исл. LV, 5; CXIV, 7], мучиться, дрожать въ мукахъ рожденія [„какъ дрожить родильница“—Второз. II, 25; Ионъ II, 6].

П, 15: καὶ ἦλθον οἱ παρὰ τοῦ βασιλέως οἱ καταναγκάζοντες τὴν ἀποστασίαν εἰς Μωδεεὶν τὴν πόλιν ἵνα θυσιάσωσιν. Латинскій текстъ читаетъ это мѣсто иначе: et venerunt illuc qui missi erant a rege Antiocho, ut congerent eos, qui confugerant in civitatem Modin, immolare et accendere thura (возжечь куренія) et a lege Dei discedere. Еврейскій текстъ близко подходитъ къ послѣднему: и пришли туда (שמ) отъ царя Атіоха (принудить) къ возженію (לצור) народъ, который бѣжалъ въ городъ Модинъ, и принести жертвы и отступить отъ закона божія (ולעביר מהוררת יי). Особенно характерна послѣдняя прибавка: она могла быть взята только изъ латинскаго текста, потому что ни въ одномъ изъ греческихъ кодексовъ ея не имѣется.

П, 17: вставка въ еврейскихъ фрагментахъ слова סוכינס —соотвѣтствуетъ латинскому чтенію ab Antiocho. Въ греческомъ имени Атіоха нѣтъ.

П, 22: то же самое.

П, 42: συναγωγὴ Ἀσδαίων; еврейскій текстъ передаетъ это мѣсто: סודי יהודים,—собраніе іудеевъ каковое чтеніе, по заявленію самого Швейцера, имѣется, между прочимъ, въ Комплютенской Вульгатѣ¹⁾.

П, 55: въ греческомъ текстѣ значится, что І. Навинъ сдѣлался „судією“ (κριτής) во Израилѣ; латинскій текстъ называетъ его вождемъ (dux); согласно съ послѣднимъ и въ еврейскихъ фрагментахъ І. Навинъ называется вождемъ, предводителемъ (גוי, каковое слово никогда не означаетъ судію—שפוט).

III, 54: καὶ ἐσάλπισαν ταῖς σάλπιγγιν καὶ ἐβόησαν φωνῇ μεγάλη. Латинскій строй этого стиха нѣсколько иной: et tubis exclamaverunt voce magna. Еврейскій подходитъ скорѣе къ послѣднему: и воззвали гласомъ трубнымъ (בקי) великимъ.

¹⁾ Schweitzer, S. 36.

IV, 19: ἔτι πληροῦντος Ἰούδα; латинскій: et adhuc loquente Iuda; еврейскій: и было, когда еще не кончилъ Иуда говорить — לרבר.

IV, 20: въ еврейскомъ текстѣ вставлено имя גורגיאוס, соотвѣтственно латинскому Gorgias, чего нѣтъ въ текстѣ греческомъ.

VI, 1: въ названіи Елимаиды еврейскіе фрагменты оставляютъ безъ измѣненія латинскую форму внятельнаго надежа אילימר—Elymaidem.

Итакъ, позволимъ теперь себѣ высказать нашъ взглядъ на новооткрытые фрагменты еврейскаго текста первой Маккавейской книги. Фрагменты эти, по нашему мнѣнію, представляютъ *свободную репродукцію* еврейскаго текста 1-й Маккавейской книги, въ основу каковой репродукціи положенъ латинскій текстъ указанной книги ¹⁾. Содержаніе же книги авторъ репродукціи восполнялъ и корректировалъ на основаніи данныхъ, заимствованныхъ изъ второй Маккавейской книги, Иосифа Флавія, можетъ быть, Иосифа Горіонида и другихъ какихъ-то источниковъ, во всякомъ случаѣ, менѣе важныхъ и менѣе авторитетныхъ, нежели указанные.

---

¹⁾ Леви, статью котораго мы уже упоминали, приходитъ почти къ тому же выводу относительно Швейцеровскихъ фрагментовъ, хотя мы и не во всемъ можемъ съ нимъ согласиться. Рѣзко критикуя Швейцера, описаннаго, по нему, желаніемъ удивить оригинальнымъ текстомъ книги публику, авторитетный ученый заявляетъ, что рассматриваемый еврейскій текстъ есть только переводъ съ латинскаго и переводъ весьма часто невѣрный [text hébreu est bonnement traduit de latin... est un traduction tres souvent fautive du latin—p. 219. 221]. Такое заявленіе является не совсѣмъ правильнымъ, потому что въ разобранныхъ фрагментахъ мы находимъ собственно не переводъ, а только свободное изложеніе на еврейскомъ языкѣ содержанія первой Маккавейской книги. Изъ западныхъ ученыхъ возраженія противъ себя Леви вызвалъ со стороны Польдека, который, кажется, въ принципѣ оспариваетъ мнѣніе Леви о зависимости еврейскихъ фрагментовъ отъ латинскаго перевода. См. Orientalische Literatur—Zeitung. 1902, № 4.

ГЛАВА III.

Исторія текста, или переводы I Маккавейской книги.

(Греческій переводъ, какъ древнѣйшій и основной по отношенію къ другимъ. Переводы латинскій, сирскій и славянскій. Замѣчаніе о русскомъ переводѣ).

Еврейскій оригиналъ первой Маккавейской книги утраченъ. Поэтому мы лишены всякой возможности сказать что-нибудь о судьбахъ оригинальнаго текста книги во время его существованія. Намъ не извѣстно и самое время утраты оригинала. Последнее упоминаніе о еврейскомъ текстѣ первой Маккавейской книги мы находимъ у Бл. Иеронима, и потомъ исторія уже не знаетъ никакихъ слѣдовъ его. Но, съ утратой оригинала, не закончилась исторія книги; теперь, собственно, эта исторія и начинается.

Дѣло въ томъ, что на смѣну утраченнаго оригинала, явились переводы, и судьба оригинала съ этого времени становится для насъ уже не такою важною. Намъ важно только установить тотъ фактъ, что книга въ цѣльномъ и неповрежденномъ видѣ вошла въ наши переводы, а исторія этихъ

последнихъ уже будетъ свидѣтельствовать о томъ, насколько цѣльнымъ и неповрежденнымъ сохранялся оригиналъ книги въ переводахъ.

Древнѣйшимъ переводомъ 1-ой Маккавейской книги является переводъ *греческій*.

Гдѣ и когда составленъ греческій переводъ книги и кто былъ его составителемъ—для рѣшенія этихъ вопросовъ въ наукѣ нѣтъ твердыхъ данныхъ. Большое знакомство, обнаруживаемое авторомъ этого перевода съ текстомъ перевода LXX и отмѣченное нами раньше вѣрное усвоеніе языка послѣдняго показываютъ, что данный переводъ слѣланъ въ Египтѣ и, значитъ, александрійскимъ іудеемъ. За это же говорить и правильный въ общемъ языкъ книги со всѣми его особенностями и спеціальными оборотами (образцы ихъ указаны раньше), а равно и употребленіе нѣкоторыхъ спеціальныхъ словъ, свойственныхъ александрійцамъ (*παστοφόρια*—IV, 38. 57 и др.). Определить же точно личность переводчика ученые рѣшительно отказываются; трудно со всею точностью определить и время перевода.

Во всякомъ случаѣ, греческій переводъ не могъ быть слѣланъ извѣстными Акилою и Θεοδοτίономъ, потому что этимъ переводомъ пользуется уже Іосифъ Флавій; значитъ, происхожденіе его никакъ не можетъ быть позднѣе 1-го вѣка по Р. Х. Но этого мало: многіе ученые доказываютъ, что переводъ слѣланъ до Р. Х. Янъ предполагаетъ, и Вельте находить его предположеніе весьма вѣроятнымъ, что переводъ этотъ былъ слѣланъ до начала 1-го вѣка до Р. Х. ¹⁾ Вообще большинство ученыхъ высказывается за раннее происхожденіе греческаго перевода 1-й Мк. книги ²⁾. Дѣйствительно, мно-

¹⁾ *Iahn*, Einleit. II, 955.

²⁾ По Аккерману, книга, немного спустя по написаніи, должна была быть переведена на тотъ языкъ, на которомъ ее могли читать іудеи и эллинисты.— S. 372; то же *Keil*, S. 24; *Гольцманъ*, ст. 156; *Hastings*, p. 188; *Waibinger*,

гое говорить за раннее происхождение этого перевода, благодаря которому, вѣроятно, еврейскій текстъ книги остался въ тѣни; а вскорѣ и совсѣмъ утерялся.

Авторомъ перевода, по высказанному уже нами предположенію, всего вѣроятнѣе считать александрійскаго іудея. У александрійскихъ же іудеевъ, время написанія книги, хорошо знавшихъ, между прочимъ, греческій языкъ¹⁾, была сильная потребность имѣть писанія на греческомъ языкѣ. Въ подтвержденіе этого достаточно сослаться на фактъ перевода LXX. Имѣя у себя на греческомъ языкѣ библію, они, естественно, хотѣли имѣть и тѣ писанія, какия не успѣли войти въ послѣднюю. Поэтому, невѣроятно, что-бы столь важная и интересная книга, какъ 1-ая Маккавейская, могла долго оставаться не переведенною въ Александріи. Тѣмъ болѣе, что написанная въ духѣ симпатіи къ эллинистической культурѣ, книга должна была пользоваться широкою популярностію въ эллинистическихъ сферахъ, и въ этихъ сферахъ она легче всего могла найти для себя греческаго переводчика.

Когда книга была присоединена къ греческимъ библейскимъ кодексамъ, въ которыхъ мы потомъ ее и находимъ—рѣшить трудно. Проф. Юнгеровъ находитъ, что окончательное собраніе греческой библіи со всѣми ея неканоническими частями нужно относить къ довольно позднему и уже христіанскому періоду, хотя точныхъ свѣдѣній объ этомъ древность и не сохранила²⁾. Но даже, если и такъ, то это обстоятельство еще не

S. 740; *Streane*, p. 147; *Smith*, p. 173; *Ewald*, IV, S. 605; *Berthold*, S. 1042. *Шольцъ* относитъ появленіе перевода даже ко II вѣку до Р. Хр.—S. 633. Но не станемъ забывать того, что и самый оригиналъ книги могъ появиться не ранѣе 106 г. до Р. Хр.

1) Доказательствомъ этого можетъ служить уже языкъ неканоническихъ книгъ іудео-александрійскаго происхожденія. Еще свидѣтельства о широкомъ распространеніи между іудеями греческаго языка: *Megilla*, 1, § 8; *Sota*, 7, 1; *Лустина муч.* Разгов. съ Триф. 137, 72.

2) Историко-критич. введеніе, стр. 364.

препятствовало книгѣ существовать въ греческомъ переводѣ, хотя бы и отдѣльно отъ сборника библейскихъ книгъ. Правда, до-христіанская древность не представляетъ намъ ясныхъ свидѣтельствъ о знакомствѣ тогдашнихъ писателей съ греческимъ переводомъ 1 Маккавейской книги, но намеки на это есть. Древніе писатели знали уже о той операціи, къ какой прибѣгали іудеи въ Іерусалимѣ для скрытія слѣдовъ обрѣзанія и какая описана въ 1 Маккавейской кн. I, 15 ¹⁾). За до-христіанское происхожденіе греческаго перевода можетъ отчасти говорить и отсутствіе въ немъ, соотвѣтственно еврейскому оригиналу, именъ Божіихъ. Въ виду всего этого, весьма естественно предположить, что александрійскіе іудеи свой интересъ и уваженіе къ книгѣ выразили присоединеніемъ ея къ своему греческому библейскому кодексу, вмѣстѣ съ которымъ она вошла въ употребленіе и въ христіанской церкви, будучи тѣмъ самымъ спасена отъ гибели. Основаніемъ присоединить 1 Маккавейскую книгу къ библейскому кодексу александрійскихъ іудеевъ могло служить и находженіе въ этомъ кодексѣ 2 Маккавейской книги, за что говоритъ цитація послѣдней у ап. Павла (Евр. XI, 35 = 2 Маккавейск. VI — VII) и у древнѣйшихъ церковныхъ писателей ²⁾).

Такимъ образомъ, по всѣмъ даннымъ, греческій переводъ, сдѣланный вскорѣ послѣ написанія оригинала, долженъ и по своему содержанію недалеко отстоять отъ оригинала въ самомъ первоначальномъ и еще не испорченномъ его видѣ, въ томъ видѣ, въ какомъ оригиналъ вышелъ изъ рукъ автора. Здѣсь слѣдуетъ обратить также вниманіе на тотъ фактъ, что греческій переводъ, составленный еще за долго до утраты оригинала, могъ быть провѣренъ по послѣднему и даже во времена уже христіанскія, когда еврейскій оригиналъ книги видѣли еще Оригенъ и Бл. Іеронимъ.

¹⁾ *Celsus*, De medic. III, 13.

²⁾ Климентъ Александрійскій—*Stromata*, V, 14, 91. Онъ же упоминаетъ и о I Маккав. книгѣ.

Допуская для автора греческаго перевода возможность имѣть подъ руками неиспорченный еще оригинальный текстъ книги, мы путемъ анализа перевода убѣждаемся въ томъ, что переводчикъ добросовѣстно пользовался этимъ оригиналомъ. Онъ стремился буквально передать самыя выраженія оригинала, чѣмъ и объясняются многочисленные, уже извѣстные намъ, гебраизмы перевода. Изъ сказаннаго можно со всею основательностію заключить, что переводчикъ также и мысль оригинала старался передать *точно*, не привнося сюда ничего новаго.

Таковы обстоятельства происхожденія греческаго перевода. Появившись на свѣтъ въ формѣ, вполне заслуживающей довѣрія читателя, онъ таковымъ болѣе или менѣе сохранился и впоследствии, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ его дальнѣшняя исторія и теперешній его видъ.

Самыми древними рукописными памятниками греческаго текста являются библейскіе кодексы Александрійскій (IV в.) и Синайскій (IV в.). Въ кодексѣ Ватиканскомъ 1-ой Маккавейской книги не имѣется. Изъ минускульныхъ кодексовъ греческій переводъ изучаемой книги содержатъ слѣдующіе: Chigianus (Holms—19), Venetus (23), Zittaviens (44), Liguriens (52), Vaticanus i (=Christinae—55), Biblioth. Coll. Nov. Oхон. (62), Biblioth. Reg. Paris. i (71), Marcianus (74), Mus. Britan. (93), Ferrariens i et ii (106. 107). Всѣ эти списки имѣютъ текстъ болѣе или менѣе неповрежденный (*integrum - Holms*). Слѣдующіе содержатъ больше вариаций: Parisiens iii (56), Biblioth. Reg. Paris. ii (64), Medic. i. Plut. V (134), Coisilin. VIII (243).

Среди минускульныхъ кодексовъ древнѣйшимъ является кодексъ 23 (Venetus) — VIII-го (Морелли) или IX-го (Тишендорфъ) вѣка, а позднѣйшими—кодексы: 74 и 93—XIV-го вѣка. Варианты всѣхъ этихъ кодексовъ не на столько характерны, чтобы, на основаніи ихъ, можно было произвести строгое дѣленіе всѣхъ кодексовъ на семейства. Но нѣкоторую груп-

ировку ихъ все-таки можно подмѣтить. Тагъ, кодексъ Синайскій обнаруживаетъ явную солидарность съ кодексомъ 23 (— Венеціанскимъ), и варианты этихъ двухъ кодексовъ чаще другихъ совпадаютъ, какъ это можно видѣть изъ британскаго изданія текста 1 Мк. книги Swete ¹⁾. Къ тексту этихъ кодексовъ оказываетъ замѣтное тяготѣніе Вульгата. Съ другой стороны выступаетъ текстъ кодекса Александрійскаго, около котораго группируются: 52, 56 и 106; сюда же замѣтно тяготѣютъ 19, 64, 71 и 93. Къ этой рецензіи, кажется, склоняются и сирскій Пешито, а равно древне-латинскій—Сан-Германіанскій переводъ ²⁾. Разночтенія всѣхъ указанныхъ кодексовъ см. въ изд. *Vetus Testamentum graecum* Голмса и Парсона. Варианты Синайскаго кодекса указаны въ изданіяхъ Fritzsche и Swete.

Вмѣстѣ со всѣмъ составомъ перевода LXX, греческій текстъ книги вошелъ и въ первыя печатныя изданія библии: 1) комплютенское, или Алкала (напечат. 1514—1517 г.г. и опубликов. въ 1520 г.), 2) алдійское, или венеціанское (1518 г.—въ полиглоттѣ кардинала Ксимена) и 3), сиикстинское (1587 г.) ³⁾. Эти изданія, потомъ неоднократно исправлявшіяся, остались не безъ вліянія и на новое, упомянутое уже изданіе Голмса и Парсона, а равно и на два повѣйшія изданія Swete (въ основу котораго положенъ текстъ кодекса Александрійскаго) и Fritzsche (спеціальное изданіе неканоническихъ и апокрифическихъ книгъ). Два послѣднія изданія важны, между прочимъ, тѣмъ, что въ нихъ, какъ мы упомянули, впервые привлекаются въ стоставъ текстуальнаго аппарата варианты кодекса Синайскаго.

---

¹⁾ См. также приложенную въ концѣ таблицу вариантовъ Б.

²⁾ Объ этомъ см. ниже.

³⁾ Сиикстинское изданіе повторено въ полиглоттѣ Вальтона [1657], у Босса [1709], Есса [1887] и Тишендорфа [1850 и 1887]

Принятымъ текстомъ (*textus receptus*) 1-й Маккавейской книги считается текстъ сикстинскаго изданія (1587 г.), положенный, между прочимъ, въ основу комментарія Гримма. Въ основѣ текста 1-ой Маккавейской книги въ этомъ изданіи лежитъ кодексъ Венеціанскій (*Venetus*—23). А такъ какъ указанный—Венеціанскій—кодексъ ближе другихъ подходитъ къ кодексу Синайскому (о чемъ мы упоминали раньше), то это обстоятельство, естественно, должно увеличивать наше довѣріе къ тексту Сикстинскаго изданія.

Но, отдавая полное уваженіе тексту, завѣряемому согласіемъ указанныхъ двухъ кодексовъ, мы не должны пренебрегать и текстомъ кодекса, древность котораго и текстуальныя достоинства уже признаны наукою—именно кодекса Александрійскаго ¹⁾.

Сопоставленіе наиболѣе характерныхъ вариантовъ заставляеть въ нѣкоторыхъ случаяхъ отдавать предпочтеніе скорѣе послѣднему. Въ числѣ этихъ вариантовъ нужно упомянуть имена божіи, отсутствіе которыхъ мы признали въ книгѣ изначальнымъ, и которыя постепенно увеличиваются въ кодексахъ позднѣйшихъ. Въ Александрійскомъ кодексѣ нѣтъ ни одного случая употребленія имени божія. Въ кодексахъ Синайскомъ и Венеціанскомъ мы имѣемъ: III, 18: τὸ θεῶν; XIII, 47: τὸν θεῶ (Венец.); I, 37: κῶ (=κύριον—Венец.). Затѣмъ, въ II, 42 въ Александрійскомъ кодексѣ мы читаемъ: συναγωγῆ Ἀσδαλων; Синайскій и Венеціанскій кодексы это мѣсто читаютъ: συναγωγῆ Ἰουδαλων. Въ своемъ мѣстѣ мы признали правильнымъ первое чтеніе, какъ находящее для себя подтвержденіе въ контекстѣ. Впрочемъ, и текстъ Александрійскаго кодекса не свободенъ совершенно

---

¹⁾ Изданія Александрійскаго кодекса: у Грабе [Охоніи, 1720] и Фильда [Охоніи, 1859]. Въ изд. Свита этотъ кодексъ положенъ въ основу текста 1-ой Маккав. книги; у Голмса—въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ указаны варианты его.

отъ ошибокъ.—Такъ въ V, 50 вмѣсто *οἱ ἄνδρες τῆς δυνάμεως* („мужи брѣвнїе“—силачи), стоить *οἱ ἄνδρες τῆς πόλεως*; IV, 57: *λαοῦ*—вмѣсто *ναοῦ*; X, 60: вмѣсто *δύνατα*—*δυνατά*; въ XV, 18 сказано, что щить, полученный римлянами черезъ Нуминія, вѣсилъ 5000 мнась (*μνῶν πεντακισχιλίων*), а нужно—1000 мнась, какъ значится въ другихъ кодексахъ; немного ранѣе (XIV, 24) и въ Александрійскомъ кодексѣ вѣсъ этого же самага щита опредѣляется въ тысячу мнась (*μνῶν χιλίων*).

Что касается характера греческаго перевода, то мы уже пмѣли возможность ознакомиться съ нимъ. Написанъ онъ, какъ мы видѣли, сильно гебраизованнымъ, но въ остальномъ правильнымъ греческимъ языкомъ, близко напоминающимъ языкъ LXX ¹⁾. Не смотря на гебраизмы, переводъ не трудно читать,—въ немъ замѣтна даже нѣкоторая гладкость.

Кромѣ гебраизмовъ, уже разсмотрѣнныхъ нами, изъ другихъ словъ, которыя могли бы вызвать при чтенїи недомѣвнїя, слѣдуетъ здѣсь остановиться на особенно характерныхъ отступленїяхъ отъ языка классическаго, а также на неологизмахъ—словахъ, не употребляемыхъ въ другихъ греческихъ произведенїяхъ и заимствованныхъ авторомъ перевода, частью у LXX, частью вновь созданныхъ имъ самимъ. Наконецъ, здѣсь важно указать слова, употребленныя не въ томъ значенїи, въ какомъ ихъ принято было употреблять въ обычномъ греческомъ языкѣ, а равно и нѣкоторыя грамматическія особенности языка книги.

Вотъ перечень таковыхъ наиболѣе характерныхъ словъ. Слова, не употребляемыя у классиковъ: къ нимъ, кромѣ гебраизмовъ, словъ спеціальныхъ для обозначенїя библейскихъ понятїй, нужно причислить слѣдующїя: *φορολογία* (I, 29; еще только у Филона и въ ново-греч.)—собиранїе

¹⁾ Кейль называетъ этотъ языкъ эллинистическимъ александрійскимъ.—S. 23; Срвн. *Sturz*. p. 30; *Grimm*, S. 52.

податей; *κατενάντι* (II, 41; III, 46; XIII, 28)—напротивъ, славянское—„прямо“ (соотвѣтствуетъ классическому *κατενάντιον* или *κατενάντα*)¹⁾; *θελητής* (II, 42)—ревнитель²⁾; *κόπρια* (II, 62)—навозъ; *συγκλεισμός* (VI, 21)—мѣсто общаго заключенія—отъ употребляемаго у классиковъ (Герод. Полиб.) глагола *συγκλείω*—вмѣстѣ запираеть; Порфирій свободно переводитъ его словомъ „крѣпость“; *ἡγεγης* (IX, 31)—соотвѣтствуетъ классическому *ἡγεμονία*—предводительство; *ψαλμωδός* (XI, 10; еще у византійскихъ писателей)—псалмопѣвецъ; *βαίνος* (XIII, 37), отъ *βαῖς*—пальма³⁾; *δπλοδοτέω* (XIV, 32)—вооружаю. Слово *ἀκροβυστία* (I, 15), хотя и употребляется у греческихъ писателей (*Aristot. De natur. anim.* 2, 13—собств. *ἀκροβυσθία*), но выражаетъ специальное еврейское понятие—опредѣленіе операціи (*epiplasma*), соотвѣтствующее евр. *עִרְפָּלָם*. Заслуживаютъ упоминанія не употребляемыя въ библии, за исключеніемъ 1 Маккавейской книги, хотя и употребляемыя классиками, слова: *περιπόλιον* (XI, 4. 61; Фукидидъ, Страбонъ)—предмѣстія города; *σύμμαχος* (VIII, 20; IX, 60; X, 6. 16; XII, 14; XIV, 40; XV, 17; *Diod. Sic.* 4, 58; *Xenoph.* Сугор. 2, 1. 11),—союзникъ, „сборникъ“ (пер. Порф.) Иногда греческимъ словамъ придается значеніе иное, нежели они имѣютъ въ классическомъ употребленіи; —*ἐπιθυμητός* (I, 23) въ значеніи драгоценный (Порфир. перевод. „ненаглядный“); *θυγάτηρ* (V, 8. 65) въ значеніи селенія или городка, зависящаго отъ большого города⁴⁾; *εἰρήνη* не въ значеніи прекращенія вражды, примиренія, а

1) *Wahl*, p. 295.

2) *tenax*, —*Ibid.* 260.

3) *Sturz.* *De dial. Alex.* p. 88; *Wahl*, p. 85.

4) Такой приемъ соотвѣтствуетъ еврейскому употребленію *רַב־עִיר* въ Числ. XXI, 25; I. Нав. XV, 45; Суд. XI, 26; поэтому, I Макк. V, 8: „и взялъ [Иуда] Ямуру и дочерей ея“—нужно понимать такъ, что Иуда взялъ Ямуру и принадлежащія къ ней поселенія—городки.

въ значеніи спокойствія, соотвѣтств. *ῥοήχια* (XII, 22; XIII, 37).

Въ числѣ грамматическихъ особенностей языка книги, отмѣтимъ слѣдующія: а) въ произношеніи: напр., *ἐχθραίνοντα* (VІ, 26;—код. Александр. и Син.); *ἰστάω* вм. *ἰστημι* (II, 27), въ склоненіяхъ: слово *ἄλς* берется съ окончаніями мужскаго рода (X, 29; XI, 35); въ спряженіяхъ: количественное обращеніе въ глаголахъ, начинающихся съ согласной—*ἡβουλήθη* (XVI, 13); вставка предъ конечнымъ „ν“ въ 3 лицѣ прошедшаго несовершеннаго и 2 аориста слога *σα*¹⁾: *ἐφαίνοσαν* (IV, 50); *ἐλάβοσαν* (XI, 48; XIV, 16); во вспомогательномъ глаголѣ *εἰμί* допускается въ книгѣ употребленіе повелительнаго наклоненія въ формѣ *ἦτω* (X, 31; XVI, 3), вмѣсто классическаго *ἔστω*; еще: *ἑστάκαμεν* (XI, 34), вмѣсто *ἔστηκαμεν*; *καθεστάκαμεν* (X, 20), вмѣсто *καθεστήκαμεν*.

Что касается ошибокъ и неточностей въ греческомъ текстѣ, то здѣсь прежде всего должны быть указаны ошибки и неточности, происшедшія отъ невѣрной передачи еврейскаго оригинала; они нами уже рассмотрѣны. Другой классъ составляютъ ошибки, появившіяся уже въ самомъ греческомъ текстѣ. И изъ этихъ послѣднихъ—ошибки, вбравшіяся въ отдѣльные важнѣйшіе кодексы, нами тоже уже рассмотрѣны. Теперь остаются ошибки, свойственныя одновременно большинству кодексовъ или же самому принятому тексту. Но всѣ такія ошибки, въ большинствѣ очень неважныя, скорѣе могутъ быть отнесены на счетъ переписчика. Таковы: *ἐνδοξος* (II, 8; кодексы А, К, 55, 62, 64, 71, 74, 93, 106, 243), вмѣсто *ἄδοξος* (*textus rec.*, *Vulgat*—*ignobilis*); *πληροῦντος* (IV, 19; кодексы А, К, 23, 44, 52, 56, 62, 81, 74, 106, 243), вмѣсто *λαλοῦντος* (*text. rec.* и код. 55; срв. Лат. и Сирск.); *καὶ συνήγαγεν ἀπολλομένους* (III, 9);—

¹⁾ Эта особенность, неизвѣстная въ классическомъ языкѣ, встрѣчается въ ново-греческомъ. См. *Корсунскій*, стр. 414.

такъ какъ слѣдующій стихъ начинается словами: καὶ συνήγαγεν Ἀπολλώνιος, то всего естественнѣе видѣть здѣсь динтографическую ошибку переписчика ¹⁾; ἐστὶν Ἐλυμαῖς ἐν τῇ Περσίδι πόλις (VI, 1; text. rec.),—такъ какъ Елимаида не была городомъ, а областію, то Ейхгорнъ видитъ здѣсь ошибку греческаго переводчика; такъ какъ еврейское слово מְדִינָה, будто бы, одинаково означаетъ и городъ и область ²⁾; но, въ виду того, что слово *medinah*, насколько намъ извѣстно, для обозначенія города никогда не употребляется, то мы скорѣе склонны видѣть здѣсь ошибку переписчика, который передъ словомъ Ἐλυμαῖς опустилъ предлогъ ἐν; въ такомъ случаѣ разбираемая фраза должна получить такое чтеніе ἐστὶν ἐν Ἐλυμαῖς ἐν τῇ Περσίδι πόλις ³⁾; ἄνδρες... δύο καὶ τριάκοντα οἱ πολεμοῦντες (VI, 37),—въ виду того, что такого количества воиновъ не могло помѣститься на военномъ слонѣ и въ виду того, что количество этихъ воиновъ, по древнимъ историкамъ, колебалось между двумя и четырьмя ⁴⁾, можно предполагать, первоначальное чтеніе даннаго мѣста въ такомъ видѣ: ἄνδρες... δύο ἢ τρεῖς ἀκοντίας πολεμοῦντες; καὶ χώραν...Μηδίαν καὶ Ληδίαν (VIII, 8); въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ у Тита Ливія мы находимъ въ перечнѣ странъ, поднавшихъ вліянію Рима—упоминаніе вараду съ Лидіей—*Misium* ⁵⁾; въ виду этого, а также и по-

¹⁾ Это допускаетъ и Леви,—Revue d. E. I. 1901, № 4, p. 217.

²⁾ Einleitung, S. 221.

³⁾ Такое чтеніе мы и имѣемъ въ кодексахъ: 56, 71, 74, 106, 243; предлогъ ἐν удержанъ также въ кодексахъ А, ζ и 23.

⁴⁾ По *Ливію*, слоны войска Антіоха везли на себѣ по *четыре* воина [Historiar. libri. XXXVII, 40]; по *Плинію*, слоны возили по *три* воина [Histor. Natural. VIII, 7]; по *Эліану*, тоже [Aelianus, De natura animalium, XIII, 9]; только по *Филострату*, число воиновъ могло доходить до 15. [Vit. Apollon. Thyen. II, 6].

⁵⁾ Ливій здѣсь указываетъ: Lycæoniam omnem, et Phrigiam utramque, et Mysiam, et regias silvas, et Lydiae Ioniaeque partem.—Histor. libri. XXXVIII, 56.

тому, что по географическому своему положению Мизія имѣетъ болѣе права на помѣщеніе здѣсь, нежели Мидія,—мы и здѣсь усматриваемъ ошибку переписчика, смѣшавшаго Мизію съ Мидіей.

Два другіе важнѣйшіе перевода 1-ой Маккавейской книги—латинскій и сирскій; оба они сдѣланы позднѣе греческаго и составляютъ уже переводъ съ послѣдняго.

Наука не имѣетъ твердыхъ данныхъ къ тому, чтобы точно опредѣлить время появленія *латинскаго* перевода 1-ой Маккавейской книги. Во всякомъ случаѣ, этотъ переводъ, будучи сдѣланъ не позднѣе первыхъ вѣковъ христіанской эры, вошелъ уже составною частію въ древне-латинскій переводъ библіи, извѣстный подъ именемъ *Itala* ¹⁾. Вмѣстѣ съ послѣднимъ, онъ существовалъ еще до Бл. Иеронима. Отрывки этого текста мы находимъ у многихъ западныхъ церковныхъ писателей первыхъ четырехъ вѣковъ. Упомянемъ здѣсь Тертуліана, св. Кипріана, Люцифера Каларійскаго, Амвросія Медиоланскаго, Бл. Августина и папу Иннокентія I-го ²⁾. Бл. Иеронимъ принялъ древне-латинскій

---

¹⁾ Самое раннее указаніе на существованіе латинскаго перевода 1-ой Маккавейской книги мы находимъ у Тертуліана [† 211 г.], который цитуетъ 1 Маккавейск. II, 41.—*Contr. Iud.* с. 1V.

²⁾ Текстъ данныхъ отрывковъ см. въ приложеніи, гдѣ указаны и различія этихъ древнихъ текстовъ съ принятымъ текстомъ Вульгаты. Что касается отношенія этого текста къ греческому, то, судя по наиболѣе полному отрывку у Люцифера Каларійск., можно заключить, что онъ съ болѣею буквальною старался передать греческій текстъ [I, 65: φαγεῖν κοινά, *Vulg.* manducarent immunda, *Lucif.* manducarent communia; II, 8: πᾶς ὁ κόσμος, *Vulg.* omnis compositio, *Lucif.* omnis ornatus; III, 6: ἄνομοι, *Vulg.* inimici, *Luc.* iniqui]. За это же говоритъ и болѣе умѣренное употребленіе у Люцифера именъ божіихъ. Въ приведенныхъ у него отрывкахъ текста можно наблюдать до 10 случаевъ опущенія этихъ именъ, по сравненію съ Вульгатою.

переводъ въ своей Divina Bibliotheca безъ всякаго измѣненія; таковымъ же приблизительно явился этотъ переводъ потомъ и въ Вульгатѣ ¹⁾).

Лучшіе манускрипты текста Вульгаты находятся въ кодексахъ Амѳатинскомъ и Толедскомъ (VIII в.) ²⁾. Древнѣйшими ея изданіями являются Платинское, Антверпенское (1599 г.) и Парижское (1662 г.). Въ новое время лучшее изданіе текста Вульгаты по Амѳатинскому кодексу сдѣлано въ Лейпцигѣ Гейсе и Тишендорфомъ (1873 г.).

Есть и другая редакція латинскаго перевода, опубликованная Сабатье (во 2-мъ томѣ его *Bibliorum Sacrorum Latinae versiones antiquae*. Remis, 1742 г.) и извлеченная этимъ ученымъ изъ рукописи, открытой въ библиотекѣ Сен-Жерменскаго (S. Germanii) монастыря. Въ этой рукописи имѣются только первыя тринадцать главъ книги ³⁾. Варіанты этой редакціи указаны у Holms'a („Vet. Lat.“) и Fritzsche („Vet. Lat. S. G.“) ⁴⁾.

Которая изъ двухъ редакцій является наиболѣе точно передающей греческій текстъ книги? Для разрѣшенія этого вопроса обратимся къ сличенію наиболѣе характерныхъ варіантовъ.

I, 11: ἐκατοστῷ καὶ τριακοστῷ καὶ ἐβδόμῳ; Vulg: in anno centesimo trigesimo; S. G: in anno centesimo vigesimo septimo.

¹⁾ По вопросу объ отношеніи языка Вульгаты къ языку Itala лучшіе труды принадлежатъ Rönisch'y [Itala und Vulgata. Здѣсь дается полнѣйшій анализъ текста съ указаніемъ гречизмовъ и позднѣйшихъ латинскихъ вульгарныхъ элементовъ] и Kaulen'y [Geschichte der Vulgata. Mainz, 1868]. Слѣдуетъ упомянуть еще Berger, Histoire de la Vulgate. Paris, 1893.

²⁾ Текстъ этого кодекса помѣщенъ у Mign'а, Patrol. curs. Pars latina, t. XXIX.

³⁾ См. Sabatier, Bibliorum sacrorum latinae versiones antiquae, sive Vetus Itala, t. II. Каучъ считаетъ эту редакцію древнѣе первой—S. 33.

⁴⁾ У Гримма эта редакція цитруется—„Lat. II“.

I, 13: και ἔδωκεν αὐτοῖς ἐξουσίαν ποιῆσαι (βῆ κωδ. 19, 52, 55, 64, 95: + ὁ βασιλεὺς); Vulg: et dedit illis potestatem, ut facerent; S. G: + rex.

I, 19: και ἔλαβε τὰ σκύλα γῆς Αἰγύπτου (κωδ. 71: + πολλά); Vulg: et accepit spolia terrae Aegypti; S. G: + multa.

I, 33: τὴν πόλιν Δαβίδ; Vulg: civitatem David; S. G: civitates.

I, 36: και ἐγένετο εἰς ἔνεδρον τῷ ἀγιάσματι, και εἰς διάβολον πονηρὸν τῷ Ἰσραὴλ διὰ παντός; Vulg: et factum est hoc ad insidias sanctificationi, et in diabolum malum in Israel; S. G: et factum est in insidias sanctificationis, et in nequam in Israel semper.

I, 49: και ἀλλάξαι πάντα τὰ δικαιώματα; Vulg: et immutarent omnes justificationes Dei; S. G: et mutarent justificationes patrum suorum.

II, 3: Θασσί; Vulg: Thasi; S. G: Hassii.

II, 8: ὁ ναός (κωδ. 93: ὁ λαός); Vulg: templum; S. G: populus.

— ἄδοξος (κωδ. Александр. 55, 64, 71, 93, 106 и др.: ἔνδοξος); Vulg: ignobilis; S. G: gloriosus.

II, 25: ἐν τῷ καιρῷ ἐκείνῳ; Vulg: in ipso tempore; S. G: оупцено, каѣ и въ кωд. 71).

II, 26: και ἐζήλωσεν; Vulg: et zelatus est; S. G: et aemulati sunt.

III, 24: ἐν τῷ καταβάσει (κωδ. 55: ἐν τῷ βάσει); Vulg: in descensu; S. G: in deserto.

IV, 9: οἱ πατέρες; Vulg: patres; S. G: fratres.

V, 35: εἰς Μασφά (κωδ. Александр, 71 и др. Маафа), Vulg: in Maspha; S. G: in Mella.

V, 60: εἰς δυσχιλίαις; Vulg: ad duo millia; S. G: fere mille.

VI, 37: και ὁ Ἰνδὸς αὐτοῦ; Vulg: magister bestiae; S. G: оупцено, каѣ и въ кωд. 71).

VI, 16: κατὰ τὸν λόγον, ὃν ἔγραψεν (код. K, 93: + *προφήτης*, код. 55: + *Ἀσάφ*); Vulg: secundum verbum, quod scriptum est; S. G: secundum verbum Asaph prophetae.

IX, 11: πάντες οἱ δυνατοί; Vulg: omnes potentes; S. G: + *viri in bello*.

X, 30: ἀπὸ τῶν τριῶν νομῶν; Vulg: a tribus civitatibus; S. G: a tribus legibus.

X, 41: ἐν τοῖς πρώτοις ἔτεσιν (код. 19, 64, 93: ἔθνεσιν; Vulg: annis prioribus; S. G: nationibus.

XII, 30: καὶ οὐκ ἐκατέλαβεν; Vulg: et non comprehendit; S. G: et comprehendit.

XIII, 13: κατὰ πρόσωπον τοῦ πεδίου; Vulg: contra faciem campi; S. G: contra faciem templi.

Изъ сопоставленія приведенныхъ вариантовъ открывается, что вторая (S. Germanii) редакція латинскаго перевода, по сравненію съ текстомъ Вульгаты, представляетъ болѣе отступленій отъ принятаго греческаго текста, хотя переводъ этой редакціи, несомнѣнно, сдѣланъ съ греческаго.

Латинскій текстъ составляетъ, какъ мы замѣтили уже, переводъ съ греческаго. Помимо согласія съ этимъ фактомъ почти всѣхъ ученыхъ ¹⁾, данное обстоятельство со всею ясностію открывается изъ анализа самого текста.

Что касается редакціи греческаго текста, которая оказала наибольшее вліяніе на латинскій переводъ, то изъ трехъ наиболѣе авторитетныхъ греческихъ кодексовъ—Александрійскаго, Синайскаго и Венеціанскаго (23)—латинскій переводъ Вульгаты ближе всего подходит къ тексту двухъ послѣднихъ, какъ это показываетъ сличеніе вариантовъ ²⁾. Въ данномъ

¹⁾ Правда, въ этомъ не убѣренъ Гольдхагенъ, по которому латинскій переводъ сдѣланъ съ еврейскаго.—*Introd.*, 350; но другіе ученые рѣшительно высказываются въ пользу этого.—*Wette*, 25; *Cornely*, 454; *Jahn*, *Einleit.* II, 964; *Berthold*, 1055; *Eichhorn*, 247; *Sabatier*, II, 1013.

²⁾ См. въ концѣ таблицу Б.

случаѣ намъ приходится разойтись съ мнѣніемъ Корниля, по которому древне-италійскій переводъ (а вмѣстѣ съ нимъ и текстъ Вульгаты, какъ оставленный безъ измѣненія) болѣе другихъ приближается къ Александрійскимъ спискамъ и рецензіи Исихія ¹⁾. Впрочемъ, съ приведеннымъ мнѣніемъ отчасти насъ можетъ примирить то обстоятельство, что другая редакція латинскаго перевода (S. Germanii), какъ это видно изъ разсмотрѣнныхъ ранѣе вариантовъ, обнаруживаетъ наибольшее тяготѣніе къ группѣ минускульныхъ кодексовъ 19, 64, 93 и отчасти 71 ²⁾, а эти послѣдніе, въ свою очередь, дѣйствительно обнаруживаютъ нѣкоторое тяготѣніе къ кодексу Александрійскому.

Переходя къ анализу латинскаго текста, мы, прежде всего, отмѣчаемъ въ немъ массу гречизмовъ. Таковы: *zelatus est* (ἐζήλωσε—II, 26), *zelando zelum, zelat zelum* (ζηλωσας ζήλον—II, 54. 58), *pentacontarchus* (πεντηκοντάρχος—III, 55), *pastophorium* (παστοφόρια—IV, 38. 57), *anathematisavit* (ἀναθεμάτισεν—V, 5), *scenopregiae* (σκηνοπηγίας—X, 21), *toparchia* (τοπαρχίας—XI, 28), *bahem* (S. Germ.: beam;—βαίνην—XIII, 37), *peribolus* (περίβολος—XIV, 48). Есть цѣлыя выраженія, носящія на себѣ греческій оттѣнокъ: *ut quid* (ἔνα τί—II, 7; XII, 44); *et induit se lorica*m (III, 3)—необычайная латинская конструкція, соотвѣтствующая греческому, такъ называемому, винительному ближайшаго опредѣленія; *addidit adhuc glorificare* (X, 88)—соотвѣтствуетъ греческому καὶ προσέθετο δοξάσαι, а такъ какъ сюда этотъ оборотъ попалъ съ еврейскаго, то и упомянутое латинское выраженіе Рёншь называетъ гебраизмомъ.

¹⁾ Pr. Ezechiel. Leipz. 1886, 25—26; сравн. Ютеровъ, стр. 478.

²⁾ См. I, 13; II, 8. 25; V, 35; VI, 37; VII, 16. Что касается имѣющагося у насъ отрывковъ древняго текста въ цитатахъ древнихъ писателей, то, по причинѣ ихъ отрывочности, трудно судить, къ какой редакціи латинскаго текста они ближе подходятъ. Напримѣръ: у Люцифера Каларійск. II, 25 и III, 3 ближе подходятъ къ Vulg., а II. 7. 26—къ S. G.

Такимъ образомъ, латинскій переводъ большею частию буквально передаетъ греческій текстъ, иногда даже, какъ мы видимъ, въ ущербъ правильности латинскаго языка. Измѣненій, дополненій и сокращеній вообще не особенно много. Наиболѣе характернымъ отличіемъ отъ греческаго перевода служить частое употребленіе здѣсь именъ божіихъ (*Deus* и *Dominus*: I, 47. 51. 55. 57. 58. 60. 66; II, 15. 21; III, 18. 22. 53; IV, 10. 24. 42; V, 41; XIII, 47), что намъ приходилось уже отмѣтить въ своемъ мѣстѣ¹⁾. Еще здѣсь можно упомянуть употребленіе множественнаго числа въ 3 лицѣ глаголовъ, вмѣсто единственнаго въ греческомъ текстѣ, и наоборотъ: *aedificavit* (вм. *ᾠκοδομήσαν*—I, 54), *et viderunt* (вм. *καὶ ἶδεν*—II, 6); то же: II, 7 (*S. German.*); II, 26 (*S. German.*). IV, 12. 13. 15. 16. 20. 30. 44; V, 34; VI, 49; IX, 31. 40. 61. 62. 69. 71; X, 11 (*S. German.*). 46 (*S. German.*). 75. Впрочемъ, послѣднее обстоятельство съ удобствомъ можетъ быть объясняемо частою варіаціею въ глагольныхъ окончаніяхъ самихъ греческихъ кодексовъ (см. въ приложеніи таблицу B). Иногда можно подмѣтить неточную передачу греческаго слова. Напримѣръ: слово *λατρεία* (культъ, служеніе) передается словомъ *servitus* (рабство)—I, 43. Всѣ другія отступленія латинскаго перевода отъ греческаго текста не поддаются классификаціи, и наиболѣе важныя изъ нихъ были указаны нами уже при разборѣ новооткрытыхъ еврейскихъ фрагментовъ книги; остальные же не заслуживаютъ особаго вниманія²⁾.

---

¹⁾ Впрочемъ, въ отрывкѣ древне-латинскаго перевода, какой мы находимъ въ сочиненіяхъ Люцифера Наларійскаго (см. въ концѣ книги—приложеніе), можно замѣтить болѣе умѣренное употребленіе именъ божіихъ. Тогда какъ, въ параллельномъ отрывкѣ текстѣ Вульгаты (I, 42—III, 8) находимъ 12 случаевъ употребленія именъ *Deus* и *Dominus*,—въ отрывкѣ употреблено всего только одинъ разъ слово *Dominus*.

²⁾ См. ихъ въ изданіи *Holms'a*; также у *Kaulen'a*, *Geschichte der Vulgata* и его же *Handbuch zur Vulgata*.

Бъ характеристикѣ самаго языка латинскаго перевода книги мы должны замѣтить слѣдующее.

Если языкъ Вульгаты вообще далекъ отъ языка чистаго классическаго, то особенно это нужно сказать о тѣхъ частяхъ Вульгаты, которыя попали въ нее изъ *Italia*, не подвергшись переработкѣ Бл. Иеронима, и потому сохранили свой первоначальный характеръ. Таковою, именно, и является 1-ая Магбав. книга. Языкъ подобныхъ частей Вульгаты Рёншь называетъ „африканскою латынью“¹⁾.

Здѣсь мы укажемъ наиболѣе рельефныя особенности языка книги. Сюда прежде всего относятся необычныя окончанія и словообразованія: а) въ существительныхъ: *jugamentum* (VI, 62; вмѣсто классическаго *jugandum*—*Tacit.*), *tutamentum* (XIV, 37; вмѣсто *tutamen*), *alimonia* (XIII, 21; XIV, 10), *exterminium* (VII, 7. 9; XV, 31), *libatorium* (I, 23; вм. *libamen*), *fundibulum* (VI, 51; вм. *funda*—*Virgil. Ovid.*), *percussura* (XV, 6; вм. *percussus*), *speciositas* (I, 27), *belligerator* (XV, 13; XVI, 4; соотвѣтств. *belliger*), *contaminatio* (XIII, 50), *contritio* (II, 7), *deservitio* (II, 22)²⁾, *desolatio* (I, 57), *justificatio* (I, 51), *praestatio* (X, 28), *sanctificatio* (I, 23. 38. 39), *munitiuncula* (XVI, 15); б) въ прилагательныхъ: *concupiscibilis* (*vasa concupiscibilia*—I, 24), *fundibularius* (IX, 11), *deprecatorius* (X, 24); в) въ субстантивированныхъ прилагательныхъ: *ficulnea* (смоковичный—XIV, 22), *memoriale* (VIII, 22); д) въ нарѣчьяхъ: *patifice* (V, 25; VII, 29); е) въ глаголахъ: *captivare* (XV, 40), *humiliare* (XII, 15), *proximare* (IX, 12), *glorificare* (III, 14; X, 88; XI, 54; XIV, 15. 29. 39; XV, 9), *complacere* (X, 47; XIV, 46), *concatenare* (VI, 35), *confortare* (II, 49. 64), *oppiliare* (II, 36), *percooperiren* (II, 14)³⁾. Еще упомянемъ употреб-

¹⁾ *Africanische Latinität*—S. 12.

²⁾ *Luciferi Calarit.* См. въ приложеніи.

³⁾ *Ibidem.*

леніе предлоговъ предъ нарѣчіями: *in obviam* (XVI, 5); не-
 правильности спряженія: сосл. вакл. *peries* (вм. *perias*); упо-
 требленіе изъяснительнаго наклоненія вмѣсто сослагательнаго въ
 непрямомъ вопросѣ: *interroga et disce, quis sum ego* (X, 72);
 особенности грамматическаго построенія: употребленіе вини-
 тельнаго вмѣсто творительнаго: *et induit se loricam* (III, 3);
 употребленіе окончанія перваго склоненія вмѣсто третьяго (т. н.
metaplasmus): *Helladam* (VIII, 9; вмѣсто *Hellada* отъ *Hellas*).
 Упомянемъ, наконецъ, необычайное употребленіе нѣкоторыхъ
 словъ для выраженія несоотвѣтствующаго имъ понятія: *com-*
positio (II, 11) въ смыслѣ украшенія (*ornatus*, *κόσμος*), *con-*
tritio (IV, 32) въ смыслѣ уничтоженія, *titulus* (XIV, 26) въ
 значеніи колонна, столбъ, *fidelis* (III, 13) въ смыслѣ вѣру-
 ющій (*πιστός*), *modicus* (III, 29; VI, 57)—малый, незначи-
 тельный, *accipere* (I, 23. 24)—захватывать силою (а не
 получать), *decidere* (I, 6)—падать, ложиться, *ventilare* (VII,
 46)—окружать, *in* въ значеніи: чрезъ, посредствомъ, съ—
intravit in Aegyptum in multitudine gravi, in curribus et
elephantis (I, 18).

Въ заключеніе о латинскомъ переводѣ мы должны ска-
 зать, что переводъ этотъ вообще близко подходитъ къ грече-
 скому, и за немногими, въ своемъ мѣстѣ указанными нами
 случаями, вѣрно передастъ послѣдній; всѣ же существующія
 въ немъ отступленія имѣютъ свое основаніе скорѣе въ позд-
 нѣйшихъ измѣненіяхъ, какія испыталъ текстъ Вульгаты,
 чѣмъ въ первоначальномъ содержаніи перевода. Изъ двухъ
 же существующихъ редакцій латинскаго перевода книги—
 переводъ Вульгаты является наиболѣе точно воспроизводящимъ
 принятый текстъ греческаго перевода.

Столь же древнимъ, какъ и латинскій, является пере-
 водъ *сирскій*.

Выяснить, который изъ нихъ древнѣе, нѣтъ возможности, потому что точно не опредѣлено въ наукѣ время появленія каждаго. Бертольдъ допускаетъ, что сирскій древнѣе латинскаго. Корнели вообще замѣчаетъ, что сирскій переводъ древнѣе и составленъ инымъ лицомъ, нежели переводъ каноническихъ книгъ. То же говоритъ проф. Юнгеровъ. Съ несомнѣнностію можно сказать одно только, что сирскій переводъ 1-ой Маккавейской книги не могъ явиться позднѣе IV вѣка, потому что о немъ уже ясно свидѣтельствуетъ Афраатъ († 340 г.)¹⁾.

Текстъ сирскаго перевода изданъ въ полиглоттахъ: антверпенской (1569—1572 г.г.) т. IV, парижской (1629—1645 г.г.) т. IX и лондонской Вальтона (1600—1661 г.г.) т. IV²⁾, а также у *Lagarde—Libri Vet. T. Aposcriphi Syriaci. Lips. 1861.*

Есть и другая редакція сирскаго перевода, содержащая текстъ изучаемой книги съ I гл. по XIV, 25. Эту редакцію содержитъ въ себѣ изданный (Mailand. 1876) ученымъ *Ceriani* т. н. код. *Ambrosianus* (ок. VI в.).

Михаэлисъ утверждаетъ, что сирскій переводъ сдѣланъ непосредственно съ семитскаго оригинала, и пользуется имъ, какъ равнымъ греческому переводу, текстуальнымъ свидѣтельствомъ³⁾. Съ нимъ, вѣжета, согласенъ и Аккерманъ, называющій сирскій переводъ дочерью еврейскаго (*filia*)⁴⁾. Но Тренделенбургъ путемъ тщательнаго сличенія двухъ текстовъ—греческаго и сирскаго—доказалъ, что второй вытекаетъ изъ перваго⁵⁾. Съ этого времени въ наукѣ постепенно

¹⁾ См. *Юнгеровъ*, стр. 419.

²⁾ Этимъ изданіемъ пользовались мы.

³⁾ *Orientalische Bibliothek. Th. XII, 116.*

⁴⁾ *Introd. p. 372.* Гретцъ тоже находить, что сирскій переводчикъ несомнѣнно имѣлъ предъ собою еврейскій текстъ (*Graetz, Geschichte der Juden. Leipz. 1878. II. 2. S. 345.*

⁵⁾ *Primi libri Mass. graeci textus cum versione Syriaca collatio. In Repertorium für bibl. u. morgl. Literatur. Leipzig, 1784, B. XV, S. 58—153.* Здѣсь

стала утверждаться мысль о томъ, что сирскій переводъ сдѣланъ съ греческаго ¹⁾).

Попробуемъ провѣрить эти противорѣчающія другъ другу выводы ученыхъ. Прежде всего замѣтимъ, что все сказанное относится къ тексту полиглоттъ, который мы обозначимъ S¹, въ отличіе отъ упомянутаго уже нами Церіановскаго изданія сирскаго текста книги, обозначаемаго, обыкновенно, — S². Чтобы дѣло было для насъ яснѣе, мы пока оставимъ послѣдній текстъ въ сторонѣ и остановимся на первомъ.

Общее мнѣніе большинства ученыхъ то, что сирскій переводъ — S¹ — сдѣланъ съ греческаго и, въ частности, соотвѣтствуетъ тексту минускульныхъ кодексовъ 19, 64 и 93. Провѣримъ это.

Анализъ разсматриваемаго текста, прежде всего, даетъ намъ возможность подмѣтить въ немъ массу словъ, взятыхъ съ греческаго и оставленныхъ безъ перевода. Напримѣръ: *tigānōn* (τῶν βασιλέων — I, 4), *lehfan* (ἐλέφανς — III, 34), *limjon* (λιμήν — IV, 24), *dy' quanthoum* — слово, не имѣющее мѣста въ сирскихъ лексиконахъ и соотвѣтствующее греческому *δάκτυλον* (IV, 23). Впрочемъ, увлекаться отмѣченными обстоятельствомъ особенно не нужно и дѣлать выводы отсюда къ греческому происхожденію сирскаго перевода еще не приходится. Дѣло въ томъ, что сирскій языкъ, вслѣдствіе частаго соприкосновенія съ греческимъ, воспринялъ въ себя такую массу грецизмовъ, что они могли попасть въ любое сирское произведеніе и помимо тѣхъ или другихъ первоисточниковъ для даннаго произведенія. Раскроемъ на любой страницѣ сирскій лексиконъ, и мы встрѣтимъ такіе характерные гре-

---

Тренделенбургъ, между прочимъ, торжественно заявляетъ увѣренность въ истинности своихъ выводовъ — *credo, syrum graecum exemplar secutum esse.* — S. 69.

¹⁾ См. *Schweitzer*, S. 46; *Welte*, S. 24; *Grimm*, S. XXXI; *Gillet*, p. 29; *Kautzsch*, S. 33; *Schmidt*, S. 2; — у послѣдняго мы имѣемъ самый лучший и полный анализъ сирскаго текста, какъ по изданію, заключающемуся въ полиглоттахъ, такъ и Церіановской редакціи.

цизмы, какъ: techso^h (τάξις—Glossar bei *Brockelmann*, S. 159), chimon (χημών—*ibid.* 162), pomoush (νόμος—*ibid.* 168), сапон (σανών—*ibid.* 178), tegmâ (τάγμα—*ibid.* 185). Мало этого;—беремъ другой лексиконъ, и на первой страницѣ изъ находящихся здѣсь 17-и словъ мы находимъ десять греческаго происхожденія (напримѣръ: haogos—ἄωρος, hejgos—ἱερός, hai—ἄει и др. ¹⁾). Наконецъ, какъ извѣстно, въ VIII вѣкѣ самое начертаніе знаковъ пунктуаціи гласныхъ въ сирскомъ языкѣ было всецѣло заимствовано съ греческаго ²⁾).

Но во всякомъ случаѣ, слѣды того, что сирскій переводчикъ книги несомнѣнно пользовался греческимъ текстомъ, можно находить. За это, прежде всего, говоритъ большое сходство, а по мѣстамъ полное совпаденіе сирскаго перевода съ греческимъ.

Далѣе, здѣсь есть мѣста, показывающія ясно, что сирскій переводчикъ имѣлъ дѣло съ греческимъ текстомъ. Названіе города Азота въ сирскихъ лексиконахъ мы читаемъ ašdod, соотвѣтственно еврейскому אֲשְׁדּוֹד—ašddod; между тѣмъ, въ сирскомъ переводѣ книги (IV, 15; V, 68; X, 77. 78. 83. 84; XI, 4; XIV, 34; XVI, 10) мы читаемъ zōtos—соотвѣтственно греческому ἄζωτος. Греческое выраженіе ἐπὲρ τῶν παρατάξεων (IX, 22)—„о битвахъ“ Іуды—въ сирскомъ переведено l' al soulgonawj—„о дѣлахъ“; очевидно, греческое παρατάξεων здѣсь смѣшано со словомъ πράξεων ³⁾). Наконецъ, обратимъ здѣсь вниманіе на то, что сирскій переводъ повторяетъ нѣкоторыя изъ ошибокъ, которыя допущены въ греческомъ переводѣ, и о которыхъ мы говорили въ своемъ мѣстѣ (I, 43; III, 30; IV, 7—ошибки греческаго переводчика; II, 8; III, 9; VI, 1. 37—ошибки переписчика греческаго перевода).

¹⁾ *Bernstein*, *Lexicon linguae Syriacae*. Berlin, 1857.

²⁾ См. *Brockelmann*, *Syr. Grm.* S. 9.

³⁾ Сирское soulgona означаетъ, именно, дѣло, обстоятельство. См. *Glossar bei Brockelmann*, S. 170.

Съ другой стороны, справедливость заставляетъ насъ признать, что есть нѣчто истинное и въ заявленіи тѣхъ ученыхъ, которые въ сирскомъ переводѣ видятъ переводъ непосредственно съ еврейскаго оригинала. Здѣсь намъ нужно обратить вниманіе на слѣдующіе факты.

Въ сирскомъ переводѣ (S') первая Маккавейская книга, кромѣ надписанія Thub Kthava d' Makuai—„Начало книги Маккавейской“, носитъ еще и знакомое уже намъ Оригеновское надписаніе Srbiuth Sabnaiel. Это еврейское¹⁾ надписаніе книги извѣстно было еще Оригену, и въ своемъ мѣстѣ мы установили, что всего естественнѣе предполагать это надписаніе въ еврейскомъ оригиналѣ книги. А это обстоятельство можетъ послужить основаніемъ къ предположенію о томъ, что сирскій переводчикъ, если не дѣлалъ своего перевода книги съ еврейскаго подлинника, то былъ знакомъ съ послѣднимъ или, по крайней мѣрѣ, видѣлъ его.

На знакомство автора сирскаго перевода съ еврейскимъ текстомъ книги намекаетъ и такой фактъ. Слово ἀλλόφυλοι, неоднократно встрѣчающееся въ греч. текстѣ книги (IV, 12. 26. 30; XI, 74) и установленное въ своемъ мѣстѣ, какъ неточная передача еврейскаго פִּלְשְׁתִּי (—филистимляне), въ сирскомъ передается pheleštij—филистимляне.

Все это даетъ небольшое право предполагать, что сирскій переводчикъ имѣлъ нѣкоторое знакомство и съ еврейскимъ оригиналомъ книги.

За это же, отчасти, говоритъ еще одна особенность въ языкѣ сирскаго перевода книги. Именно здѣсь довольно часто одно греческое слово передается чрезъ два сирскихъ. Такъ въ I, 1 греческое слово ἐπάταξε передано двумя сирскими va' mcha (позабилъ, ударилъ) и va' ktalthi (убилъ; латинск. percussit et interfecit). Еще: I, 3: καὶ ἠσόχασεν—въ

---

¹⁾ Ebris, какъ замѣчено здѣсь же, въ заголовкѣ сирскаго текста книги.

сирскомъ это передается двумя глаголами: *va šaliath* (успокоилась) и *vit' nichath* (отдохнула); III, 7: καὶ ἠῤῥαρευν опять передается двумя глаголами: *h'du*—веселить и *b'sem*—услаждать; II, 65: для греческаго слова πατήρ въ сирскомъ имѣется: *gischo^h*—глава и *mdabrana*—предводитель. Другіе подобные примѣры см.: I, 4. 16. 29. 46; II, 17. 40. 46. 61. 66; III, 2. 5. 7. 54. 56; V, 11; IX, 5. 57; X, 75; XI, 37. 52; XIV, 4. Этой особенноти въ языкѣ перевода S² уже нѣтъ.

Какъ объяснить данную особенность? Правда, въ сирскомъ языкѣ есть обычай для выраженія превосходной степени, между прочимъ, новторять усиливаемое прилагательное или существительное¹⁾. Но указанные повторенія въ разсматриваемомъ текстѣ имѣють мѣсто и въ такихъ случаяхъ, гдѣ вовсе не требуется усиливать мысль. Архимандр. (нынѣ епископъ) Антонинъ подобную же особенность въ сирскомъ переводѣ книги прор. Варуха думаетъ объяснять желаніемъ сирскаго переводчика объединить два чтенія—еврейское и греческое²⁾. Можетъ быть, вѣчто подобное можно предположить и здѣсь.

Въ общемъ очень сходный съ греческимъ и рѣдко варьирующій съ послѣднимъ—сирскій переводъ имѣеть по отношенію къ греческому вѣкоторыя отличительныя особенности.

Въ числѣ этихъ особенностей сирскаго перевода нужно отмѣтить употребленіе здѣсь, подобно переводу латинскому, именъ божіихъ. Здѣсь мы находимъ *alaha* (=Deus)—IV, 30; но чаще встрѣчается *marja* (=Dominus)—II, 21; III, 22; IV, 10. 24; VII, 37. 41.

Часто въ сирскомъ переводѣ вставляется слово *kol* (соотвѣт. евр. כֹּל) въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ему нѣтъ соотвѣтству-

¹⁾ См. *Brockelmann*, *Syr. Gram.* § 221; *Duval*, § 367. Соотвѣтствуетъ еврейскому подобному же обороту, напр.: שִׁיר הַשִּׁירִים; קִרְוֹשִׁים; קִרְוֹשִׁים.

²⁾ „Кн. прор. Варуха“, стр. 106.

ющаго греческаго πᾶς. Таковы мѣста: I, 22 („и все украшение золотое“ — καὶ τὸν κόσμον τὸν χρυσοῦν). 23. 35. 58; III, 25; IV, 48; V, 13. 28; VI, 13. 23. 56; VII, 25; VIII, 27. 30; IX, 29; XI, 2.

Еще особенности: неопустительная прибавка при глаголахъ личныхъ мѣстоименій для обозначенія предмета, къ которому относится глаголъ (I, 4: συνῆξεν + ἐγὼ — себѣ; I, 11: λέγοντες + Ἰουδα — ему, — Израилю; III, 11: ἔπεσον + αὐτοὶ — умерло ихъ); перестановка словъ, соединенныхъ союзомъ „и“ (V, 26: ὀχυραὶ καὶ μεγάλαι, по сирскому чтенію должно получиться: μεγάλαι καὶ ὀχυραὶ; VI, 1: ἀργυρίῳ καὶ χρυσίῳ, — по сирск. чтенію: χρυσίῳ καὶ ἀργυρίῳ и др.); прибавка союза ἡ (==и) тамъ, гдѣ въ греческомъ нѣтъ соотвѣтствующаго союза καὶ (I, 39; II, 11; III, 45; IV, 19; V, 14; VI, 35 и др.); незначительныя прибавки для оживленія разсказа (III, 51: „и посмотри — ἡ αἰὼς — святыни твои попораны“; I, 16: „и царствовалъ“ + также — ἀρῆ и др.); употребленіе множественнаго числа вмѣсто единственнаго (IV, 13; V, 31; VIII, 5) и наоборотъ (I, 13; II, 40; IV, 15; VIII, 1 и др.); иногда допускается нѣсколько свободный переводъ (I, 22: τράπεζα προθέσεως, по-сирски: rotigō d'lohēm ārhe^h — столъ приличный на видъ; I, 13: δικαιοῦματα, — сирск. pomoush — законы) и неточности въ числовыхъ данныхъ (X, 36: εἰς τριάκοντα χιλιάδας — тридцать тысячъ, въ сирскомъ: telot aīrho^h — три тысячи).

Таковъ переводъ S¹. Что касается до Церіановской редакціи сирскаго перевода (S²), то въ основѣ его несомнѣнно лежитъ разсмотрѣнный уже сирскій текстъ, какъ это доказываютъ Нольдеке¹⁾ и Шмидтъ²⁾. За это говоритъ повтореніе въ S² тѣхъ неточностей перевода, какія допущены въ S¹. Такъ

¹⁾ LCBL. 1883, 570.

²⁾ Die beid. syr. Übers. d. I Mak S. 233.

въ обѣихъ редакціяхъ находимъ: I, 13: τὰ δικαιώματα, сирск. pomoush—законы; VI, 17: νεώτερον—юнаго, сирск. toloukoth—колеблющагося, заблуждающагося.

Анализируя внимательнѣе обѣ редакціи перевода, мы замѣчаемъ, что если S¹ стремится главнымъ образомъ къ правильной передачѣ смысла книги, то S² стремится къ буквальной передачѣ греческаго текста. Здѣсь уже тщательно сглажены всѣ мѣста, которыя могли напоминать о еврейскомъ оригиналѣ и давать поводъ къ предположенію о знакомствѣ сирскаго переводчика съ послѣднимъ. Дуплетныя чтенія нѣкоторыхъ мѣстъ, о которыхъ мы упоминали ранѣе, здѣсь уничтожены; вставка прилагательнаго kol во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ему нѣтъ соответствующаго въ греческомъ πᾶς, — тоже уничтожена; не находимъ здѣсь мы и семитскаго надписанія книги, имѣющагося въ редакціи полиглотъ.

Есть и другія мѣста, обнаруживающія стремленіе автора S² приблизить свой переводъ къ греческому; таковы: I, 14: γυμνάσιον въ S¹ переведено stadyon, а въ S² gymnasium; I, 9: ἐν τῇ γῆ, въ S¹ al ādah—на землю, S² beādah—на землѣ; I, 13: греческій глаголъ προθύμῶ въ S¹ переведенъ глаголомъ h' šab—вѣрить, чувствовать, а въ S²—g' dag стремиться. Стремленіе приблизить сирскій текстъ къ греческому замѣтно и въ написаніи собственныхъ именъ. Такъ имя Σίρων (III, 13. 23) въ S¹ читается hiron, а въ S²—siron; Βαχχίδης (V П, 8. 12; IX, 1) въ S¹ bajchidios, въ S² bajchidos; Μαισαλώθ (IX, 2)—S¹ mešalmot, S² mešalot.

Изъ всего сказаннаго можно сдѣлать выводъ, что S² есть корректура древняго сирскаго перевода (S¹), предпринятая съ цѣлю сближенія сирскаго перевода съ греческимъ; справщикъ сирскаго текста имѣлъ, слѣдовательно, у себя подъ руками списки и греческаго текста книги, но только не тѣ, что находились въ распоряженіи автора древняго сирскаго перевода.

Самая корректура, при этомъ, допускаетъ нѣкоторыя ошибки. Такъ въ VШ, 23, желая слово *gomhi'*—мечъ замѣнить другимъ равнозначущимъ, но болѣе правильнымъ словомъ *saijrho'*, справщикъ по ошибкѣ нежелательное слово (*gomhi'*) оставляетъ на своемъ мѣстѣ, а новое слово ставитъ на мѣсто нисколько ему не соотвѣтствующаго слова *beldobobh*—врагъ, такъ что вмѣсто принятаго чтенія „и мечъ и врагъ“ получилось тавтологичное чтеніе „мечъ и мечъ“; въ XIII, 49 авторъ S³ вставляетъ опущенныя въ S¹ слова греческаго текста *εις την χώραν*, но вставляетъ опять не въ томъ мѣстѣ, гдѣ имъ полагалось бы быть соотвѣтственно греческому тексту.

Что касается рецензій греческаго текста, положеннаго въ основаніе сирскаго перевода, то въ S¹ Шмидтъ отмѣчаетъ тяготивніе къ тексту кодексовъ 19, 64 и 93. Къ этому склоняются Гриммъ, Фриче и Каучъ¹⁾. Напротивъ, у автора S² Шмидтъ предполагаетъ знакомство съ текстомъ кодексовъ 8, 23, 52 и 56.

Переходя къ вопросу о значеніи сирскаго перевода, мы прежде всего должны отдать предпочтеніе той редакціи сирскаго перевода, которую мы имѣемъ въ полиглоттахъ (S¹). Переводъ, изданный Церіани, какъ корректура перваго, является несомнѣнно текстомъ уже позднѣйшимъ. Надъ приближеніемъ сирскаго перевода къ греческому, какъ извѣстно, трудились Павелъ Тельскій (VШ в.) и Іаковъ Эдесскій (VШ в.). Къ этому времени и можно относить появленіе S².

Безотносительно же сирскій переводъ, особенно S¹, въ виду родства сирскаго языка съ еврейскимъ, могъ бы имѣть

---

¹⁾ Фильдъ и Лагарде отмѣченные кодексы причисляютъ къ семейству кодексовъ, содержащихъ лукьяновскую рецензію текста. Въ виду того, что въ цитатѣ 1-й Маккав. кн. Бл. Θεοδωριτῶν варианты послѣдней совпадаютъ съ вариантами отмѣченныхъ кодексовъ,—съ положеніемъ Фильда и Лагарде нѣтъ основаній спорить. См. въ приложеніи цитаты изъ 1-й Маккав. кн. въ сочиненіяхъ Бл. Θεοδωριτα и примѣчанія къ нимъ.

для насъ большое значеніе, если была бы возможность исполнѣ научно доказать безспорное знакомство автора его съ еврейскимъ оригиналомъ; но послѣднее обстоятельство, на основаніи нѣкоторыхъ указанныхъ ранѣе данныхъ, мы можемъ только предполагать, а не доказывать.

Тѣмъ не менѣе, въ дѣлѣ текстуальной критики сирскій переводъ имѣетъ свое значеніе, которое, между прочимъ, заключается въ довольно точной передачѣ собственныхъ именъ и, особенно, названій мѣстъ—съ сохраненіемъ семитской формы послѣднихъ: Σύρων (III, 13. 23) читается здѣсь hirom¹⁾; названіе Τωβίτου (V, 13;—A: Τουβίτου; 8, 23, 74 и др.: τοῦ βίτου) въ сирскомъ читается toubin (S. G. Tubin); Δάμεθα (V, 9; код. 23, 62: Δάμεθα)—сирск. gamoth; Μαχχαβαῖος (II, 4) въ сирск. maqbij, согласно съ греческимъ написаніемъ и вопреки латинскому (Machabaeus)²⁾.

Важное значеніе имѣетъ также и отмѣченная нами особенность сирскаго перевода—передача одного греческаго слова двумя сирскими; данная особенность помогаетъ устанавливать правильный смыслъ греческаго текста въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ буквальный смыслъ соотвѣствующихъ словъ для насъ недостаточно ясенъ.

Когда были переведены на *славянскій языкъ* неканоническія книги вообще и въ частности первая Маккавейская—рѣшить этотъ вопросъ въ настоящее время, за неизмѣнимъ строго-научныхъ данныхъ, трудно. Извѣстно, что первый переводъ библіи на славянскій языкъ былъ сдѣланъ свв. Кирилломъ и Меодіемъ, но неканоническія книги въ ихъ

¹⁾ Подобно тому какъ Σίρωνος—Хирамъ (Herod. S. 104) въ еврейскомъ читается הִרֹם—hirom.

²⁾ Именно, въ сирскомъ словѣ maqbis стоитъ буква qđf (=k), а не kháf (=ch).

переводъ, кажется, не вошли. По свидѣтельству Іоанна, экзарха Болгарскаго, „великій Божии Архиепискоупъ Меѳодіи прѣложи вся оуставная книги Ⲛ отъ Елинска языка іеже іестъ Грьчьскъ въ Словеньскъ“¹⁾. Подъ „уставными“ книгами ученые, на основаніи сопоставленія приведеннаго свидѣтельства съ свидѣтельствомъ пролога XIII-го столѣтія, разумѣють книги не богослужебныя, а библейскія и именно только каноническія²⁾.

За это же говорить и другое свидѣтельство. Въ итальянскомъ сказаніи о житіи свв. братьевъ замѣчено, что они перевели въ Моравіи, предъ уходомъ въ Римъ „всѣ писанія, нужныя при богослуженіи“. Это обстоятельство заставило ученыхъ допустить существованіе особаго, т. н., паримійнаго славянскаго перевода библіи. Въ составъ этого перевода, можно думать, входили: Псалтирь и Паримійникъ изъ Ветхаго завѣта и Евангелія съ посланіями изъ Новаго³⁾. Маккавейскія книги, какъ неканоническія, едва ли могли быть сюда внесены.

Кромѣ паримійнаго, существовалъ и другой типъ славянскаго перевода—полнаго библейскаго текста. Этотъ переводъ своимъ существованіемъ былъ обязанъ св. Меѳодію и составленъ послѣднимъ въ концѣ его жизни. Существуютъ твердыя данныя, что Маккавейскія книги не вошли и въ этотъ переводъ. О послѣднемъ годѣ жизни св. Меѳодія т. н. Паннонское жизнеописаніе его ясно свидѣтельствуєтъ слѣдующее.—По возвращеніи въ Моравію (884 г.), онъ, „отвергся молвы и печаль свою на Бога возложь, прежде же отъ ученикъ своихъ посажь два попы

¹⁾ *Добровскій*, Кирилль и Меѳодій. Моск. 1825, стр. 31; *Калайдовичъ*, Іоаннъ, экз. Болг., стр. 129.

²⁾ См. *Историч. Слов. о бывшихъ въ Россіи писат. духовн. чина; ч. II*, стр. 62. У *Калайдовича*, стр. 90, примѣч. 10.

³⁾ *Юнгеровъ*, стр. 507.

скорописца зѣло, преложи въ борзѣ вся книги исполнь, *разѣтъ Маккавей*, отъ Греческа языка въ Словенскѣ, шестію мѣсяцъ“¹⁾. Слово „Маккавей“ нѣкоторые ученые (Малышевскій, Горскій и Невоструевъ) понимаютъ въ смыслъ означенія вообще всѣхъ неканоническихъ книгъ. Какъ бы то ни было, но, во всякомъ случаѣ, о Маккавейскихъ-то книгахъ здѣсь ясно упоминается.

Какъ же въ такомъ случаѣ обстояло дѣло съ книгами Маккавейскими и, въ частности, съ первою изъ нихъ? Былъ ли у древнихъ славянъ переводъ этой книги на славянскій языкъ?

Въ древнихъ извѣстіяхъ мы находимъ нѣкоторыя, правда, отдаленныя данныя, позволяющія сдѣлать, если не точные выводы, то, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя предположенія по данному вопросу. Именно, можно предположить, что у славянъ имѣлся переводъ изучаемой книги, но только сдѣланный не съ греческаго языка, а съ латинскаго. У Добровскаго приводится древняя легенда о богемской княгинѣ Людмилѣ, гдѣ, между прочимъ, есть такое выраженіе: *sanctus Cyrillus... Moraviam est ingressus... vetus et novum testamentum, pluraque alia de graeco sive latino sermone in sclavonicum transtulit idioma*²⁾. Русскій ученый Новицкій полагаетъ, что здѣсь дѣло идетъ не о переводѣ нѣкоторыхъ книгъ съ латинскаго, а о позднѣйшемъ исправленіи славянскихъ книгъ по Иеронимовой Вульгатѣ³⁾. Но намъ думается здѣсь нѣчто иное. Получивъ отъ своихъ просвѣтителей св. каноническія

¹⁾ См. *Горскаю*—Житіе св. Кирилла и Меодія, у Погодина, Кирил.-Меодіевск. сборникъ. Москва. 1865 г., стр. 38 и 74. Впрочемъ, въ лѣтописи Нестора (подъ г. 6406=898) эта выдержка изъ приведеннаго житія помѣщена безъ словъ „разѣтъ Маккавей“, См. Лѣтопись Несторова по Кенигсбергскому списку. СПб. 1767, стр. 22.

²⁾ *Добровскій*, стр. 29.

³⁾ „О первоначальн. переводѣ св. писан. на славянскій языкъ“. Кіевъ, 1337, стр. 19.

книги, переведенныя съ греческаго, неканоническими книгами славяне должны были пользоваться или по латинскому переводу, такъ какъ латинскій языкъ былъ распространеннымъ среди нихъ, или же дѣлать переводы съ латинскаго; такъ что весьма возможно, что предъ глазами автора упомянутой легенды находилась славянская библія, въ которой нѣчто уже имѣлось *de latino sermone*. А это нѣчто, рѣшаемся предположить мы, составляли, между прочимъ, и Маккавейскія книги. И это предположеніе мы высказываемъ съ тѣмъ большею смѣлостію, что, находя въ позднѣйшихъ славянскихъ переводахъ книги явное вліяніе Вульгаты, мы не имѣемъ никакихъ слѣдовъ въ древности отъ славянскихъ переводовъ книги, предпринимаемыхъ съ греческаго.

Какъ рано и въ какомъ составѣ появилась славянская библія у насъ въ Россіи, заключалась ли въ этой библіи I-я Маккавейская книга, а если нѣтъ, то когда впервые стали читать ее въ Россіи на славянскомъ языкѣ—рѣшить всѣ эти вопросы, за отсутствіемъ фактическихъ данныхъ, мы опять лишены возможности. Наука допускаетъ возможность знакомства съ Кирилло-Меодіевскимъ переводомъ для св. княгини Ольги¹⁾. О св. Владимірѣ въ житіи его (составленномъ Іаковомъ) замѣчено, что онъ принялъ св. крещеніе, „имуще святое писаніе и книги переведены съ греческаго языка на русскій“. Но у насъ нѣтъ никакихъ данныхъ предполагать, что въ составъ этого „святаго писанія“ входила и I-ая книга Маккавейская.

Первымъ неоспоримымъ памятникомъ славянскаго перевода I-й Маккав. книги является списокъ библіи, написанный „въ лѣто (1499 г.) при Благовѣрномъ великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Руси самодержцѣ и при митрополитѣ всея Руси Симонѣ, при архіепископѣ Нов-

¹⁾ Ютеровъ, стр. 510.

городскомъ Генадіи, въ великомъ Новѣ городѣ“. Въ этомъ спискѣ библіи 1-ая Маккавейская книга поставлена непосредственно послѣ книги пр. Малахіи. Имѣется 1-ая Маккавейская книга и въ двухъ другихъ древнѣйшихъ спискахъ славянской библіи, хранящихся въ Синодальной типографской библіотекѣ; изъ нихъ одинъ датируется 1558-мъ годомъ (т. н. Іоакимовскій списокъ), а другой—безъ обозначенія года.

Въ какомъ же видѣ находимъ мы въ древнѣйшихъ спискахъ славянской библіи первую Маккавейскую книгу? Изслѣдованіе древнѣйшаго — Геннадіевскаго — списка славянской библіи убѣждаетъ насъ въ томъ, что 1-ая Маккавейская книга вошла въ списокъ, будучи переведена съ Вульгаты.

За это прежде всего говоритъ то, что указанной книгѣ здѣсь предпосланъ прологъ Блаж. Герасима пресвитера — „на книги Маккавеомъ“; это предисловіе, подъ именемъ Іеронимова, помѣщалось въ древнихъ изданіяхъ Вульгаты (напр. 1521 г.). Въ самомъ текстѣ книги мы находимъ массу латинизмовъ, наиболѣе характерными изъ которыхъ являются слѣдующіе: „тиранность“ (*tyrannos*—I, 4); „обесесь“ (*obses*—I, 10), „гимнасіумъ“ (*gymnasium*—I, 15)¹⁾, „о престолѣ олокаусторумъ“ (*holocaustorum*—IV, 44), „балистасъ и миханасъ“ (*balistas et michanas*—IV, 20), „и не въздали кривень“ (*crimen*—IX, 10), „и о благахъ земскихъ трактабантъ“ (*tractabant*—XIV, 9)²⁾. Затѣмъ можно отмѣтить стремленіе передать значеніе латинскихъ словъ, насколько возможно, буквально:

¹⁾ На поляхъ помѣнено: „учительницу язычку“.

²⁾ Хотя изъ перечисленныхъ нѣкоторыя слова (*tyrannos*, *gymnasium*, *holocaustorum*) по существу своему являются грецизмами, но они усвоены латинскимъ текстомъ книги, приняли латинскія окончанія и въ этой латинизированной формѣ вошли въ славянскій переводъ книги; посему мы и относимъ ихъ къ числу латинизмовъ.

„прояко“ — prout (pro + ut) — VШ, 25. 27; „единачество“ — simplicitas — II, 37. Иногда переводчикъ, даже и, зная соотвѣтствующее значеніе латинскаго слова, оставлялъ его безъ перевода; — castra въ Ш, 3. 15. 57 переводится словомъ „ополченія“, а въ Ш, 27; IV, 6. 13 и др. — „кастра“.

Но теперь является вопросъ, откуда появился въ Геннадіевской библии латинизированный переводъ изучаемой книги. Мы не имѣемъ никакихъ данныхъ въ доказательство того, что латинизированные переводы 1-ой Маккавейской книги существовали у насъ до Геннадія. Извѣстно, что архіеп. Геннадій обращался къ услугамъ одного доминиканскаго монаха, родомъ славянина, Веніамина, знавшаго и славянскій и латинскій языки, и просилъ его дополнить недостававшій въ найденныхъ имъ спискахъ библейскій текстъ новымъ переводомъ съ Вульгаты. Въ виду этого, можно допустить, что переводъ, между прочимъ, 1-ой Маккавейской книги составленъ съ Вульгаты, вѣроятно, при самомъ же Геннадіѣ и, можетъ быть, вышеупомянутымъ доминиканцемъ Веніаминомъ¹⁾.

Что касается двухъ редакцій латинскаго перевода — Vulgat. и S. German. (Vet. Lat.), то на славянскій переводъ оказала свое вліяніе именно первая редакція (II, 55: Vulg: verbum, S. G: + Domini, слав. „слово“; Ш, 24: Vulg: in descenso, S. G: in deserto, слав. „въсхоженіе“; IV, 9: Vulg: patres, S. G: fratres, слав. „отцы“; V, 60: Vulg: duo millia viri, S. G: fere mille viri; слав. „до дву тысящъ мужій“; еще: II, 59; Ш, 3. 56; V, 35).

Раньше мы излагали исторію славянскаго перевода книги, главнымъ образомъ, на основаніи болѣе или менѣе вѣроятныхъ предположеній; со времени же появленія Геннадіевской библии можно уже начать фактическую исторію перевода, опирающуюся уже на достаточномъ количествѣ соотвѣтствующихъ памятниковъ.

¹⁾ Юнгеровъ, стр. 523.

Мы упомянули ранѣе о двухъ другихъ (кроме Геннадіевскаго) древнѣйшихъ спискахъ славянской библіи. Добровскій считаетъ ихъ списками Геннадіевской же библіи¹⁾. Во всякомъ случаѣ, здѣсь точно такъ же, какъ и въ Геннадіевскомъ спискѣ, текстъ Маккавейскихъ книгъ вполне приближается къ Вульгатѣ.

Въ XVI в. появилось у насъ первое печатное изданіе библіи. Естественно, что на этомъ изданіи не могло не отразиться вліяніе и существовавшихъ у насъ ранѣе латинизированныхъ редакцій славянскаго перевода. Хотя въ предисловіи къ этому изданію и говорится, что князь Константины Острожскій имѣлъ подъ руками присланный ему Великимъ Княземъ Іоанномъ (IV) Васильевичемъ полный списокъ библіи — „вивлію съврѣшенную“ — съ греческаго языка переведенную, но послѣднее обстоятельство нужно принимать не въ строгомъ смыслѣ, какъ не въ строгомъ смыслѣ приходится понимать и заглавіе Острожской библіи, будто бы исключительно исправленной по „переведенному зводу отъ еврейска въ еллинскій языкъ семьдесятъ двѣма Богомудрыми праведники“; не въ строгомъ смыслѣ, говоримъ, нужно принимать все это потому, что въ Острожской библіи книги Товить, Іудию и 3-ю Ездры мы имѣемъ переведенными буквально съ Вульгаты. Добровскій полагаетъ, что списокъ, полученный Константиномъ отъ Великаго Князя, былъ одинъ изъ трехъ указанныхъ ранѣе списковъ библіи или, во всякомъ случаѣ, редакція текста геннадіевской библіи²⁾; а если такъ, то въ рукахъ издателей Острожской библіи долженъ былъ очутиться славянскій текстъ 1-й Мак. книги, сдѣланный тоже по Вульгатѣ. Допустимъ даже, что и не этотъ списокъ библіи былъ присланъ Константину, но во всякомъ случаѣ, мы не имѣемъ никакихъ данныхъ предполагать, что ко

¹⁾ Inst. Ling. Slav. dial. vet. p. 701.

²⁾ Ibid. p. 701.

времени напечатанія Острожской библии въ Россіи существовалъ переводъ 1 Мак. книгъ, сдѣланный съ греческаго ¹⁾) Наконецъ, нѣтъ сомнѣнія, что подъ руками у издателей могли находиться и подлинныя латинскія библии; такъ, въ томъ же предисловіи къ Острожской библии мы читаемъ, что князь Константинъ собралъ „и иныхъ вивлій много различныхъ писменъ и языковъ“ и что посланные имъ лица для собиранія книгъ обошли самыя отдаленныя страны вселенной, проходя „яко римскіе предѣлы, тако и кандійскіе острова“. Поэтому то, хотя князь и рѣшилъ за основу новаго изданія взять „зводъ древняго писанія... и писма Еллинскаго отъ ^ѲК... отъ Еврейска въ Еллинскій“ переведенный и „сего во всемъ неизмѣнно и несумнѣнно послѣдовати“ повелѣлъ, и, хотя это его намѣреніе видно даже и въ текстъ 1-й Мак. книги, замѣтно исправленномъ по греческому переводу (какъ это можно видѣть изъ приложенной въ концѣ сего таблицъ Б), однако латинскіе элементы (какъ видно изъ той же таблицы) теперь еще не были изгнаны окончательно.

Второе изданіе библии на славянскомъ языкѣ при Алексѣй Михайловичѣ въ 1663 году не привнесло въ славянскій текстъ 1-й Маккавейской книги ничего новаго. Алексѣй Михайловичъ, за неимѣніемъ силъ, средствъ и времени къ но-

---

¹⁾ Хотя Добровскій и допускаетъ это, но мы имѣемъ скорѣе свидѣтельства за то, что въ XVI—XVII в. в. у насъ, особенно на югѣ Россіи, 1-я Мак. книга употреблялась въ латинскомъ переводѣ или латинизированной редакціи. Въ библиотекѣ Кіево-Печерской Лавры есть рукопись [№ 111], которую проф. Н. И. Петровъ относитъ къ XVI—XVII в. в. [См. „Описаніе рукописей“]. Эта рукопись носить заглавіе „Выкладъ мѣсць труднѣйшихъ“ и содержитъ въ себѣ отрывки изъ книгъ библейскихъ съ толкованіями на нихъ. Правда, здѣсь мы нашли только два мѣста изъ 1-ой Маккав. книги: I, 1 и II, 1. Но уже и отсюда, такъ какъ, напримѣръ, Александръ Македонскій здѣсь называется „Александръ“ [—Alexander], съ нѣкоторымъ основаніемъ можно предполагать, что у составителя помянутого „Выклада“ былъ подъ руками текстъ 1-ой Маккавейской книги или переведенный съ латинскаго, или прямо латинскій. За то же говорить и латинизированное названіе книги—„Макабейской“.

вому исправленію бібліи, „повелѣ вскорѣ издати съ готоваго перевода князя Константина Острозскаго печати неизмѣнно“ (См. предисловіе—„читателю благочестивому“—на первое—„въ велицѣй Россіи—священныя Библии въ 1731го году изданіе“).

Предпринимались работы по исправленію и новому изданію бібліи и при Петрѣ Великомъ. Но попытки эти были не удачны, да и въ случаѣ осуществленія онѣ едвали могли бы принести что-нибудь новое въ смыслѣ сближенія славянскаго перевода съ греческимъ. Петровскіе справщики, хотя и получили приказъ править согласно съ текстомъ греческимъ, но въ своихъ работахъ, какъ они сами сознаются, „употребляли и изъ еврейскаго языка переводу, что въ Полиглоттѣ, сіестъ на многихъ язывахъ бібліи, такожде и на латинскомъ языкѣ бібліи, именуемыя Вульгаты, тутъ же къ свидѣтельству о сумнительныхъ и разуму противныхъ рѣчахъ употребляли“ (Предисл. къ Елизавет. Библ. л. 1^а обор.).

Большее значеніе для перевода изучаемой нами книги должны были имѣть труды по изданію бібліи, предпринятые при имп. Елизаветѣ. Интересно отмѣтить теперь настроеніе издателей бібліи, съ какимъ они относятся къ текстамъ латинскому и LXX. Симпатіи ихъ всецѣло на сторонѣ послѣдняго, который они считаютъ „вдохновеніемъ Божиимъ преложенымъ“. Посему библейскіе справщики теперь задаются твердою рѣшимостію „погрѣшности, аще гдѣ таковыя обрящутся, исправляти противу греческихъ B разныхъ составовъ“. Книги же Товита и Іудеѣвъ „цѣлыя перевести вновь съ Александрійскаго состава: понеже оныя съ латинской Вульгаты переведены“. Но при этомъ (что особенно важно отмѣтить), они не хотятъ игнорировать и прежней славянской бібліи: въ ихъ изданіи, говорятъ они, „ничесоже отъ реченій первыя печати не премѣнено, точію то, еже не бѣ согласно въ зна-

ченіи греческому реченію“. Поэтому-то естественно ожидать, что теперь мы опять таки встрѣтимъ тѣ латинскіе элементы, которые попали въ славянскій текстъ 1-й Мак. книги издавна; хотя, постепенно сглаживаясь, здѣсь эти элементы оказываются уже въ наиболѣе сглаженномъ видѣ.

Въ частности, по заявленію издателей, ими въ 1-ой Мак. книгѣ произведены слѣдующія исправленія: I, 17: было: „и всадники и совокупленіе кораблей множество“, исправлено: „и на всадникахъ и на корабляхъ многихъ“; I, 54: „пятому четыре сотному лѣту“=„въ лѣто сто четыредесять пятое“; I, 59: „и двадесятый день мѣсяца“=„и въ двадесать пятый день мѣсяца“; II, 9: „и побіени суть старцы (senes) его“=„и побіени суть младенцы его“; IX, 38: „и обручися Іоанну брату ихъ“=„и помянуша Іоанна брата своего“; IX, 62: „и оуби его“=„и оукрѣпи ю“¹⁾; XIV, 27: „во Іерусалимѣ“=„въ Сарамели“. Внесено въ книгу: I, 10—„залогомъ“; I, 48—„и оскверненія“; I, 49—„яво“; V, 37—„къ лицу Рафона“; VП, 19—„отъ него мужей... ихъ“; X, 37—„сущія надъ ними“; XIII, 21—„понуждающихъ его“; XIII, 36—„и другу царей“; XVI, 7—„и раздѣли людій: враговъ“. Исключено изъ книги: II, 33—„противляется и нынѣ еще“; VП, 14—„и не прельститъ“; X, 38—„оумаленія ради“; XII, 11—„во дни великихъ“.

Съ послѣдняго—Елизаветинскаго—изданія продолжаютъ изданія славянскаго перевода первой Маккавейской книги въ Синодальной Библии безо всякихъ измѣненій и до сихъ поръ.

Такимъ образомъ, славянскій переводъ 1-ой Маккавейской книги, будучи сдѣланъ первоначально съ латинскаго, постепенно лишался своихъ латинскихъ элементовъ и приближался къ греческому. (Попытки наглядно представить

¹⁾ Firmaverunt eam—Vulg.

ходъ даннаго процесса сдѣланы нами въ прилагаемой при семь таблицъ В.).

Кромѣ перевода, имѣющагося въ Синодальномъ изданіи библіи ¹⁾, на *русскомъ языкѣ* мы имѣемъ еще два болѣе равніе перевода 1-ой Маккавейской книги: свящ. А. А. Сергіевскаго ²⁾ и еп. Порфирія (Успенскаго) ³⁾. Всѣ три перевода сдѣланы съ греческаго и въ общемъ вполнѣ согласны съ принятымъ текстомъ послѣдняго, за исключеніями самыми незначительными.

Переводъ еп. Порфирія отличается большею букввальностію. Какъ строй рѣчи, такъ и употребленіе словъ въ немъ ближе соотвѣтствуетъ греческому, между тѣмъ какъ языкъ двухъ другихъ редакцій русскаго перевода, особенно свящ. Сергіевскаго, ближе подходит къ литературному русскому языку. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно уже прочитать I, 1: Порф.—„И было: когда поражалъ Александръ, сынъ Филиппа, Македонскій, который вышелъ изъ земли Хеттимъ, то поразилъ и Дарія, царя Персовъ и Мидянъ, и воцарился вмѣсто его, предварительно въ Елладѣ“; Сив.—„Послѣ того какъ Александръ, сынъ Филиппа, Македонянинъ, который вышелъ изъ земли Киттимъ, поразилъ Дарія, царя Персидскаго и Мидійскаго, и воцарился вмѣсто него прежде надъ Елладю“; Серг.—„Послѣ того, какъ началъ воевать Александръ, сынъ Филиппа, Македонскій, который вышелъ изъ земли Хеттимъ, онъ поразилъ Дарія, царя Персидскаго и Мидскаго, и воцарился на его мѣсто, а прежде того—въ Греціи“. Порфирій неопустительно переводитъ греч. частицу καί, Сив. же и Серг. переводы опускаютъ ее тамъ, гдѣ это

¹⁾ Первое изданіе Синодальнаго перевода книги имѣло мѣсто въ 1875 г.

²⁾ Напечатанъ въ Православномъ Обзорѣніи за 1868 г.

³⁾ Напечатанъ въ Трудахъ Киевск. Дух. Академіи за 1873 г.

нарушало бы строй русской рѣчи. Затѣмъ, буквализмъ Порфирьевскаго перевода обнаруживается въ слѣдующихъ мѣстахъ: I, 6: τοῦς παῖδας—Порф. переводить „чадцовъ“, Син. „знатныхъ изъ слугъ своихъ“, Серг. „знатныхъ правителей своихъ“; I, 8: ἐπεκράτησαν—Порф. „и стали державить“, Син. „владичествовать“, Серг. „властвовать“; I, 13: προεδύμησαν—Порф. „воспылали“, Син. и Серг. „изъявили желаніе“; I, 16: καὶ ἤτοιμάσθη ἡ βασιλεία ἐναντίον Ἀντιόχου—Порф. „и было въ готовности царство предъ Антиохомъ“, Син. „когда Антиохъ увидѣлъ, что царство укрѣнилось“, Серг. „и укрѣнилось царство при Антиохѣ“; I, 23: ἐπιθυμητά—Порф. (сосуды) „ненаглядные“, Син. и Серг. „драгоценные“; II, 48: οὐκ ἔδωκαν κέρασ τῷ ἁμαρτωλῷ—Порф. „не дали рога грѣшному“, Син. „не дали восторжествовать грѣшному“, Серг. „не дали силы мужу грѣшному“; IV, 2: οἱ υἱοὶ τῆς ἄκρας—Порф. „сыны Акры“, Син. „живущіе (Серг.—жившіе) въ крѣпости“; IV, 57: τὸ κατὰ πρόσωπον τοῦ ναοῦ—Порф. „то, что предъ лицомъ народа“ ¹⁾, Син. и Серг. „переднюю сторону храма“; V, 8. 65: καὶ τὰς θυγατέρας αὐτῆς—Порф. „и дочерей его“, Син. и Серг. „и селенія его“ (ст. 65—Серг. „жителей его“) ²⁾; VI, 36: πρὸ καιροῦ—Порф. „на ряду“, Син. „заблаговременно“, Серг. „напередъ“; VII, 50: ἡμέρας ὀλίγας—Порф. „немногіе дни“, Син. „нѣкоторое время“; VIII, 4: τῇ βουλῇ... καὶ τῇ μακροθυμίᾳ—Порф. „думно и терпѣливо“, Син. и Серг. „благоразуміемъ и твердостью (Серг. „и снисхожденіемъ“)“; IX, 22: τὰ περισσὰ τῶν λόγων—Порф. „прочія сказанія“, Син. и Серг. „прочія дѣла“; IX, 39: τὸ παιδάτριον—Порф. „сыночка“, Син. и Серг. „малолѣтняго сына“; IX, 56: καὶ ἔλαβε τὰ θηρία—

¹⁾ Очевидно, переводчикъ или смѣшалъ слово ναός съ словомъ λαός, или же онъ имѣлъ предъ своими глазами испорченный греческій текстъ, въ которомъ, подобно кодексу А, дѣйствительно имѣлось λαός.

²⁾ Подъ θυγατέρας, примѣнительно къ Числ. XXI, 25; Суд. XI, 26 и др., нужно разумѣть мѣстности и селенія, принадлежащія въ Газеру [ст. 8] и Хеврону [ст. 65]. См. Grimm, S 80.

Порф. „и взялъ звѣрей“, Син. и Серг. „слоновъ“; XVI, 23: τὰ λοιπὰ τῶν λόγων—Порф. „прочія сказанія“, Син. и Серг. „прочія дѣла“.

При всемъ сказанномъ; нѣкоторыя мѣста русскихъ переводовъ нуждаются въ небольшихъ исправленіяхъ. Прежде всего, нѣкоторый ущербъ ихъ правильности наносятъ самая точность въ передачѣ греческаго текста, заставляя ихъ повторять и ошибки послѣдняго. Такими являются слѣдующія мѣста.

I, 43: Соотвѣтственно греческому тексту—*ἠὺδὸκῆσαν τῇ λατρείᾳ αὐτοῦ*, русскіе переводы данное мѣсто читаютъ: Порф. „приняли обрядъ его“, Син. „приняли идолослуженіе (Серг. „служеніе“) его“. Между тѣмъ, въ своемъ мѣстѣ, находя, при такомъ чтеніи разбираемой половины стиха, тавтологію со второй половиной и выходя изъ предположенія допущеннаго здѣсь греческимъ переводчикомъ смѣшенія глаголовъ ἠὑ—подчиниться и ἠὑ—преступать, отступать, мы установили иное чтеніе: „многіе изъ израильтянъ *отступили отъ служенія своего* и принесли жертвы идоламъ“. Послѣднее чтеніе будетъ соотвѣтствовать и чтенію предшествующаго стиха, гдѣ говорится о требованіи царя *отступить отъ закона своего* („И каждый оставилъ бы законы свои; и поступили всѣ язычники по сему слову царя“). Въ силу этого требованія, многіе израильтяне отступили отъ своего закона, что и выразили, какъ это говорится во второй половинѣ ст. 43-го, языческими жервоприношеніями и оскверненіемъ субботы.

III, 9: καὶ συνήγαγεν ἀπολλυμένους—Порф., Син. и Серг.: „и собралъ погибающихъ“. Въ своемъ мѣстѣ мы установили здѣсь диптографическую ошибку переписчика. Соотвѣтственно чему, и въ русскомъ переводѣ слова „и собралъ погибающихъ“ являются излишними.

III, 30: въ своемъ мѣстѣ мы установили, что вмѣсто глагола εἰλαβεῖν (пугаться) здѣсь долженъ стоять глаголъ σῖδα—знать, видѣть. Поэтому и слова русскаго перевода „и

началь опасаться“ (Антиохъ) должно исправить такъ: „и убѣдился“ (Антиохъ). Точно такъ же въ IV, 7 при подобномъ же смѣшеніи глаголовъ нужно читать не „увидѣли они могучее ополченіе“ (какъ въ нашихъ русскихъ переводахъ), а „устрашились они могучаго ополченія“.

XIV, 40: ἤκουσε—Син. „ибо онъ услышалъ“, Порф. „ибо слышалъ“. Хотя такое чтеніе и соотвѣтствуетъ принятому греческому тексту, а равно и латинскому переводу, но согласно съ большинствомъ кодексовъ (Алекс. и мн. др.), сирскимъ переводомъ и установленнымъ ниже смысломъ данного мѣста, слѣдуетъ читать безлично: „слышно также“— ἤκουσθη.

XV, 18: Переводъ Порфирія, вслѣдъ за код. Александрійскимъ, повторяетъ, что щить, принесенный въ Римъ Нуминіемъ, вѣсилъ 5000 мнасъ, тогда какъ слѣдуетъ читать „тысяча мнасъ“ (какъ и читается въ Син. и у Серг.).

Что касается уклоненій отъ принятаго греческаго текста въ русскомъ переводѣ, то они, какъ мы замѣтили уже, не значительны. Сюда относится, между прочимъ, употребленіе, хотя умѣренное, имени Божія: III, 18. 44 (въ Син. и Серг. нѣтъ); IV, 24; VП, 37. 41; X, 14; XVI, 3.

Затѣмъ, можно указать слѣдующія неточности въ передачѣ греческаго текста: I, 13: τὰ δικαιώματα (—правдъ, уставы—соотвѣтственно латинскому *justitia* и сирскому *ponoush=νόμος*) переведено: Порф. „учрежденія“, Син. и Серг. „установленія“; I, 15: ἐπόησαν ἑαυτοῖς ἀκροβυστίας—русские переводы передаютъ это мѣсто неточно: „допустили (Син.: установили) у себя необрѣзаніе“, Серг. „позволили себѣ не обрѣзываться“. Здѣсь собственно не объ обрѣзаніи или необрѣзаніи идетъ рѣчь, а объ искусственномъ скрятіи слѣдовъ обрѣзанія, образованіе искусственной крайней плоти, каковая операція въ латинскомъ переводѣ книги означается словами *et aedificaverunt sibi praeputium* и еще точнѣе въ латинской версіи сирскаго перевода: *protraxerunt* (—n'had—

удлинять) sibi praeruptium; I, 43: τῆ λατρεία (культъ, служеніе) αὐτοῦ—переведено: Порф. „обрядъ его“, Синод. „идолослуженіе его“, Серг. „служеніе его“; въ Син. то же самое слово въ другомъ мѣстѣ (II, 22) переведено: „богослуженіе“ (Порф. „обрядъ“, Серг. „богопочтеніе“); II, 42: συναγωγῆ Ἀσιδαίων, Порф. „(собрались) Асидаи сонмомъ“, Син. „множество (Серг. „сонмъ“) іудеевъ“; VII, 12: δίκαια, Порф. „права“, Син. и Серг. „справедливость“; IX, 37: μετὰ παρρησιαίης μεγάλης, Серг. „съ великою пышностію“, у Порф. и въ Син. опущено (равно какъ и въ греч. код. 71); IX, 39: греч. слово ἀποσκευή переведено въ Син. и у Порф. „приданое“. Но такъ какъ ἀποσκευή не имѣеть такого частнѣйшаго значенія ¹⁾, и при томъ здѣсь идетъ дѣло о поѣздѣ жениха, а не невѣсты, то подъ ἀποσκευή естественнѣе разумѣть обозъ, дорожный фуражъ поѣзда (Vulg. apparatus); Серг. „множество сопровождающихъ“; XV, 33: ἀκρίτως, у Порф. опущено, Син. и Серг. „неправедно“.

Наконецъ, у Порфирія есть вставки въ цѣляхъ поясненія текста. II, 7: „и святилище *отдано* въ руку чужихъ“; III, 30: „не достанетъ у него *денегъ* на разъ“; IV, 20: вставлено слово „іудеи“; то же: IV, 34. 35; VI, 6. 24. 31. 47; VIII, 45; VI, 38: „чтобы сбивать *непріятели*“; VII, 16: „*такъ что сбывлись слова*, кои написалъ Давидъ“ (Син. „какъ сказано въ Писаніи“); VIII, 46: „и вышли *жители*“; X, 71: „принялъ *пословъ*“; XIV, 35: „и за то, что всемирно старался“. Въ IX, 73 у Порф. совершенно некстати и безосновательно вставлено отрицаніе не, искажающее смыслъ стиха (καὶ ἠφάνισεν τοὺς ἀσεβεῖς): „не истребивъ нечестивыхъ“).

Какъ видимъ, уклоненія отъ греческаго текста и варіація нашихъ русскихъ переводовъ, большею частію, не значительны.

¹⁾ См. Wahl, S. 68.

Вообще же, за исключеніями, [указанными равѣ, и при исправленіи таковыхъ, русскіе переводы можно признать довольно точно передающими греческій текстъ, при чемъ преимущество буквальной точности [нужно отдать переводу еп. Порфирія.

ГЛАВА IV.

Историческій характеръ первой Маккавейской книги.

Еще въ половинѣ XVIII-го вѣка, какъ уже намъ извѣстно, относительно исторической достовѣрности 1-й Маккавейской книги возгорѣлся сильный споръ между учеными, изъ которыхъ братья Верндорфы отрицали за книгою таковое достоинство, а ученые іезуиты Фрозлихъ (псевдонимъ) и Кэль возражали имъ. Побѣда осталась на сторонѣ послѣднихъ, и наука признала 1-ю Маккавейскую книгу драгоценнымъ памятникомъ исторіи ¹⁾, но, впрочемъ, ненадолго. Хотя Корнели и Давидсонъ въ свое время писали, что высшій историческій авторитетъ первой Маккавейской книги признается всѣми ²⁾, но, наряду съ этими учеными, въ новое время появляются библеисты, которые оспариваютъ достовѣрность или цѣлыхъ отдѣловъ книги (Дестинонъ), или отдѣльныхъ ея частей (Гриммъ). Съ особенною силою историческая достовѣрность книги начинатъ оспариваться въ новое время — учеными Вильрихомъ,

---

¹⁾ *Eichhorn*, S. 228.

²⁾ *Cornely*, p. 458; *Davidson*, III, p. 438.

Винклеромъ и Нисе. Въ виду сказаннаго, при изученіи 1-й Маккавейской книги представляется существенно необходимымъ обстоятельное и всестороннее изслѣдованіе ея историческаго характера

Прежде всего мы считаемъ необходимымъ выяснитъ отношеніе 1-й Маккавейской книги къ другимъ источникамъ и памятникамъ Маккавейской эпохи, противорѣчіе съ которыми памятниками такъ часто ставится въ вину этой книгѣ ея новыми критиками.

На первомъ планѣ здѣсь стоитъ вторая Маккавейская книга, содержаніе которой является почти параллельнымъ содержанію первой¹⁾. Вторая Маккавейская книга начинается описаніемъ событій, предшествовавшихъ Маккавейской

¹⁾ Мы не говоримъ объ отношеніи 1-ой Маккавейской книги къ книгѣ пр. Даніила, потому что не видимъ въ послѣдней историческаго памятника, современнаго 1 Мак. книгѣ, какъ это видятъ всѣ противники пророческаго характера книги Даніила. Къ историческимъ фактамъ нельзя безъ натяжекъ приложить тѣхъ образовъ книги пророка, въ которыхъ ученые думали находить историческія аллегоріи. За раннее [во время плѣна] происхожденіе книги Даніила говорятъ: ея арамейскій по мѣстамъ языкъ, принятіе ея въ канонъ Писанія и наконецъ признаніе этого всѣми церковными авторитетами. Далѣе, книга пр. Даніила, подробно описывая гоненія и нечестіе „великаго притѣснителя народа іудейскаго“ [гл. XI] и его [притѣснителя] послѣднюю судьбу, ничего не говоритъ о торжествѣ Маккавеевъ и объ очищеніи храма, предшествовавшемъ смерти гонителя. Это заставляетъ искуать въ книгѣ не исторію, а пророческое описаніе иной, болѣе напряженной борьбы, когда восстановленіе земнаго храма Іерусалимскаго не будетъ имѣть значенія. Наконецъ, какъ намъ кажется, книга пр. Даніила не могла быть написана при Маккавеевѣхъ потому, что ея уже свѣщ. Маттаея пользуется наравнѣ съ другими священными книгами, когда въ перечнѣ подвижниковъ вѣры, наравнѣ съ Авраамомъ, І. Навиномъ, Давидомъ и другими, упоминаетъ Даніила, спасагося отъ львовъ, и его трехъ друзей, спасенныхъ отъ пламени [1 Мак. II, 58—59=Дан. III, 22—23; VI, 16—22]. Выраженіе книги $\beta\delta\epsilon\lambda\upsilon\mu\alpha \epsilon\rho\eta\mu\acute{o}\sigma\epsilon\omega\varsigma$ [I, 54]—„мерзость зауствнія“—напоминаетъ собою подобное же выраженіе у Даніила $\beta\delta\epsilon\lambda\upsilon\mu\alpha \epsilon\rho\eta\mu\acute{o}\sigma\epsilon\omega\upsilon$ [IX, 27; ср. XI, 31; XII, 11]. Другія данныя о времени составленія кн. пр. Даніила см. въ соч. С. А. Песоцкаго „Св. Пр. Даніилъ, его время, жизнь и дѣятельность“. Кіевъ, 1897 г. Стр. 104—163.

борьбѣ и имѣвшихъ потому мѣсто нѣсколько ранѣ событій, рассказанныхъ въ первой; обнимаетъ книга періодъ времени отъ правленія первосвященника Оніи Ш-го¹⁾ и до смерти Іуды Маккавея (161 г. до Р. Х.). Въ первой книгѣ нѣтъ писемъ, помѣщенныхъ въ началѣ второй (I, 1—20). Факты, переданные во 2-й Мк. IV—VП, легко могутъ быть отнесены къ періоду, описываемому въ 1-й Мк. I, 11—66. Частіе, здѣсь отмѣчаются слѣдующіе факты: вступленіе на престолъ Антіоха Епифана (2 М. IV, 7; 1 Мк. I, 10); его эллинизаторскія начинанія—гимназія и игры (2 М. IV; 11—12; 1 М. I, 13—15); отношеніе къ нимъ іудеевъ (2 М. IV, 13; 1 М. I, 11); исторія первосвященниковъ Оніи, Іасона и Менелая (2 М. IV, 14—V, 11; въ 1 Мк.—опущено); походъ Антіоха въ Египетъ (2 М. V, 1—3; 1 М. I, 16—20); языческія притѣсненія, творимыя въ Іудеѣ и оскверненіе храма (2 М. V, 1—8; 1 М. I, 20—64). Остальное содержаніе обѣихъ книгъ представляется приблизительно въ такомъ видѣ: 1 Мк. III, 1—IV, 35=2 Мк. VШ, 1—35. XI, 1—37 (войны Іуды до очищенія храма); 1 Мк. V=2 Мк. X, 10—38. XII (борьба Іуды съ палестинскими язычниками); 1 Мк. VI, 1—16=2 Мк. IX, 1—29 (судьба Антіоха Епифана); 1 Мк. VI, 17—61=2 Мк. XIII (борьба съ Антіохомъ V); 1 Мк. VП=2 Мк. XIV—XV (войны при Димитріи I).

Теперь является вопросъ, въ какомъ отношеніи стоятъ другъ къ другу обѣ Маккавейскія книги?

Довольно оригинальнымъ и менѣе всего принятымъ въ наукѣ является мнѣніе Шлаттера, по которому обѣ Маккавейскія книги вытекаютъ одинаково изъ труда Іасона Киринейскаго, при чемъ первая Маккавейская представляетъ

---

¹⁾ Онія Ш въ 175 г. д. Р. Х. былъ отрѣшенъ отъ первосвященства Антіохомъ Епифаномъ, по проискамъ своего брата Іасона.—2 М. IV, 10; Ср. Древн. Хц. 5, 8.

только еврейскую обработку послѣдняго ¹⁾). Вильрихъ высказалъ иной взглядъ на отношеніе книгъ. По его мнѣнію, 2-я Маккавейская книга зависитъ отъ 1-й ²⁾, и 1-я Маккавейская, какъ первоисточникъ, стоитъ такимъ образомъ ближе къ описываемымъ событіямъ. Точно также и Гейгеръ допускаетъ знакомство автора 2 Мк. съ 1 Мк., усматривая здѣсь даже взаимную полемику ³⁾. Это же допускаетъ Гитцигъ ⁴⁾ и, кажется, Каучъ ⁵⁾. Особенно же энергично на указанной полемикѣ настаиваетъ Костерсъ ⁶⁾.

У насъ, конечно, нѣтъ принципиальныхъ основаній возражать противъ зависимости 1-й Мк. книги отъ книги Іасона Киринейскаго, но за то нѣтъ основанія и доказывать эту зависимость. Самъ писатель книги не заявляетъ, подобно писателю 2 Мк., что онъ пользуется трудомъ Іасона, а защитники разбираемаго мнѣнія не могутъ указать слѣдовъ этого пользованія; поэтому въ ихъ рукахъ остается только малобуддительное предположеніе, что если авторъ 2-й Мк. пользовался книгою Іасона, то ею же могъ пользоваться и авторъ 1-й книги. Ссылаются, правда, на то, что въ 1-й Мак. книгѣ о правленіи Іуды говорится подробнѣе, нежели о дѣлахъ его братьевъ, а во 2-й Мк. книгѣ правленію Іуды посвящается почти все содержаніе книги, за исключеніемъ вводныхъ (I—V) главъ; отсюда выводятъ, что

---

¹⁾ Iason von Kurep. S. 2. Это мнѣніе принимаетъ и Вейсъ, хотя и сознается, что 2 Мк. *больше*, нежели 1 Мк. зависитъ отъ Іасона.—Iuda Mak. S. S. VI и 70. Знакомство автора 1 Мк. съ трудомъ Іасона допускаетъ также Неве.—Kritik, S. 40.

²⁾ Iud. u. Griech. S. 106.

³⁾ Urschrift, S. 200.

⁴⁾ Gesch. II, S. 415.

⁵⁾ Die Apokr. S. 84.

⁶⁾ По его мнѣнію, 2 Мк., будучи всецѣло враждебна Асмонеймъ, задается цѣлью опровергнуть рассказъ 1-й Мк. книги. *Kosters, De Polemik van het Tweede Boek der Makkaeën. Theol. Tijdschr. XII, p. 557.*

для времени Іуды писатель 1-й Мк. книги имѣлъ одинаковые источники съ писателемъ 2-й. Но если даже мы допустимъ въ 1-й книгѣ неодинаковый характеръ разсказа о дѣлахъ Іуды и дѣлахъ другихъ Маккавеевъ, то и тогда можно только предполагать, что въ началѣ своей работы писатель книги пользовался иными источниками, нежели въ концѣ ея. Но это еще не даетъ права отождествлять эти *иные* источники съ тѣми, которыми пользовался - авторъ 2-й книги.

Что касается зависимости 2-й книги отъ первой, то серьезныхъ данныхъ въ пользу этой зависимости нѣтъ, а между тѣмъ противъ такой зависимости говоритъ мѣсто написанія обѣихъ книгъ. Первая книга, какъ показано раньше, палестинскаго происхожденія, тогда какъ 2-я написана въ Египтѣ. За египетское происхожденіе 2-й Мк. говорятъ: названіе мѣста жертвоприношенія Нееміи Νεφθαρ (2 М. I, 36), чуждое еврейскому и арамейскому נפ и названіе праздника кушей—*σκηνοπηγίας* (I, 18). За это же говоритъ: незнакомство автора 2-й Мк. книги съ топографіею Палестины ¹⁾, а равно греческое названіе мѣсяцевъ—„Диоскориней“ (м. б. испорченное Δίος, соотв. евр. *Marchesvan*—XI, 21), „Ксанѳикъ“ (*Ξανθικός*, евр. *Nisan*—XI, 33. 38); выраженіе XV, 36: „двѣнадцатаго мѣсяца, называемаго на сирскомъ языкѣ Адаромъ“ (1 Мк. не употребляетъ подобныхъ пояснительныхъ выраженій;—см. 1 М. XVI, 14: „въ одиннадцатомъ мѣсяцѣ—это мѣсяцъ Совать“) и, наконецъ, тотъ фактъ, что писатель 2-й Мк. книги имѣлъ подъ руками письма, адресованныя палестинскими іудеями въ Египеть. За это же самое говоритъ первоначальный языкъ 2-й Мк. книги, кото-

---

¹⁾ Во всей книгѣ Іерусалимъ представляется какъ единственный городъ страны [IV, 2; V, 2; X, 1], а другія мѣстности называются селеніями (*κῶμαι*—VIII, 1).

рый, по свидѣтельству бл. Иеронима, былъ греческій ¹⁾). Въ виду сказаннаго, болѣе справедливымъ является принять мнѣніе тѣхъ ученыхъ, которые доказываютъ, что обѣ книги были независимы другъ отъ друга, и авторъ 2-й книги не былъ даже и знакомъ съ 1-ю Маккавейской ²⁾).

Оригинальный взглядъ на сравнительную цѣнность и историческую достовѣрность двухъ Маккавейскихъ книгъ высказанъ за послѣднее время нѣмецкимъ ученымъ, историкомъ Низе. Этотъ ученый задается цѣлю, во что бы то ни стало, доказать преимущественное значеніе 2-й Маккавейской книги предъ первой. Въ видахъ этого, въ цѣляхъ доказать, что 2 Мк. есть „историческій источникъ самый древній и, моментами, самый чистый“, — Низе прежде всего старается установить раннюю дату происхожденія 2 Мк. книги. Два письма, помѣщенные въ началѣ книги, онъ считаетъ однимъ письмомъ, потому что первое, взятое само по себѣ, не имѣетъ собственнаго содержанія, а заключаетъ только лишь обращенія да историческія справки ³⁾). Оба письма, составляя единое цѣлое, принадлежать не іерусалимской общинѣ, а самому писателю книги, который хотѣлъ въ нихъ дать самостоятельное предисловіе къ извлеченной изъ Іасона Кирияейскаго исторіи; эпистолярная же форма есть только литературное украшеніе (*Einkleidung*) ⁴⁾). Авторъ писемъ и авторъ самой книги, по Низе, одинъ. Поэтому, годомъ написанія книги онъ считаетъ—12⁴/₅-й г. до Р. Х., соответственно 188-му году эры Селевкидовъ, которымъ датируется второе изъ упомянутыхъ писемъ ⁵⁾). Такимъ образомъ, 2-я Макк. книга со-

1) *Secundus—liber—graecus est, quod ex ipsa quoque phrasi probari potest.—Prolog. galeat.*

2) *Kasten, S. 1; Grimm, S. 13; Schürer, II, S. 730; Fritsche—bei Schenkel—III, S. 418; Berthold, S. 1038; Niese, S. 25. 52; Levi, p. 229; Sluys, p. 79.*

3) *Kritik, S. 13. 14.*

4) *Kritik, S. 15. 16.*

5) *Ibid. S. 24. 25.*

ставлена, по Низе, ранѣ Первой, написанной уже по смерти I. Гиргана (106 г. до Р. X.). Что касается содержанія Первой Маккавейской книги, то здѣсь Низе указываетъ двѣ части: первая (I—VII) болѣе правдоподобна, потому что описывается на Іасона Киринейскаго; вторая же половина (VIII—XVI) представляетъ массу фальсификаціи, когда авторъ, въ своихъ видахъ, свободно искажаетъ дѣйствительность. Въ 1-й Мк. сильнѣе развита тенденціозность, замалчивающая то, что говорить не въ пользу іудеевъ или асмонеиской династіи; отсюда партійная односторонность автора. Все это, а равно риторическій характеръ книги—говорить не въ ея пользу, и потому она должна довольствоваться при 2-й Мк. книгѣ лишь второстепеннымъ значеніемъ ¹⁾).

Необоснованнымъ является у Низе положеніе, что авторъ писемъ и авторъ книги—одно лице. Такого положенія не допускаетъ спеціально занимавшійся за послѣднее время изслѣдованіемъ помянутыхъ писемъ боннскій проф. Геркенне; по его мнѣнію письма и книга имѣютъ одну тенденцію, но не одного автора ²⁾. По нашему мнѣнію, это справедливо. Если бы письма были составлены самимъ авторомъ книги, то они находились бы въ болѣе естественной связи съ содержаніемъ ея. Такъ какъ цѣль писемъ извѣститъ египетскихъ іудеевъ о времени празднованія Очищенія храма, то естественно бы этимъ письмамъ и быть помѣщенными въ той части книги, гдѣ говорится объ этомъ событіи—2 Мк. X, 1—8; а не быть, такъ связать, искусственно пришитыми къ началу книги ³⁾).

¹⁾ Ibid. S. 15, 16.

²⁾ Die Briefe, S. 22.

³⁾ Въ 2 М. X, 8 читаемъ: „и общимъ рѣшеніемъ и приговоромъ опредѣлили—всему іудейскому народу праздновать эти дни ежегодно“. Вотъ здѣсь и было бы уместно внести письма-извѣщенія, какъ прямой результатъ только-что состоявшагося народнаго постановленія.

Что касается до языка писемъ, то, хотя Геркенне и считаетъ его одинаковымъ съ остальною книгою, т. е. греческимъ [Die Briefe, S. 21], но большин-

Если же нѣтъ основанія отождествлять автора писемъ и автора книги, то неосновательно, конечно, и хронологическую дату одного изъ писемъ считать датой написанія книги. Далѣе, легендарный характеръ 2-й Мак. книги (III, 24—27; IX, 5—10; X, 29—30; XI, 8—10) говоритъ за то, что ея содержаніе раньше, чѣмъ было записано въ книгѣ, долго сохранялось въ устномъ преданіи. Все это, вопреки Низе, и не позволяетъ отдавать 2-й Мак. книгѣ преимущество ранняго происхожденія, сравнительно съ 1-ю Мак. книгой.

Переходя къ содержанію книгъ, Низе все преимущество исторической достовѣрности отдаетъ 2-й Мак. книгѣ, обличая автора 1-й въ тенденціозномъ націонализмѣ, но—не справедливо. Раньше мы отмѣтили уже, что авторъ изучаемой книги главною задачею своего труда полагаетъ историческій рассказъ о событіяхъ Маккавейской эпохи. Между тѣмъ, авторъ 2-й книги собственными устами слагаетъ съ себя обязанности (а вмѣстѣ съ ними, конечно,—и отвѣтственность) историка. „Мы озаботились, пишетъ онъ, доставить душевное назиданіе желающимъ читать... Имѣя въ виду благодарность многихъ, мы охотно принимаемъ на себя этотъ трудъ, представляя *точное* изложеніе подробностей исторіи... Ибо какъ строителю новаго дома предлежитъ заботиться обо всемъ строеніи, а тому, кто долженъ заняться рѣзбою и живописью¹⁾, надлежитъ изыскивать только потребное къ *украшенію*; такъ мы думаемъ и о себѣ“ (II, 28—30). Выговоривъ себѣ такую свободу, авторъ книги потомъ ею пользуется настолько широко, что самъ Низе оказывается вы-

---

ство ученыхъ высказывается за еврейскій оригиналъ ихъ;—*Berthold*, S. 1072; *Geiger*, *Urschr.* S. 227; *Ewald*, IV, 610; *Sluys*, p. 60. Въ надписаніи перваго письма, вопреки греческому обычаю, наравнѣ съ пожеланіемъ благополучія (*χαίρειν*) помещено пожеланіе и мира (*εἰρήνην*).

¹⁾ Другими словами—исторически назидательными размышленіями.

нужденнымъ допустить въ книгѣ большое участіе собственной фантазіи ея автора ¹⁾).

Далѣе, нельзя, конечно, отрицать того, что авторъ 1-й Мк. книги—патріотъ, и его патріотизмъ до нѣкоторой степени могъ, конечно, отражаться и на его книгѣ, хотя онъ ни разу не выходитъ изъ своего спокойнаго тона эпическаго повѣствователя. Но патріотизмъ автора 2-й книги въ этомъ отношеніи доходитъ до крайней степени національной нетерпимости ²⁾). Припомнимъ съ какимъ злорадствомъ описываются во 2-й Мк. книгѣ предсмертныя страданія А. Елифана (IX, 5—12). Для враговъ іудейства авторъ не скушится на эпитеты — „скверный“, „безумный“, „злохульнигъ“, „нечестивецъ“, „проклятый“, „безбожникъ“ (См. IV, 13; V, 16; IX, 34; X, 10; XII, 35—„поймалъ Горгія, чтобы взять *проклятаго* въ плѣнь живымъ“; XV, 32. 33). Дѣятельность патріотовъ, напротивъ, въ книгѣ характеризуется героическими чертами, и сами они заслуживаютъ названія „благодѣтелей“, „попечителей“, „ревнителей“ (См. IV, 2; VI, 18—20. 23—28; VII, 20—23; XIV, 37).

Наконецъ, Низе обвиняетъ автора 1-й Мк. книги въ риторичности. Но это обвиненіе скорѣе можетъ быть предъявлено опять автору 2-й книги, разсказъ которой постоянно прерывается назидательными выводами и общими разсужденіями (См. II, 28—30; IV, 17—20; VI, 12—16; IX, 6. 28; XII, 43—45; XIII, 7; XV. 39.—„Непріятно пить особо вино и тотчасъ же особо воду, между тѣмъ вино, смѣшанное съ водою, сладко и доставляетъ удовольствіе; такъ и составъ сочиненія пріятно занимаетъ слухъ читателя при соразмѣрности. Здѣсь да будетъ конецъ“). Подобныхъ мѣстъ въ 1-й Мк. книгѣ мы не находимъ.

¹⁾ Kritik, S. 22.

²⁾ Самъ Низе называетъ его патріотизмъ навязчивымъ [aufdringlich], хотя невиннымъ и безвреднымъ [harmlos].—Kritik, S. 42.

Въ виду всего сказаннаго, простой, спокойно-эпическій разсказъ 1-й Мак. книги слѣдуетъ считать заслуживающимъ большаго довѣрія и полнаго преимущества предъ риторическими представленіями Второй. Къ этому выводу склоняется и большинство ученыхъ ¹⁾, а Лютеръ, оцѣнивая обѣ книги со стороны исторической достовѣрности, заявилъ себя рѣшительнымъ врагомъ Второй Мк. книги, Первую же призналъ достойной даже принятія въ канонъ ²⁾.

Теперь остается намъ, перейти къ выясненію противорѣчій, какія указываютъ между Маккавейскими книгами и какія, на самомъ дѣлѣ, часто являются только кажущимися.

На первомъ планѣ здѣсь стоятъ недоразумѣнія хронологическія. Въ своемъ мѣстѣ мы уже имѣли случай видѣть разницу на одинъ годъ въ нѣкоторыхъ хронологическихъ датахъ обѣихъ Маккавейскихъ книгъ (Ср. 1 Мак. VI, 20 и 2 Мак. XIII, 1; 1 Мак. VП, 1 и 2 Мв. XIV, 4). Тамъ же мы указали и причину такого разногласія. Затѣмъ, разность хронологической послѣдовательности событій въ обѣихъ книгахъ могла быть вызываема цѣлями, какія преслѣдовались ихъ авторами, желаніемъ не прерывать нити разсказа. Этимъ обстоятельствомъ писатели могли быть иногда вынуждаемы говорить объ извѣстныхъ событіяхъ ранѣе тѣхъ, которыя происходили на самомъ дѣлѣ прежде, и наоборотъ. Этимъ, именно, обстоятельствомъ объясняются кажущіяся противорѣчія относительно времени очищенія храма (1 Мак. IV, 41—61—до смерти Антіоха Епифана; 2 Мак. X, 1—8—послѣ его смерти) и времени эспедиціи Іуды противъ палестинскихъ язычниковъ (1 Мак. V; 2 Мак. X, 10—38, XII).

Встрѣчаются въ книгахъ противорѣчія, происшедшія отъ смѣшенія на самомъ дѣлѣ разныхъ лицъ и событій. По-

¹⁾ *Kasten*, S. 1; *Eichhorn*, S. 218. 233; *Schürer*, II, S. 740; *Kautzsch*, S. 84; *Levi*, p. 223; *Iep. Иосифъ*, стр. 219.

²⁾ *Sämmtlich. Werk*. B. 63, S. 105.

ступокъ Лизія, приуроченный въ 1-й Мк. VI, 58—60 къ 150-му году, есть не тотъ, который имѣлъ мѣсто въ 148 году и описанъ во 2-й Мк. XI, 21. Противорѣчія относительно времени оскверненія храма примиряются допустимымъ предположеніемъ того, что такія оскверненія бывали неоднократно ¹⁾).

Какъ довольно крупное противорѣчіе, указываютъ разногласіе книгъ о смерти Антиоха Епифана. По 1 Мк. (VI, 1—16) онъ умеръ, говорятъ, при городѣ Елимаисъ, а по 2-й Мк. — послѣ пораженія у Персеполя (IX, 2). Кроме того, въ письмѣ палестинскихъ евреевъ въ Египетъ (2 Мк. I, 16) говорится, что онъ убитъ былъ жрецами въ канищѣ Нанеи.

Что касается противорѣчія письма съ другими данными, то нѣкоторые объясняютъ его неосвѣдомленностью евреевъ, писавшихъ письмо, въ обстоятельствахъ смерти Антиоха. Но объясненіе это является излишнимъ, такъ какъ здѣсь, собственно, и нѣтъ противорѣчія. Существуетъ серьезное предположеніе, что Антиохъ еврейскаго письма не есть Епифанъ, а Антиохъ VII Сидетъ. Дѣло въ томъ, что письмо евреевъ датировано 188 годомъ, а въ немъ идетъ рѣчь о такомъ вѣстителѣ, который *только-что умеръ* (2 Мк. I, 11. 18), и о смерти котораго, письмо извѣщаетъ египетскихъ евреевъ, призывая ихъ благодарить Бога. Но Антиоха Епифана не было въ живыхъ уже около 40 лѣтъ (+ 149 г.—1 Мк. VI, 16), тогда какъ Сидетъ, дѣйствительно, только-что умеръ (188—189 г.). Дата письма, такимъ образомъ, ближе подходитъ къ смерти Сидета, нежели Епифана ²⁾).

¹⁾ Основанія къ такому предположенію можно указать въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1 Мк. I, 21—24. 28—39. 54—59. VI, 18; VII, 33—35; IX, 54; 2 Мк. III, 9—14; XIV, 33.

²⁾ См. комментаріи на данное мѣсто: *Serarius, Corn. a Lapide*, также *Rupertus*; срави. *Glacq*, p. 416; *Scholz*, S. 652. Съ особенною энергіею защищаетъ эту мысль Нисе.—*Kritik*, S. 19—20. Этимъ и объясняются неточности письма. Съ установленнымъ положеніемъ не соглашается Кейль, который, возражая, ссылается на противорѣчія другихъ писателей о смерти А. Сидета. По

Переходя къ противорѣчю двухъ другихъ указанныхъ мѣстъ, мы находимъ, что и оно является мнимымъ. Въ 1-й Мк. подъ названіемъ Елимаиды нужно разумѣть не городъ, а область, и читать не Елимаида городъ, а „въ Елимаидѣ—городъ“¹⁾. Затѣмъ, книги не говорятъ, что Антиохъ умеръ именно около того города, при которомъ потерпѣлъ пораженіе. Онъ умеръ во время бѣгства въ Вавилонъ, послѣ своего пораженія, по 1-й Мк. (VI, 4) и „на чужбинѣ въ горахъ... постыдно отступая“,—по 2-й Мк. (IX, 2. 28). Такимъ образомъ, рассказъ обѣихъ книгъ не заключаетъ въ себѣ никакихъ противорѣчій²⁾.

Не находя въ указанныхъ случаяхъ прямого противорѣчія между двумя первыми Маккавейскими книгами, въ остальномъ мы будемъ относиться къ разсказу обѣихъ книгъ, руководясь указанной раньше точкой зрѣнія, т. е. относясь съ ббльшимъ довѣріемъ къ разсказу 1-й Мк. книги. Теперь же перейдемъ къ другому важнѣйшему историческому памятнику, касающемуся Маккавейской эпохи,—сочиненіямъ Іосифа Флавія.

1. Флавію и Іустину, онъ убитъ въ битвѣ съ Персами, а по другимъ, самъ умертвилъ себя въ битвѣ [Аррианъ], или убитъ братомъ Димитріемъ.—Comptentar, S. 287. *Лиранъ*, а изъ новыхъ *Нибуръ* [Klein. hist. u. phil. Schriefft. 1, S. 252] и *Гриммъ* разумѣютъ здѣсь Антиоха III Великаго, который по *Страбону* [Географ. XVI, 1, 18] и *Іустину* [Hist. univers. XXXII, 2] погибъ при грабежѣ Елимаидскаго храма. По Кейлю, здѣсь разумѣется самъ А. Елифанъ, но только письмо пишется немедленно по полученіи вѣсти о его смерти, когда еще не дошли болѣе полныя, обстоятельныя и вѣрныя извѣстія объ этомъ. Но это противорѣчатъ датѣ письма,

1) Подобное чтеніе отчасти оправдывается алекс. кодексомъ: ἐν ἐλόμας и всецѣло—минускульнымъ Ватиканскимъ [Christinae—55]: ὅτι ἐστὶ πόλις ἐν Ἐλόμασις. О чтеніи этого мѣста мы говорили и раньше. См. стран. 110.

2) И въ то же же время онъ находитъ подтвержденіе себѣ у классическихъ историковъ. Напр., у Полибія, который называетъ по имени и Елимаидскій храмъ [—Артемиды]. Геогр. XXXI, 11. Тоже І. Флавію—Древн. XII, 6. У Страбона мы читаемъ про характеръ жителей Елимаиды: „Елимаида страна суровая и занятая разбойниками... Елимаи—народъ хищный, полагающійся на свои горы“ [Географія, XVI, 1, 77; XV, 3, 12].

Параллельными содержанию 1-й Мк. книги являются XII и XIII (1—10 г.г.) книги Иосифовых „Древностей“ и первые две главы 1-й книги „Иудейской войны“. Уже одинъ бѣглый взглядъ на данныя мѣста сочиненій Флавія могъ бы показать, что главнымъ источникомъ для іудейскаго историка служила здѣсь 1-я Мк. книга. Но нѣкоторые добавленія именъ и незначительныхъ подробностей заставляютъ допустить, что Флавій пользовался и другими источниками, особенно въ своихъ извѣстіяхъ относительно событій иноземной исторіи. Такъ, онъ пользуется Полибиемъ, котораго цитуетъ—*ὡς ἔτιοι φασι*¹⁾. Въ своихъ извѣстіяхъ относительно сирскихъ царей онъ нерѣдко оговаривается: *καθ'ὧς καὶ ἐν ἄλλοις δεδηλωώμεν*²⁾. Поэтому тамъ, гдѣ рѣчь идетъ объ иноземныхъ народахъ, къ свидѣтельству Флавія нужно прислушиваться внимательно, тѣмъ болѣе, что авторъ 1-й Мк. книги въ исторіи иноземныхъ народовъ, какъ намъ извѣстно, не былъ особенно свѣдушимъ. Весьма допустимо также, что Иосифъ пользовался и устнымъ преданіемъ, не сохранившимся нигдѣ въ другомъ мѣстѣ, а Каучъ многое въ сочиненіяхъ I. Флавія относитъ еще и на счетъ фантазіи и легкомыслія самаго Флавія³⁾. Въ силу сказаннаго, понятно, рассказъ Иосифа долженъ имѣть нѣкоторые отличія отъ рассказа 1-й Маккавейской книги. Эти отличія и заставили Дестинона предположить, что Иосифъ заимствовалъ свой рассказъ изъ

¹⁾ Orega. Antiquitates, XII, 9, 1; Сравни. *Полибій*, Всеобщ. Ист. XXXI, 11.

²⁾ Antiqu. XI, 8, 1; XIII, 2, 4, 5. 11. Въ своемъ сочиненіи *Κατὰ Ἀπιῶνος* I. Флавій дѣлаетъ ссылки болѣе чѣмъ на 50 авторовъ, между прочимъ, многихъ классическихъ [Геродотъ, Пневгоръ, Гезіодъ, Страбонъ, Полибій и др.]; въ первой половинѣ [до Маккавейскій періодъ] „Древностей“ указывается до 20 авторовъ и во второй—болѣе десяти: „другіе писатели“ [XI, 8, 1], Агаархидъ [XII, 2, 11], Гекатей Авдеритъ [XII, 2, 4], Аристей [XII, 2, 11], Николай дамаск. [XII, 3, 2], Полибій [XII, 3, 2; 9, 1], Титъ Ливій [XIV. 4, 3], Страбонъ [XIII, 10, 4], Тимагенъ [XIII, 12, 5] и др.

³⁾ Die Arokyrphen, S. 27.

древней, болѣе полной рецензіи 1-й Маккавейской книги 1), а Вильриха—рѣшить, что Іосифъ пользовался уже интерполированнымъ текстомъ книги 2). Но разъ наука допускаетъ возможность для Іосифа пользоваться, кромѣ 1-й Мк. книги, и другими источниками, до собственной его фантазіи включительно, то подобныя предположенія оказываются совершенно излишними. Не больше имѣетъ цѣнности и другое предположеніе Дестинона, что весь конецъ книги (XIV—XVI) былъ совершенно не извѣстенъ Флавію и потому составляетъ позднѣйшую прибавку къ книгѣ, сдѣланую уже послѣ І. Флавія 3).

Послѣднюю мысль, кажется, готовы защищать и ученые Вгистонъ 4), Эйхгорнъ 5) и Каучъ 6). Въ подтвержденіе высказаннаго предположенія эти ученые ссылаются на изложеніе исторіи Симона у І. Флавія, изъ котораго не видно, чтобы Флавій пользовался рассказомъ о Симонѣ 1-й Мк. книги; а равно указываютъ на краткость, съ которою авторъ 1 Мк. книги говоритъ о правленіи Симона, на то, что здѣсь мы находимъ гораздо меньше ссылокъ на письменные источники.

Въ противовѣсъ приведенному мнѣнію, мы можемъ указать мнѣніе Евальда, который въ послѣднихъ главахъ книги (XIV—XVI) видитъ не позднѣйшую прибавку, а, напротивъ, главную и центральную часть книги (Endziel); первая же тринадцать главъ составляютъ, по нему, только прямое есте-

1) Die Quell. d. Fl. Ios. S. 69.

2) Iud. u. Griech. S. 69.

3) Die Quellen, 33, 80.—89.

4) Allgemeine Welthistorie, IX, S. 55.

5) Einleitung, S. 242.

6) Die Apokr. S. 28. Велльгаузенъ, хотя и допускаетъ существованіе помнутаго отдѣла при І. Флавіи, но знакомство съ нимъ послѣдняго тоже отрицаетъ.—Wellhausen, Gesch. d. J. V. S. 257. На краткость 2-й половины книги (VШ—XVI) указываетъ также Нисе, который, впрочемъ, не дѣлаетъ отсюда вывода о различіи авторовъ обѣихъ половинъ книги, а только находитъ такой порядокъ страннымъ, не соответствующимъ тому, чтобы писатель о временахъ ближайшихъ къ нему говорилъ съ болѣею подробностью.—Kritik, S. 40.

ственное введеніе въ этой части ¹⁾). Основаніе для себя Евальдъ отыскиваетъ въ первоначальномъ надписаніи книги, которое онъ читаетъ — „скипетръ князя народа Божія“. Подъ княземъ Евальдъ и разумѣетъ именно Симона, описаніемъ правленія котораго занимается разбираемая часть 1-й Маккавейской книги.

Но въ своемъ мѣстѣ мы установили иное чтеніе древняго надписанія книги, которое не можетъ благопріятствовать мнѣнію Евальда. Что же касается мнѣнія Дестинона и другихъ ученыхъ, доказывающихъ позднѣйшее происхожденіе конца 1-й Мк. книги, то основанія, на которыя они опираются, тоже не особенно сильны. Дестинонъ ссылается на незнакомство I. Флавія съ концемъ изучаемой книги. Но аргументъ е silentio, вообще не отличающійся доказательною силою, здѣсь намъ кажется особенно слабымъ. У Иосифа, какъ сказано раньше и какъ это извѣстно самому Дестинону ²⁾, кромѣ 1-й Маккавейской книги, были и другіе источники, которыми онъ пользовался въ своихъ историческихъ работахъ. И, конечно, немало могло быть различныхъ обстоятельствъ, помѣшавшихъ іудейскому историку использовать конецъ 1-й Маккавейской книги и заставившихъ его писать исторію Симона по другимъ источникамъ. Не сильнѣе и ссылка указанныхъ раньше ученыхъ на то, что послѣдняя часть книги носить нѣсколько иной характеръ—отличается краткостью ³⁾ и отсутствіемъ, будто бы, письменныхъ источниковъ. По нашему мнѣнію, отмѣчаемая Дестинономъ въ послѣдней части книги краткость произошла не отъ того, что эта часть

¹⁾ Gesch. IV, S. 604.

²⁾ См. его Quellen d. Fl. Ios. S. 89.

³⁾ Собственно говоря, особенно сильной краткости здѣсь нѣтъ, и если будъ авторъ посвящаетъ шесть съ половиной главъ своей книги (III.—IX, 22), а Іонавану три съ половиной (IX, 28—XII), то Симону посвящается тоже три съ половиной главы (XIII—XVI, 17).

принадлежала другому автору, а отъ самаго предмета разсказа. Бурное время крупныхъ военныхъ событій миновало, и мирное время Симона уже не давало историку такого богатаго матеріала, какъ полное геройскихъ подвиговъ время двухъ предшественниковъ Симона, особенно Іуды.

Затѣмъ, авторъ, близко жившій ко времени Симона, очевидно, писалъ о его правленіи главнымъ образомъ на основаніи своихъ личныхъ свѣдѣній, довѣряясь болѣе своей памяти; между тѣмъ, относительно болѣе ранняго времени его личныя свѣдѣнія не были такъ ясны, тогда онъ менѣе могъ довѣряться своей памяти и потому принужденъ былъ чаще обращаться къ письменнымъ источникамъ. Указаннымъ обстоятельствомъ и можно объяснять меньшее количество письменныхъ памятниковъ, упоминаемыхъ въ послѣдней части книги. Но все же письменные документы встрѣчаются и здѣсь (См. XIII, 40; XIV, 20—23. 27—45; XV, 2—9. 16—22). Последнее обстоятельство, т. е. привычка автора работать по письменнымъ памятникамъ, именно и говоритъ за единство автора и единство книги. За это же единство говоритъ и одинаковость въ писательскихъ приѣмахъ, обнаруживаемыхъ въ обѣихъ частяхъ книги. Именно,—привычка автора вмѣстѣ съ письменными документами вносить въ разсказъ и рѣчи героевъ (II, 7—13. 19—22. 50—68; III, 18—22. 58—60; IX, 8—10; X, 22—23; XI, 9—10. 42—44; сравн. XIII, 2—6; XIV, 25—26; XV, 28—31. 33—35), а также дѣлать заимствованія изъ псалмовъ и др. книгъ писанія (I, 39; IV, 24; VП, 17; IX, 22; срвн. XIV, 12=3 Цар. IV, 25, Мих. IV, 4, Зах. Ш, 10; XVI, 24=3 Цар. XI, 41, XIV, 29).

Итакъ, вся 1-я Мк. книга, во всемъ ея составѣ, существовала до I. Флавія, и зависимость Флавія отъ изучаемой книги въ общемъ—внѣ всякаго сомнѣнія. Мѣстами I. Фла-

вѣй даже буквально излагаетъ книгу¹⁾). Высокая цѣнность разсказа 1-й Маккавейской книги, при этомъ, не сохранилась у Флавія во всей силѣ, особенно тамъ, гдѣ послѣдвѣй не могъ противиться своей обычной склонности въ баснословію²⁾, но за то разсказъ Флавія расширенъ привлеченіемъ данныхъ и изъ другихъ источниковъ, помимо 1-й Мк. книги.

Указанными соображеніями мы и должны руководиться при выясненіи противорѣчій между 1-ю Мк. книгою и I. Флавіемъ. Такихъ же противорѣчій, правда, въ общемъ незначительныхъ, существуетъ немало. Такъ, по VП, 32 1-й Мк. книги, въ битвѣ съ Никаноромъ при Харфарсарамъ изъ войска Никанора „пало 5000 мужей³⁾, и (остальные) убѣжали въ городъ Давида“. По I. Флавію же, самъ Іуда долженъ былъ спастись въ крѣпости Іерусалимской⁴⁾. На сторону Флавія склоняются Гроцій, Вернсдорфъ и нѣкоторые другіе ученые. Но правда здѣсь, очевидно, на сторонѣ Маккавейской книги. На самомъ дѣлѣ, какъ іудеи могли укрыться въ абрѣ, и какую защиту они могли найти здѣсь, когда изъ предыдущаго (VI, 62) и изъ послѣдующаго (VП, 33. 39) видно, что крѣпость эта была занята сирскими войсками⁵⁾?

¹⁾ Сопост. Antiqu. XII, 7, 2—5=1 Мк. III, 27—28 и IV, 15; XII, 9, 1. 2. 4=1 Мк. VI, 1. 14. 43; XIII, 2. 3=1 М. X, 42—43; XIII, 4. 9=1 М. XI, 30—35.

²⁾ Эту склонность у іудейскаго историка констатируютъ Willrich, S. 71; Smith, p. 167; Iер. Иосифъ, по которому I. Флавій въ силу „своей непрактичности, заслуживаетъ менѣе вѣры, чѣмъ даже 2-я Мк. книга“.—стр. 219.

³⁾ По Сирскому пер. и код. 19, 64, 71 и др.— 500 мужей.

⁴⁾ Καὶ νικῆσας ἀναγκάζει τὸν Ἰούδαν ἐπὶ τῆν ἐν τοῖς Ἱεροσολύματις ἄκραν φεῦγεῖν. Antiquit. XII, 10. 4.

⁵⁾ По 2-й Мк. авра въ этоу времени была въ рукахъ іудеевъ (XV, 31). Но Цнгой это извѣстіе 2-й Маккавейской кн. называетъ ошибочнымъ (irrigue).—Hist. Chron. Schwirigk., S. 44. Ср. Weiss, S. 110. Гриммъ тоже видитъ здѣсь у Иосифа ошибку и хочетъ извинить послѣднаго опиской.—S. 114.

Затѣмъ, въ числѣ нѣкоторыхъ отступленій Іосифа отъ 1-й Мк. книги можно указать слѣдующія. Антиохъ Елифанъ похитилъ изъ храма не нѣсколько свѣтильниковъ (τὰς λυχνίας)¹⁾, а только одинъ, потому что только одинъ и находился въ храмѣ (1 Мк. I, 21). Эру, по которой ведется лѣтосчисленіе у І. Флавія и въ обѣихъ Маккавейскихъ книгахъ, и которая въ 1-й Мк. книгѣ называется греческою (I, 10), Іосифъ несправедливо называетъ ассирійскою²⁾. По Іосифу, Іуда отступниковъ отъ закона убилъ³⁾, тогда какъ по 1-й Мк. книгѣ, нѣкоторыхъ изъ нихъ онъ сжегъ (III, 5); послѣднее подтверждается и 2-ю Маккавейскою книгою (VIII, 33).

Такия историческія погрѣшности Флавія заставили Шольца придти къ выводу, нѣсколько по отношенію къ І. Флавію рѣзкому. Онъ говоритъ, что Іосифъ „недостовѣрный и не свѣдущій историкъ“, и что при всѣхъ встрѣчающихся противорѣчійхъ „преимущество точности всегда на сторонѣ 1-й Мк. книги“⁴⁾.

О 1-й Мк. книгѣ замѣчаютъ, что по содержанію своему она ближе всѣхъ другихъ библейскихъ книгъ подходит къ классическимъ историкамъ, хотя она иногда и разногласитъ съ ними. Ея авторъ вообще, какъ намъ извѣстно, не былъ особенно свѣдущъ въ исторіи другихъ народовъ. Поэтому, когда онъ касается послѣдней, для насъ становится не лишнимъ прислушиваться и къ свидѣтельству классическихъ писателей, провѣряя ихъ сообщеніями разсказъ автора книги.

Но насколько авторъ 1-й Мк. книги былъ мало свѣдущъ въ т. н. общей исторіи, настолько же, если еще не болѣе, классическіе историки были не свѣдущи въ исторіи еврейскаго народа. Доказательствомъ этого служатъ распро-

¹⁾ Antiqu. XII, 5, 4.

²⁾ Ibid. XII, 6, 6.

³⁾ Ibid. XII, 6, 4.

⁴⁾ Einleitung, S.S. 646—647.

страняемыя послѣдними самыя недѣльныя легенды относительно евреевъ. Сюда, на примѣръ, относится проникшій въ греческую историографію разсказъ о томъ, что во Св. Святыхъ Іерусалимскаго храма стояло изображеніе долгобородаго человѣка—основателя Іерусалима, сидящаго на ослѣ и съ книгою человѣконенавистническихъ законовъ въ рукахъ ¹⁾). Здѣсь же упомянемъ баснословное изложеніе іудейской исторіи, находящееся у Іустина ²⁾). Вообще классическіе историки мало интересовались еврейскимъ народомъ, относясь къ нему съ презрѣніемъ. Тетеггіма гречс, какъ отзывался о немъ Тацитъ ³⁾). Въ виду сказаннаго, относясь внимательно къ сообщеніямъ классическихъ писателей о фактахъ изъ общей исторіи, мы во всемъ, что касается исторіи исключительно іудейскаго народа, преимущество исторической достовѣрности должны всецѣло отдавать автору 1-й Мк. книги ⁴⁾).

¹⁾ *Діодоръ Сиц.* Историч. Библиот. XXIV, 3.

²⁾ Сокращ. Универсальной исторіи [СПБ. 1768. XXXVI, 2—3].

³⁾ Благодаря подобному отношенію, у свѣтскихъ историковъ вообще мало находимъ свѣдѣній, касающихся іудейской исторіи вообще и Маккавейской эпохи въ частности. Заслуживаютъ упоминанія: *Квинтъ Курцій, Діодоръ Сицилійскій, Страбонъ, Іустинъ, Аррианъ и Полибій*. Вильрихъ предполагаетъ, что Полибій спеціально писалъ о Маккавейской борьбѣ, но такъ какъ онъ, Полибій, при этомъ не полюбилъ іудеевъ, то І. Флавій не упоминаетъ о немъ и намѣренно не ссылается на него.—*Iud. u. Griech. S. S.* 60—63. Но у Ливія въ соответствующихъ отдѣлахъ тоже нѣтъ ни малѣйшаго упоминанія о Маккавейскихъ событіяхъ, а это доказываетъ, что и Полибій, которому римскій историкъ очень близко слѣдуетъ, также опустилъ эту войну.

⁴⁾ По-скольку 1-я Мк. книга является памятникомъ духовнаго состоянія іудейскаго народа, она имѣетъ сопряженіе и съ многочисленными апокрифами и псевдоэпиграфами послѣдней эпохи палестинскаго и непалестинскаго происхожденія. Но такъ какъ эти памятники не имѣютъ для насъ такой важности, какъ исчисленные раньше историческія сочиненія, то въ нарочитое разсмотрѣніе ихъ мы входить не будемъ. Объ этихъ памятникахъ см. у *Schürer'a*, II, S.S. 609—831 и *Смирнова*,—Мессіанскія ожиданія. стран. 11—97. Нѣкоторыхъ памятниковъ этого рода, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ эпохѣ, мы коснемся ниже при исторической провѣркѣ сообщеній писателя книги о современныхъ ему вѣрованіяхъ іудейскаго народа.

Выяснивъ историческую цѣнность 1-й Мк. книги сравнительно съ другими памятниками эпохи, мы должны перейти къ выясненію историческаго значенія и достовѣрности книги, взятой самой по себѣ, безотносительно къ другимъ памятникамъ.

Въ пользу исторической достовѣрности книги прежде всего говорить обстоятельство, о которомъ намъ приходилось уже упоминать раньше; мы имѣемъ въ виду отсутствіе въ книгѣ теократическаго прагматизма, который замѣняется здѣсь простою хронологическою послѣдовательностью. Последнее обстоятельство значительно должно ограничивать въ ходѣ разсказа свободу авторскаго субъективизма. Въ связи съ этою чертою книги нужно поставить другую не менѣе важную—отсутствіе попытокъ писателя давать собственную оцѣнку разсказываемыхъ событій, дѣлиться съ читателемъ своими личными впечатлѣніями, какъ это дѣлаетъ писатель 2-й Мк. книги („Священники перестали быть ревностными... *За это постигло ихъ тяжкое посященіе...* Ибо нечестиво поступаютъ противъ божественныхъ законовъ“—2 Мк. IV, 14—17; „И схватила его (Антиоха) нестерпимая болѣзнь... И совершенно праведно, ибо онъ терзалъ утробы другихъ“—IX, 5—6). Авторъ 1-й Мк. книги сообщаетъ намъ одни факты, говоритъ о событіяхъ только, какъ таковыхъ, не внося сюда своей личной оцѣнки и до конца оставаясь простымъ лѣтописцемъ. Здѣсь мы видимъ намѣренную цѣль автора оставить неприкосновеннымъ объективный разсказъ, который уже самъ вызываетъ въ духѣ читателя соотвѣтствующія размышленія и понятія. При скудости теократическаго прагматизма, замѣчаетъ Гриммъ, книгѣ большею частію не достаетъ и того религіознаго воодушевленія, того поэтическаго духа, который изливается въ древнихъ израильскихъ писаніяхъ¹⁾; но за то

---

¹⁾ Съ послѣднимъ вполне согласиться нельзя. Авторъ иногда пользуется поэтическимъ родомъ слова и довольно частымъ поэтическимъ параллелизмомъ. Образцомъ такой рѣчи можетъ служить повѣствованіе книги о скорби въ Из-

тѣмъ больше утверждается цѣнность ея, какъ почти объективно-историческаго и въ существенномъ очень надежнаго представленія для историка-специалиста ¹⁾. Эта бѣдность изложенія и есть прекраснѣйшее свидѣтельство въ пользу ея исторической достовѣрности.

Въ пользу историческаго характера книги говорятъ, далѣе, опредѣленность и точность ея хронологическихъ датъ и географическихъ указаній. При чтеніи книги, нельзя не замѣтить того, что авторъ ея стремится точно опредѣлить время и еще чаще—мѣсто описываемаго событія (I, 10. 20. 29. 54. 60; II, 1. 70; III, 16. 24. 40. 46. 57; IV, 15. 29. 52; V, 3. 9. 22. 26. 37. 43. 46; VI, 20. 32; VII, 1. 39. 45; IX, 2. 5. 15. 33. 54. 62; X, 1. 57. 78. 86; XI, 7. 19; XII, 25. 33; XIII, 20; XIV, 1; XV, 11; XVI, 4. 10. 14. 15).

Но особенно важнымъ для историческаго характера книги является то обстоятельство, что политическую исторію своего народа авторъ рассказываетъ на основаніи письменныхъ документовъ: такое пользованіе письменными документами является дѣломъ уже обычнымъ въ позднѣйшей библейской литературѣ (см. 1 Ездры VII, 12—28; 2 Ездр. II, 2—7. 16—25; Есфирь приб. въ г. VIII и др.).

ранѣе, когда Антиохъ расхитилъ святилище [I, 25—28. 37—40. Еще: II, 7—13; III, 3—9; IV, 38; XIV, 4—15]. Разница между 1 и 2 Мк. книгами, по Эйхгорну, здѣсь та, что авторъ 2-й увлекается въ повѣію искусственно съ цѣлю прикрасить событія, рѣдкій же паеосъ автора 1-й Мк. книги объясняется его искреннимъ [treuherzig] чувствомъ увлеченія рассказываемыми событіями—dieses dichtet nie absichtlich.—Einleitung, S. 231. Поэтому нѣсколько страннымъ является замѣчаніе того же Эйхгорна, которое онъ высказываетъ далѣе [Einleit. S. 236] и въ которомъ онъ обвиняетъ автора за его паеосъ, усматривая здѣсь историческую недобросовѣстность, пристрастіе въ своему народу и враждебность къ иноплеменникамъ, успѣхи которыхъ излагаются въ иномъ тонѣ, нежели успѣхи іудеевъ. Ни отъ какаго историка нельзя требовать того, чтобы успѣхи непріателей его такъ же восхищали, какъ и успѣхи его соотечественниковъ.

¹⁾ Grimm, S. XIX.

Раньше мы сдѣлали предположеніе, что, по крайней мѣрѣ, тѣ изъ приведенныхъ въ книгѣ документовъ, которые надписываются словомъ *ἀντίγραφα*, должны считаться буквально приводимыми въ книгѣ. Теперь намъ остается частіе разсмотрѣть каждый изъ этихъ документовъ со стороны его подлинности и исторической достовѣрности, провѣрить дѣйствительность изложенныхъ въ немъ фактовъ. Подобное изслѣдованіе документовъ книги введетъ насъ и въ детальное ознакомленіе съ содержащейся въ нихъ политической исторіей іудеевъ; это же изслѣдованіе является теперь особенно благовременнымъ еще и потому, что указанные документы все болѣе и болѣе начинаютъ оспариваться со стороны библейской критики. Послѣдняя, какъ намъ уже извѣстно, въ этихъ документахъ видитъ позднѣйшую интерполляцію и находитъ здѣсь указанія на событія изъ позднѣйшей исторіи іудеевъ, а самые документы рассматриваетъ, какъ позднѣйшую прибавку ¹⁾.

Съ особенною силою критика нападаетъ на рассказы о сношеніяхъ іудеевъ со спартамцами и римлянами, считая относящіеся сюда документы, написанными во времена Гиркана II-го или даже Ирода (Вильрихъ). На этихъ документахъ мы пока и остановимся.

Къ перепискѣ съ лакедемонянами относятся въ 1-й Мк. книгѣ три документа: письмо Іонаана спартамцамъ (XII, 6—18), гдѣ Іонаанъ, указывая на братскія отношенія между іудеями и спартамцами, существовавшія еще при спартамскомъ царѣ Ареѣ, предлагаетъ возобновить эти отношенія; письмо спартамскаго царя Арея къ первосвященнику Оніи (XII, 20—23), утверждающее помянутыя отношенія двухъ народовъ, и письмо спартамцевъ къ Симону (XIV, 20—23)—отвѣтъ на посольство къ нимъ Симона, „о возобновленіи дружбы“.

---

¹⁾ Willrich, S. 69.

Что касается до второго письма (Арея), то еще Эйхгорнъ считалъ его составленнымъ какимъ-нибудь іудеемъ и принятымъ авторомъ книги безъ разсужденія и критики, для украшенія разсказа ¹⁾.

Особенно же въ данной перепискѣ смущаетъ критику то, что здѣсь упоминается, между прочимъ, о родствѣ іудеевъ со спартанцами. Даже Кейль здѣсь находитъ измышленіе народной фантазіи, которая будто бы и послужила источникомъ для автора ²⁾. Не мало было сдѣлано учеными и попытокъ къ выясненію этого недоумѣннаго родства. У Кальмета приводится масса болѣе или менѣе остроумныхъ гипотезъ, направленныхъ къ этой цѣли ³⁾.

По однимъ, Еваль, внукъ Евера (Быт. X, 26), есть одно лицо съ Еваломъ—дѣдомъ Кастора, Поллукса и Елены. Здѣсь и кроется начало родства двухъ народовъ ⁴⁾. По другимъ, греки и евреи первоначально имѣли общимъ своимъ мѣсто-пробываніемъ Египетъ, откуда первые вышли подъ предводительствомъ Даная и Кадма, а вторые, имѣя во главѣ Моисея ⁵⁾. Между предками обоихъ народовъ устанавливается, такимъ образомъ, связь не кровная, а географическая. Нѣкоторые, опираясь на Тацита, допускаютъ общее происхожденіе лакедемонянъ и евреевъ съ о. Крита ⁶⁾. Можно упомянуть

¹⁾ Einleitung, S. 245.

²⁾ Commentar, S. 48. Нѣчто подобное высказываетъ и Гриммъ. Кейль все-таки не отрицаетъ факта союза іудеевъ со спартанцами и подлинности переписки; но Гриммъ, правда, тоже не отрицающій возможности союза,—письмо Іонаана считаетъ подложнымъ. D. erst. B. d. Mac., S. 190. Напротивъ, Версдорфъ, вообще оспаривающій историческій характеръ книги, въ данномъ мѣстѣ не находитъ ничего неисторичнаго, зато рѣшительно отрицаетъ подлинность второго письма спартанцевъ [XIV, 20—23], полученнаго при Симонѣ.—Comment. hist. crit. de fide l. Mach. § 112. Цит. у Gillet'a, p. 187.

³⁾ См. Bible avec d. notes crit. et hist. t. XVIII, p. p. 262—278.

⁴⁾ Apud Ioseph. Scalig. Isagog. l. III, p. 332.

⁵⁾ Diod. Sic. l. XL.

⁶⁾ Huetius, Demonstr. Evang. Proposit. 4, de l. Iosue, art. XIV.

еще мнѣніе Евальда, который высказываетъ предположеніе, что Фалекъ (Быт. X, 25) считался родоначальникомъ Пеласговъ, а эти смѣшивались съ спартанцами¹⁾, а также мнѣніе, по которому основаніе для сказаннаго родства хотять искать въ греческихъ сказаніяхъ о происхожденіи спартанцевъ отъ финикіянь²⁾. Но какъ бы остроумны ни были эти и подобныя имъ гипотезы, мы не будемъ останавливаться на нихъ, потому что занимающій насъ вопросъ, кажется, можетъ быть рѣшенъ гораздо проще. Дѣло въ томъ, что въ разбираемой перепискѣ, по нашему мнѣнію, совсѣмъ и не поднимается вопроса о родствѣ іудеевъ со спартанцами. Правда, Іонаѳанъ въ своемъ письмѣ называетъ спартанцевъ братьями. Но слово ἀδελφοί, какъ это находитъ Валь, можно здѣсь понимать въ смыслѣ „socii postri“³⁾. Съ подобнымъ значеніемъ разбираемое слово въ письменныхъ привѣтствіяхъ не рѣдко употребляется библейскими кнѣгами, между прочимъ, и самую 1-ю Мк. книгою (Амос. I, 9; 3 Цар. IX, 13; 1 Мк. X, 18; XI, 30; XII, 6; XIV, 20. 40; въ послѣднемъ случаѣ римляне называютъ іудеевъ *братьями*). Спартанцы въ своемъ письмѣ, также называютъ іудеевъ братьями—ἀδελφοί, но это могло быть отвѣтомъ на обращеніе іудеевъ, да и у самихъ грековъ, равно какъ и римлянъ, былъ обычай называть такъ своихъ союзниковъ⁴⁾. Далѣе, іудеи шлютъ свое посольство „*для возобновленія братства*“ (XII, 10. 17);—значить, это братство есть начало не кровное, а нѣкоторымъ образомъ, договорное, которое требуется возобновлять. Точно также и спартанцы пишутъ: „найдено въ записяхъ о спартанцахъ и іу-

---

1) Gesch., III, S. 277. Самый Целопоннесъ назывался Пеласгій. Сравн. свѣд. Николая Дамаскина у Müller'a, Fragm. hist. Graec. t. III, p. 374.

2) Iер. Иосифъ, стр. 228.

3) Clavis, p. 12.

4) Xenophon, Anabasis [Berlin, 1873], 6, 3. 24; 7, 2. 25. 38; Quinctillian, Declamationes [Argentorati, 1698], 321. Сравн. 1 Мк. XIV, 40.

деяхъ, что они братья“ (ХП, 21). Здѣсь, какъ видимъ, идетъ дѣло не о національномъ *родствѣ*, основаніе для котораго хранилось бы въ народномъ сознаніи, а о *братствѣ* (побратимствѣ), которое опиралось на документахъ государственнаго архива. Въ подтвержденіе существованія у іудеевъ мысли о родствѣ со спартанцами указываютъ на 2 Мк. V, 9, гдѣ говорится, что первосвящ. Іасонъ искалъ убѣжища у лакедемонянъ „какъ бы по причинѣ родства“—ὡς διὰ (quasi pro) τῆς συγγενείας. Но союзъ ὡς, который имѣется почти во всѣхъ кодексахъ греческаго текста приведеннаго мѣста ¹⁾, не позволяетъ понимать слова автора въ строгомъ и буквальныймъ смыслѣ ²⁾. Мысль о родствѣ со спартанцами, могла возникнуть въ народномъ сознаніи іудеевъ уже послѣ союза и благодаря послѣднему. Отсюда возможно, что ко времени написанія 2-й Мк. книги въ народѣ и носились уже неясные слухи о помянутомъ родствѣ.

Огромную трудность для насъ представляетъ только мѣсто въ письмѣ спартанцевъ, гдѣ, при ссылкѣ на спартанскія записки о томъ, что іудеи и спартанцы—братья, дѣлается добавленіе: „и что происходятъ они (спартанцы и іудеи) отъ рода Авраамова“ (ХП, 21).

Чтеніе этого мѣста завѣряется, между прочимъ, всѣми кодексами и переводами книги. Но въ виду всего сказаннаго раньше, мы рѣшаемся данныя слова считать вставкою, сдѣланною въ документѣ самимъ авторомъ книги, понявшимъ—можетъ быть, подъ вліяніемъ упомянутыхъ раньше народныхъ толковъ—„братство“, о которомъ идетъ рѣчь въ письмѣ, въ смыслѣ родства и желавшимъ данною вставкою нѣсколько обосновать эту послѣднюю мысль.

¹⁾ За исключеніемъ код. 106, по Голмсу, гдѣ частица ὡς опущена.

²⁾ Частица ὡς, употребляемая, какъ союзъ причинный, означаетъ причину важную, предполагаемую, въ отличіе отъ διὰ, выражающаго причину объективную.

За всѣмъ же сказаннымъ, нѣтъ никакихъ серьезныхъ данныхъ къ отрицанію факта мирныхъ сношеній іудеевъ со спартанцами и подлинности относящейся сюда переписки ¹⁾. Пальмеръ доказываетъ, что около 302 г., когда Димитрій Полиоркетъ, завоевавши Пелопоннесъ, отправился въ Азію къ своему отцу Антигону за помощью противъ ополчившихся на него союзниковъ (Кассандра, Лизимаха и др.), спартанцы особенно были расположены къ тому, чтобы возбудить народы Азіи противъ Димитрія ²⁾. Естественно предположить, что въ этихъ видахъ они могли войти въ сношенія и съ іудеями. Какъ разъ въ это, именно, время (302 г. до Р. Х.) и были въ Спартѣ царь Арей I, а въ Іерусалимѣ первосвященникъ Онія I, при которыхъ, по 1-й Мѣ. книгѣ, и начались сношенія іудеевъ и спартанцевъ ³⁾. И разъ сношенія эти начались, то весьма естественно, у Іонаана, стремившагося внѣшними союзами поднять престижъ своего народа, могло возникнуть желаніе возоб-

---

¹⁾ То и другое съ особою силою защищаетъ *Palmer, De epistolarum, quas Spartani atque Iudei invicem sibi misisse dicuntur veritate. Darmest. 1828.*

²⁾ *De epistolarum...* p. 21—22. Срвн. *Дройзенъ, Исторія Эллинизма, т. II, стр. 303.*

³⁾ Арей I былъ царемъ 309—265 г. до Р. Х. [*Diod. Sicyl. XX, 29; Сравни. Clinton, Fasti Hellenici, II, p. 255; Schürer, I, S. 186*], а Онія I-й первосвященствовалъ 323—300 до Р. Х. Хотя Гитцигъ и полагаетъ время первосвященства Онія I закончившимся въ 315 г. [*Gesch. S. 346*], но безосновательно, потому что первосвященство преемника Онія—Симона Праведнаго относится къ началу III в. до Р. Х. [См. *Schürer, II, S. 292*]. Въ виду всего сказаннаго, намъ неосновательными кажутся мнѣнія, по которымъ рассматриваемая переписка относится ко времени Онія II [первосв. около 247—222 г. г. до Р. Х.—*Ewald, Geschichte, III, S. 277*] или ко времени Онія III [первосв. 206—175 г. г. до Р. Х.—*Иос. Флав. Древн. XII, 5, 8*]. Время первосвященства Онія II и Онія III не совпадаетъ со временемъ царствованія ни Арея I спартанскаго, ни другихъ спартанскихъ царей, носившихъ то же имя. Также неосновательно намъ кажется и мнѣніе Гитцига, относящаго переписку ко времени Арея, царя Лувія [около 242 г.]. Ко времени Онія I и Арея I разбираемую переписку относитъ Ширеръ [*Gesch. I. S. 186*]. Но во всякомъ случаѣ рѣшить рассматриваемый вопросъ съ безусловной точностью довольно затруднительно.

новить союзъ со спартанцами, которые являлись представителями греческихъ народностей и даже послѣ лишенія своей самостоятельности, по свидѣтельству Страбона, все-таки „пользовались среди грековъ большимъ вліяніемъ и почетомъ“ ¹⁾. Весьма естественны и понятны, при указанныхъ условіяхъ, были и сношенія со спартанцами Симона ²⁾.

Въ новое время переписка со спартанцами вызвала, какъ мы уже упоминали, особенно рѣзкую критику со стороны Вильриха. „Приписывать подобныя глупости разсудочному саддукею (автору книги), говорить онъ, значитъ причинять ему горькую обиду“ ³⁾. По Вильриху, исторія о родствѣ и сношеніяхъ іудеевъ со спартанцами могла появиться только во времена Ирода, когда пришелъ въ Іерусалимъ искатель приключеній—спартанецъ Евривль и былъ чествуемъ Иродомъ и его сановниками, какъ знаменитый гражданинъ знаменитаго государства ⁴⁾. Разсказъ объ этомъ фактѣ мы находимъ у І. Флавія ⁵⁾.

Мнѣніе Вильриха о позднемъ происхожденіи разбираемой переписки стоитъ въ связи съ общею его тенденціей—какъ можно позднѣе отодвинуть время составленія приводимыхъ въ 1-й Мк. книгѣ документовъ, равно и самаго написанія книги. По нашему мнѣнію, столь незначительный фактъ, какъ только что упомянутый, не могъ имѣть такого сильнаго вліянія на народное сознаніе, чтобы создать мысль о родствѣ двухъ народовъ; напротивъ, Евривль и принять, и чествуемъ былъ, и вниманіе обратилъ на себя потому, что въ народѣ уже *ранѣе*

¹⁾ Географія VIII, 5. 5. [русск. перев. 1879 г. стр. 380].

²⁾ Письмо спартанцевъ было написано на мѣдныхъ дощечкахъ [1 Мк. XIV, 18]. Объ обычаяхъ спартанцевъ, подобно римлянамъ, писать важные документы на такомъ матеріалѣ см. Платонъ, „Минось“, Сочиненія. Моск. 1863 г. тл. 6. *Brissonius*, De regib. persar. 1, 3; *Sanctius*, Comment. p. 439.

³⁾ Iud. u. Griech., S. 69.

⁴⁾ Ibid. S. 75.

⁵⁾ Іудейск. войн. I, 26, 1.

утвердилось сознание о близости и дружбѣ со спартамцами, и на спартамца Евригла при Иродѣ смотрѣли, какъ на представителя народа, когда-то братскаго и союзнаго ¹⁾). Вслѣдствіе этого, а также принимая во вниманіе все нами ранѣе сказанное о перепискѣ со спартамцами,—мы рѣшительно отвергаемъ мнѣніе Вильриха по данному вопросу, какъ мнѣніе, явно несостоятельное.

Другой отдѣлъ документовъ, заслуживающей особаго вниманія,—это отдѣлъ документовъ, относящихся къ союзу іудеевъ съ римлянами (VШ, 23—32; ХП, 4; ХV, 16—21). Римляне давняго времени уже пользовались огромнымъ вліяніемъ въ международной политикѣ, и Римъ постоянно былъ посѣщаемъ посольствами разныхъ народовъ, домогавшихся въ римскомъ сенатѣ мира или союза, или же искавшихъ здѣсь управы и помощи противъ сосѣдей ²⁾). Не успѣвъ еще къ данному времени окончательно утвердить свое владычество въ Азіи, римляне, естественно, старались всѣми мѣрами проводить здѣсь свое вліяніе. Въ частности, они были заинтересованы теперь положеніемъ дѣлъ въ Сиріи, стремясь по возможности ослабить послѣднюю ³⁾). Отсюда открывается полная возможность сношенія римлянъ съ народомъ іудейскимъ.

Оспариваемое учеными еще со времени Вернсдорфа повѣствованіе 1-й Мв. книги о сношеніяхъ іудеевъ съ римлянами особенно сильной критикѣ подверглось за послѣднее

¹⁾ „Уже изъ-за одной его принадлежности къ спартамской націи царь и весь дворъ обращались съ нимъ съ особымъ уваженіемъ“. *I. Флавій*, цит. мѣсто.

²⁾ См. у *Полубія*, Всеобщ. Исторія ХХІ, 18 [„ибо въ то время надежды всѣхъ народовъ на будущее покоялись единственно на Римскомъ Сенатѣ, который ласково принималъ всѣхъ приходившихъ за помощію“]; ХХІІ, 1—5, 9. 19; ХХІІІ, 1—4. 9. 10. 17. 18.

³⁾ См. *Полубій*, ХХІХ, 11; ХХХІ, 12. Сравни. *Diod. Sicyl.*—у Müller'a *Fragm. hist. græc.* II, ХІ. См также *Ewald*, IV, S. 421; *Моммсенъ*, Римск. Ист. Моск. 1887, II, 59.

время со стороны Вильриха и Винклера ¹⁾, которые подводят итогъ всѣмъ доселѣ существовавшимъ возраженіямъ по данному вопросу, высказывая, такъ сказать, послѣднее слово западной критики. По мнѣнію Винклера, еще Іасонъ первосвященникъ въ борьбѣ съ Менелаемъ имѣлъ намѣреніе обратиться за помощію къ Риму. Естественно было придти къ такой же мысли и вождямъ Магавсйскаго движенія. Небезучастное отношеніе римлянъ къ восточнымъ дѣламъ и проживание многихъ іудеевъ въ самомъ Римѣ должны были содѣйствовать помянутому предпріятію. Но данныхъ 1-й Мак. книги по вопросу о сношеніяхъ съ римлянами нельзя считать подлинными. Извѣстіе объ этомъ, по Винклеру, прошло три стадіи развитія.

Въ основѣ лежало, конечно, преданіе о дѣйствительныхъ сношеніяхъ Магавеевъ съ римлянами; историчень и фактъ посольства Іуды въ Римъ; но это и все, что принадлежало рукъ перваго и древнѣйшаго редактора книги. Само собою, по Винклеру, понятно, что вопроса о „дружбѣ“ и о „союзѣ“ мятежниковъ іудеевъ ²⁾ съ Римомъ не могло и быть. Іудеи могли хлопотать только о политическомъ вмѣшательствѣ (diplomatische Intervention) Рима въ дѣла Востока, съ цѣлію извлечь для себя выгоды отъ этого римскаго вмѣшательства.

Присоединеніе документовъ на заключеніе „дружбы“ и „союза“ является уже дѣломъ руки позднѣйшаго редактора книги, который на время Магавеевъ перенесъ событія временъ позднѣйшихъ—можетъ быть, не ранѣе Гиркана II.

Наконецъ, данныя 1-й Мак. книги о римлянахъ были приведены въ настоящій видъ, а равно и поставлены въ нѣ-

¹⁾ *Winkler, Altorientalischen Forschungen. Dritte Reich. B. I, H. 2, S. S. 97—136.*

²⁾ Въ этомъ мѣстѣ Винклеръ сходится съ Вильрихомъ—*Jud. u. Griech. S. 74.* Да и вообще онъ во многомъ придерживается взглядовъ послѣдняго, повторая часто сужденія Вильриха.

которую связь, по крайней мѣрѣ, параллель съ данными о сношеніяхъ іудеевъ со спартанцами—еще позднѣе; это третья ступень развитія разбираемыхъ данныхъ. Это послѣднее обстоятельство, говоритъ Винклеръ, едва ли можно объяснить иначе, какъ тѣмъ, что какой-то трудолюбивый человѣкъ составилъ произведеніе, которое имѣло цѣлю доказать сношенія іудеевъ со Спартою; таковымъ писателемъ долженъ былъ, такимъ образомъ, быть какой-нибудь спартанецъ (ein Spartaner) ¹⁾.

Таково послѣднее слово западной критики по занимающему насъ вопросу. Чтобы провѣрить справедливость этой критики, мы теперь и приступимъ къ тщательному изслѣдованію самихъ данныхъ 1-й Мк. книги о сношеніяхъ іудеевъ съ Римомъ.

Сношенія народа іудейскаго съ римлянами, какъ извѣстно изъ 1-й Мк. книги, начались при Іудѣ. Въ отвѣтъ на письмо Іуды ²⁾, изъ Рима было получено посланіе, копию (ἀντίγραφον) котораго мы читаемъ въ 1-й Мк. книгѣ (VШ, 23—32) ³⁾. Этимъ посланіемъ римляне утверждали „союзъ

¹⁾ Altorient. Forsch. S. 127. Нѣкоторое подкрѣпленіе своей послѣдней мысли Винклеръ хочетъ найти у Вильриха, который возникновеніе спартанскихъ документовъ ставитъ въ связь съ пребываніемъ при дворѣ Ирода спартанца Еврикла.

²⁾ Письмо Іуды было послано съ нѣкимъ Евполомомъ, о коемъ упоминается, какъ о послѣ къ римлянамъ и во 2-й Маккав. книгѣ IV, 11.

³⁾ Подлинникъ [=черновикъ] посланія, по I. Флавию, остался въ Капитоліи—Древн. XII, 10, 6; Сравни. *Полубій*, III, 26, 1. Посланіе написано было на мѣдныхъ дощечкахъ (ἐπί δέλτοις χαλκαῖς); что Римляне и такимъ матеріаломъ пользовались при написаніи официальныхъ документовъ—видно, напри- мѣръ, изъ т. н. законовъ XII таблицъ. См. *Платонъ*, *Минось*. гл. 6. *Vitruvius Poll.* De architectura, VII, 128. Объ обычаѣ римлянъ пользоваться для написанія важныхъ документовъ мѣдными дощечками. см. *Plinius*, *Hist. mundi*, l. XXXIV, c. 9. По нему, на мѣдныхъ дощечкахъ [in aeris tabulis] писались общественныя постановленія [publicae constitutiones]; *Cicero*, *In Cati- lin.* 3; *Philip.* 3.—*Opera* 1827, t. IV. V; *Полубій*, III, 26, 1.

и миръ“ съ народомъ іудейскимъ. Что данное письмо не есть позднѣйшая вставка, это видно изъ тѣсной связи его съ предшествующими стихами, гдѣ говорится о римлянахъ и говорится въ такомъ, именно, духѣ, въ какомъ могъ говорить только авторъ, еще не особенно обстоятельно знакомый съ этимъ народомъ, а такимъ именно и былъ авторъ 1-й Мк. книги. Такъ какъ, далѣе, разбираемое посланіе, по своимъ выраженіямъ, сходно съ обычными выраженіями римскихъ договорныхъ грамотъ, то нельзя предположить, чтобы оно было измышлено самимъ авторомъ, такъ какъ, помимо даннаго документа, авторъ, мало знакомый съ римлянами, изъ другого источника не могъ бы ознакомиться съ манерою римлянъ писать посланія. Сказанное о способѣ выраженій въ посланіи для насъ будетъ ясно, если мы сопоставимъ приведенное въ книгѣ посланіе римлянъ и, на примѣръ, приведенный у Полибія договорный документъ римлянъ съ царемъ Антиохомъ (Великимъ—188 г. до Р. Х.).

„Если настанетъ война у римлянъ или у всѣхъ союзниковъ ихъ, то народъ іудейскій долженъ оказать имъ всѣмъ сердцемъ помощь въ войнѣ. И воюющимъ не дадутъ и не ссудятъ хлѣба, оружія, серебра, кораблей... Точно также, если прежде случится война у народа іудейскаго, будутъ помогать римляне радушно, какъ велитъ время, и воюющимъ не дастся хлѣбъ, оружіе, серебро, корабли... Такъ угодно римлянамъ.

Если же послѣ этихъ условий тѣ и другіе захотятъ прибавить или убавить что-ни-

„Царь Антиохъ и подвластные ему правители обязуются не пропускать чрезъ свои земли непріятели, идущаго на римлянъ или на союзниковъ ихъ, ни доставлять ему какое бы то ни было продовольствіе. То же самое обязаны наблюдать римляне и союзники ихъ по отношенію къ Антиоху и подвластнымъ ему правителямъ.

Если бы обѣ стороны по обоюдному рѣшенію пожелали прибавить что либо къ усло-

будь, то властны сдѣлать сіе, | віямъ договора или изъять изъ
и что прибавятъ или убавятъ, | нихъ, да будетъ имъ дозво-
то будетъ твердо“ (1 Мк. VIII, | лено“ (Полибій, к. XXI, гл. 45,
24—28. 30). | 2—3. 27).

Правда, критика старается найти вѣкоторыя недоразумѣнія въ приведенномъ посланіи римлянъ. Еще Вернсдорфъ и Михаэлисъ указывали на то, что въ письмѣ говорится о корабляхъ, между тѣмъ іудеи флотомъ тогда не располагали. Но дальновидные политики—римляне, замѣчаетъ Жилле, могли предполагать, что іудеи имѣютъ порты при Средиземномъ морѣ¹⁾ или, по крайней мѣрѣ, какъ приморскіе жители, могутъ открывать таковыя²⁾; тѣмъ болѣе, что выраженіе письма „какъ велитъ время“ (ст. 25. 27) показываетъ, что всѣ эти условія подчинены были возможнымъ обстоятельствамъ. Можетъ быть, наконецъ, это было обычное выраженіе въ договорныхъ грамотахъ предусмотрительныхъ римлянъ³⁾.

Изъ позднѣйшихъ ученыхъ Швейцеръ смущается выраженіемъ письма—„ничего не получая“ („ὄδὲν λαβόντες—ст. 26) и поэтому считаетъ греческій текстъ посланія искаженнымъ. По нему, іудеи поступили бы илѣпно, наложивъ на себя массу обязанностей и не добившись никакихъ правъ („ничего не получая“), протягивая руку и не извлекающая отсюда для себя ни малѣйшей пользы⁴⁾. Но римляне въ своемъ письмѣ совсѣмъ не хотятъ сказать, что іудеи не получаютъ отъ союза никакихъ привилегій;—вся вторая половина договорнаго письма посвящена какъ разъ описанію общаемыхъ іудеямъ выгодъ. Разбираемое же мѣсто нужно

¹⁾ Gillet, p. 126.

²⁾ Вслѣдствіи—при Симонѣ, дѣйствительно, это и оправдалось—взятію іудеями Іоппіи—1 Мк. XIV, 5.

³⁾ Сравн., напр., мирный договоръ римлянъ съ Антиокомъ Великимъ [187 г.], гдѣ есть пунктъ и о морскихъ гаваняхъ.

⁴⁾ Schweitzer, S. 25.

относить не къ опредѣленію правъ, а обязанностей іудеевъ и понимать въ связи съ тѣми словами, съ которыми оно стоитъ въ книгѣ (т. е. съ словами, въ коихъ говорится объ обязанностяхъ іудеевъ по отношенію къ союзникамъ), а не съ дальнѣйшими, какъ это дѣлаетъ Швейцеръ. Въ такомъ случаѣ, смыслъ выженія *οὐδὲν λαβόντες* получается слѣдующій: іудеи, въ случаѣ войны, должны оказывать римлянамъ помощь, не получая и не требуя каждый разъ за это особой платы, особаго вознагражденія („ничего не получая“), а довольствуясь тѣми выгодами, какія предоставлялись имъ во второй половинѣ договорной грамоты ¹⁾).

За разъясненіемъ этихъ недоразумѣній, подлинность разбираемаго документа остается не подлежащей сомнѣнію, и заключеніе Іудею договора съ римлянами является фактомъ вполне историческимъ.

Заключенный при Іудѣ союзъ съ Римомъ былъ возобновленъ при Іонафанѣ (XII, 1—3). Въ пользу историческаго характера этого факта говоритъ замѣчаніе 1 Мк. XIV, 16 о томъ, что извѣстіе о смерти Іонафана опечалило римлянъ. Это замѣчаніе было бы непонятно, если отрицать союзъ Іонафана съ Римомъ. Думать же, что послѣднее мѣсто (XIV, 16) вставлено позднѣе въ видахъ оправданія извѣстія о мирныхъ сношеніяхъ Іонафана съ Римомъ—нѣтъ основанія.

При всемъ сказанномъ, какъ союзъ съ римлянами Іонафана, такъ и союзъ Іуды подвергается сильной критикѣ со стороны Вильриха и Винклера. Послѣдніе не допускаютъ даже мысли о возможности этихъ союзовъ, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, Іуда для Римлянъ былъ только простой мятежникъ (*ein Rebell*) противъ сирійскихъ царей, а Іонафанъ оставался еще сирійскимъ вассаломъ ²⁾). Но римляне, собственно, заключали союзъ не съ Іудой и Іонафаномъ, а

¹⁾ Срав. *Tirinus*, p. 80; *Sanctius*, p. 480; *Keil*, S. 145.

²⁾ *Willrich*, S. 74; *Winkler*, S. 118.

съ народомъ іудейскимъ (1 Мк. VІІІ, 23). И потомъ для римлянъ, какъ мы сказали раньше, важно было имѣть союзниковъ въ Азіи и вообще поддерживать свой престижъ на Востокаѣ, хотя бы и въ ущербъ сирійскимъ царямъ, которымъ, они не только мало имѣли основаній симпатизировать, но даже, напротивъ, старались вредить.

Если бы, продолжаетъ Вильрихъ, составитель книги имѣлъ подлинныя документы о сношеніяхъ съ римлянами и если бы вообще эти сношенія были часты, то непонятно было бы наивное представленіе о римлянахъ въ главѣ VІІІ, 1—16 ¹⁾. Но о частыхъ сношеніяхъ съ римлянами никто и не говоритъ, а при рѣдкихъ сношеніяхъ народная фантазія, заинтересованная новымъ народомъ, естественно, начинала работать, чтобы заполнить пробѣлъ въ своихъ познаніяхъ объ этомъ народѣ. Результатомъ этой работы народной фантазіи и должны были явиться тѣ представленія о римлянахъ, какія указываются въ книгѣ и какія смущаютъ Вильриха.

Дѣлаетъ Вильрихъ и нѣсколько частныхъ замѣчаній противъ подлинности разсматриваемыхъ документовъ. Онъ ссылается, подобно Михаэлису и Вернсдорфу, на упоминаніе въ письмѣ римлянъ о корабляхъ, въ чемъ Вильрихъ усматриваетъ заимствованіе изъ времени Симона. Указываетъ также на замѣчаніе о покореніи римлянами галатовъ (τοῖς Γαλάτοις — VІІІ, 2), гдѣ онъ видитъ прибавку занимавшагося обработкой книги редактора ея, который имѣлъ предъ своими глазами дѣла Цезаря ²⁾. Но упоминаніе о корабляхъ въ письмѣ римлянъ мы уже объяснили политическою дальновидностію послѣднихъ. Что же касается вопроса о покореніи галатовъ, то еще не установлено, кого разумѣть подъ этимъ именемъ (не говоря уже о томъ, что въ книгѣ собственно передаются народныя представленія о подвигахъ римлянъ, въ которыхъ естественно

¹⁾ Iud. u. Griech., S. 73.

²⁾ Ibid., S. 73.

вообще предполагать историческія неточности). По Моммсену, здѣсь рѣчь можетъ идти о Цизальпинской Галліи, гдѣ римлянами была одержана блистательная побѣда въ 282 г. до Р. X. ¹⁾ Вообще сомнительно, чтобы здѣсь имѣлась въ виду незначительная Галатія Малоазійская, которая хотя и была завоевана въ 189 г. консуломъ Кнеемъ Манліемъ, но не сдѣлалась данницей Рима, ²⁾ а по книгѣ, Галаты сдѣланы „данниками“ ³⁾.

Самая характеристика римлянъ, по Вильриху, взята изъ времени Симона, и потому на дѣлѣ она должна бы въ книгѣ стоять тамъ, гдѣ римляне упоминаются впервые ⁴⁾, т. е. не въ VIII главѣ, а въ разсказѣ о Симонѣ. Но если смотрѣть на дѣло безпристрастно, то нельзя не видѣть того, что эта характеристика и на самомъ дѣлѣ стоитъ тамъ, „гдѣ римляне упоминаются *впервые*“, т. е. при разсказѣ о заключеніи союза съ римлянами Іудею Маккавеемъ.

Послѣдній разъ сношенія іудеевъ съ римлянами, по 1-й Мк. книгѣ, имѣли мѣсто при Симонѣ, который, въ отвѣтъ на свое посольство, получилъ изъ Рима письмо, приведенное въ книгѣ—XV, 16—20 ⁵⁾. Письмо это было написано именемъ консула Лукія (Λεύκιος ⁶⁾ Παπῶτος) Кальпурна Пизона (139 г. до Р. X.) ⁷⁾ и представляетъ собственно копію съ письма его къ Птоломею (VII-му Фискону).

¹⁾ Римск. Истор., I, 578; См. у Поллбія, II, стр. 14. Къ этой мысли склоняются Кейль [S. 137] и Жилле [р. 120].

²⁾ См. Livius, XXXVIII, 12; срв. XXIX, 40.

³⁾ Гриммъ видать здѣсь Малоазійскую Галатію [S. 120], но, въ виду сказаннаго, съ его мнѣніемъ согласиться нельзя.

⁴⁾ Iud. u. Griech. S. 74.

⁵⁾ О посольствѣ консуловъ къ Симону см. м. п. въ хронологіи Квинта Юлія Гиларійскаго [Migne, t. XIII, p. 1114].

⁶⁾ Низе находятъ, что опущеніе когномена было обычнымъ въ этомъ вѣкѣ, и такой обычай, по нему, продолжался до I-го в. до Р. X. [Kritik, S. 89].

⁷⁾ Хотя у Кассіодора, Евсевія Хронографа и др. преномень этого консула читается „Кней“, но Ричемъ, на основаніи лучшихъ историческихъ памятниковъ, установлено чтеніе „L. Calpurnio“. См. Schürer, I, S. 199—200. Срвн. Grimm,

Вильрихъ, Гольцманъ и другіе заявляютъ, что письмо, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, было получено при Гирканѣ II¹⁾. Дѣло въ томъ, что къ этому именно времени относить данное письмо I. Флавій²⁾. Поэтому-то ученые, видящіе въ XIV—XVI главахъ 1-ой Мк. книги позднѣйшую прибавку, неизвѣстную Флавію, естественно и становятся на сторону послѣдняго, считая въ данномъ случаѣ его „Древности“ источникомъ болѣе авторитетнымъ, нежели конецъ 1-й Мк. книги.

Въ своемъ мѣстѣ мы видѣли неосновательность отдѣленія XIV—XVI главъ книги отъ всей книги; а разъ это такъ, то у критики не можетъ быть основанія относить и посланіе римлянъ ко времени Гиркана II³⁾. Противъ позднѣйшей и механической подстановки въ книгѣ этого мѣста говорить уже связь его съ предыдущимъ содержаніемъ книги. Въ XIV. 24 говорилось, что Симонъ отправилъ посольство въ Римъ, и довольные его внѣшнею политикою іудеи („когда услышали слово о семъ“—XIV, 25) рѣшили въ благодарность Симону выставить въ храмѣ запись акта извѣстнаго народнаго собранія въ Сарамелѣ. Затѣмъ упоминаніе о сноше-

S. 224; *Ewald*, IV, 438; *Моммсенъ*, II, стр. 33. 70. 464. Вторымъ консуломъ былъ Маркъ Попилій Лена, который въ это время, кажется, находился въ походѣ въ Испанію.—*Fritsche*, *Rom. Zeittafeln*, S. 634; *Моммсенъ* II, стр. 12. 14.

¹⁾ По *Вильриху*, оно было заимствовано изъ собранія актовыхъ отрывковъ, относящихся къ послѣднему времени римской республики и сгруппированныхъ въ массовомъ видѣ у I. Флавія.—*Iud. u. Griech.* S. 72.

²⁾ *Древн.* XIV, 8, 5.

³⁾ *Скамперъ* [*Animadvers. in Chron. Euseb.* p. 157] и *Кребсъ* [*Decreta Rom. pro Jud.* p. III.] находятъ, что даннаго акта нельзя относить ко времени Гиркана II, и относятъ его ко времени Гиркана I. Но время дѣятельности Луція Кальпурна, о которомъ, напримѣръ, извѣстно, что въ 615 г. отъ осн. Р. [140 г. до Р. X. и 174 вры Селевк.] онъ былъ „praetor urbanus“ [*Ritschl*, S. 603; *Keil*, S. 244], не подходитъ ко времени правленія обоихъ Гиркановъ. Поэтому *Евальдъ* находитъ возможнымъ—постановленіе сената, копию котораго представляеть разбираемое письмо, относить только ко времени Симона. *Gesch.* IV, S. 438.

ніяхъ Симона съ Римомъ находимъ въ XIV, 40. Посланіе римлянъ, такимъ образомъ, является, по книгѣ, отвѣтомъ на посольство Симона, упоминаемое въ XIV, 24. 40, и помѣщено оно въ книгѣ не случайно, не произвольно, а именно тамъ, гдѣ требовала помѣстить его хронологическая послѣдовательность рассказываемыхъ событій и въ связи съ *тѣми фактами* (борьба Антіоха и Трифона—XV, 10—14), *около времени совершенія которыхъ* по естественному ходу вещей долженъ былъ *получиться отвѣтъ* изъ Рима. Если же въ письмѣ римлянъ видѣтъ позднѣйшую вставку, то въ такомъ случаѣ оно всего естественнѣе было бы помѣщено не въ XV-й главѣ, а тамъ, гдѣ впервые упомянуто о посольствѣ Симона, т. е. въ связи съ XIV, 24.

Далѣе, ученые останавливаются на нѣкоторыхъ частностяхъ письма, могущихъ дать поводъ заподозрить подлинность всего документа.

Изъ письма видно, что такія же письма одновременно отправляются царямъ Птолемею VІІ (Фискону), Димитрію II, Атталу II (Филадельфу—Пергамскому)¹⁾, Аріарафу VI (Каппадокійскому), Арсаку (Парѣянскому)²⁾ и нѣкоторымъ мелкимъ государствамъ и коммунамъ³⁾.

Для признанія подлинности письма, говоритъ Каучъ, требуется, чтобы всѣ мелкія государства и коммуны, которыя упоминаются въ письмѣ, не были въ то время подчинены ни Риму, ни царямъ, упомянутымъ въ стихахъ 11 и 22 письма⁴⁾. Правда, сказать это о всѣхъ указанныхъ городахъ мы не имѣемъ достаточно историческихъ данныхъ.

¹⁾ О немъ у Страбона, XIII.

²⁾ О немъ еще въ I Мз., XIV, 2; Страбонъ, XV.

³⁾ Сампсакъ, Спарта, Делось, Мияндъ, Сикіонъ, Карія, Самось, Памфилія, Лакія, Альякарнасъ, Косъ, Сидъ, Арадъ, Родось, Фасилица, Гортина, Кидъ, Кипръ и Кирена.

⁴⁾ Die Apokriph. S. 30.

Но на основаніи Полибія, относительно многихъ изъ нихъ можемъ утверждать, что къ данному времени они, хотя и зависѣли отъ Рима, но не были лишены нѣкоторой самостоятельности какъ внутренней, такъ и вѣшной; это открывается изъ ихъ постоянныхъ раздоровъ и нестроений, за умиротвореніемъ и успокоеніемъ которыхъ имъ постоянно приходилось обращаться къ римлянамъ. Въ частности можемъ это мы сказать о Спартѣ ¹⁾, Ликии ²⁾, Гортинѣ ³⁾, Родосѣ и Каріи ⁴⁾.

Вильрихъ и Винклеръ тоже останавливаются на упомянутыхъ городахъ; въ ихъ названіи они видятъ указаніе на время Ирода, потому что у I. Флавія (Bell. I, 21; 11—12) именно, эти города, какъ заявляютъ они, упоминаются въ числѣ городовъ, получившихъ дары отъ Ирода ⁵⁾. Но у I. Флавія изъ 19 городовъ квиги упоминаются только Спарта („лакедемоняне“), Родосъ и Фасилида ⁶⁾. Помимо этого, самое упоминаніе ихъ при Иродѣ еще не говоритъ за то, что эти города не могли быть упоминаемы и раньше Ирода—при Симонѣ, въ качествѣ мѣстностей, если не подчиненныхъ римлянамъ, то входящихъ въ среду ихъ вліянія.

Займствованною изъ временъ Ирода Вильрихъ считаетъ также мысль письма о томъ, что консулъ Лувій приказалъ подлежащимъ властямъ выдать Симону іудейскихъ бѣглецовъ (XV,

¹⁾ Полибій, Всеобщ. Ист. XXII, 3.

²⁾ Ibid. XXII, 5.

³⁾ Ibid. XXII, 19.

⁴⁾ Ibid. XXII, 5.

⁵⁾ Willrich, S. 74. Винклера здѣсь смущаетъ еще слѣдующее обстоятельство. Изъ предыдущаго намъ извѣстно, что такіа же письма, какъ приведенное въ книгѣ, римляне послали Птоломею и во многіе другіе города и мѣстности [перечисленные въ XV, 23]. Винклеръ недоумѣваетъ, какимъ образомъ послы могли занести эти письма въ назначенныя мѣста [Египетъ и др.], если они лежали совсѣмъ не по дорогѣ въ Іудею [Altorient. Forsch., S. 116]. Но зачѣмъ всѣ письма было нести однимъ и тѣмъ же посламъ?

⁶⁾ См. Іуд. войн. I, 21; 2. 12.

21) ¹⁾). Основаніемъ для Вильриха въ данномъ случаѣ служить сообщеніе Юсіфа Флавія (Bell. I, 24, 2) о томъ, что „ни одному царю не оказалъ Августъ столько вниманія, какъ Ироду;—императоръ предоставилъ ему никому еще ранѣе не дарованное право преслѣдовать бѣгущихъ отъ него людей даже въ чужихъ, не принадлежащихъ ему странахъ“ ²⁾). У І. Флавія дѣйствительно такое сообщеніе есть. Но данное сообщеніе и разбираемое мѣсто 1-й Мак. книги говорятъ не объ одномъ и томъ же фактѣ. Допустимъ, что Ироду дѣйствительно „впервые“ дано было указанное право, во Ироду это право „впервые“ даетъ *императоръ*, Симонъ же имѣлъ дѣло еще съ республиканскимъ правительствомъ. Затѣмъ въ 1-й Мак. книгѣ собственно и не говорится о предоставленіи Симону права преслѣдовать бѣглецовъ въ чужихъ государствахъ, каковое право было предоставлено, по Юсіфу Флавію, Ироду. Въ книгѣ говорится только о приказаніи Рима Птоломею и другимъ царямъ Азіи *выдать* іудейскихъ бѣглецовъ Симону. Если бы мысль о такой привилегіи была заимствована изъ времени Ирода, то эта привилегія и представлена была бы въ такой же формѣ, какую она имѣла при Иродѣ, т. е. не въ формѣ выдачи бѣглецовъ, а въ формѣ непосредственнаго преслѣдованія ихъ.

Возражая противъ подлинности разбираемаго документа, Вильрихъ ссылается еще на противорѣчіе его 40-му стиху XIV главы книги. По XIV, 40, письмо Димитрія къ Симону, помѣщенное въ XIII, 36—40, было вызвано дошедшимъ до Димитрія слухомъ о союзѣ Симона съ римлянами и о хорошемъ пріемѣ, оказанномъ послѣдними іудейскимъ посламъ. А между тѣмъ, это письмо Димитрія, помѣщенное въ книгѣ раньше разказа о возвращеніи посольства, представляется и полученнымъ прежде, нежели возвратилось въ Іерусалимъ

¹⁾ Iud. u. Griech. S. 74. Тоже Winkler, S. 117.

²⁾ Ibid. S. 74.

посольство съ отвѣтомъ Рима (XV, 16)¹⁾. Но Димитрій могъ слышать о дипломатическихъ успѣхахъ Симона и раньше, чѣмъ пришло официальное извѣстіе объ этомъ въ Іудею и даже раньше, чѣмъ было послано самое посольство изъ Іудеи. Въ XIV, 17 говорится, что римляне, вмѣстѣ со спартапцами, поспѣшили вступить въ дружественныя сношенія съ Симономъ немедленно вслѣдъ за тѣмъ, какъ услышали о его преемствѣ Іонаану. Слухи объ этомъ уже и могли служить Димитрію поводомъ къ его заискивающему отношенію къ іудейскому народу. Далѣе, копія съ письма консула Лукія была, между прочимъ, послана и Димитрію (1 Мк. XV, 22); почему не допустить, что этимъ послѣднимъ она была получена раньше, нежели въ Іерусалимѣ²⁾?

Оспаривая, но какъ мы видимъ, неосновательно, подлинность письма римлянъ, полученнаго при Симонѣ, библейскіе критики, въ томъ числѣ даже и Вильрихъ, дѣйствительности самаго союза Симона съ римлянами не отрицаютъ, да и странно было бы отрицать этотъ фактъ, когда онъ находитъ подтвержденіе и у классическихъ писателей³⁾.

¹⁾ Iud. u. Griech. S. 30.

²⁾ Хотя мы допускаемъ, что дружелюбіе римлянъ къ іудейскому народу вообще имѣло вліяніе на отношеніе къ нему Димитрія, но въ XIV, 40 мы не видимъ мысли, будто бы письмо Димитрія было вызвано письмомъ римлянъ. Это подробнѣе мы раскроемъ въ своемъ мѣстѣ.

³⁾ О немъ ясно говорятъ, напримѣръ, *Iustin*, *Histor. libr. XXXVI*, 10 [Русск. перев. СПб. 1768]: [Iudaei] a Demetrio cum descivissent amicitia Romanorum petita primi omnium ex Orientalibus libertatem acceperunt facile tunc Romanis de alieno largientibus. Винклеръ хочетъ ослабить силу послѣдняго свидѣтельства тѣмъ, что извѣстіе Іустина объясняетъ происходящимъ изъ іудейскихъ источниковъ, откуда будто бы Іустинъ могъ заимствовать таковое чрезъ Николая Дамаскина и Тимагена [Altorient. Forsch. S. 133]. Но припоминая здѣсь крайне баснословныя данныя изъ іудейской исторіи, встрѣчаемыя у Іустина (См. Сокращ. Универс. Истор. СПб. 1768, XXXVI, 2—3; см. наше соч. стр. 161), трудно допустить, чтобы этотъ историкъ въ своихъ сообщеніяхъ объ іудеяхъ вообще могъ пользоваться подлинными, идущими изъ іудейскихъ источниковъ, свѣдѣніями. Сравни. *Моммсена*, который относитъ фактъ заключенія союза къ 615 г. от. Осн. Р. (=139 г. до Р. Х.)—Римск. Ист. II, стр. 59.

Не оставляет критика безъ вниманія и *писемъ сирійскихъ царей къ Маккавеямъ*. Сюда относятся письма: Александра Баласа (X, 18—20), Димитрія Сотера (X, 25—45), Димитрія Никатора (XI, 33—38; XIII, 36—40), Антіоха VI Діониса (XI, 57) и Антіоха VII Сидета (XV, 2—9).

Относительно приведенныхъ писемъ Гриммъ замѣчаетъ, что подлинность ихъ не можетъ возбуждать никакихъ сомнѣній, потому что они носятъ на себѣ очевидные слѣды своей первоначальности ¹⁾. Однакоже Вильрихъ оснариваетъ подлинность и этихъ документовъ, находя здѣсь позднѣйшую интерполяцію, хотя онъ и допускаетъ возможность, чтобы часть этихъ документовъ подлинникомъ попала въ самый оригиналъ книги ²⁾.

Изъ времени Іуды мы не имѣемъ ни одного письма въ такомъ родѣ; къ его времени относятся только письма Галаадитянъ, убѣжавшихъ въ Діаоему (V, 10—13) ³⁾. Письма эти адресованы Іудѣ и его братьямъ. Обрестные язычники были недовольны успѣшною дѣятельностью Маккавеевъ и ополчились въ Галаадѣ на жившихъ тамъ іудеевъ съ цѣлію истребить ихъ. Послѣдніе спаслись въ крѣпости Діаоемѣ; отсюда они и шлютъ Іудѣ письмо, гдѣ описываютъ жестокости язычниковъ и просятъ о помощи. По формѣ, въ какой эти письма излагаются, видно, что здѣсь передается только общее содержаніе ихъ, и каждое письмо не излагается отдѣльно. Мѣсто это вообще не возбуждаетъ въ читателяхъ и изслѣдователяхъ книги никакихъ сомнѣній, и даже Вильрихъ оставляетъ его безъ спеціальныхъ возраженій. Каучъ

¹⁾ Das erst. B. d. Mac. S. 20. Сравни. *Keil*, S. 19.

²⁾ *Iud. u. Grisch.* S. 70.

³⁾ Евальдъ предполагаетъ тождество Діаоемы съ развалинами Dhani—въ Авраиѣ.—*Gesch.* IV, S. 409. Но точно географическое положеніе Діаоемы ученые отказываются установить.

относить эти письма къ числу документовъ, которые могли быть подъ рукою первоначальнаго составителя книги ¹⁾).

Особенно обильно письменными документами обставлено правленіе Іонаана. Кромѣ известной уже намъ его переписки со спартанцами, здѣсь мы имѣемъ цѣлый рядъ *царскихъ писемъ*. Іонаану пишутъ: Александръ Баласъ, Димитрій I (Сотерь), Димитрій II (Нигаторъ) и сынъ Александра Баласа—Антиохъ VI (Діонисъ).

Относительно этихъ документовъ Каучъ выражается, что всѣ они стоятъ въ такой неразрывной связи съ контекстомъ разсказа, что принадлежность ихъ первоначальному составителю не можетъ быть оспариваема ²⁾. Дѣйствительно, содержаніе ихъ такъ соотвѣтствуетъ историческимъ обстоятельствамъ того времени, что сомнѣваться въ ихъ подлинности и видѣтъ здѣсь позднѣйшую интерполяцію нѣтъ никакихъ основаній. Историческое положеніе вещей въ передней Азіи было таково, что Іудея, какъ мы раньше замѣтили, была для сосѣднихъ правителей, особенно Сиріи и Египта, „яблокомъ раздора“. Каждое государство всѣми мѣрами старалось привлечь іудеевъ къ себѣ, чтобы на свою сторону склонить чашку вѣсовъ политическаго равновѣсія. Вѣрное отраженіе этого порядка вещей мы и видимъ въ данныхъ письмахъ. Съ одной стороны Іонаана хотятъ теперь склонить на свою сторону сирійскіе цари Димитрій I и Димитрій II (ихъ письма X, 25... XI, 31...), а съ другой—его союза добивается претендентъ на сирскій престолъ—креатура, между прочимъ, египетскихъ Птолемеевъ—Александръ Баласъ ³⁾, а потомъ и его сынъ Антиохъ (X, 18. . XI, 57). Естественно ожидать при этомъ, что обѣ спорящія стороны будутъ стараться превзойти другъ друга количествомъ льготъ

¹⁾ Die Apokryphen, S. 28.

²⁾ Ibid. S. 28.

³⁾ См. объ этой борьбѣ—Древности ХХII, 2. 1; *Полубій*, XXXIII, 14—16; *Arrian*, De exped. Alex. 67.

и милостей іудеямъ. Это мы дѣйствительно и видимъ въ данныхъ письмахъ, почти исключительно состоящихъ изъ однихъ обѣщаній разныхъ привилегій іудейскому народу ¹⁾). Не забывается въ этихъ письмахъ и самъ Іонаѳанъ, при чемъ почетные титулы, которыми награждаютъ его правители—соперники, замѣтно, волюнѣ соответвуютъ тѣмъ титуламъ, какими награждались лица приближенные ко двору восточныхъ царей. Въ восточныхъ государствахъ, особенно Персидскомъ, дѣйствительно существовала цѣлая градація почетныхъ титуловъ, соответственно градаціи должностныхъ лицъ іерархической лѣстницы; при этомъ всѣ вообще высокопоставленные лица, угодныя царю, назывались „друзьями царскими“ ²⁾). Эти „друзья царскіе“ принадлежали къ высшему кругу въ государствѣ и, составляя родъ дворянства, являлись приближеннѣйшими совѣтниками царя въ дѣлахъ государственныхъ ³⁾).

Александръ Балась и Іонаѳана возводитъ въ друзья царя (φίλον βασιλέως;— „чтобы ты заботился о нашихъ дѣлахъ“—пишетъ онъ ему—X, 20). Потомъ за обнаруженную

¹⁾ „Послалъ Димитрій письмо Іонаѳану съ мирными предложеніями“, желая „заключить съ нимъ миръ прежде, нежели онъ заключитъ его съ Александромъ... И далъ ему власть набирать войско и готовить оружіе... Услышалъ царь Александръ объ этихъ обѣщаніяхъ и сказалъ: сдѣлаемъ его (Іонаѳана) нашимъ другомъ и союзникомъ. И написалъ... мы поставили тебя нынѣ первосвященникомъ народа твоего; и ты будешь именоваться другомъ царя“. Димитрій, услышавъ объ этомъ, огорчился и пишетъ народу іудейскому большое письмо: „сдѣлаемъ вамъ многія уступки и дадимъ вамъ дары“... Далѣе слѣдуютъ семнадцать статей уступокъ.—См. 1 Мк. X, 3. 4. 6. 15. 16. 20. 22. 28.

²⁾ *Diod. Sic.* XVI, 50. У Александра В. такъ назывались члены его совѣта.—*Ibid.* Епиф. XVII, 54, 55; XVIII, 2. Въ столицѣ Антиоха Епифана находилось τὸ τῶν φίλων βασιλέως συνέταγμα—собрание въ 1000 человекъ, изъ которыхъ избирались должностныя лица.—*Полубій*, XXXI, 3, 7.

³⁾ См. *Полубій*, XXXI, 3, 7. Срвн. 2 Евдр. III, 7; IV, 42; 1 Мк. II, 18; 2 Мк. VII, 24; X, 13.

Ионааномъ особую вѣрность царю онъ былъ возведенъ въ *перваго* друга царя (*καὶ ἔγραψεν αὐτὸν τῶν πρώτων φίλων*— X, 65), будучи, соотвѣтственно этому титулу, пожалованъ чиномъ воеводы и меридарха;—это слѣдующая почетная ступень. Въ битвѣ противъ Аполлонія Ионаанъ овазалъ новую услугу царю, за что и былъ пожалованъ титуломъ „родственника (*συγγενῆς*) царя (X, 89). Пожалованіе послѣднимъ титуломъ въ древности сопровождалось возложеніемъ на награжденнаго золотой пряжки¹⁾, каковая была получена и Ионааномъ. Титулъ этотъ жаловался самымъ храбрымъ и самымъ приближеннымъ къ царю лицамъ. Въ свою очередь не оставался въ долгу и Димитрій. Народу іудейскому онъ обѣщаетъ массу льготъ, перечень которыхъ занимаетъ цѣлыхъ шестнадцать стиховъ X-й главы 1-й Мк. книги (25—45)²⁾. Самого же Ионаана въ дальнѣйшемъ письмѣ онъ именуешь „братомъ“ царя (XI, 30)³⁾—титулъ, съ которымъ, по замѣчанію Шольца, еще развѣ только титулъ „отца царя“ (XI, 32) могъ бы быть поставленъ на одной сторонѣ⁴⁾.

Примѣчательна, между прочимъ, и самая форма обращенія въ письмахъ. Въ то время какъ Александръ адресуешь письма Ионаану, Димитрій обращается къ народу іудейскому. Въ этомъ обстоятельствѣ нельзя не видѣть доказательства подлинности писемъ. Дѣло въ томъ, что Александръ, какъ узурпаторъ, нуждался въ признаніи своихъ правъ на сирійскій престолъ со стороны храбраго главы сосѣдняго народа—Ионаана, тогда какъ Димитрій обращался къ іудейскому на-

¹⁾ См. Древности XIII, 4, 4. Сравн. *Brisson. De regibus Persarum, appat. I. 132.*

²⁾ См. объ этихъ льготахъ—Древн. XI, 3. 2; *Arrian, VII, 11, 10.* Сравн. 2. Мк. XI, 35.

³⁾ Сравн. 2 Мк. XI, 22; 1 Мк. X, 18.

⁴⁾ *Einleitung, S. 644.* Означенный титулъ дается Димитріемъ родственнику своему Ласоону. Сравн. Быт. XLV, 8. Есѣ. прибавл. въ г. VIII; *Xenoph. Cyropaed. 8, 1, 1, 44; 8, 2, 9; Herodot. 3, 89.*

роду, какъ законный царь Сирии, въ составъ которой издавна входила и іудейская территория.

Въ виду сказаннаго, не особенно важными являются возраженія, какія дѣлаетъ противъ разбираемыхъ писемъ Вильрихъ.

Второе письмо Димитрія къ Іонавану (X, 25—45)¹⁾, по нему, очевидная интерполяція. Это, говоритъ Вильрихъ, столь неудачная работа, что её никакъ нельзя приписывать автору²⁾. Въ числѣ многихъ льготъ этимъ письмомъ, между прочимъ, предоставляется іудеямъ „записываться въ царскія войска до тридцати тысячъ человекъ (—εις τριάκοντα χιλιάδας ἀνδρῶν; и имъ будетъ даваться жалованье, наравнѣ со всѣми войсками царскими;—X, 36). Эти упоминаемые въ письмѣ 30000 іудеевъ, служащихъ на жалованьи въ царскомъ войскѣ, указываютъ, по Вильриху, на тѣ 30000, которыхъ Псевдо-Гекатей у Аристия заставляеть служить Птоломею³⁾. Но у насъ нѣтъ никакого основанія отождествлять два отмѣченныхъ случая службы іудеевъ въ иноземныхъ войскахъ, и потому возраженіе Вильриха нельзя считать особенно убѣдительнымъ. Нѣсколько серьезнѣе возражаетъ противъ даннаго мѣста Гриммъ. Послѣдній указываетъ на невозможность со стороны немногочисленнаго народа—іудеевъ выставить такое количество войска⁴⁾. Но противъ Гримма можно сослаться на необыкновенно скорую мобилизацію 15000 войска Іудею (1 Мк. V, 20) и 40000 Іонаваномъ (XП, 41). Наконецъ, помянутые 30000 воиновъ могли быть выставлены не одною провинціей Іудеей, а всею Палестиной, какъ допускаетъ Кейль⁵⁾.

¹⁾ Первое письмо Димитрія (X, 3—6) въ книгѣ не приводится буквально.

²⁾ *Iud. u. Griech.* S. 70.

³⁾ *Ibid.*

⁴⁾ *Das erst. B. d. Mac.* S. 156.

⁵⁾ *Commentar*, S. 176. Срвн. *Sanctius*, p. 496.

Далѣ, въ разбираемомъ письмѣ Димитрія I упоминаются три округа, присоединенные къ Іудеѣ, которые письмомъ и закрѣпляются за іудеями. Указанные округа въ письмѣ выступаютъ въ первый разъ и еще не называются по имени; это обстоятельство и заставляетъ Вильриха видѣть здѣсь заимствованіе изъ письма Димитрія II (XI, 30—37), гдѣ указаны уже и самыя имена этихъ округовъ ¹⁾. Но неосновательно искать въ раннемъ письмѣ заимствованіе изъ позднѣйшаго. Напротивъ, всего естественнѣе во второмъ письмѣ находить повтореніе прежнихъ обѣщаній, подтвержденіе перваго письма, подобно тому какъ упомянутое ранѣе дарованіе царемъ Александромъ Іонаѳану званія друга царя и первосвященническаго достоинства ²⁾ потомъ повторяется и подтверждается въ письмѣ преемника и сына Александра—Антиоха VI (XI, 57).

Вслѣдъ за приведеннымъ письмомъ Димитрія въ книгѣ говорится, что Іонаѳанъ и іудеи не повѣрили ему, „ибо вспомнили о тѣхъ великихъ бѣдствіяхъ, какія нанесъ Димитрій Израильтянамъ“ (X, 46). Такъ и мы, заканчиваетъ свои возраженія Вильрихъ, милостивому письму Димитрія I должны столько же вѣрить, сколько Іонаѳанъ вѣрить содержащимся

---

¹⁾ Iud. u. Griech. S. 70. Округи (υβμοι), о которыхъ идетъ здѣсь рѣчь, въ греческомъ текстѣ названы 'Αφίρεμα, Λύδδα и 'Ραμαθέμ; въ латинской библіи названіе перваго округа опущено. Въ Vet. Lat. (Holms) это названіе передано нарицательнымъ — „oblacionem“. Позднѣйшій корректоръ латинскаго текста, вида неумѣстность послѣдняго слова, очевидно, и опустилъ его. О раздѣленіи Палестины на три топархіи (Іудею, Галилею, Самарію) и подраздѣленіи послѣднихъ на округа см. у *I. Флавія*—Іуд. войн., III, 3; хотя изъ упоминаемыхъ здѣсь округовъ въ 1-й Мк. книгѣ имѣется только Ледда. Два другія названія ко времени Іосифа, говоритъ Гриммъ, могли бытъ замѣнены другими. Das erst. B. d. Mac. S. 173. Срвн. *Plinius*, *Histor. naturalis* V, 14.

²⁾ Наслѣдственное прежде первосвященническое достоинство, со времени убіенія Онія III и бѣгства въ Египетъ сына его Елеазара, сдѣлалась должностью „продажной“—*уэпале*, какъ выражается *Gillet*, p. 143. Этою должностью распоряжались теперь сирійскіе цари по своему произволу. Срвн. 2 Мк. IV, 7; IX, 56.

здѣсь обѣщаніямъ ¹⁾). Правда, обѣщаніямъ, даннымъ въ письмѣ, можно и не вѣрить и даже трудно допустить ихъ выполненіе, но это еще не говоритъ о томъ, что помянутыя обѣщанія не были сдѣланы и самое письмо не было написано.

Такъ какъ письма, полученные при Іонаанѣ, особыхъ недоумѣній болѣе не возбуждаютъ, то мы переходимъ теперь къ послѣднему отдѣлу писемъ—писемъ, присланныхъ Димитріемъ П (XIII, 36—40) и Антиохомъ VII, Сидетомъ (XV, 2—9) Симону.

Къ началу царствованія Симона Трифонъ убилъ Антиоха VI (Діониса—XIII, 31), котораго поддерживалъ Іонаанъ (XI, 54) и началъ разорять іудейскіе предѣлы. Симонъ обратился за помощью къ Димитрію, пославъ ему подарки ²⁾). Послѣдній и отвѣтилъ ему письмомъ, гдѣ обѣщаетъ поддерживать всѣ преимущества іудеевъ, которыми они пользовались раньше. Такого же содержанія и письмо Антиоха, который сверхъ прежнихъ привилегій еще предоставляетъ Симону право чеканить монету.

¹⁾ Iud. u. Griech. S. 71.

²⁾ Эти подарки упоминаются въ письмѣ Димитрія и называются здѣсь такъ: „вѣнецъ золотой“ и „пальмовое издѣліе“ [XIII, 37; Срв. X, 29; XI, 35; 2 Мк. XIV, 4]. Что разумѣть подъ этими названіями? Золотые вѣнцы были сначала почетными дарами, какіе подносились свободными городами или частными лицами суверенамъ, особенно сенату римскому или же проконсуламъ—побѣдителямъ. Съ распространеніемъ на Востоѣ римскаго могущества, утвердился и здѣсь этотъ обычай. Позднѣе эти „вѣнцы“ выплачивались монетами, и выплачиваніе это со временемъ стало тяжелою повинностью. О семъ обычѣ говорится у Цицерона, Платона и др. [См. *Sanctius*, Comment. p. 493; Срвн. *Stark. Gasa*, S. 468; *Adam. Rom. Altmthümer* I, 295. *Boeckh. Staathandlung der Athener* I, 40; *Keil*, S. 172; *Wahl*, p. 44']. Что же касается „пальмоваго издѣлія“ [чтен. Порфирія], то комментаторы понимаютъ его различно. Одни [Кейль, Друзіусъ] принимаютъ чтеніе [кодексовъ Алекс. 55, 62] βαῖν, считая окончаніе этого слова ῥυ [имѣющееся въ код. Синайскомъ и изданіяхъ Holms'a и Fritsche] повтореніемъ стоящаго далѣе мѣстоименія ῥυ, и въ данномъ словѣ видятъ существительное, означающее драгоцѣнную одежду, расшитую золотыми пальмовыми изображеніями [Срвн. 3 Цар. X, 25]. Другіе [Гриммъ, Шмидтъ,

Возражая противъ подлинности перваго письма, Вильрихъ заявляетъ, что рассказанное здѣсь мало соотвѣтствуетъ историческимъ обстоятельствамъ того времени¹⁾. Что же касается письма Антиоха, то и Каучъ, доселѣ признававшій подлинность царскихъ писемъ, этого письма уже не защищаетъ, выходя изъ мысли о позднѣйшемъ происхожденіи конца 1-й Мк. книги. По его словамъ, данное письмо производитъ странное впечатлѣніе: кажется, что будто бы мы имѣемъ здѣсь не буквальное воспроизведеніе письма, а свободное изложеніе того, что по положенію вещей желательно было имѣть въ качествѣ содержанія письма²⁾. Но мы уже не разъ указывали несправедливость положенія, которое въ данномъ случаѣ служитъ исходнымъ пунктомъ Каучу. Что же касается самаго содержанія писемъ, то и здѣсь возраженія Вильриха и Кауча не могутъ находить для себя подтвержденія.

Помянутыя раньше два письма находятся въ полномъ согласіи другъ съ другомъ и нисколько не противорѣчатъ современнымъ имъ историческимъ обстоятельствамъ. Правда, отношенія іудеевъ и сирійскихъ правителей къ этому вре-

---

Санктіусъ, Тиривусъ, по которому βαίυρυ — gamum palmarum significat] держатся принятаго чтенія βαίυρυ, предполагая при этомъ прилагательномъ существительное ῥάβδος — жезль, и переводятъ — „пальмовый жезль, скипетръ“. Такъ какъ послѣднее мнѣніе опирается на 2 Мк. XIV, 4, гдѣ Алкимъ приноситъ Димитрію „ѣнецъ золотой и вѣтвь пальмовую“ (φοίνιξ) и такъ какъ подаркомъ скипетра всего болѣе подходить къ подарку короны, то это послѣднее мнѣніе намъ кажется болѣе естественнымъ. Поэтому нельзя считать удовлетворительнымъ чтеніе нашего славянскаго текста, всѣ редакціи котораго разбираемое слово согласно переводятъ словомъ „перстень“, очевидно, имѣя въ виду транскрипцію разбираемаго слова въ латинской библіи bahen и смѣшавая послѣднее со словомъ bassa [откуда франц. bague] перстень. Сирскій переводъ тоже даетъ невѣрное чтеніе даннаго мѣста — alijouth, что въ латинской версіи полиглотты передано словомъ vestis, но въ дѣйствительности означаетъ нѣчто подобное греческому слову πρεσβεία посольство [очевидно, согласно съ кодекс. 33, гдѣ стоитъ въ разбираемомъ мѣстѣ данное слово].

¹⁾ Jud. u. Griech. S. 70

²⁾ Die Apokr., S. 29.

мени не были особенно дружественными (1 Мк. XI, 54; XII, 24). Но каковы бы эти отношенія ни были, разъ іудеи обращались къ Димитрію съ мирными предложеніями,—онъ, какъ и всякій тогдашній правитель, желавшій имѣть іудеевъ на своей сторонѣ, естественно, съ готовностью долженъ былъ воспользоваться случаемъ завязать съ ними сношенія и дать отвѣтъ, „прости въ имъ все неумышленное и погрѣшности до сего дня“ (1 Мк. XIII, 39). Антиохъ обращается къ Симону съ письмомъ по собственному почину; и это вполне понятно. Антиохъ рѣшилъ возвратить себѣ узурпированное „людьми зловредными царство отцовъ“. Въ этихъ обстоятельствахъ ему было естественно обратиться къ Симону и расположить его въ свою пользу различными обѣщаніями. Замѣчательно, что самыя обѣщанія даются условно, и исполненіе ихъ отодвигается ко времени, когда Антиохъ восторжествуетъ надъ врагами:—„когда мы овладѣемъ царствомъ нашимъ“. Въ частности, въ письмѣ Антиоха, между прочимъ, упоминается о дарованномъ Симону правѣ чеканить собственную монету (XV, 6). Этого права предшественники Симона, дѣйствительно, не имѣли, и естественно, что оно впервые получено было только Симономъ, который впервые далъ іудейскому народу болѣе или менѣе опредѣленное положеніе и своему собственному правленію болѣе или менѣе прочный характеръ. Дѣйствительность дарованнаго Симону права подтверждается и сохранившимися доселѣ его монетами ¹⁾).

---

¹⁾ Маккавейскія монеты и, между прочимъ, одинъ серебряный полусиэль Симона имѣются въ Ц.-Археологическомъ музеѣ при Киевск. Дух. Академіи—См. Галлерея, Витр. IV [„Іудея“]; по указателю Н. И. Петрова, №№ 442—490. Полусиэль Симона на одной своей сторонѣ здѣсь имѣетъ изображеніе чаши и надпись *lig' ullat sion*, на другой—пузь вѣтвей и надпись *enat arba* [годъ четвертый]. Изображеніе и надпись сходны съ таковыми же малаго бронзоваго сиэля, помѣщеннаго у Вигуру, но отличны отъ помѣщеннаго здѣсь же изображенія серебрянаго полусиэля 2-го года Симона. См. еще образцы монетъ у *Вигуру*, I, стр. 197—199. Срвн. *Булатовъ*. Др.-Еврейскія монеты. Кіевъ, 1887. Табл. I. Каве-

Изъ времени Симона имѣется еще одинъ документъ, о которомъ мы пока не говорили, но который, въ виду нападокъ на него критики, требуетъ нарочитаго разсмотрѣнія. Мы имѣемъ въ виду *запись постановленія народнаго собранія относительно Симона въ Сарамель* (ἐν Σαραμέλ) ¹⁾. Запись этого постановленія была водружена въ одномъ изъ храмовыхъ притворовъ, и въ книгѣ она воспроизводится буквально (XIV, 27—45).

Гриммъ, возражая противъ историческаго характера даннаго мѣста, указываетъ на то, что есть противорѣчіе между историческимъ рассказомъ книги (г.г. XII—XIV) и повѣствованіемъ приведеннаго документа. Противорѣчіе это касается хронологическаго порядка дѣлъ Симона ²⁾. Отмѣчен-

дони доказываетъ, что Симонъ началъ чеканить монеты не со времени полученія разбираемаго документа [138 г. до Р. X.], а ранѣе—съ 143 г. до Р. X., когда въ первый разъ было получено признаніе автономіи со стороны Димитрія П-го—1 Мк. XIII, 41. [*Cavedoni*, Numistica biblica, Modena, 1855, t. I, p. 16]. Но подобное утвержденіе опровергается самими монетами, которыя доводятъ счисленіе времени только до 138 года по числу лѣтъ жизни Симона со времени полученія *полной* автономіи, дарованной письмомъ Димитрія [133—135 г. г. до Р. X.]. См. *Levi*. Gesch der judich. Münzen, Breslau, 1862, S. 35; *Булатовъ*, стр. 32.

¹⁾ Сарамель, по мнѣнію *Сайктіа*,—какое-то публичное мѣсто въ Иерусалимѣ, гдѣ собирались старѣйшины народныя для совѣщаній.—*Commentarius*, p. 523. Тоже *Tirinus*, p. 86. Слово *Σαραμέλ* есть передача съ греческою окраскою еврейскаго שַׂרְמֶל (мѣсто Вожіе). Именно, начальное—ל было обращено въ σ, подобно тому какъ Σαρμως (*Herodot.* 5. 104; 7, 98) соотвѣтств. Евр. שַׂרְמֶל—Хирамъ. Отсюда, по *Евальду*, Сарамель означаетъ то мѣсто, гдѣ на стѣнѣ святилища были водружены мѣдныя доски, на которыхъ было выгравировано народное постановленіе относительно Симона. *Gesch.* IV, S. 638.

²⁾ Das erst. B. d. Mac. S. 219. По историческому рассказу книги, дѣла Симона представляются въ слѣдующемъ порядкѣ. Завоеваніе Симономъ Веесура (XI, 66) и Юппія (XII, 33); избраніе Симона въ начальники вмѣсто взятаго въ плѣнъ Ионаана (XIII, 8); погребеніе убитаго Ионаана (XIII, 23), укрѣпленіе іудейскихъ городовъ и признаніе Симона первосвященникомъ со стороны Димитрія (XIII, 33. 36); завоеваніе Газы и колонизированіе ея (XIII, 43—48); завоеваніе и очищеніе акры (XIII, 49); посольство Нуминія въ Римъ (XIV, 24). Въ надписи

ное обстоятельство даетъ Каучу основаніе считать Сарамельское постановленіе вставкою какого-то позднѣйшаго редактора книги, который не особенно много огорчался противорѣчіемъ между документомъ и предыдущимъ разсказомъ книги ¹⁾.

Самъ Гриммъ указанное противорѣчіе объясняетъ тѣмъ, что содержаніе надписи авторъ воспроизводитъ по памяти, а для предыдущихъ разсказовъ онъ пользовался письменными источниками ²⁾. Но документъ этотъ изложенъ въ такой же формѣ и имѣетъ такое же надписаніе (ἀντίγραφον) какъ и многія, буквально приводимыя въ книгѣ письма; и если допускать буквальное приведеніе въ книгѣ послѣднихъ, то нѣтъ основанія отказывать въ этомъ первой; да при томъ же подлинникъ надписи, сохранившійся въ общественномъ мѣстѣ, съ бѣльшимъ удобствомъ могъ быть прочтенъ авторомъ книги, нежели подлинники обычныхъ писемъ. Мы скорѣе склонны видѣть въ книгѣ буквальное воспроизведеніе надписи. Что же касается указаннаго хронологическаго недостатка надписи, то это, кажется, можетъ быть объяснено цѣлю послѣдней. Надпись не имѣла своею цѣлю дать строгое изложеніе исторіи Симона; ея цѣлю было только сдѣлать, такъ сказать, суммирование его заслугъ, подвести итогъ его дѣятельности и потому, при изображеніи дѣлъ Симона, она и не нуждалась въ строгой хронологической послѣдовательности. Если же принять во вниманіе, что у членовъ народ-

---

же завоеваніе Веесурн и Юппи помѣщается уже послѣ смерти Ионаана. Затѣмъ укрѣпленіе іудейскихъ городовъ и завоеваніе Газы, а равно и послѣдующія событія одинаково помѣщаются до признанія Димитріемъ первосвященническаго достоинства Симона.

¹⁾ Die Apokr. S. 29. Виѣсть съ сими Гриммъ дѣлаетъ предположеніе, что ко времени написанія книги надпись уже не существовала, ибо о существованіи ея въ книгѣ не сдѣлано такого замѣчанія, какъ о гробницѣ Маккавеевъ (XIII, 30). Но въ такомъ случаѣ писатель книги совершенно не могъ бы видѣть ея; какъ же онъ въ такомъ случаѣ могъ воспроизводить ея содержаніе по памяти— in unklarer Erinnerung, какъ выражается самъ Гриммъ?

²⁾ Das erst. B. d. Mak. S. 220.

наго собранія, на которомъ была составлена надпись, едва ли были подъ руками письменные документы касательно прошлой исторіи, то будетъ понятно, что они, члены, не могли съ достаточною послѣдовательностію изложить исторію Симона, хотя бы и хотѣли этого.

Болѣе серьезное возраженіе противъ подлинности документа выставляетъ Вильрихъ. Съ его возраженіемъ мы отчасти уже ознакомились, когда касались вопроса о посольствѣ Симона въ Римъ и письмѣ, полученномъ изъ Рима. Вильрихъ указываетъ на то, что, будто бы, въ надписи благоволеніе и посылка письма Димитрія Симону ставится въ зависимость отъ дошедшаго до Димитрія слуха о благожелномъ отношеніи къ іудеямъ римлянъ и о хорошемъ приѣмѣ, оказанномъ въ Римѣ посламъ Симона („и царь Димитрій поэтому—*κατὰ ταῦτα*—утвердилъ за нимъ первосвященство и сдѣлалъ его другомъ своимъ и прославилъ его славою великою. Ибо слышалъ, что Римляне нарекли іудеевъ друзьями и споборниками и братьями и принимали пословъ Симона знатно“.—XIV, 38—40). Значить, такимъ образомъ, дружественное письмо Димитрія (XIII, 37—40) должно было быть написано уже послѣ возвращенія посольства съ отвѣтомъ изъ Рима. А между тѣмъ, о плѣнѣ Димитрія въ пареянскомъ походѣ упоминается въ XIV, 3—гораздо раньше самаго посольства въ Римъ ¹⁾). Возвращеніе посольства изъ Рима, по книгѣ (XV, 15), имѣло мѣсто около 174 г. (139 до Р. Х.), а Димитрій взятъ въ плѣнъ, по книгѣ же, еще въ 172 (141) г.

Ученые защитники книги, кажется, всегда сознавали слабость этой позиціи и были готовы безъ боя уступить еѣ библейской критикѣ. Но мы раньше уже сказали, что самый фактъ возвращенія пословъ здѣсь не имѣетъ особаго значенія, и о результатахъ посольства могло быть извѣстно ранѣе, нежели успѣли возвратиться его официальные представители.

¹⁾ Iud. u. Griech. S. S. 69—70.

Далѣ.—Правда, возвращеніе посольства имѣло мѣсто послѣ плѣна Димитрія, но это еще не значитъ, что посольство и отправилось изъ Іудеи тоже уже послѣ плѣна Димитрія. По поводу посольства іудеевъ римляне пишутъ окружное письмо къ царямъ, копію съ котораго получилъ Симонъ. Съ этого же письма были разосланы копіи и другимъ царямъ и правителямъ и между ними царю Димитрію (XV, 22); значитъ, овъ теперь еще не былъ въ плѣну, или это было римлянамъ еще не извѣстно.

Но самое главное основаніе противъ Вильриха даетъ тщательный филологическій анализъ самой сарамельской надписи. Здѣсь мы ясно видимъ, что сношенія Димитрія съ Симономъ надписью вовсе не ставятся въ зависимость отъ хорошихъ отношеній послѣдняго съ Римомъ.

Начало надписи заключаетъ въ себѣ описаніе внутренней государственной дѣятельности Симона, его заслугъ, его подвиговъ и его могущества (ст. 32—37). Результатомъ этой счастливой внутренней политики было дружественное отношеніе къ нему чуждыхъ правителей и народовъ и прежде всего Димитрія—„поэтому-то (*κατὰ ταῦτα*) Димитрій утвердилъ за нимъ первосвященство“. Мотивы расположенія къ Симону Димитрія, нужно такимъ образомъ искать не въ дальвѣйшемъ, не въ томъ, что римляне были милостивы къ Симону (какое обстоятельство и само, между прочимъ, было результатомъ внутреннихъ успѣховъ Симона), а въ предыдущемъ—въ могуществѣ и счастливомъ внутреннемъ правленіи его. Основаніе къ такому пониманію даннаго мѣста мы можемъ находить и въ греческомъ выраженіи *κατὰ ταῦτα* (поэтому). Греческое мѣстоименіе *οὗτος* указываетъ всегда на понятіе предыдущее („вышеуказанный“)¹⁾. Отсюда выраженіе *κατὰ ταῦτα* должно значить: „въ виду вышеуказан-

¹⁾ Въ указанномъ смыслѣ слово *οὗτος* см. напр. у *Херодот.* Апоб. 2. 1. 20.

наго“. Такимъ образомъ, первымъ результатомъ могущества Симона была дружба его съ Димитріемъ. Въ дальнѣйшемъ ходѣ разсказа слѣдуетъ ожидать указанія на новый успѣхъ его международной политики, и въ 40 стихѣ мы дѣйствительно читаемъ: „ἡκούσθη ¹⁾ γάρ δι προσαγορεύονται ²⁾ Ἰουδαῖοι ἀπὸ Ῥωμαίων φίλοι..., т. е. слышно, что (кромѣ Димитрія; и) Римляне называютъ Іудеевъ друзьями“... и что они (Римляне) ласково принимали пословъ Симона, посланныхъ еще ранѣе народнаго собранія въ Сарамелѣ. Правда, благосклонность Римлянъ теперь не была еще засвидѣтельствована официальнымъ путемъ,—послы еще не возвратились, но это, повторяемъ, не важно—слухи (ἡκούσθη) о ласковомъ приѣмѣ, какой былъ оказанъ посламъ въ Римѣ, могъ дойти до Іудеевъ и ранѣе ихъ возвращенія.

Лишнею только въ нашемъ чтеніи является частица γάρ, но въ код. 44 она и опущена (здѣсь стоитъ только καὶ ἡκούσθη) ³⁾.

При указанномъ пониманіи мѣста, становится ясно, что дружественныя сношенія Димитрія съ Симономъ въ книгѣ не

¹⁾ Въ принятомъ греческомъ текстѣ (у Holms'a, а также въ кодексахъ Синайск. и 23) неправильно читается ἡκουσε. Съ нимъ согласно наше русское и латинское чтеніе: „ибо слышалъ“—*audivit*. Но чтеніе ἡκούσθη опирается на кодексахъ: Александрійск., 19, 44, 55, 62, 71, 74, 93, 106, 134. Сюда же — Изд. *Swele* и *Fritzsche* и перев. Сирійскій.

²⁾ Это чтеніе завѣряется кодекс. Алексан. 44, 55, 62, 71, 74, 93, 103, 134. Въ Синайск. и издан. *Holms'a* читается: „προσηγορεύεται“.

³⁾ Слѣдующій 41-й стихъ начинается частицею *ἔτι* и читается такъ: „и что Іудей и священники благоизволили“. Если принимать такое чтеніе, то фразу эту нужно считать дополненіемъ къ глаголу ἡκούσθη, относя этотъ глаголъ къ Димитрію (будто бы послѣдній слышалъ не только о дипломатическихъ успѣхахъ Симона, но и о народномъ касательно его рѣшеніи). Но нами для даннаго глагола установлена уже страдательная форма, не требующая дополненія. Поэтому, хотя частица *ἔτι* находится почти во всѣхъ (за исключеніемъ код. 71) текстуальныхъ аппаратахъ, но неумѣстность ея здѣсь признаютъ многіе ученые—Михаэлисъ, Евальдъ, Гриммъ, Гитцигъ и Кейль, который называетъ её *uralten Schreibfehler*. *Commentar*, S. 233.

ставятся въ зависимость отъ успѣха посольства Симона въ Римъ и потому могли они имѣть мѣсто ранѣ послѣдняго. Хронологическая несообразность событій, смущающая Вильриха, тогда уничтожается, и возраженіе Вильриха падаетъ само собою.

Между прочимъ, въ пользу подлинности разсматриваемаго документа говорить слѣдующее обстоятельство. Намъ извѣстно, что еще въ 170 году Іудеи установили у себя новую эру лѣтосчисленія, начиная таковое съ перваго года правленія Симона (1 Мк. XIII, 41). Такое явленіе, говоритъ Винклеръ, для того времени было вполнѣ понятнымъ, ибо каждое государство тогда, какъ только достигало независимости, начинало собственный способъ лѣтосчисленія. Собственная эра являлась признакомъ самостоятельности, подобно праву чеканки собственной монеты¹⁾. Естественно поэтому ожидать, что документъ, появившійся въ 172 г., долженъ быть датированъ по новой эрѣ, и дѣйствительно въ Сарамельской надписи мы читаемъ: „въ осьмнадцатый день Елула мѣсяца сто семьдесятъ втораго года—это третій годъ Симона первосвященника“ (1 Мк. XIV, 27).

До сихъ поръ нашею задачею было установить историческій характеръ книги и подлинность документовъ, на которыхъ опирается ея рассказъ; но при этомъ мы не должны упускать изъ вниманія и того, что изучаемая книга, хотя въ общемъ и является надежнымъ историческимъ памятникомъ, можетъ имѣть частности, не заслуживающія полного довѣрія и возбуждающія недоумѣнія. Къ раскрытію этихъ историческихъ погрѣшностей мы и должны перейти теперь въ видахъ всесторонняго изслѣдованія содержанія книги.

Историческихъ недоразумѣній мы встрѣчаемъ особенно много въ извѣстіяхъ книги о событіяхъ изъ исторіи другихъ

---

¹⁾ *Winkler*, *Altorienth. Forschungen*, R. III. B. I. S. 107. На Македвейскихъ монетахъ счетъ ведется тоже по годамъ правленія Симона.

народовъ; такое недоразумѣніе мы видимъ уже въ первыхъ стихахъ изучаемой книги. Мы имѣемъ въ виду извѣстіе о смерти Александра Великаго. По 1-й Мв. книгѣ, Александръ еще при жизни своей раздѣлилъ свое царство между полководцами, и „по смерти его всѣ возложили на себя вѣнцы“ (I, 6. 9). Но это сообщеніе не находитъ для себя подтвержденія у классическихъ писателей. И напрасно было бы настаивать на томъ, что авторъ книги относительно внутреннихъ распоряженій царя чуждаго ему народа говоритъ здѣсь безусловную правду. Дѣло въ томъ, что по данному вопросу и классическіе историки не всѣ обладаютъ свѣдѣніями вполне точными; на это въ свое время еще Діодоръ Сицилійскій обратилъ вниманіе ¹⁾. По К. Курцію, Александръ передъ смертію вручилъ свой перстень Пердиккѣ, а на вопросъ кому онъ оставляетъ царство, отвѣтствовалъ: „тому, кто всѣхъ лучшій“ ²⁾.

Но во всякомъ случаѣ царство Александра, по смерти его, распалось на отдѣльныя части, правители которыхъ не хотѣли подчиняться ни другъ другу, ни главному намѣстнику Александра Пердиккѣ ³⁾. Это предвидѣлъ и самъ Александръ. По Діодору, онъ самъ предсказывалъ, что друзья его великимъ споромъ между собой будутъ поминать его ⁴⁾. Плутархъ сообщаетъ, что Александръ на своемъ смертномъ одрѣ не сдѣлалъ никакихъ распоряженій, которыя бы обезпечивали порядокъ въ государствѣ ⁵⁾. Впрочемъ, ранѣе Плутархъ замѣ-

¹⁾ Историч. библ. зн. XVII, стр. 104.

²⁾ Истор. объ Александрѣ Вел. X, 5. 7. Сопост. *Arrian.* VII, 25—27; *Iustin.* XII, 15.

³⁾ Въ Египтѣ владѣствовала Птоломей сынъ Лага, въ Сиріи—Лаомедонъ Митиленскій, въ Киликіи—Филотъ, въ Пафлагоніи и Каппадокии—Евменъ, въ Памфилиі, Ликии и Фригіи—Антигонъ, въ Каріи—Кассандръ, въ Лидіи—Мелеагръ и во Фригіи пригеллеспоитской—Меннатъ. См. у *Діодора Сицил.* цит. соч. стр. 171.

⁴⁾ Цит. соч. стр. 169.

⁵⁾ Сравнительныя жизнеописанія, т. VII. вып. 2. СПб. 1893, стр. 413.

чаетъ, что на смертномъ одрѣ Александръ, бесѣдуя съ начальниками арміи объ оставшихся незавятыми мѣстахъ старшихъ военныхъ чиновъ, приказалъ назначить на нихъ испытанныхъ лицъ ¹⁾).

Если же такая неясность въ представленіяхъ о послѣднихъ дняхъ славнаго героя существуетъ въ трудахъ классическихъ писателей, то для автора изучаемой книги нѣкоторая неточность по данному вопросу вполне извинительна.

Далѣе, въ VIII главѣ мы читаемъ нѣсколько наивный рассказъ относительно римлянъ и ихъ государственнаго устройства (Ст. 1—16). Здѣсь же видимъ невѣрное замѣчаніе, что Антиохъ Великій былъ захваченъ римлянами въ плѣнъ (ст. 7). И самъ авторъ не выдаетъ этихъ своихъ сообщеній за точныя свѣдѣнія, а передаетъ только, какъ народную молву („и услышалъ Іуда имя Римлянъ... и рассказали ему“... VIII, 1. 2). Однако въ основѣ своей приведенная молва имѣла и долю истины, и источникомъ ея, нужно думать, были рассказы очевидцевъ,—быть можетъ, тѣхъ лицъ, которыя ходили въ Римъ въ качествѣ пословъ при заключеніи союзовъ съ римлянами. Но съ одной стороны, очевидцы, плохо понимавшіе чуждый имъ строй жизни, не могли правильно рассказывать о немъ въ народѣ, а съ другой стороны, и эти неточные рассказы въ народномъ сознаніи постепенно украшались еще болѣе. Такъ республиканскій строй римской государственной жизни въ 1-й Мв. книгѣ получилъ слѣдующее изображеніе: *никто изъ нихъ не возложилъ на себя вѣнцы, и не облекся въ порфиру, дабы величатся въ ней. И совѣтную палату учредили у себя и ежедневно совѣщались триста двадцать постоянныхъ совѣтниковъ о народъ и собственномъ благоустройствѣ. И вѣрняютъ одному человеку начальство надъ ними ежелѣтно и господство надъ*

---

¹⁾ Ibid., стр. 306.

всю землю их; и все слушают одного, и нить у них ни зависти ни ревности“ (VШ, 14—16). Къ простому и въ сущности вѣрному разсказу здѣсь присоединяются невѣрныя замѣчанія о ежедневныхъ собраніяхъ триста двадцати (вмѣсто 300) сенаторовъ („совѣтниковъ“) ¹⁾, и о томъ, что римляне ежегодно одному вѣряютъ начальство, тогда какъ у римлянъ во главѣ правленія стояли два консула ²⁾. Что касается сообщенія о плѣнѣ Антиоха В., то, хотя этотъ царь и не былъ взятъ въ плѣнъ, но за то онъ дѣйствительно такъ былъ забабаленъ римлянами, что это было равносильно фактическому плѣву. Такъ, по извѣстію историковъ, онъ долженъ былъ заплатить всѣ военныя издержки, прислать 20 заложниковъ и обмѣнивать ихъ три года, отказаться отъ всѣхъ европейскихъ владѣній до рѣки Галиса, распустить военныхъ слоновъ безъ права пріобрѣтать ихъ снова, выдать всѣ военные корабли и ихъ экипажъ, имѣя право оставить только десять тридцативесельныхъ транспортныхъ лодокъ.

Есть и другія неточности, какія допускаетъ авторъ въ своихъ извѣстіяхъ о фактахъ иноземной исторіи. Въ упомянутомъ разсказѣ о римлянахъ, между прочимъ, преувеличено число слоновъ, съ которыми Антиохъ Великій сражался противъ римлянъ при Магnezіи. Число это—сто двадцать слоновъ (VШ, 6)—противорѣчитъ свидѣтельству Т. Ливія, по которому въ битвѣ при Магnezіи было только пятьдесятъ четыре слона ³⁾. Здѣсь же невѣрно говорится о завоеваніи

¹⁾ Сенаторы, по *Varron*'у, не могли собираться въ любой день (см. у *Gellius*'а, *Noct. atticarum libri XX*, Lips. 1762, XIV, 7), а собирались въ дни, опредѣленные (календы, ноны, иды) и праздничные дни. *Pauly*, R= *Enc.* VI, 1, 1006. Число сенаторовъ до Семпронія Гракха (123 г. до Р. X.) оставалось 300. См. *Моммсенъ*, *Римск. Ист.* Моск. 1887, 1, стр. 256.

²⁾ Самое названіе консула (*Consul*) указывало на неединоличность его въ управленіи.

³⁾ *Historiarum libri* (Halaе, 1826), XXXVII, с. 39.

римлянами Мидіи наравнѣ съ Лидіей; опираясь на свидѣтельство Т. Ливія, здѣсь скорѣе нужно разумѣть не Мидію, а Мизію¹⁾. Въ XIII, 31 авторъ разногласитъ съ другими историками касательно времени, когда Трифонъ умертвилъ Антиоха VI²⁾. Въ VI, 37 преувеличена цифра воиновъ (тридцать два), помѣщавшихся въ башнѣ на военномъ слонѣ. По Ливію, въ такой башнѣ помѣщалось только до четырехъ воиновъ³⁾.

Но всѣ подобныя неточности автора въ его разсказѣ объ иноземныхъ событіяхъ не подрываютъ историческаго авторитета книги и не могутъ ослабить свидѣтельства книги о фактахъ національной исторіи. Подобныя ошибки въ то смудное международными сношеніями время были почти неизбѣжны.

Впрочемъ, не слѣдуетъ слишкомъ и преувеличивать указаннаго рода ошибокъ автора, какъ это дѣлаетъ Эйхгорнъ. Этотъ ученый, пользуясь неточностью выраженія I, 1 (*καὶ ἔβασίλευσεν ἀντ' αὐτοῦ πρότερος*⁴⁾ ἐπὶ τὴν Ἑλλάδα), доводитъ невѣжество автора во всеобщей исторіи до того, что послѣдній, по нему, будтобы допускалъ возможность царствованія Дарія Персидскаго надъ Греціей. Но, принимая во вниманіе завѣряемое почти всѣми кодексами нѣсколько иное чтеніе даннаго мѣста (*πρότερον*, а не *πρότερος*), мы должны понимать его въ томъ смыслѣ, что Александръ *сначала* воцарился въ Греціи, а потомъ захватилъ и владѣнія Дарія⁵⁾.

¹⁾ Ibid. XXXVIII, с. 56. Въ числѣ областей, подчинявшихся Евмену, Ливій указываетъ здѣсь: *Lycaoniam omnem, Phrigiam utramque et Mysiam et regias silvas, et Lydiae partem* Въ приведенномъ мѣстѣ Маккавейской книги можно, впрочемъ, допустить ошибку не автора книги, а переписчика.

²⁾ По I. Флавію (Древн. XIII, 5. 11), Діодору и Иустину, это убіеніе совершено послѣ взятія въ плѣнъ Дамитрія; по книгѣ, — раньше (XIII, 31. 34. 35).

³⁾ Historiar. libr. XXXVIII, с. 40. Объ этомъ см. также выше стр. 110.

⁴⁾ Код. V (23), 8, A и др.: *πρότερον*.

⁵⁾ Einleitung, S. 239. Фуллонъ старается объяснить слово *πρότερος* въ томъ смыслѣ, что Александръ первый далъ Греціи монархію—*primus monarchiam ad*

То же самое, вопреки тому же Эйхгорну, нужно сказать о VI, 1, гдѣ провинція Елимаида названа городомъ скорѣе по винѣ переводчица книги, нежели ея автора.

Указываютъ на то, что авторъ книги называетъ Александра Баласа сыномъ Антиоха (X, 1), хотя онъ никогда не былъ таковымъ. Дѣйствительно, по Ливію, Александръ былъ homo ignotus et incertae stirpis¹⁾; но по Діодору Сиц., онъ, благодаря своему сходству съ сыномъ Антиоха, былъ выдаваемъ за него послѣднему²⁾ и таковымъ онъ былъ признанъ впоследствии, какъ со стороны римскаго сената, такъ и со стороны Іудеевъ, а равно и Сиріянъ³⁾; поэтому Александръ Баласа, если не былъ настоящимъ сыномъ Антиоха, то считался такимъ. И, конечно, не автору 1-й Мк. книги было разобратся во всѣхъ этихъ тонкостяхъ всеобщей исторіи.

Но, допуская существованіе ошибокъ и неточныхъ сообщеній автора изъ сферы общей исторіи, мы ошиблись бы сами, предположивъ, что въ книгѣ не остается никакихъ недоразумѣній и ошибокъ тамъ, гдѣ дѣло идетъ о событіяхъ изъ исторіи іудейской. Прежде всего, не всегда бываетъ возможно отстоять показанія изучаемой книги тамъ, гдѣ идетъ дѣло о числовыхъ данныхъ. Какъ примѣръ, можно указать только - что отмѣченныя неточности автора въ извѣстїи о количествѣ словновъ въ битвѣ при Магнезїи (VШ, 6) и количествѣ воиновъ, помѣщавшихся на военныхъ слонахъ (VI, 37). Особенно числовыя ошибки имѣютъ мѣсто тамъ, гдѣ говорится о размѣрахъ армій и числѣ убитыхъ въ сра-

---

Graecos transtulit. Сикстъ Сиенск. объясняетъ слово *протерос* въ томъ смыслѣ, что Александръ первый царствовалъ надъ всею Греціей (*tota passim Graecia*)—*Biblioth.* p. 659. Тоже *Tirinus*, p. 12; *Sanctius*, p. 387.

¹⁾ *Livius*, Epit. 52.

²⁾ *Diodor*, у Müller'a, *Fragm. Hist. Graec.* XII, 14.

³⁾ *Polybius*, XXXIII, 14; *Iustin*, XXXV, 1.

женіяхъ (IV, 14. 24; V, 44; VI, 37; VII, 46; XI, 45—51). Какъ самую грубую числовую ошибку, Низе указываетъ сообщеніе автора о томъ, будто бы Іонаѳанъ, при содѣйствіи только *двухъ*, не обратившихся въ бѣгство военачальниковъ Маттаѳіи и Іуды, разбилъ непріятеля (XI, 69—74)¹⁾. Это мѣсто, очевидно, смущало и I. Флавія, почему онъ добавилъ, что при Іонаѳанѣ осталось еще до 50 человекъ (*ὀλίγοι δὲ τίνες ὡς περὶ πεντήκοντα*)²⁾. Но по ходу рассказа видно, что войны Іонаѳана еще не успѣли окончательно обратиться въ бѣгство, а только дрогнули; на это указываетъ настоящее время глагола—*φεύγοντες* (ст. 73). Іонаѳанъ съ двумя вѣрными полководцами мужественно устремились на враговъ и тѣмъ остановили бѣгущихъ, которые, возвратившись, и помогли разбить непріятеля.

Но даже и тѣ мѣста, гдѣ книга допускаетъ несомнѣнныя числовыя ошибки, не могутъ говорить о недобросовѣстности ея автора. Подобныя ошибки могли обусловливаться самымъ написаніемъ числительныхъ. Впрочемъ, можно допустить здѣсь ошибку и самого автора, который опирался не на точныхъ исчисленіяхъ, а на общей оцѣнѣ, потому что не имѣлъ возможности располагать такими строгими статистическими данными, какія современный историкъ, впрочемъ тоже не всегда свободный отъ подобныхъ же ошибокъ, можетъ почерпнуть изъ штабныхъ архивовъ.

Вполнѣ допустимы также въ содержаніи книги нѣкоторыя географическія недоразумѣнія вслѣдствіе того, что многія мѣстности, упоминаемыя въ книгѣ, не сохранились, и названія ихъ позабыты. Такъ Эйхгорнь³⁾ видитъ грубую ошибку

¹⁾ Kritik, S. 47.

²⁾ Antiqu. XIII, 5, 6. Въ I Мѣ. книгѣ читаемъ: „никого не осталось, кромѣ Маттаѳіи... и Іуды, начальниковъ воинскихъ отрядовъ“. Сирскій переводъ передаетъ иначе: „кромѣ Маттаѳіи и Іуды и знаменитыхъ военачальниковъ. Очевидно, союзъ „и“ здѣсь случайная вставка.

³⁾ Einleitung, S. 225.

въ извѣстіи книги о томъ, что Іуда, сражаясь съ Вакхидомъ близъ Вереи ¹⁾ и Елеаса ²⁾, преслѣдовалъ разбитое правое крыло непріятели до горы Азотовой (IX, 4—15). По Эйхгорну, преслѣдованіе не могло зайти такъ далеко. Но мы не знаемъ, гдѣ лежали указаннныя мѣста Верея и Елеасъ, а потомъ мы не знаемъ, чтò разумѣется подъ горою Азотовой. Во всякомъ случаѣ, здѣсь не обязательно разумѣть Азотъ филистимскій. I. Флавій упоминаетъ о горѣ Азѣ (Ἀζά) ³⁾, которая и могла разумѣться здѣсь ⁴⁾.

Какъ историческую неточность книги, указываютъ еще нѣкоторую свободу изложенія въ предсмертныхъ и военныхъ рѣчахъ и молитвахъ, влагаемыхъ авторомъ въ уста асмонеискихъ героевъ. Дѣйствительно, въ помянутыхъ рѣчахъ и молитвахъ нельзя искать буквальной точности. Трудно допустить, чтобы при смертномъ одрѣ или предъ битвой рѣчи и молитвы могли быть буквально записаны. Большею частью эти рѣчи носятъ на себѣ отпечатокъ руки самого рассказчика, который стремился, конечно, къ тому, чтобы заставить своихъ героевъ говорить въ существенномъ соотвѣтственно ихъ положенію. Но такая свобода, съ которой авторъ влагаетъ рѣчи въ уста выступающихъ въ книгѣ лицъ, не можетъ быть принимаема въ смыслѣ неблагопріятномъ для автора. Подобный пріемъ мы находимъ и у классическихъ историковъ: это былъ ихъ обычай ⁵⁾. Очевидно, авторъ книги по-

¹⁾ Сирск.—*bijra*.

²⁾ Сирск.—*'alaza*, S. G.: *Laisa*.

³⁾ *Antiquit.* XII, 11.

⁴⁾ При выясненіи этого мѣста можно здѣсь усматривать и ошибку переводчика, смѣшавшаго глаголы $\text{E}\overline{\text{T}}\overline{\text{T}}$ преслѣдовать [*persequi*] и $\text{E}\overline{\text{T}}\overline{\text{T}}$ прогнать [*depellere, dispellere*].—*Gesenius*, *HWB.* S. 521. 763.

⁵⁾ См. у *Θυκυδίδα* молитва Архидамъ предъ битвой при Платеѣ—Ист. Пелоп. войны II, 74; рѣчи войскамъ предъ сраженіями: II, 10, 87—89; IV, 10, 92, 95, 126; V, 9; VI, 68; VII, 66—69. 77; у *Iustin'a*, XXXVIII, 4, у *Ливія*, *Саллюстія* и др.

ступалъ здѣсь точно такъ же, какъ Фукидидъ, который по данному вопросу высказывается, между прочимъ, такъ: „что касается рѣчей, произнесенныхъ отдѣльными лицами или въ пору приготовленія къ войнѣ, или во время самой войны, то для меня трудно было запомнить сказанное со всею точностью. Рѣчи у меня изложены такъ, какъ, по моему мнѣнію, каждый ораторъ, сообразуясь съ обстоятельствами, скорѣе всего могъ говорить о настоящемъ положеніи дѣлъ“¹⁾. Мы впрочемъ не думаемъ настаивать на томъ, что все содержаніе рѣчей, всецѣло измышлено авторомъ. Содержаніе ихъ автору могло быть передано очевидцами событія, что же касается формы, то она, безъ сомнѣнія, всецѣло создавалась самимъ авторомъ.

Наконецъ, намъ слѣдуетъ отмѣтить еще отношеніе автора книги къ вождямъ асмонеискаго дома; въ этомъ отношеніи писатель, по нашему мнѣнію, не всегда могъ совершенно воздержаться отъ нѣкоторой идеализаціи. Особенно это нужно сказать объ отношеніи его къ Симону—этому мудрому правителю, стремящемуся приобщить свой народъ къ міровой культурѣ, ввести свое государство въ курсъ международной политики. Такія стремленія Симона были особенно симпатичны автору—саддукею; но далеко не такъ симпатичны они были многимъ современникамъ Симона. Мы не должны забывать той части народа, для которой все языческое было мерзость и всякое сношеніе съ язычниками—оскверненіе. Эта реакціонная партія съ прискорбіемъ, а быть можетъ и съ затаенною злобою, относилась къ свѣтской политикѣ Симона. По крайней мѣрѣ, нѣсколько лѣтъ спустя, продолженіе этой политики Асмонеевъ вызвало уже открытый народный протестъ (инциденты съ І. Гирканомъ и особенно Александромъ Іаннеемъ). Вотъ поэтому то мы съ нѣкоторою

---

¹⁾ Ист. Пелоп. войны I, 22.

осторожностью (и даже сомнѣніемъ) должны читать ту идиллію, какую рисуетъ авторъ въ XIV, 4—15.

Правда, внѣшнее благополучіе теперь, можетъ быть, и было упрочено, можетъ быть, дѣйствительно теперь *каждый сидѣлъ подъ виноградомъ своимъ и подъ смоковницею своею... и всѣ бѣсѣдвали о благахъ общественныхъ* (9. 12), но, вѣрно, далеко не каждый, преданный отеческимъ завѣтамъ іудей, сидя подъ своимъ виноградомъ, благодушествовалъ, вѣрно, далеко *не всему народу*, „навивалась власть Симона и слава его во всѣ дни“ (4); далеко не „весь Израиль радовался радостію великою“ (11). Конечно, недовольныхъ была только одна часть, вообще же народъ былъ доволенъ Симономъ, что и выразилъ ясно въ Сарамельской надписи. Но во всякомъ случаѣ партія недовольныхъ была, и автору нельзя не поставить на видъ того обстоятельства, что онъ совершенно забываетъ о существованіи этой партіи. Совершенно такимъ же образомъ мы должны принять и дѣлаемый изслѣдователями книги упрекъ ея автору въ слишкомъ благосклонномъ отношеніи къ первосвященническому институту, что и выразилось въ замолчаніи имъ инцидентовъ, тяжелыхъ для первосвященническаго достоинства, которые, однако, подробно излагаетъ 2 Мк. книга (IV, 14—V, 11), и о которыхъ мы упоминали равьше.

Когда мы излагали содержаніе книги, то не могли не замѣтить, что писатель ея занимается, главнымъ образомъ, фактами внѣшней исторіи; но при этомъ онъ касается и въ некоторыхъ вѣрованій народныхъ, помещаетъ нѣсколько данныхъ, относящихся къ религіозно-нравственному состоянію народа. Насколько здѣсь писатель заслуживаетъ довѣрія?

По вопросу о состояніи благочестія въ народѣ іудейскомъ книга, какъ мы видѣли изъ ея содержанія, отмѣчаетъ приверженность народа къ закону и его ненависть къ яз-

ческому эллинизму. Дѣйствительно ли такъ обстояло дѣло въ эпоху Маккавейской борьбы?

Въ своемъ мѣстѣ мы уже сказали, что іудейская послѣдняя община приняла по преимуществу религіозный характеръ. Это было царство священниковъ, или, какъ выражается одинъ историкъ, „церковное государство“¹⁾. Благодаря подобному строю, во времени Маккавейскихъ войнъ въ народѣ особенно усилилась и окрѣпла ревность къ закону, въ которомъ, по народному сознанию, заключалось спасеніе и благо народа. Историки—библенсты подобное настроеніе народнаго сознанія объясняютъ прекращеніемъ въ народѣ пророковъ, послѣ чего народу оставалось только усвоить и охранять открытое ему раньше. Идя впередъ въ этомъ направленіи, религіозная мысль іудея постепенно начинала замирать; послѣдній сталъ ограничиваться внѣшнимъ, хотя и строгимъ, исполненіемъ закона; явилось книжничество. Среди обрядовъ теперь особенно выступаетъ исполненіе субботы. Суббота становится теперь для іудея представительницею всего закона, важнѣйшимъ изъ всѣхъ установленій. Ея значеніе въ глазахъ народа поднимается такъ высоко, что возникаетъ вѣрованіе, будто бы субботу обязаны чтить сами ангелы²⁾. Сирийскія гоненія въ эпоху Маккавеевъ должны были еще болѣе увеличить ревность Іудеевъ о соблюденіи закона. Поэтому естественно, когда начались гоненія вѣрныхъ со стороны Антиоха Епифана,—народъ со всею страстностію религіознаго одушевленія долженъ былъ встать на защиту отеческой вѣры и отеческаго закона, всѣми мѣрами противодѣйствуя эллинизаторскимъ стремленіямъ своего притѣснителя.)

¹⁾ *Моммсенъ*, III. 116.

²⁾ *Das Buch der Jubiläen* [пер. *Dillman'a*] с. II; срвн. сказаніе о субботствующей рѣкѣ—*Babyl. Talmud. Sanhedrim fol. 38, 1. Plinius—Hist. natur. XXXI, 2. Іуд. войн. VII. 5, 1. См. кн. В. П. Рыбникова „Др.-Еврейск. суббота“.* Кіевъ, 1892. Стр. 115—116.

Такое настроеніе народа и находить себѣ правильное отраженіе въ изучаемой нами книгѣ.

Здѣсь, какъ мы видѣли, рассказъ автора находится въ полномъ согласіи съ характеромъ времени. И хотя авторъ—саддукей по своимъ личнымъ симпатіямъ—не долженъ былъ быть слишкомъ большимъ противникомъ эллинистической культуры и лично не былъ склоненъ видѣть въ ней скверну, но, побуждаемый историческою правдою, онъ безпристрастно описываетъ здѣсь народныя отношенія къ новой культурѣ.

Но тамъ, гдѣ традиціонныя народныя воззрѣнія сильно расходятся съ личными воззрѣніями писателя, можно ожидать, что онъ будетъ дѣлать уступку этимъ послѣднимъ. Такъ именно, кажется, и обстоитъ дѣло въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ автору приходится касаться эсхатологическихъ вѣрованій и мессіанскихъ чаяній своего народа.

Памятникамъ, на основаніи которыхъ мы можемъ составить представленіе относительно эсхатологическихъ и мессіанскихъ чаяній іудейскаго народа даннаго времени, являются апокрифы Ветхаго Завѣта. Хотя въ наукѣ до сихъ поръ идетъ споръ о времени происхожденія этихъ памятниковъ ветхозавѣтной письменности, и вообще трудно приурочить ихъ написаніе въ эпохѣ первыхъ Асмонеевъ, но изъ нихъ книгу Эноха и Псалмы Соломона относятъ наиболѣе часто къ данной эпохѣ. Книгу Эноха ко времени Маккавеевъ относятъ — Евальдъ ¹⁾, Кёстлинъ ²⁾, Гильгенфельдъ ³⁾, Ширеръ ⁴⁾, Смирновъ ⁵⁾. Это допускаютъ также ученые: Дильманъ, Бальденшпергеръ, Рейшъ, Виттихенъ и Гольцманъ, Цюнклеръ древнѣйшею и основною частію книги признаетъ г.г. 1—36 и 72—105 и относитъ составленіе ихъ ко времени I. Гиркана—

¹⁾ Gesch. III, 2, S. 397.

²⁾ Über d. Entsteh. d. B. Henoch. Tubing. Theol. Jahrb. 1856, S. 240.

³⁾ Die Iud. Apokalyptik. Iena, 1857, S. 95. 96.

⁴⁾ II, S. 620.

⁵⁾ Месс. ожид. стр. 28.

135—105 г.г. до Р. Х. ¹⁾). По Шиферу, древнѣйшія части книги (г.г. 1—36 и 72) относятся къ 167 г. до Р. Х., а позднѣйшія—къ 64-му ²⁾). Что касается Псалмовъ Соломона, то, хотя время ихъ составленія точно не установлено, и многіе ученые (Риль, Ширеръ, Гейгеръ, Шиферъ и др.) ихъ относятъ ко времени осады Іерусалима Помпеемъ, но многіе относятъ ихъ и ко времени Антиоха Епифана—Евальдъ ³⁾, Гриммъ ⁴⁾, Дильманъ ⁵⁾, Олеръ ⁶⁾). По Смиту, весь сборникъ Псалмовъ Соломона носитъ яснѣйшіе слѣды единства автора ⁷⁾. Въ пользу происхожденія Псалмовъ Соломона во времена Маккавейскія можно указать слѣдующія обстоятельства: по Псалмамъ, святилище осквернено язычниками, осквернено и мерзостями профессиональныхъ служителей Бога—Псал. Сол. II, 16; III, 3; IV, 9; VШ, 7. Это какъ разъ напоминаетъ положеніе дѣлъ въ эпоху Маккавейской борьбы, когда оскверненное пролитіемъ вокругъ него невинной крови,—„святилище запусъло, какъ пустыня, праздники обратились въ плачь, субботы—въ поношеніе“ (1 Мк. I, 37. 39) и когда самъ первосвященникъ (Іасонъ) своимъ нечестіемъ заслужилъ названіе „безбожника, а не первосвященника“ (2 Мк. IV, 13). По Псалмамъ, врагъ „разрушилъ крѣпкія стѣны Іерусалима“, и язычники вошли къ жертвеннику“ (II, 1—3), что соотвѣтствуетъ 1 Мк. I, 31 („Взялъ—Антиохъ—добычи изъ города и сжегъ его огнемъ и разрушилъ дома его и стѣны его кругомъ“) ⁸⁾.

¹⁾ Apokryphen, S. 428.

²⁾ *Schifer*, Der Christus in d. Iud. Dichtung. N. Kirchlich. Zeitschr. 1903, XI, S. 848.

³⁾ III, S. 340.

⁴⁾ S. XXVII.

⁵⁾ Bei *Herz*. XII, S. 305.

⁶⁾ Bei *Zöckl*. S. 405.

⁷⁾ *Smith*, p. 168.

⁸⁾ Сравн. также Псал. Сол. XVШ, 19 [„любящіе собранія святыхъ странствуютъ въ пустыняхъ“] съ 1 Мк. I, 54; II, 28. Событія, описываемыя въ VIII

Къ двумъ указаннымъ апокрифамъ мы и будемъ прибѣгать за данными въ характеристикѣ эсхатологическихъ и мессіанскихъ вѣрованій послѣдствіаго іудейства ¹⁾).

Если мы не имѣли бы, говорить Гриммъ, никакихъ положительныхъ свѣдѣній относительно эсхатологическихъ и мессіанскихъ надеждъ даннаго времени, то на основаніи однихъ только апріорныхъ соображеній, принимая во вниманіе только религиозно-психологическую необходимость, мы можемъ утверждать, что эти надежды теперь, во время притѣсненій А. Епифана яснѣе и жарче вспыхнули, какъ могущественнѣйшій стимулъ къ неустрашимой борьбѣ и доброму терпѣнію ²⁾). Дѣйствительно, нельзя не согласиться съ тѣмъ общепринятымъ мнѣніемъ, что живость и напряженность мессіанскихъ ожиданій Іудеевъ въ значительной мѣрѣ обусловливались степенью ихъ политическаго и общественнаго благополучія; вполне естественно поэтому, что, чѣмъ безотраднѣе для Іудеевъ было настоящее, тѣмъ живѣе и напряженнѣе были надежды на будущее ³⁾). Помимо тѣхъ ужасовъ, которымъ подвергался народъ во время преслѣдованій Антіоха Епифана, уже одно горькое для іудея сознаніе своей зависимости отъ языческихъ властителей заставляло его обращать взоры въ

Псалмѣ, Смитъ, хотя и нерѣшительно, предполагаетъ отнести ко времени Димитрія [Низатора].

¹⁾ Мы не беремъ другихъ многочисленныхъ апокрифовъ потому, что время ихъ составленія точно не установлено. Не беремъ и т. н. Маккавейскихъ Псалмовъ, существованіе каковыхъ, хотя и допускаютъ даже такіе авторитетные ученые, какъ Гитцигъ, Ширеръ [II, 567], Ольсгаузенъ, Гриммъ [S. XXV], считая таковыми псалмами—XLIV, LXXIV и LXXXIII, но отсутствіе въ данныхъ псалмахъ малѣйшаго намека на главное зло Маккавейскаго времени—систему вынужденнаго идолопоклонства и нѣкоторыя другія частности, напримѣръ, отсутствіе обличенія нечестивыхъ священниковъ—эллинистовъ, не позволяютъ отнести ихъ къ эпохѣ Маккавейскихъ гоненій. См. *Smith*, p. 168.

²⁾ S. XX.

³⁾ Въ Талмудѣ, между прочимъ, внушается: „во всякой горести Израиль долженъ обращаться къ благамъ, приготовленнымъ ему Богомъ въ будущемъ мѣрѣ“. *Siphre* 32. 7.

будущее и при своемъ недовольствѣ современнымъ строемъ жизни искать утѣшенія въ обѣтованіяхъ о Мессіанскомъ царствѣ. Естественно, что при такихъ условіяхъ съ особенною силою должны были оживиться и эсхатологическія чаянія Іудеевъ. Мессіанская надежда, говоритъ Гриммъ, должна была испытать теперь значительное расширеніе чрезъ присоединеніе бодрой надежды на воскресеніе изъ мертвыхъ и вѣчное воздаяніе ¹⁾).

Говоря частіе объ эсхатологическихъ вѣрованіяхъ іудейскаго народа, мы должны замѣтить, что объ этихъ вѣрованіяхъ имѣются свѣдѣнія не только въ помянутыхъ выше апокрифахъ, но и въ библейскихъ неканоническихъ книгахъ—Второй Маккавейской (написанной, по общепринятому мнѣнію, нѣсколько позднѣе Первой Мк.) и Премудрости Соломона ²⁾).

Въ указанныхъ памятникахъ довольно ясно обрисовывается идея тѣлеснаго воскресенія и вѣчной жизни. *Благо искать надежды у Господа, чтобы быть снова воскрешеннымъ Имъ*, отвѣчаетъ во 2-й Маккавейской книгѣ мученикъ своему судѣ, *что касается тебя (судьи), то ты не будешь имѣть воскресенія въ жизнь* (ἀνάστασιν εἰς ζωὴν—XIV, 46; Срвн. VI, 26; VII, 14). *Наши братья пали, говоритъ другой мученикъ, потерпѣвъ краткую муку, ведущую въ вѣчную жизнь, по закону Божию* (VII, 36). Идея будущаго воздаянія за временныя страданія выступаетъ, какъ сказано, и въ книгѣ Премудрости Соломона (III, 1—8; срвн. I, 9; III, 10—13; IV, 8—10. 18—20; V, 16; VI, 19), а равно и въ Псалмахъ Соломона (III, 16 ³⁾); XIV, 2 ⁴⁾) и

¹⁾ S. XX. Срвн. Schürer, II, 422.

²⁾ Написаніе послѣдней многіе ученые относятъ къ эпохѣ Маккавеевъ—Гриммъ, Цбкелеръ, Смирновъ.

³⁾ Οἱ δὲ φοβούμενοι τὸν Κύριον ἀναστήσονται εἰς ζωὴν αἰώνιον, καὶ ἡ ζωὴ αὐτῶν ἐν φωτὶ. Κυρίου οὐκ ἐκλείει.

⁴⁾ Ὅσοι Κυρίου ζήσονται ἐν αὐτῷ εἰς τὸν αἰῶνα.

въ книгѣ Эноха, хотя и не въ тѣхъ частяхъ ея, которыя считаются болѣе ранними (51, 1—2; 61, 5).

Въ виду приведенныхъ данныхъ, можно съ большою основательностію допускать, что въ эпоху, Маккавеевъ или, во всякомъ случаѣ, въ эпоху близкую ко времени написанія изучаемой книги, эсхатологическія вѣрованія въ народѣ іудейскомъ существовали. Но въ своемъ мѣстѣ мы отмѣтили, что ни малѣйшихъ слѣдовъ эсхатологическихъ вѣрованій мы не находимъ въ 1 Мк. книгѣ. Эсхатологическіе мотивы совершенно отсутствуютъ, какъ въ дѣятельности, такъ и въ предсмертныхъ рѣчахъ выступающихъ въ книгѣ героевъ; и это, какъ вполне справедливо замѣчаетъ Гриммъ, вопреки исторической правдѣ¹⁾.

Переходя къ вопросу о современныхъ написанію книги мессіанскихъ ожиданіяхъ народа, мы припоминаемъ, что содержаніемъ книги отмѣчается существовавшее въ народѣ ожиданіе грядущаго пророка и вѣрованіе въ вѣчное призваніе дома Давидова.

Въ какомъ отношеніи эти вѣрованія стоятъ къ вѣрованіямъ, дѣйствительно существовавшимъ въ то время у народа іудейскаго? Рѣшить этотъ вопросъ не легко въ виду того, что нѣкоторые ученые доказываютъ, что въ разсматриваемое время совершенно замерли и заглохли мессіанскія чаянія въ іудейскомъ народѣ. Будто бы, народъ пересталъ теперь ожидать Мессію—Царя, перенеся всѣ свои упованія на спасителей своихъ—Маккавеевъ²⁾. Что же касается личности Мессіи—учителя правды и водворителя въ людяхъ нравственнаго порядка, то ее въ сознаніи большинства, будто бы, заслонилъ собою грядущій пророкъ, который стоитъ на по-

¹⁾ D. erst. B. d. Mac. S. XX.

²⁾ Oehler bei Herzog, IX, 654; Weber u. Holzmann, Gesch. d. Volk. Isr. Leipz. 1867. S. S. 199—200; Vernes, Hist. des idées messianiques depuis Alexandre jusqu'à l'empereur Hadrian. Paris, 1874, p. 64; Смирновъ, стр. 102; Zöckler, S. 8.

рогъ царства Божія, какъ единственное осязаемое лицо, и которому теперь приписывается совершеніе спасенія *вмѣсто* Мессіи¹⁾. Съ этой точки зрѣнія объясняются и тѣ, указан- ные раньше, мѣста 1-й Мк. книги, въ которыхъ можно ви- дѣть слѣды мессіанскихъ вѣрованій народа; чаще же эти мѣста совершенно игнорируются.

Въ виду сказаннаго, мы считаемъ полезнымъ обратиться непосредственно къ даннымъ наиболѣе раннихъ памятниковъ послѣднѣйшей іудейской письменности, съ цѣлю провѣрить мнѣніе помянутыхъ ученыхъ, выяснитъ состояніе мессіанской идеи въ данное время и установить отношеніе мессіанскихъ мѣстъ 1-й Мк. книги къ этой идеѣ; при этомъ и смыслъ по- слѣднихъ можетъ выясниться точнѣе и болѣе полно.

Анализируя данныя отмѣченныхъ выше памятниковъ, мы видимъ, что мессіанскимъ ожиданіямъ народа здѣсь отводится довольно мѣста. Прежде всего и главнымъ образомъ, іудеи, по этимъ памятникамъ, ожидали царя освободителя и завое- вателя,—славнаго возстановителя прежняго величія израиль- скаго. *Надѣмся на Бога*, говорится еще во 2-й Мк. книгѣ, *Онъ скоро насъ помилуетъ и соберетъ съ поднебес- ной въ сіе святое мѣсто* (II, 18. Ср. II, 7). „Господь возставитъ народу, читаемъ мы въ Псалмахъ Соломона, царя—Сына Давидова... чтобы царствовалъ надъ Израи- лемъ и поразилъ начальниковъ неправедныхъ, очистилъ бы Іерусалимъ отъ язычниковъ.. И Онъ соберетъ народъ свя- тый, которымъ будетъ предводительствовать въ правдѣ и будетъ судить колѣна народа.. И будетъ Онъ имѣть народы языческіе для служенія Себѣ подъ ярмомъ Своимъ. Онъ пора- зитъ землю словомъ устъ Своихъ во вѣкъ. Госнодь—Самъ Господь царь нашъ во вѣкъ и до вѣка“²⁾. Предъ этимъ

¹⁾ Baldensperger, Das Selbstbewusstsein Jesu im Lichte d. mess. Hoffnung. Strassb. 1892. S. 71; H. Holzmann, S. 198; Oehler, bei Herz IX, S. 653.

²⁾ Псалм. Солом. XVII, 23—28. 32. 33. 39. 51.

царемъ „упадутъ и поклонятся всѣ живущіе на землѣ“¹⁾, „и всѣ живущіе на тверди и въ морѣ и на островахъ принесутъ Ему (Избранному) дары и подарки и знаки вѣрности“²⁾.

Но на ряду съ ожиданіемъ Мессіи—славнаго царя, внимательное чтеніе памятниковъ эпохи отврываетъ и другое теченіе въ мессіанскихъ ожиданіяхъ іудейскаго народа. Кромѣ политическихъ улучшеній, народъ ожидаетъ теперь отъ Мессіи улучшеній и въ нравственномъ смыслѣ. Да это и понятно. Припомнимъ, что голось пророковъ среди іудейскаго народа уже замолъкъ. Народъ ясно сознавалъ, что время пророчествъ кончилось (1 Мк. IX, 27). Пр. Малахія, по воззрѣвію іудеевъ, былъ уже заключеніемъ, „печатію пророчества“. Послѣдній пророкъ Малахія и самъ какъ бы чувствовалъ, что пророками уже все сказано, что бѣльшаго сказать они не въ силахъ и что остается только Иліи придти, чтобы открыть *пришествіе дня Господня великаго и просвѣщеннаго*“ (Малах. IV, 4—5)³⁾.

Отсюда, естественно, народъ сталъ ожидать отъ Мессіи того, что пересталъ онъ ожидать отъ пророковъ. Іудеи должны были ожидать, поѣтому, и Мессію—мудраго наставника, пришествіе котораго „въ мудрости духа и нравды и силы“⁴⁾, и который будетъ „свѣтомъ народовъ“, ибо „мудрость излилась на Сына челоуѣческаго, какъ вода, и въ немъ живетъ духъ премудрости и духъ Того, Кто даетъ проніцательность,

¹⁾ Энохъ XLVIII, 5.

²⁾ Ibid. LIII, 1.

³⁾ Вернесь, доказывая, что мессіанская надежда послѣ возвращенія іудеевъ изъ плѣна окончательно замерла, указываетъ на то, что Аггей, Захарія и Малахія суть только слабое эхо своихъ предшественниковъ, вдохновеніе которыхъ они уже утратили [Histoire, p. 10]. Но прекращенія пророчествъ никонимъ образомъ не можетъ доказывать прекращенія мессіанскихъ ожиданій въ народѣ.

⁴⁾ Псал. Соломона CXVIII, 8.

и духъ ученія и силы“ 1). Ожидался вмѣстѣ съ тѣмъ и Мессія—исправитель всѣхъ нравственныхъ нестроений въ человѣческихъ обществахъ. Онъ „не допуститъ, чтобы неправда обитала болѣе.. Онъ будетъ судить людей и народы въ премудрости Своей правды“ 2). „Грѣхъ и преступленіе при Немъ исчезнуть“, и Онъ Самъ—„опора для праведниковъ“ 3). Посему то „нѣтъ неправды во дни Его, ибо всѣ—святые, и царь ихъ Христось Господь“ 4).

Однимъ словомъ, теперь, въ эпоху составленія апокрифовъ, іудеи ожидаютъ—Мессію не только царя, но и пророка въ обширномъ значеніи этого слова—*נביא* 5), пророка, „слова котораго очищены огнемъ болѣе, чѣмъ самое лучшее многоцѣнное золото, слова котораго, какъ слова святыхъ въ средѣ людей освященныхъ“ 6).

Если мы теперь перейдемъ во времена позднѣйшія, то отрицательное ожиданіе народомъ пророка-учителя встрѣтимъ и въ Евангеліи (Іоан. I, 21; IV, 25). А углубляясь въ даль временъ ветхозавѣтныхъ, основаніе этому ожиданію мы можемъ находить еще въ извѣстномъ мѣстѣ Второзаконія, гдѣ Богъ чрезъ Моисея общаетъ народу возставить пророка, подобнаго самому Моисею (XII, 15. 18). Приведенныя

1) Энохъ XLVIII, 4; XLIX, 1. 3. См. *Dillman*, Das Buch Henoch. Leipz 1853, S. 161.

2) Псалм. Соломона XVIII, 29. 31.

3) Энох. XLV, 5; XLVIII, 4.

4) Псал. Солом. С. 17. 36.

5) *נביא* (*проφήтс*) означаетъ: истолкователь воли Божіей [Исх. VII, 1; Суд. VI, 8; 2 Цар. VII, 2; Іер. XV, 19], наперсникъ, другъ Божій [Быт. XX, 7; Второз. XXIV, 10; Псалм. CV, 15], наконецъ, учитель народа, богодухновенный мудрецъ—пророкъ въ собственномъ смыслѣ—проворливецъ [Второз. XIII, 1; 1 Цар. IX, 9; 3 Цар. XXII, 7; 4 Цар. III, 2; 2 Парал. XXVIII, 9]. Сравн. также Евр. XI, 32, гдѣ пророками называются Гедеонъ, Сампсонъ, Іефай, Давидъ, Самуиль. См. *Gesenius*, HWB. S. 173. Срвн. *Buxtorffii Lex. chald. talm. et rab. bin. Lips.* 1873. p. 654.

6) Псалм. Солом. XVII, 48—49.

справки изъ временъ позднѣйшихъ и древнѣйшихъ могутъ служить отчасти подтвержденіемъ существованія отмѣченныхъ выше народныхъ вѣрованій во времена, о которыхъ мы говоримъ теперь.

Съ ожиданіемъ Мессіи пророка не нужно смѣшивать развившагося также у послѣднѣйшихъ іудеевъ ожиданія пророка—предтечи Мессіи, который, по Малахіи, приготовить путь Мессіи и *устроитъ сердце отца къ сыну и сердце чловѣка ко искреннему его* (IV, 5), который укажетъ народу Мессію и совершитъ надъ нимъ помазаніе. Этимъ пророкомъ будетъ Ілія Ѳесвитянинъ, или Іеремія, или другой какой либо пророкъ. Послѣ пророчества Малахіи подобное ожиданіе было вполне естественно. Оно ясно выступаетъ и въ Евангеліи (Матѣ. XVI, 14; Іоанн. I, 21). Позднѣе объ этомъ ожиданіи особенно ясно говорится у Іустина Мученика ¹⁾. Отразилось оно и въ Талмудѣ, гдѣ говорится, что посланничество Іліи имѣетъ цѣлю водворить миръ на землѣ, ибо Онъ примиритъ отцовъ и сыновей ²⁾. Что у іудеевъ позднѣйшаго времени дѣйствительно существовало ожиданіе отъ предтечи—Іліи—разрѣшенія спорныхъ вопросовъ, за это говоритъ упоминаемый въ Талмудѣ обычай—спорныя деньги и имущество, а равно и неизвѣстно кому принадлежащія вещи оставлять лежать, „пока придетъ Ілія“ ³⁾.

Таковы были мессіанскія ожиданія народа, по даннымъ, заимствованнымъ главнымъ образомъ изъ наиболѣе раннихъ В.-Завѣтныхъ апокрифовъ.

---

¹⁾ „Когда и гдѣ Христосъ явится—неизвѣстно, и самъ по себѣ не будетъ имѣть силы, пока пришедшій Ілія не помажетъ Его и не объявитъ Его всѣмъ“ — *μέχρι αὖ ἐλθῶν Ἡλίας χριστῶ αὐτὸν καὶ φανερὸν πᾶσι ποιήσῃ*. Dial. cum Triph. c. VIII. Тоже с. XLIX.

²⁾ Edujot VIII, 7.

³⁾ Schekalim II, 5: „Раввинъ Менъ говоритъ: остатокъ отъ денегъ, собранныхъ для погребенія одного покойника долженъ лежать до прихода Іліи“. Тоже Тосефта I, 12. Еще: „кто среди своихъ документовъ нашелъ аetz и не

Переходя къ анализу мессіанскихъ мѣстъ 1-й Мк. книги, мы здѣсь прежде всего встрѣчаемся съ понятіемъ пророка. Именно, въ IV, 46, какъ мы уже указывали раньше, говорится, что камни разрушеннаго жертвенника были сложены на горѣ храма въ мѣстѣ приличномъ, *пока придетъ пророкъ и проречетъ о нихъ*. Древніе комментаторы книги (Серарій, Тиринъ, Борн.-а-Ляпиде) видѣли въ этомъ пророкѣ указаніе на Мессію. Но новѣйшіе ученые (Гриммъ и Кейль), ссылаясь на отсутствіе при словѣ *προφήτης* члена ¹⁾, хотятъ видѣть здѣсь указаніе на ожиданіе вообще *какого-нибудь пророка*.

Правда, у іудеевъ этого времени, какъ мы отмѣтили существовало ожиданіе пророка, но и въ ожиданіи этого пророка уже заключался мессіанскій элементъ: ожидали не какого нибудь (*ein, un*) пророка, но пророка опредѣленнаго—предшественника „дня Господня“, предтечу Мессіи. Поэтому то, рѣшаемся заключить, не какой нибудь пророкъ разумѣется и въ приведенномъ мѣстѣ. И если нѣтъ основаній относить это мѣсто къ Мессіи—этому ожидаемому „свѣту народовъ“, этому мудрецу ²⁾, который, придя, *возвѣститъ все* (Іоан. IV, 25), то нужно относить, по крайней мѣрѣ, къ Его предтечѣ—пророку, каковымъ считали Илію и отъ котораго ожидали разрѣшенія всевозможныхъ недоумѣнныхъ вопросовъ.

Далѣе, въ XIV, 41 въ понятіе пророка вносятся черты, которыя уже съ большою несомнѣнностью можно считать мессіанскими. Въ такомъ смыслѣ понимаютъ это мѣсто

знаеть, что онъ представляетъ, пусть онъ [актъ] лежитъ до пришествія Іліи“. *Vaba Mezia I, 8. Срвн. II, 8. III, 4—5.*

¹⁾ Во Второзак. XVШ, 15 при словѣ *נביא* тоже нѣтъ члена, но это не мѣшаетъ ни Новозавѣтн. св. писателямъ [Лѣян. III, 22; Іоан. 1, 45], ни о. о. церкви [August. Contr. Faustum, LXVI. с. 15], ни, наконецъ, іудейскому преданію [Таргумъ Онкелоса]—усвоить данному мѣсту мессіанскій смыслъ.

²⁾ Псалм. Солом. XVШ, 8; Энох. XLVШ, 4; XLIX, 1—3.

почти всѣ древніе комментаторы книги ¹⁾. Изъ новыхъ Кейль одобряетъ подобное пониманіе мѣста, но его смущаетъ отсутствіе при словѣ *προφήτης* члена ²⁾. Гриммъ рѣшительно отрицаетъ мессіанскій смыслъ даннаго мѣста.

Если въ предыдущемъ случаѣ мы установили возможность допускать въ народѣ ожиданіе не пророка вообще, а пророка опредѣленнаго, то это имѣетъ силу и здѣсь. Только въ понятіе пророка вносятся теперь, какъ мы замѣтили, новыя черты. Пророкъ этотъ прежде всего называется „пророкомъ вѣрнымъ“ (*πίστος*) ³⁾. Уже одно это опредѣленіе заставляеть предполагать, что здѣсь дѣло идетъ не объ обыкновенномъ пророкѣ, а о такомъ, въ уста коего непосредственно даны словеса Божіи (Второз. XVШ, 18), и слова котораго, поэтому, „какъ словеса святыхъ въ средѣ людей освященныхъ“ ⁴⁾, о пророкѣ *сильномъ въ дѣлѣ и словѣ*, который долженъ *избавитъ Израиля* (Лук. XXIV, 19—21) и *возвѣститъ вся* (Іоан. IV, 25). Однимъ словомъ, здѣсь можно видѣть *великаго пророка* (Лук. VII, 16)—Мессію Христа.

Затѣмъ, въ разбираемомъ мѣстѣ говорится, что явленіе „пророка вѣрнаго“ упразднитъ предводительство и первосвященство потомковъ Симона—очевидно, тѣмъ, что эти служенія имъ будутъ *восприняты на себя* ⁵⁾.

¹⁾ Corn. a Lapid., Tirinus, Serarius, Drusius, Budde, Calmet. Въ такомъ духѣ понималъ это мѣсто и Лютеръ, перевода его такъ: *bis Gott den rechten Propheten erweckte.*

²⁾ Мессіанскій смыслъ допускаютъ также Zöckler, S. 87 и Ewald—Jahrb. d. Bibl. Wiss. Th. III, S. 231. См. Grimm, S. 217.

³⁾ Πίστος, означая—вѣрный [fidelis], еще употребляется въ смыслѣ: „заслуживающій вѣри“ [verus, dignus fidei]—1 Цар. II, 57 (*ἀναστήσῃ ἐμαυτῷ ἰσρέα πιστόν*); Евр. III, 3. 10; 1 Тим. 1, 15; „надежный“ [certus]—Псалм. LXXXVIII, 29, Іезек. XXII, 23. 25; XXXIII, 16. Grotius это мѣсто толкуеть: *propheta verus. h. e. fidem faciens suis praedictionibus et miraculis.* См. Schleusner, Nov. Thesaurus, sive lexic. LXX et reliqu. interpr. graec. ac script. apocryph. V. T. Pars. IV, Lipsiae, 1721, p. 346.

⁴⁾ Псалм. Солом. XVII, 49.

⁵⁾ Древніе комментаторы, напр. Corn. a Lapid. [p. 203], усматривали буквальное исполненіе этого во времена Мессіи: *nam Simonis progenus praesuit Israeli*

Правда, здѣсь возможно допустить такое возраженіе. Пророкъ упразднить предводительство Асмонеевъ не тѣмъ, что возьметъ его на себя, а просто своимъ пришествіемъ *отмѣнитъ* его, *уничтожитъ*. Но мы имѣемъ подобное же мѣсто въ Быт. XLIX, 10—пророчество Іакова о неоскудѣніи князя отъ Іуды, *дондеже придутъ отложенная*. Данное мѣсто понимается именно въ томъ смыслѣ, что Мессія—чаяніе языковъ—возьметъ на себя предводительство своимъ народомъ. *Дондеже придутъ*—это значить, толкуеть преосв. Филареть, что по пришествіи Мессіи, послѣдуетъ, собраніе языковъ *къ Нему*, т. е. подъ Его владычество ¹⁾). Основаніе такого пониманія можно находить и въ еврейскомъ текстѣ даннаго мѣста, если считать чтеніе LXX— לְיָדָיו сокращеніемъ לְיָדָיו . Поэтому и Оякелось, внося въ чтеніе LXX— לְיָדָיו указанный коррективъ— לְיָדָיו , даетъ мѣсту такой смыслъ: „егоже есть царство“. Авилла и Симмахъ — „тотъ, которому предоставляется (принадлежитъ— ϕ ἀποκρίται) жезлъ“. По ветхозавѣтному представленію, народоводительство Іуды, съ пришествіемъ Мессіи, не просто упразднится: оно перейдетъ къ Мессіи, потому что Мессія на свои рамена долженъ подъять эту власть: *его же начальство на рамя его*, потому что онъ, ожидаемый Мессія, *Богъ крепкій, Властелинъ, Князь мира* (Ис. IX, 6). Подобный же ходъ мыслей вправѣ мы предположить и въ разбираемомъ нами параллельномъ мѣстѣ—1 Мк. XV, 41, т. е. что ожидаемый пророкъ возьметъ на себя асмонеиское предводительство и „будетъ царствовать надъ Израилемъ... и соберетъ народъ святыи, которымъ будетъ предводительствовать въ правдѣ... во вѣки и до вѣка“ ²⁾).

usque ad Herodem, sub quo natus est Christus. Но это уже совершенно излишне. Не нужно забывать того, что мы имѣемъ здѣсь дѣло не съ мессіанскимъ пророчествомъ, которое необходимо должно исполниться, а только съ народными мессіанскими вѣрованіями и ожиданіями.

¹⁾ Записки на кн. Бытія. СПб. 1816, стр. 717.

²⁾ Псалм. Сол. XVII, 23—28. 32. 51.

Такимъ образомъ, ожидаемый пророкъ, будущій замѣститель асмонеискихъ князей-первосвященниковъ, будетъ вмѣстѣ съ симъ и царемъ—„чтобы царствовалъ отрокъ (Иеговы) надъ Израилемъ“¹⁾, и „помазанникомъ архіереемъ“²⁾, *архіереемъ вѣрнымъ* (πιστός ἀρχιερεὺς—Евр. II, 17), „возносящимъ къ Богу ходатайства за грѣхи Израиля“³⁾. Поэтому Гриммъ совершенно напрасно смущается тѣмъ, что въ 1-й Мк. книгъ Асмонеямъ—предводителямъ и первосвященникамъ—Месеія, будто бы, противопоставляется только, какъ пророкъ⁴⁾. Здѣсь не о противоположеніи, какъ мы видимъ, идетъ рѣчь, а о замѣнѣ.

Уже изъ сказаннаго видно, что въ книгъ мессіанскія ожиданія народа не переносятся на вождей асмонеискихъ. Господство асмонеискаго дома представляется здѣсь временнымъ, потому что только *Давидъ наследовалъ престолъ царства вѣчнаго* (II, 57)⁵⁾.

Въ какомъ смыслѣ здѣсь употребляется слово вѣчность? Если бы, рассуждаетъ Гриммъ, понимать это слово въ строгомъ и буквальномъ смыслѣ, то нужно бы видѣть здѣсь надежду на личнаго Мессію изъ дома Давидова (Псалм. Солом. XVII, 5. 23. 35) и на возстановленіе чрезъ явленіе Мессіи Давидовой династіи. И съ точки зрѣнія Маттаѳеи это ожиданіе естественно, а при тогдашнихъ обстоятельствахъ и весьма вѣроятно. Но съ точки зрѣнія автора книги этого допустить нельзя, потому что въ книгъ вообще отсутствуютъ

¹⁾ Псалм. Сол. XVII, 23.

²⁾ Заѣтъ 12 Патр. г. 6.

³⁾ Таргумъ Ионаана на Ис XLIII, 4, у *Langen'a*, Das Judenth. in Paläst. S. 423. См. *Смирновъ*, стр. 411.

⁴⁾ Das erst. B. d. Macc. S. 217.

⁵⁾ Греческ. чтеніе: αἰωνίας—въ код. Алекс., 56, 74, 106, 243; въ другихъ: Сив., 23, 52, 64,—εἰς αἰῶνας; 55, 71—εἰς αἰῶνα; большинство минускул. код. и изд. *Holms'a*, *Fritzsche*, Лондонское Даниѣли [1653] и др.—εἰς αἰῶνα αἰῶνων. Латин. in saecula;—чтеніе, завѣренное Люциферомъ Каларійск. Орега. Ed. *Migne*. XIII, 779.

мессіанскія ожиданія, будучи замѣнены ожиданіемъ пророка (IV, 46; XIV, 41); и при томъ въ цвѣтущее время асмонейской династіи, когда писалъ авторъ, нужда въ личномъ Мессіи изъ потомства Давидова должна была очень слабо чувствоваться. Посему выраженіе *εις αἰῶνα*, заключаетъ Гриммъ, нужно понимать въ относительномъ смыслѣ, въ смыслѣ большого промежутка времени ¹⁾. Такъ понимаетъ разбираемое мѣсто Гриммъ.

Но если даже допустить, что здѣсь нужно искать выраженіе взглядовъ не самого Маттаѳіи, а автора книги и его времени, то и въ такомъ случаѣ нельзя еще согласиться съ выводомъ Гримма. Нельзя, конечно, отрицать того, что во время написанія книги асмонейская династія находилась въ цвѣтущемъ состояніи. Но народъ не могъ быть вполне доволенъ существующимъ порядкомъ, а были люди и совершенно недовольные—реакціонная партія— фарисеи.

Болѣ сильнымъ возраженіемъ (по нашему мнѣнію) противъ буквального пониманія вѣчности въ данномъ мѣстѣ могла бы служить ссылка на XIV, 54, гдѣ говорится, что Финеесъ за свою ревность получилъ „завѣтъ священства вѣчнаго“; но и эта трудность устраняется разборомъ грамматической формы обоихъ мѣстъ. Въ то время, какъ во второмъ случаѣ мы читаемъ „ἐλαβε διαθήκην ἱερωσύνης αἰτίας— по кодексамъ Алекс., 56, 74, и только по кодексамъ Синайск.

---

¹⁾ S. 46; то же *Kautzsch*, S. 26. Съ Гриммомъ не соглашается Кейль. Впрочемъ, возражая Гримму, послѣдній нѣсколько неосновательно аргументируетъ свои соображенія. Историческихъ обстоятельствъ, по Кейлю, не нужно принимать во вниманіе, потому что ожиданіе Личнаго Мессіи не было продуктомъ историческихъ теченій, но опиралось на твердомъ основаніи пророческихъ словъ—S. 68. Но только относительно самихъ пророчествъ можно сказать, что они, какъ откровеніе Божіе, не есть продуктъ историческихъ условій, что же касается степени ихъ усвоенія народомъ и формы, какую они принимали въ народномъ сознаніи, съ чѣмъ намъ и приходится имѣть дѣло—то это всецѣло зависѣло отъ временныхъ условій.

и 23: αἰωνίας¹⁾, въ первомъ въ большинствѣ кодексовъ стоитъ εἰς αἰῶνας или αἰῶνα αἰῶνων²⁾. Последнее выраженіе соотвѣтствуетъ еврейскому עַד עוֹלָמִים³⁾ и употребляется для обозначенія вѣчности въ буквальномъ и абсолютномъ смыслѣ (Срвн. Псал. IX, 6⁴⁾; 37⁵⁾; XX, 5. 7).

Надежда на возстановленіе вѣчнаго царства Давидова, такимъ образомъ, хотя и не ясно, но все же просвѣчиваетъ въ книгѣ, и потому нельзя согласиться съ утвержденіемъ, будто бы Іудеи всѣ свои надежды теперь сосредоточили на Маккавейскихъ вождяхъ, перенеся на нихъ свои мессіанскія чаянія. Этыхъ чаяній народъ не возлагалъ даже на самаго славнаго изъ Маккавеевъ—Симона, не смотря на то, что такъ благоговѣлъ предъ послѣднимъ (Сарамельское народное постановленіе). Народъ признавалъ власть Симона временной и преходящей, такъ какъ ожидаемый пророкъ своимъ пришествіемъ имѣлъ упразднить эту власть.

Хотя въ книгѣ, какъ видимъ, и есть мѣста, которыя можно истолковать въ мессіанскомъ смыслѣ, но вообще нельзя не отмѣтить въ ней слабаго и, пожалуй, односторонняго развитія мессіанской идеи. Поскольку книга говоритъ объ ожиданіи народомъ Мессіи пророка—она стоитъ въ согласіи съ другими, упоминаемыми раньше памятниками эпохи. Въ общемъ же мессіанское содержаніе книги гораздо уже того, которое имѣется въ этихъ памятникахъ. Чѣмъ объяснить это?

Прежде всего мы должны имѣть въ виду содержаніе

¹⁾ Срвн. о священствѣ Финееса въ Числ. XXV, 13: *Даво ему завѣтъ жречества вѣчный*—*δια θήκη ἱερατείας αἰωνίας*.

²⁾ См. примѣчаніе выше.

³⁾ Gesenius, *Hebr. u. Chld. HWB.*, S. 606.

⁴⁾ *Имя его [нечестиваго] потребилъ вси азъ спкъ и азъ спкъ спка—τὸ ὄνομα... εἰς τὸν αἰῶνα καὶ εἰς τὸν αἰῶνα τοῦ αἰῶνος...* Значить, какъ будто бы, память его истреблена и въ жизни временной (εἰς τὸν αἰῶνα) и въ жизни будущей (εἰς τὸν αἰῶνα τοῦ αἰῶνος).

⁵⁾ *Господь царь во спкъ и азъ спкъ спка—εἰς τὸν αἰῶνα καὶ εἰς τὸν αἰῶνα τοῦ αἰῶνος.*

книги. Если по Цёкклеру слабое развитіе мессіанской идеи вообще въ неканоническихъ книгахъ объясняется, между прочимъ, тѣмъ, что эти книги содержанія не пророческаго, а принадлежать частію къ исторической, частію къ дидактической литературѣ¹⁾, то это объясненіе въ полной степени имѣетъ свое мѣсто и здѣсь.

Затѣмъ, мы раньше видѣли, какъ авторъ книги относится къ эсхатологическимъ вѣрованіямъ, которыя въ то время несомнѣнно существовали у его современниковъ. Подобное же свободное отношеніе автора можно предполагать и допускать и къ мессіанскимъ современнымъ ему вѣрованіямъ, разъ эти послѣднія расходились также съ его личными воззрѣніями. Припомнимъ, что авторъ книги былъ саддукей, припомнимъ также и ту форму, какую приняли мессіанскія чаянія въ сектѣ саддукеевъ. Отдавая, какъ мы уже сказали, предпочтеніе Пятюкнижію, саддукеи и на Мессію должны были смотрѣть такъ, какъ Онъ представляется у Моисея; т. е. опираясь на Второзаконеніе (XVIII, 15. 18), они, подобно самарянамъ, должны были ожидать въ лицѣ Мессіи главнымъ образомъ только великаго учителя и пророка, но духовнымъ дарованіямъ и полномочіямъ равнаго Моисею. Подобно Моисею, черезъ котораго данъ народу весь обрядовой законъ и установленъ весь культъ богослуженія въ скинии,—и новый ожидаемый пророкъ долженъ разрѣшить всѣ недоразумѣнія и возвѣститъ все. Такимъ этотъ пророкъ и является въ 1-й Мак. книгѣ.

Такимъ образомъ, вполне естественно допустить, что авторъ книги бралъ изъ народныхъ мессіанскихъ чаяній и сообщалъ въ своей книгѣ только тѣ черты, которыя совпали съ его собственными мессіанскими представленіями.

Теперь, когда нами раскрытъ вопросъ объ историче-

---

¹⁾ Commentar, S. 8.

скомъ характерѣ книги, умѣстно сдѣлать замѣчаніе о книгѣ, какъ единомъ цѣлостномъ произведеніи.

Возражая противъ единства книги, критика старается доказать позднѣйшее происхожденіе и интерполированность входящихъ въ книгу многочисленныхъ документовъ. Но мы видѣли неудовлетворительность всѣхъ этихъ стараній критики: достигнуть своей цѣли ей не удается.

Неудачною мы признали также попытку ученыхъ (Дестинона, Кауча, Низе) отдѣлать отъ книги, какъ позднѣйшую прибавку, цѣлый отдѣлъ ея.

За единство книги ясно говорить одинаковый характеръ ея. Вся книга отъ начала до конца является политической исторіею Іудеевъ времени Маккавейскихъ войнъ съ небольшими лишь уклоненіями въ сторону изображенія народныхъ вѣрованій даннаго времени.

Единство идеи и плана, связуя всѣ части книги въ одно органическое цѣлое, опять говорить за единство книги. Все сочиненіе одухотворяется, проникается одною идеею. И въ началѣ книги, и въ послѣднихъ ея стихахъ красною нитью проходитъ одна мысль—апологія асмонейскаго дома, прославленіе его родоначальниковъ въ лицѣ мужественныхъ полководцевъ Іуды и Іонаана и мудраго правителя Симона. Здѣсь въ книгѣ мы видимъ замѣчательную картину героическаго и въ то же время благоразумнаго патріотизма, сначала ополчившагося противъ несравненно сильнѣйшаго врага, съ цѣлью избавить народъ отъ тягостныхъ притѣсненій, а потомъ проявившагося въ мудрыхъ распоряженіяхъ и удачныхъ политическихъ планахъ. При такомъ планѣ, замѣчаетъ Стринъ, эта исторія представляетъ родъ замѣчательнаго эпического единства ¹⁾).

Наконецъ, за единство книги говорить одинаковость стиля и частныя особенности всего разказа. Къ послѣд-

---

¹⁾ *Stearns*, p. 145.

нимъ относится полное отсутствіе во всей книгѣ именъ Божіихъ, упомянута уже привычка автора писать на основаніи письменныхъ документовъ, а также приводитъ въ разсказѣ рѣчи героевъ, употребленіе выраженій, заимствованныхъ изъ священныхъ книгъ (IV, 24; VП, 17; XIV, 12; XVI, 24), наконецъ, одинаковыя во всей книгѣ особенности языка ¹⁾.

---

¹⁾ Напримѣръ, какъ мы видѣли раньше, обильное употребленіе союза „*χαί*“ [соотвѣт. евр. „*ו*“ inchoat.] во всѣхъ главахъ книги, съ первой и до послѣдней, употребленіе фразы *ἡσὺχασε ἡ γῆ* [I, 2; XIV, 4] и др. любимыхъ словъ и выраженій автора.

ГЛАВА V.

Церковное значеніе 1-ой Маккавейской книги. Вопросъ о каноническомъ достоинствѣ ея въ ц. католической и у протестантовъ. Православное рѣшеніе вопроса о каноническомъ достоинствѣ книги.

Первая Маккавейская книга была написана уже послѣ составленія кодекса ветхозавѣтныхъ библейскихъ книгъ и въ силу этого она не могла найти себѣ мѣста въ числѣ ветхозавѣтныхъ каноническихъ книгъ. Въ силу того же самаго, естественно, ни въ одной ветхозавѣтной канонической книгѣ нельзя встрѣтить указанія или ссылки на 1-ю Мк. книгу. Нѣтъ указанія на данную книгу и во второй Маккавейской книгѣ, хотя послѣдняя и составлена позднѣе первой. Не встрѣчаемъ мы, наконецъ, указаній на изучаемую книгу и въ новозавѣтныхъ Св. Писаніяхъ. Причина послѣдняго обстоятельства, съ одной стороны, заключается въ томъ, что 1-ая Маккавейская книга, имѣя чисто историческій характеръ, мало касается той великой идеи

домостроительства спасенія рода человѣческаго, которая составляетъ сущность новозавѣтныхъ писаній. Съ другой стороны, отсутствіе указаній на 1 Мак. книгу въ новозавѣтныхъ Писаніяхъ объясняется и тѣмъ, что книга эта не была принята въ Іерусалимскій канонъ, т. е. въ еврейскую біблію. Впрочемъ, въ Евангеліи мы находимъ одно, правда, довольно отдаленное, указаніе на знакомство съ изучаемою нами книгою; именно, у Іоан. X, 22 мы находимъ упоминаніе объ учрежденномъ при Іудѣ Маккавѣѣ праздникѣ очищенія храма (1 Мак. IV, 59). Здѣсь же, встаетъ, подтверждается и время его празднованія—мѣсяць Хаслевъ: *и зима бѣ*. Можетъ быть, также Ап. Павелъ, когда въ посланіи къ Евреямъ (XI, 17—37) дѣлалъ обзоръ исторіи ветхозавѣтныхъ праведниковъ, имѣлъ предъ своими глазами предсмертную рѣчь Елеазара (1 Мак. II, 52—61), гдѣ тоже дѣлается перечисленіе праведниковъ, получившихъ за свою праведность награду. Но такъ какъ цѣль рѣчи въ обоихъ случаяхъ различна (цѣль Апостола—раскрыть на примѣрахъ ученіе о вѣрѣ, а Елеазара—укрѣпить мужество слушателей), то и примѣры праведности не всѣ совпадаютъ. Однако въ обоихъ случаяхъ упоминаются: Авраамъ (1 Мак. II, 52 = Евр. XI, 17), Іосифъ (—II, 53 = XI, 22), І. Навинъ (—II, 53 = XI, 33—*строю побѣждали царства*), Данилъ (II, 60—*за невинность свою избавленъ отъ пасти львовъ*—XI, 33—*заграждали уста львовъ*), Ананія, Азарія и Мисаилъ (II, 59 = XI, 33—*угашали силу огня*). Сопоставленіе данныхъ мѣсть допускаютъ и нѣкоторые комментаторы посл. къ Евреямъ (См. *Tirinus*, Comment. in S. Script. t. II, p. 309). Въ частности, подъ праведниками, *въ пустыняхъ скитающими и въ горахъ* (Евр. XI, 38), по Тирину (*ibid.* p. 310), Апостоль могъ разумѣть гонимыхъ Маккавеевъ и ихъ единомышленниковъ—ревнителей по вѣрѣ (1 Мак. II, 28—29: *„И ушелъ онъ (Маттаіа) съ сынами своими въ горы... Тогда многіе ревнители правды и закона удалились въ пу-*

стыню, чтобы жить тамъ“). Выставляя все сказанное только какъ предположеніе, мы во всякомъ случаѣ имѣемъ мало данныхъ въ тому, чтобы рѣшительно настаивать на знакомствѣ Ап. Павла съ 1-ю Маккавейскою книгою.

Что касается церковныхъ писателей первыхъ вѣковъ христіанства, то у нихъ мы тоже не много находимъ слѣдовъ пользованія первою Маккавейскою книгою. Вниманіе первыхъ учителей было обращено на изученіе книгъ, считае-мыхъ ими „источниками спасенія“—книгъ богодухновенныхъ каноническихъ, а книги, т. н. неканоническія, они оставляютъ большею частію безъ вниманія; этой же участи подвергается и 1-я Маккавейская книга. Ее мы не находимъ ни въ спискѣ каноническихъ книгъ Мелитона Сардійскаго, ни въ синопсисѣ Аванасія, ни въ реестрахъ св. книгъ Кирилла Іерусалимскаго¹⁾, Григорія Воголова и св. Амфилохія. Не вносить этой книги въ списокъ св. книгъ и соборъ Лаодивійскій (364 г.), который имѣлъ дѣло только съ каноническими (*κανονικά*) книгами (пр. 59).

Впервые намекъ на знакомство съ изучаемою книгою мы находимъ у Климента Александрійскаго († 217 г.), который въ Строматахъ (194 г.) говоритъ о „книгахъ Маккавейской исторіи“²⁾. Далѣе, знакомство съ книгою обнаруживаетъ Тертуллианъ († 211 г.) въ своей книгѣ „Противъ Іудеевъ“³⁾. Кириланъ († 258 г.) уже опредѣленно цитуетъ 1-ю Маккавейскую книгу, даже какъ Божественное писаніе.

¹⁾ Можетъ быть, на основаніи 1 Маккавейской книги *Кириллъ Іерусалимскій* говоритъ о раздѣленіи монархіи Александра Македонскаго на четыре государства. *Catech. IV, Migne, Patr. curs. compl. t. XXXIII, p. 497.*

²⁾ *Migne, t. VIII, p. 596; См. русскій переводъ: „О Маккавейскъ рѣчь идетъ въ книгахъ того же имени“.* Переводъ Корсунскаго. 1892, стр. 126.

³⁾ Объ этомъ свидѣтельствуетъ его выраженіе: *nam et temporibus Massabaeorum Sabbatis pugnando fortiter fecerunt [Advers. Iudaeos, c. IV; Migne, t. I.];* выраженіе это указываетъ на 1 Мак. II, 41: „и рѣшили они въ этотъ день: кто бы ни пошелъ на войну противу насъ въ день субботній, будемъ сражаться противъ него, дабы намъ не умереть всѣмъ“.

Въ посланіи къ папѣ Корнелію онъ, между прочимъ, такъ выражается: „Божественное писаніе увѣщаетъ... и еще (et iterum): не убойтесь словъ мужа грѣшнаго“ (1 Мк. II, 62) ¹⁾. Иногда 1-ю Мак. книгу Киприанъ цитуетъ и съ формулой: in Maschabaeis legitur ²⁾. Ссылку на 1-ю Макавейскую книгу мы находимъ еще у св. Ипполита († ок. половины III в.) ³⁾ Мы не повторяемъ при этомъ свидѣтельства Оригена (у Евсевія), о которомъ уже говорили ранѣе. Не относя въ помянутомъ мѣстѣ рассматриваемую книгу къ числу каноническихъ книгъ, Оригенъ въ другомъ мѣстѣ однако цитуетъ её, какъ Св. Писаніе, съ формулою: scriptum est ⁴⁾. О церковномъ употребленіи 1-ой Макавейской книги свидѣтельствуется и 85 правило апостольское, гдѣ она упоминается между книгами Есеири и Іова ⁵⁾.

Въ первые три вѣка 1-я Макавейская книга, хотя и рѣдко, но все же упоминается, и въ христіанскомъ обществѣ того времени, можно допускать, она пользовалась распространеніемъ и уваженіемъ.

Послѣ, въ IV вѣкѣ указанія на церковное употребленіе 1 Макавейской книги встрѣчаются чаще. Теперь эту книгу пользуются: Луциферъ Каларійскій († 370 г.) ⁶⁾,

¹⁾ Epist. LV, ad Corn. pap. Migne, t. IV, p. 743.

²⁾ Testimon. ad Quir. l. III, c. XV, 53. Еще у него же—Lib. de exhort. ad Martyr. c. II. Подлинныя цитаты изъ книги, какъ Киприана, такъ и другихъ см. въ приложеніи.

³⁾ Цит. 1 Маккав. II, 33;—Fragm. in Dan. c. XXXI—XXXII. Opera. Migne, t. X, p. 661.

⁴⁾ Comment. in epist. ad Romanos. l. VIII. c. I. Migne, t. XIV. p. 1158 У Оригена, между прочимъ, находимъ здѣсь буквально приведеннымъ одно мѣсто книги [—II, 24]—Sicut Mattathias, de quo in primo libro Maschabaeorum scriptum est, quia „Zelatus est in lege Dei“.

⁵⁾ Хотя *Бисселъ* считаетъ упоминаніе 1 Макавейской книги въ данномъ правилѣ позднѣйшею вставкою—p. 481.

⁶⁾ У него цитируются слѣдующія мѣста книги: I, 41—64; II, 1—24. 39—68; III, 1—8. См. Opera. Ed. Migne. t. XIII, p. p. 779, 958—961, 964—967.

Ефремъ Сиринъ († 378 г.)¹⁾, Онтать Милевійскій († 384 г.)²⁾, Амвросій Медиоланскій († 397 г.)³⁾, Епифаній Кипрскій († 403 г.)⁴⁾, Бл. Иеронимъ († 420 г.)⁵⁾, Сульпицій Северъ († 420 г.)⁶⁾, Исидоръ Целусіотъ († ок. 436 г.)⁷⁾, Блаженный Августинъ († 430 г.)⁸⁾, Блаж. Теодоритъ († 457 г.)⁹⁾ и др.¹⁰⁾.

Начиная съ IV вѣка, свидѣтелями церковнаго употребленія 1-й Маккавейской книги являются также древнѣйшіе библейскіе кодексы (Синайскій и Александрійскій), въ которыхъ имѣется и эта книга.

У всѣхъ западныхъ писателей съ IV-го вѣка начинается развиваться стремленіе причислить наши неканоническія книги и, въ томъ числѣ, 1-ую Маккавейскую—къ

¹⁾ Есть указанія на 1 Маккав. IV, V и XVI г. г. Opera, в соф. Bodleianis. Oxiopiae, 1708, стр. 123.

²⁾ Онъ рассказываетъ о сожеженіи Антиохомъ св. книгъ, опираясь на 1 Мк. I, 56. Opera. Migne, XI. 1038.

³⁾ De officiis. l. I, с.с. XL, XLI; l. III, с. XIX.—Opera, ed. per Erasmo. Roteroth. 1567, t. I, 682—684. Амвросій цитуетъ Маккав. книги даже съ формулой: scriptura sacra. De Iacob. с. IX.

⁴⁾ Advers. haereses, l. I, с. 2, haer. 300: ἐμφέρεται [объ Александрѣ Македон.] ἐν τοῖς Μακκαβαίοις [1 Мк. I, 1], ὅτι ἐξῆλθε σπέρμα ἐκ γῆς Κιττιέου.—Migne, t. XLl, p. 448.

⁵⁾ Prologus galaeatus. См Opera omnia, ed Friderici, Francf. e. Lips. 1684, t. III, p. 18. У Иеронима приводятся также мѣста книги—I, 15 [Com. in Esai. Oper. t. V, p. 161]; II, 17—[Com. in Dan. [ibid. p. 509].

⁶⁾ Hist. sacra. l. II. Migne, t. XX, p. 139. 141.

⁷⁾ Цитируетъ мѣста книги: II, 34—Migne, t. LXXVIII, p. 95; еще въ г. г. III-ей и V-й.—p. p. 237. 213.

⁸⁾ De doct. christ. l. II, с. 8. [Opera. Ed. Migne, t. XXXIII]. De civitate Dei, l. XVIII, с. 36. [t. XXXV].

⁹⁾ Цитуетъ 1-ю Маккав. книгу (ἡ πρώτη τῶν Μακκαβαίων ἱστορία)—I, 10. 17.—Interpr. in Dan. Opera, ed. Migne, t. XXXI.

¹⁰⁾ Надъ сводомъ всѣхъ этихъ мѣстъ трудился Khell въ своей книгѣ—Auctoritas utriusque libri Massabaeorum. Viennae, 1749, которой мы не имѣли подъ руками.

каноническимъ ¹⁾). Правда, бл. Иеронимъ еще причисляетъ послѣднюю къ книгамъ, назначеннымъ „къ назиданію только народа, но не для доказательства истины церковныхъ догматовъ“ ²⁾). Но у бл. Августина это стремленіе высказывается уже со всею силою, хотя каноничность онъ почитаетъ не въ смыслѣ принятія книги въ Ветхо-Завѣтный канонъ, а въ смыслѣ извѣстной степени ея авторитета въ церкви. „Каноническими, говоритъ онъ о книгахъ Маккавейскихъ, онъ считаютъ не іудеями, а церковью, ради удивительныхъ страданій мучениковъ“ ³⁾). Еще рѣшительнѣе эта мысль проводится у папы Иннокентія I-го, который заявляетъ: *qui vero libri recipiantur in canone? Haec sunt quae desiderata moneri voce voluisti: Moysi libri quinque... Machabaeorum duo* ⁴⁾)..

Изъ всего сказаннаго можно сдѣлать съ несомнѣнно-стію одинъ только выводъ. Именно,—изучаемая нами книга уже въ самыя раннія времена имѣла свое значеніе въ Церкви и пользовалась вниманіемъ церковныхъ писателей. Но можно ли смотрѣть на 1-ую Маккавейскую книгу, какъ на книгу каноническую? Этотъ вопросъ на Востокѣ и Западѣ рѣшался и рѣшается неодинаково.

Выходя изъ положенія бл. Августина и папы Иннокентія, западные писатели все болѣе и болѣе развиваютъ мысль о каноническомъ достоинствѣ первой, равно какъ и второй, Маккавейскихъ книгъ. Въ VI в. эта мысль намѣчается у Кассиодора

¹⁾ Древнѣйшимъ документомъ запада. переви, въ которомъ Маккавейскія книги вносятся уже въ число каноническихъ, является декретъ папы Дамаса отъ 344 г.: „о принимаемыхъ и непринимаемыхъ книгахъ“.—S. Damasi Opera. Migne, t. XIII, p. 241.

²⁾ Ad aedificationem plebis non ad auctoritatem ecclesiarum dogmatum confirmandam.—Praefat. in libr. Salom. См. указанное выше изд. соч. бл. Иеронима, t. V.

³⁾ De civitate Dei, l. XVIII, c. XXXVI.

⁴⁾ Epist. ad Euxuperium, Migne, t. XX, p. 501.

(† 562 г.)¹⁾, въ VII—уже довольно рельефно—у Исидора Гиспальскаго († 636 г.) и Евгенія Толедскаго († 657 г.)²⁾; въ IX в. отмѣченную мысль проводить Рабанъ Мавръ († 856 г.)³⁾. Далѣе можно упомянуть Эгидія Парижскаго (об. 1180 г.) и Роберта Холкота († 1380 г.). Эта же мысль развивается на Базельскомъ соборѣ (XV в.) и въ декретѣ папы Евгенія IV-го отъ лица Флорентійскаго собора (1441 г.); пока, наконецъ, ученіе о каноническомъ достоинствѣ разсматриваемой нами книги, наравнѣ съ другими неканоническими у насъ книгами, не было ясно и опредѣленно формулировано на Тридентскомъ соборѣ (1546 г.). Послѣ этого католическіе ученые стали защищать свое мнѣніе со всею настойчивостью. Еще Сикстъ Сиенскій (1586 г.) доказывалъ, что „книги Маккавейскія причислить къ Божественнымъ и каноническимъ писаніямъ (inter divinas et canonicas scripturas) заставляеть авторитетъ евангелія и церкви и ихъ необыкновенная полезность“⁴⁾. Онѣ, по Сиксту, полезны для обличенія еретиковъ (не признающихъ блаженства святыхъ и молитвы имъ, освященія храмовъ—templorum dedicationes и проч.), для изъясненія книгъ Писанія (преимущественно пророковъ—Даніила, Захаріи), и, наконецъ,—своими многочисленными примѣрами благочестія. Этого мало; Сикстъ Сиенскій въ числѣ всевозможныхъ ересей, коихъ описанію онъ посвятилъ 8-ю книгу своей „Священной Библіотеки“, подъ номеромъ двѣнадцатымъ помѣщаетъ особую ересь, суть которой состоитъ въ отрицаніи

1) См. *Ceillier, Hist. générale des auteurs sacr. e. ecclesiastiqu. t. XVI.*

2) *Ibid. t. XVII.* Хотя теперь мы видимъ на Западѣ еще и правильное отношеніе къ дѣлу,—именно у папы Григорія Двоеслова, который, согласно съ Бл. Иеронимомъ, считаетъ Маккавейскія книги неканоническими и назначенными только для назиданія [aedificationem] церковнаго.—*In. lob. c. XXIX. Opera Migne, t. LXXVII.*

3) *Ceillier. t. XVIII.*

4) *Bibliotheca Sancta, l. 8. p. 658.*

каноническаго достоинства Маккавейскихъ книгъ¹⁾. „Мы содержимъ, читаемъ мы у другого позднѣйшаго католическаго богослова, какъ членъ вѣры, то, что книги эти (1 и 2 Мавав.) Божествомъ внушены ихъ авторамъ, и утверждаемъ, какъ совершенно неопровержимое, слѣдующее: книги Маккавейскія суть книги Божественныя“²⁾.

Совершенно иное отношеніе къ изучаемой книгѣ мы видимъ у протестантовъ, усвоившихъ первоначально точку зрѣнія бл. Иеронима. Впрочемъ, самъ Лютеръ 1-ю Маккавейскую книгу цѣнилъ очень высоко. Въ своемъ предисловіи ко второй Маккавейской книгѣ онъ говоритъ: „насколько первая Маккавейская книга заслуживаетъ быть принятой въ составъ Св. Писанія, настолько справедливо «другую»³⁾ извергнуть отсюда, хотя въ ней содержится и нѣчто доброе“. О первой книгѣ Лютеръ писалъ еще: „первая Маккавейская книга имѣетъ почти одинаковый образъ въ словахъ и рѣчахъ съ другими книгами св. Писанія, и не недостойна быть причисленною къ онимъ, ибо книга очень необходимая и полезная для пониманія XI г. Давида“⁴⁾.

Слѣдующіе за Лютеромъ представители протестантства не были уже такъ снисходительны къ 1-й Маккавейской книгѣ и уже рѣшительно причисляли её къ книгамъ „апокрифическимъ“,—какъ они именуешь всё вообще неканоническія книги⁵⁾.

1) Bibliotheca Sancta, p. 657; De libris Machabaeorum haeresis XII.—Libros Machabaeorum nec esse canonicos, nec dignos, qui sacris libris adnumerantur.

2) *Glair*, p. 407.

3) Лютеръ не считаетъ 2 Мавав. кн. достойною быть поставленною въ одинъ порядокъ счета съ первой и потому называетъ её не „второю“ [zweite—secundum], а „другою“ [andere—alium].

4) *M. Luther, Sämmtliche Werke*. Francf. a. M. u. Erlang. 1856. B. 68, S. 105.

5) Последнее названіе усвоеть неканоническимъ книгамъ и пр. *Филаретъ Московскій*.—„О книгахъ такъ называемыхъ апокрифическихъ“. § 2. Чт. въ Общ. Д. Д. П. 1876. V, 265.

При такомъ отношеніи протестантовъ къ неканоническимъ книгамъ, оригинальнымъ является взглядъ на 1 Маккавейскую книгу Гримма, который, во что бы то ни стало, хочетъ, доказать ея право на каноническое достоинство. Наша книга, говоритъ онъ, не только въ историческомъ отношеніи представляетъ документъ необыкновенной цѣнности, но нельзя также отрицать за ней религіознаго и теократическаго значенія, не только по причинѣ ясно выступающей въ ней нравственной серьезности и живого интереса къ теократической конституціи, но преимущественно она заслуживаетъ уваженія, какъ простое, неприкрашенное и въ существенномъ надежное изображеніе важнѣйшаго періода ветхозавѣтнаго народнаго союза съ Богомъ, какъ свидѣтельство великихъ дѣлъ Бога въ этомъ народѣ во время тяжелаго испытанія его вѣры. По этому своему значенію она заслуживаетъ принятія въ агіографы канона, можетъ быть, не съ такимъ правомъ, какъ книга Ездры и Нееміи, но не съ меньшимъ, чѣмъ книга Есѣирь ¹⁾.

Но если бы при оцѣнѣ каноническаго достоинства книги, помимо церковнаго о семь ученія, стать на почву содержанія книги, какъ это дѣлаютъ католическіе ученые, а равно и Гриммъ, то и тогда мы не можемъ признать ея каноническаго достоинства и богодухновенности.

Религіозный характеръ содержанія книги опредѣляется обстоятельствами времени написанія ея. Дѣло приготовленія чрезъ пророковъ избраннаго народа къ принятію Мессіи уже кончилось. Откровеніе сообщило уже все необходимое для наученія В.-Завѣтныхъ людей вѣрѣ въ Мессію, и богодухновенный голосъ пророковъ замолкъ. Сама книга свидѣтельствуешь, что во время ея на-

---

¹⁾ S. XXI—XXII. Нѣчто подобное высказываетъ и *Bleek*, *Einleitung*, S. 78.

писанія не было уже пророка у Іудеевъ (1 Мак. IX, 27). Гриммъ, возражая на это, замѣчаетъ, что приведенное нами мѣсто (IX, 27) относительно превращенія пророческой дѣятельности, касается особаго обнаруженія и дѣятельности Св. Духа, какъ духа пророческаго (πνεῦμα προφητικόν), а не вообще управленія духа Божія¹⁾. Значить, теперь, по Гримму, не могло появляться только пророчество въ *собственномъ смыслѣ*, а это не препятствовало появленію богодухновенныхъ писаній, не имѣющихъ пророческой формы. Но сами книжники, признавая прекращеніе пророчества, понимали послѣднее не въ смыслѣ только предсказанія будущаго, а въ широкомъ смыслѣ возвѣщенія воли Божіей, почему полагали строгое различіе между всѣми книгами (не только имѣющими прор. форму)²⁾, написанными до „прекращенія пророчества“ и послѣ сего. Первые „оскверняютъ руки“, т. е. смертному нужно страшиться оскорбить ихъ прикосновеніемъ своихъ рукъ, вторыя же „не оскверняютъ рукъ“, и потому „ихъ можно читать, какъ читаютъ обыкновенныя письма“³⁾. Первая Маккавейская книга была отнесена къ категоріи именно послѣднихъ.

Такимъ образомъ, говоримъ, богодухновенный голосъ пророковъ замолвъ среди іудеевъ. Послѣдующая іудейская письменность, поэтому, являясь дѣломъ чисто человѣческимъ, уже только излагаетъ исторію того, какъ народомъ усвоились

¹⁾ Grimm, S. XXII.

²⁾ Нельзя здѣсь не припомнить замѣчанія I. Флавія, что не только пророческія, но и историческія книги В.-Завѣтнаго канона составлялись пророками. Contr. Appionem, I, 8.

³⁾ Тосефта. Іадаимъ, П, 13; то же самое—Сангедринъ 28 d. Къ числу книгъ „не оскверняющихъ рукъ“, здѣсь отнесены: евангелія и другія „минин“ (מִיָּנִין = „отступническія“.) Хотя Гретцъ [Gesch. d. Juden. IV, S. 435] переводитъ послѣднее слово „христіанскія“, но равв. Блохъ и Фюрстъ прилагаютъ его къ саддукеямъ. Тоже Леви, который слово laminiin замѣняетъ hazodakim—Neuhebr. Wörterbuch. См. Derenbourg, Hist. d. la Palestine, p. 345.

откровенныя истины. Въ частности, 1-ая Маккавейская книга, какъ показываетъ ея содержаніе, является произведеніемъ чисто историческимъ, касающимся, главнымъ образомъ, вѣдшей исторіи іудеевъ; при чемъ исторія эта излагается не безъ ошибокъ, какихъ не должно быть у богодухновеннаго писателя. Поскольку же книга касается вопросовъ вѣры и мессіанскихъ надеждъ—она является выразительницею вѣрованій не всего народа іудейскаго, in corpore содержащаго всю богооткровенную истину, а выразительницей лишь одностороннихъ воззрѣній самого автора, или его партіи. Поэтому, имѣя въ высшей степени важное значеніе для священной исторіи, рассматриваемая книга не имѣетъ такого же значенія въ области библейскаго богословія, а потому, вопреки Сиксту Сиенскому, не можетъ быть помѣщена *inter divinas et canonicas scripturas*.

Такъ уже содержаніе книги и обстоятельства ея происхожденія не позволяютъ причислять её къ книгамъ каноническимъ. Но собственно въ вопросѣ о каноническомъ достоинствѣ той или другой книги мы и не имѣемъ права становиться на почву личныхъ соображеній о внутреннихъ достоинствахъ книги, какъ этого не позволила себѣ и сама церковь и ея древніе учителя.

Для самой церкви въ данномъ случаѣ критеріемъ служило отношеніе къ той или иной библейской книгѣ Ветхо-Завѣтной іудейской церкви, которой, по апостолу, „ввѣрены были словеса Божіи“ (Римл. III, 2).

Послѣдняго обстоятельства не могутъ забывать и западные (католическіе) писатели и богословы, но только стараются выйти изъ затрудненія своеобразнымъ толкованіемъ отмѣченнаго требованія церкви. Авторъ многотомнаго сочиненія „Исторія священныхъ и церковныхъ авторовъ“—Ceillier въ защиту каноническаго достоинства Маккавейскихъ книгъ ссылается на то, что онѣ находились въ большомъ уваженіи у іудеевъ. А это видно изъ того, что ими поль-

зутея I. Флавій, который, по его собственному свидѣтельству (Pref. in libr. Antiquit.), пользовался только книгами, имѣвшими у іудеевъ божественный авторитетъ ¹⁾). Но уваженіе къ книгамъ Маккавейскимъ іудеевъ, равно какъ и христіанскихъ писателей, не можетъ служить основаніемъ къ признанію ихъ каноническими, и тотъ же самый Ceillier всетаки принужденъ сознаться, что разсматриваемыя нами книги въ канонъ іудеевъ не читались ²⁾).

Такимъ образомъ, въ дѣлѣ признанія того или иного писанія каноническимъ весь вопросъ долженъ сводиться къ тому, въ какомъ отношеніи разсматриваемое писаніе стояло къ Ветхо-Завѣтному канону, а это, въ свою очередь, ведетъ къ вопросу о времени завершенія этого канона.

Съ большою основательностью послѣдній вопросъ раскрытъ въ книгѣ Дагаева — „Исторія В.-Завѣтнаго канона“. На основаніи свидѣтельствъ: книги Прем. I. С. Сирахова (предисл. переводчика), 2-ой Маккавейской книги (II, 13—15), I. Флавія ³⁾, 3-ей книги Ездры (XIV, 1—22), отеческой письменности ⁴⁾ и, наконецъ, данныхъ талмудической письменности, стоящихъ въ связи съ Неем. VШ—X, —онъ, г. Дагаевъ, приходитъ къ опредѣленному выводу, что окончательное собраніе священныхъ книгъ было сдѣлано именно при Ездрѣ ⁵⁾ и, значить, ранѣе написанія 1-й Мак. книги.

Появившись по окончаніи собранія св. книгъ, 1-ая Маккавейская книга уже не могла, естественно, попасть въ канонъ. Священный канонъ былъ заключенъ, и замолкъ уже,

¹⁾ Ceillier, t. I, p. 327.

²⁾ Ibid. p. 324. Самая утрата еврейскаго оригинала книги говоритъ за то, что она, хотя и уважалась древними іудеями, но не оберегалась ими съ такою тщательностью, съ какою хранились у нихъ книги каноническія.

³⁾ Contra Appionem I, 4.

⁴⁾ Св. Иринея Лионскаго—Advers. haeres. l. III, c. XXV, 255; св. I. Златоуста—Epist. ad Hebraeos. Ed. Montfaucon, t. XII, p. 90.

⁵⁾ См. его книгу, стр. 82—132.

какъ мы сказали, голосъ пророковъ. Отсюда со всею естественностью вытекаетъ, что 1-ая Маккавейская книга является писаніемъ завѣдомо не пророческимъ, не богодухновеннымъ—съ одной стороны, а съ другой—писаніемъ неканоническимъ, не имѣвшимъ возможности быть принятымъ въ канонъ.

Не принятая въ канонъ палестинскій, изучаемая нами книга, хотя и была присоединена къ библейскому кодексу александрійскихъ іудеевъ, но это еще не значить, что она здѣсь считалась канонической. Да хотя бы здѣсь она и считалась таковою,—это для насъ не важно: нормою для насъ должно служить положеніе книги въ палестинскомъ канонѣ, потому что сужденіе о каноническомъ достоинствѣ книги должно составлять привилегію строго-законной палестинской общины.

Разъ у насъ, такимъ образомъ, уже опредѣлилось отношеніе книги къ Ветхо-Завѣтному канону,—воззрѣнія на нее христіанскихъ писателей получаютъ лишь относительный, историческій интересъ. Воззрѣнія, не опирающіяся на преданіи іудейской синагоги, должны быть принимаемы не въ смыслѣ собственныхъ воззрѣній всей церкви, а въ значеніи частныхъ мнѣній ея представителей. Поэтому то, не важно, что нѣкоторые христіанскіе писатели (напр., бл. Августинъ) и соборы (Карфагенскій, Лаодикійскій) обнаруживали намѣреніе причислить 1-ую Маккавейскую книгу, вмѣстѣ съ другими неканоническими, къ канону. Свидѣтельствамъ этимъ, ослабленнымъ только что высказанными соображеніями, можно противопоставить еще большее количество другихъ свидѣтельствъ, гдѣ означенная книга въ числѣ, каноническихъ не исчисляется (см. выше).

Но не допуская причисленія 1-ой Маккавейской книги къ богодухновеннымъ каноническимъ книгамъ, мы не хотимъ, вмѣстѣ съ протестантами, видѣть въ ней простой апокрифъ, стоящій наравнѣ съ прочими В.-Завѣтными апокрифами и

псевдепиграфами, вродѣ „Вознесенія Исаи“, „Книги Эноха“ и т. п. Нельзя все-таки лишать всякаго значенія тотъ фактъ, что эта книга была присоединена къ Александрійской Библии; её находимъ мы и въ христіанскихъ древнихъ кодексахъ Библии (Александрійскомъ, Синайскомъ и др.). Последнее обстоятельство говорить за то, что содержаніе этой книги, какъ и другихъ неканоническихъ, прошло чрезъ горнило іудейскаго и древне-христіанскаго религіознаго сознанія и имъ одобрено, почему и присоединено даже къ собранію священныхъ книгъ.

Такимъ образомъ, нужно признать, что вопросъ о церковномъ значеніи книги съ наибольшою точностію выясненъ и формулированъ въ словахъ бл. Іеронима, о которыхъ мы уже упоминали, которыя повторимъ и здѣсь: „пусть Церковь читаетъ и эти двѣ (Маккав. кн.) для назиданія (aedificationem) народа, но не для доказательства истины церковныхъ догматовъ“. И католики и протестанты уклонились въ сторону отъ такого взгляда.

Чуждымъ католическихъ и протестантскихъ крайностей и вполне соответствующимъ только - что приведеннымъ словамъ бл. Іеронима является отношеніе къ 1-ой Маккавейской книгѣ церкви православной¹⁾. Наиболее типическимъ выраженіемъ православнаго ученія служитъ Исповѣданіе Митрофана Критопула (1625 г.). Книгъ неканоническихъ и, между прочимъ, книгъ Маккавейскихъ, говорится здѣсь, отверженными мы не считаемъ, ибо въ нихъ содержится много нравственнаго, достойнаго весьма многой похвалы. Но, какъ каноническія, церковь христіанская никогда ихъ не призна-

---

¹⁾ Ближе всего къ православному воззрѣнію на неканоническія книги подходятъ воззрѣнія англиканскихъ богослововъ, у которыхъ означенныя книги не называются ни каноническими, ни апокрифическими, а—церковными [ecclesiastical] или неканоническими [uncanonical]. См. Ball, The ecclesiastical or deuterocanonical books of the O. T. commonly called Apokrypha, London, 1892; Churton, Uncanonical and Apokryphal Scriptures. 1884.

вала. Посему и догматы наши не пытаемся на нихъ построить¹⁾. Не составляя для насъ источниковъ догматическаго ученія, книги эти могутъ и должны служить главными источниками свѣдѣній по исторіи той эпохи В.-Завѣтной церкви, когда прекратилось въ ней чрезвычайное пророческое служеніе. Въ такомъ родѣ и разсуждаютъ наши православные богословы²⁾, отдавая полное уваженіе 1-ой Маккавейской книгѣ, но не забывая, что она все-таки относится къ числу книгъ, хотя и библейскихъ, но не запечатлѣнныхъ Божественнымъ вдохновеніемъ и каноническимъ достоинствомъ, или, какъ удачно выражаются справщики нашей Елизаветинской Библии, — къ числу книгъ „неутвержденныхъ“.

---

¹⁾ См. у *Kimmel'a*, *Monumenta fidei Eccl. orient.* Iena, 1850. Pars II—*Metrophanis Critopuli Confessio.*

²⁾ *Аванасьевъ*, стр. 365; *Митр. Аверосій*, усвоившій этимъ книгамъ названіе „священноцерковныхъ“, — *Руководство*, стр. 4—и др.

Отрывки греческаго и латинскаго текстовъ 1-й Маккавейской книги, приведенные *буквально* у древнихъ писателей (I—IV в.в.).

A) Греческіе авторы.

S. *Hippolytus*. *Fragmenta in Daniele*, cap. XXXI—XXXII (Migne, *Patrol.* t. X).

(Слова язычниковъ къ іудеямъ:) Ἐξέλθετε καὶ Π, 33.
ποιήσατε¹⁾ τὸ πρόσταγμα²⁾ τοῦ βασιλέως, καὶ ζή-
σεσθε. Οἱ δὲ εἶπαν³⁾· οὐκ ἐξελευσόμεθα, οὐδὲ ποιήσο- 34.
μεν⁴⁾ τὸ πρόσταγμα⁵⁾ τοῦ βασιλέως... ἀποθανούμεθα 37.
ἐν τῇ ἀπλότῃτι ἡμῶν... καὶ ἀπέκτεινεν ἐξ αὐτῶν χι- 38.
λίας ψυχὰς⁶⁾ ἀνθρώπων (pag. 661).

1) Ἐξελθόντες ποιήσατε—K, A, 19, 23, 44, 52, 71, 93, 213 и др.

2) κατὰ τὸν λόγον—все известные кодексы.

3) Также—K, A, 55, 56, 74, 106; text. rec.: εἶπον.

4) ποιήσωμεν—K, A, 93.

5) τὸν λόγον—все кодексы.

6) ἕως χιλῶν ψυχῶν—все кодексы.

Theodoretus (beat.). Opera omnia Ed. Sirmondi. Lutet. Paris. 16⁴²/84. T. II.

- I, 10. Καὶ ἐξῆλθεν ἀπ' αὐτῶν ¹⁾ ῥίζα ἀμαρτωλῶς Ἀντίοχος ὁ Ἐπιφανής, υἱὸς Ἀντιόχου τοῦ βασιλέως ²⁾, ὃς ἦν ὀμηρα ἐν Ρώμῃ ³⁾ (pag. 682).
- I, 17. Καὶ εἰσῆλθεν ⁴⁾ εἰς Αἴγυπτον ἐν ⁵⁾ ὄχλῳ βαρεῖ, ἐν ἄρμασι, καὶ ἐν ἐλέφασιν, καὶ ἐν ἵππευσι, καὶ ἐν ⁶⁾
18. στόλῳ μεγάλῳ. Καὶ συνεστήσαντο ⁷⁾ πόλεμον πρὸς Πτολεμαῖον ἀπὸ προσώπου αὐτοῦ, καὶ ἔφυγε, καὶ
19. ἔπεστη ⁸⁾ τραυματῖαι πολλοί. Καὶ κατελάβοντο τὰς πόλεις τὰς ὀχυράς ἐν γῆ Αἰγύπτου ⁹⁾ καὶ ἔλαβον τὰ σκύλα τῆς ¹⁰⁾ Αἰγύπτου (pag. 684).

S. Epiphanius. Advers. haeres. lib. I. haer. XXX (Migne, t. XLI).

- I, 1. (ἐμφέρεται ἐν ταῖς Μακκαβαίοις:) Ἐξῆλθε σπέρμα ἐκ γῆς Κιτταίων ¹¹⁾ (pag. 448).

¹⁾ Таке же: 19, 23, 62, 64, 93; ἐξ αὐτῶν—N, A.

²⁾ Въ text. гесерт. τοῦ опущено, но оно имѣется въ код.: N, A, 23 и др.

³⁾ Таке же: N, 19, 64; ἐν τῇ Ρώμῃ—A, 23 и др.

⁴⁾ + γὰρ Ἀντιόχος—19, 63, 93.

⁵⁾ Таке же: N. Въ другихъ кодексахъ ἐν опущено.

⁶⁾ Ἐν опущено: N, A, 23, 74.

⁷⁾ N, A, 62: συνεστήσατο.

⁸⁾ Text. гес.—ἔπεσαν; A, 56, 106—ἔπεσαν; N—ἔφυγον.

⁹⁾ Таке же въ кодексахъ 19, 62, 93. Со всеми же остальными кодексами слѣдуетъ читать ἐν Αἰγύπτῳ.

¹⁰⁾ Во всехъ кодексахъ—γῆς.

¹¹⁾ Всѣ кодексы и text. гес.: ἐξῆλθεν ἐκ τῆς γῆς (ἐκ γῆς—N, 23)

Хеттаїм (Хеттаїм—74, 243).

Б) Латинские авторы.

S. Caecilius Cyprianus. Opera. (Migne, t. IV).

Epistola ad Cornelium. (Quando occurat et mo-
neat scriptura divina, dicens... et iterum:) et verba II, 62.
viri peccatoris ne timueritis, quia gloria ejus in ster-
cora erit et in vermes. Hodie extollitur, et cras non
invenietur, quoniam conversus est in terram suam, et
cogitatio ejus peribit (pag. 341).

Testimon. ad Quirin. lib. III, c. XV, 53. (De hoc
ipso in Machabaeis:) Abraham nonne in tentatione II, 52.
inventus est fidelis, et deputatum¹⁾ est ei ad justitiam
(pag. 743).

*Lucifer, episcopus Calaritanus. Opera (Migne,
t. XIII).*

Et scripsit rex omni regno suo, ut esset univer- I, 43.
sus populus unus et relinquerent unusquisque legitima
sua²⁾. Et receperunt³⁾ omnes gentes secundum ver- 44.
bum regis, et multi ex Israel consenserunt simul 45.
cum illis⁴⁾ et polluerunt⁵⁾ sabbatum. Et misit rex 46.
libros in manu nuntiorum Ierusalem, et⁶⁾ civitates
Iudae, ut irent post legitima exterae terrae⁷⁾, et pro- 47.
hibere holocausta, et sacrificium, et libationem⁸⁾ de
sanctificatione, contaminare sabbata⁹⁾ et dies solem- 48.
nes; et polluere sanctificationem, et statuere delubra 49.

¹⁾ Vulg.: reputatum.

²⁾ Vulg.: Rex Antiochus... omnis populus... relinqueret... legem suam.

³⁾ Vulg., S. G.: consenserunt.

⁴⁾ Vulg., S. G.: servituti ejus.

⁵⁾ Vulg.: coinquinaverunt.

⁶⁾ Vulg.: + omnes.

⁷⁾ Vulg.: ut sequerentur leges gentium terrae

⁸⁾ Vulg.: placationes.

⁹⁾ Vulg.: + Dei.

50. et idola, et immolare porcinam, et pecora commu-
 51. nia, et relinquere filios suos incircumcisos, et polluere
 animas eorum in omni immunditia et abominatione,
 52. ita ut obliviscerentur legem, et mutarent justificatio-
 nes ¹⁾), et quicumque non fecisset secundum verbum
 53. regis, moreretur. Secundum omnia verba haec misit
 scripta universo regno suo, et fecit consideratores su-
 54. per populum: et mandavit civitatibus Iuda immolare
 55. *per civitatem et civitatem* ²⁾): et congregati sunt multi
 de populo ad eos omnes derinquelentes legem ³⁾) et
 57. fecerunt mala in terra... Et aedificaverunt abomina-
 tionem desolationis super altare ⁴⁾), et in civitatibus
 58. Iuda in circuitu struxerunt aras; et in ostiis domorum,
 59. et in plateis incendebant: et libros legis ⁵⁾) invenerunt,
 60. et succenderunt igne conscissos, et apud quem inve-
 niebatur liber testamenti ⁶⁾), et si quis consentiebat
 61. legi, constitutio regis interficiebat eum. In virtute sua
 62. faciebant ad Israel, his, qui inveniebantur in omni
 63. mense et mense in civitatibus; et quarta et vicesima ⁷⁾
 mensis sacrificabant super aram, quae erat super al-
 64. tare: et mulieres, quae circumciderant natos suos, in-
 terficiebant secundum praeceptum; suspendebant infan-
 65. tes a cervicibus eorum, et in domos eorum, et eos
 qui circumciderant eos; et multi in Israel obtinuerunt,
 et confirmati sunt in eis, ut non manducarent com-

---

¹⁾ Vulg.: + Dei.

²⁾ Vulg., S. G.: et jusserunt civitatibus Iuda sacrificare. Конецъ стиха здѣсь опущенъ, равно какъ и въ греч. кодексѣхъ 44, 52, 71. Въ остальныхъ греч. кодексѣхъ, согласно съ Луциферомъ, стоятъ: κατὰ πόλιν καὶ πόλιν.

³⁾ Vulg.: + Domini.

⁴⁾ Vulg.: + Dei.

⁵⁾ Vulg.: + Dei.

⁶⁾ Vulg.: + Domini

⁷⁾ Vulg., S. G.: quinta et vicesima.

munia ¹⁾ et susceperunt mori, ut non polluerunt escis,	66.
et non profanarent testamentum sanctum ²⁾). Et facta	67.
est ira magna super Israel nimis in diebus illis...	
Surrexit Mathathias filius Ioannis Simeonis, sacerdos	II, 1.
filiorum Ioarib ab Ierusalem, et huic filii quinque...	2.
et viderunt blasphemias, quas faciebant in Iuda et in	6.
Israel et dixit: Heu me, ut quid istud factus sum ³⁾	7.
videre contritionem populi mei, contritionem sanctae	
civitatis, et sederunt illic, cum deretur in manu ini-	
micorum, sanctificatio in manu exterorum... Omnis	8.
ornatus ⁴⁾ ejus ablatus est: et libera facta est ancilla.	11.
Ecce sancta nostra, et speciositas nostra et gloria	12.
nostra desolata est, et polluerunt eam gentes. Ut quid	13.
nobis adhuc vita? Et conscidit Mathathias et filii ejus	14.
vestimenta sua, et percooperuerunt se ciliciis, et luctum	
habuerunt valde. Et venerunt qui erant a rege,	15.
et compellebant discessionem in Modiin civitatem, ut	
sacrificarent: et multi Israel accesserunt ad eos. Et	16.
Mathathias et filii ejus congregati sunt. Et responderunt	17.
qui a rege missi fuerant, et ajunt Mathathiae dicentes:	
Princeps et nobilis et magnus es in civitate ista, et confir-	
matus filiis: nunc accede primus, et fac imperium regis,	18.
sicut fecerunt omnes gentes, et viri Iuda et qui derelicti	
sunt in Israel; et eris tu et filii tui amici regis et tu et	
filii tui gloriamini argento et auro, et muneribus multis.	
Respondit Mathathias voce magna, et dixit: Si omnes	19.
gentes quae in domo regis audiunt eum, ut discedat	
unusquisque ab officio patrum suorum, et elegerunt in	
mandata ejus, et ego et filii mei ibimus in testamen-	20.

¹⁾ Vulg.: immunda; S. G.: immundis. Γραε. κοινά.

²⁾ Vulg.: + Dei.

³⁾ Vulg., S. G.: Vae mihi, ut quid natus sum.

⁴⁾ Vulg., S. G.: compositio. Γραε.: πᾶς ὁ κόσμος.

21. tum patrum nostrorum. Dominus ¹⁾ propitius nobis sit,
 22. non derelinquemus legem et justificationes ²⁾: verbum
 23. regis non audiemus, non declinabimus officium deser-
 24. vitionis nostrae dextra vel sinistra. Ut cessavit loqui
 25. sermones istos, accessit vir Iudaeus in oculis omnium
 26. sacrificare in Modiin secundum praeceptum regis: et
 27. vidit Mathathias et zelatus est ³⁾, et contremuerunt renes
 28. ejus, et attulit iram secundum iudicium: et accurrens
 29. ad aram interfecit eum, et virum regis qui coge-
 30. bat immolare, occidit in illo tempore, et aram destruxit,
 31. et aemulatus est in lege, sicut fecit Phinees Iambrim
 32. filio Salom ⁴⁾. Et exclamavit Mathathias in civitate voce
 33. magna dicens: Omnis aemulus statuens testamentum
 34. exeat post me. Et fugit et ipse et filii ejus in mon-
 35. tem, et reliquerunt quaecumque habebant in civitate
 36. (pag. 958 --961).
42. Tunc congregati sunt ad eos conventus fortis in
 43. viribus ab Israel ⁵⁾ omnis voluntarius in lege, et om-
 44. nes qui fugiebant a malis additi sunt ad eos, et
 45. facti sunt illis firmamentum ⁶⁾, et constituerunt ⁷⁾
 46. virtutem, et percusserunt peccatores in ira sua, et
 viros iniquos in indignatione, et caeteri fugerunt ad
 nationes, ut se liberarent et circumvixit Mathathias et
 amici ejus, et destruxerunt aras, et circumciderunt
 pueros incircumcisos quotquot invenerunt in finibus

1) Vulg.: Deus.

2) Vulg.: + Dei.

3) Vulg., S., G.: doluit. Греч.: ἐζήλωσεν.

4) Vulg., S., G.: et zelatus est.

5) Vulg.: congregata est ad eos synagoga Assidaeorum fortis viribus ex Israel.

6) Vulg.: ad firmamentum.

7) Vulg.: collegerunt exercitum... in indignatione sua... ut evaderent.

Переводъ S. G. сходенъ съ Люциферомъ.

Israel in fortitudine, et persecuti sunt filios superbiae, 47.
 et prosperavit¹⁾ opus in manus eorum, et obtinuerunt
 legem de manibus gentium et regem, et non dede-
 runt cor²⁾ peccatori (pag. 778—779).

Et surrexit Iudas qui vocabatur Machabaeus III, 1.
 filius ejus pro eo: et adjuvabant eum omnes fratres ejus 2.
 et universi, qui se conjunxerunt patri ejus; et proeli- 3.
 abatur proelium Israel cum laetitia: et dilatavit glo- 3.
 riam populo suo, et induit se lorica sicut gigas, et
 succinxit vasa bellica sua, et praelia constituit, prote- 4.
 gens castra gladio: et similis factus est leoni in ope- 4.
 ribus suis et sicut catulus leonis rugiens in venatio- 5.
 nem: et persecutus est iniquos, et perscrutans, et hos
 qui perturbabant populum suam succendit: et subducti 6.
 sunt iniqui³⁾ prae timore ejus, et omnes operarii ini- 6.
 quitatis conturbati sunt, et prospera facta est salus in
 manu ejus. Et exacerbabat reges multos, et delectabat 7.
 Iacob in operibus suis, et usque in saecula memoria 7.
 ejus in benedictione: et perambulavit in civitatibus 8.
 Iuda, et disperdidit impios omnes ex eis, et avertit
 iram ab Israel: et nominatus est usque ad novissimum 9.
 terrae et congregavit pereuntes (pag. 967).

---

¹⁾ S. G. такъ же. Vulg.: prosperatum est... in manibus.

²⁾ Это же мѣсто ниже приводится такъ: et non dederunt cornu peccatori.—p. 964. 965. Vulg.: cornu.

³⁾ Vulg., S. G.: et repulsi sunt inimici; Греч.—ἀνομοι.

Таблица

нѣкоторыхъ вариантовъ въ текстѣ книги по кодексамъ Александрійскому, Синайскому и Венеціанскому и латинскому переводу, свидѣтельствующихъ о сравнительной солидарности между собою второго и третьяго кодексовъ и о ближайшей зависимости отъ послѣднихъ латинскаго перевода.

	Κοδ. Αλεξανδρῆϊσκῆϊ.	Κοδ. Σιναῆϊσκῆϊ.
I, 37	_____	_____
III, 18	_____	τοῦ θεοῦ
XIII, 47	_____	_____
I, 24	ἐποίησαν... ἐλάλησαν ¹⁾	ἐποίησεν... ἐλάλησεν
II, 1	Μωδέειν	Μώδειν
II, 18	ἄρχοντες	ἄνδρες
II, 22	νόμον	λόγον
II, 42	Ἰσσιδαίων	Ἰουδαίων
II, 45	υἱοὶ	φίλοι
II, 54	διαθήκην ἱερωσύνης ἀγίας	αἰωνίας ἱερωσύνης
II, 57	αἰωνίας	εἰς αἰῶνας
V, 50	οἱ ἄνδρες τῆς πόλεως	οἱ ἄνδρες τῆς δυνάμεως
VII, 31	_____	ἐν πολέμῳ
X, 60	καὶ δυνατὰ	δόνατα
XIII, 44	ἐν τῇ πόλει	ἐλεπόλει
XIV, 40	ἡκούσθη	ἤκουσε
XV, 18	πεντακισχιλίων	α'
XVI, 10	τῷ ἄγρῳ	τοῖς ἄγροισ
III, 30	_____	καὶ ἐπερῖσσευσεν ὑπὲρ τοὺς βασιλεῖς τοὺς ἔμπροσθεν.

¹⁾ Ὀσобоно часта вариация въ 3 л. единст. и мн. ч. глаголовъ. И почти во всѣхъ случаяхъ кода. Синайск. и Венец. и Лат. перев. согласны между собою, кодексъ же Αλεξανδρῆϊσκῆϊ отличается отъ нихъ. См. напримѣръ: I, 2. 13; III, 42; IV, 12 13. 15. 16. 20. 23. 34. 38. 40; V, 5. 57. 67; VI, 33; VII, 18. 25. 32. 36. 44. 45; IX, 50; XI, 40; XVI, 16. 17 и мн. др.

Код. Венеціанскій (23).

κῦ (κύριον)

Т о ж е

τὸν θῦ

Т о ж е

Μωδίω

ἄνδρες

λόγον

Ἰουδαίων

Т о ж е

ἱερῶν αἰωνίας

Т о ж е

Т о ж е

Т о ж е

δόνατα

ἐλεπόλει

Т о ж е

χιλίων

Т о ж е

Т о ж е

Латинскій переводъ.

Dominum.

Dei.

Dominum.

fecit... locutus est.

Modin.

viri.

verba.

Assidaeorum.

amici.

sacerdotii aeterni.

in saecula.

viri virtutis.

in pugnam.

dona.

Vet. Ḥ: elepolim, Vulg: machinam.

audivit.

mille.

in agris.

et abundaverat super reges qui ante eum fuerant.

Таблица

вариантовъ въ редакціяхъ славянскаго перевода первой Маккавейской книги, показывающихъ постепенное приближеніе даннаго перевода къ переводу греческому.

	Греческій переводъ.	Латинскій переводъ.
I, 1.	καὶ ἐβασίλευσεν ἀντ' αὐτοῦ πρότερον ἐπὶ τὴν Ἑλλάδα	qui primus regnavit in Graecia.
I, 3.	καὶ ἤσυχασεν ἡ γῆ	et siluit terra
I, 4.	καὶ ἤρξε χωρῶν καὶ ἐθνῶν καὶ τυραννιῶν	et obtinuit regiones gen- tium et tyramnos
I, 27.	καθημένη	quae sedebant
I, 44.	ὀπίσω νομίμων αλλοτρῶν τῆς γῆς	ut sequerentur leges gen- tium terrae
I, 45.	βεβηλῶσαι σάββατα	prohiberent celebrari sab- batum
I, 55.	_____	+ et sacrificabant
II, 6.	καὶ ἶδεν	et viderunt
II, 11.	ὁ κόσμος	compositio
II, 15.	ἵνα θυσιάσωσιν	immolare + et accendere thura et a lege Dei dis- cedere.
II, 9.	οἱ νεανίσκοι	senes.
II, 33.	_____	+ resistitis et nunc ad- huc.
II, 42.	συναγωγὴ Ἀσιδαίων (СИН. Венец.: Ἰουδαίων).	sinagoga Assidaeorum.
II, 45.	καὶ οἱ υἱοὶ αὐτοῦ	et amici ejus
II, 55.	κριτῆς	dux
III, 27.	θυμῷ	animo
IV, 6.	καθὼς ἠβούλοντο	_____
IV, 44.	καὶ ἐβουλεύσαντο	et cogitavit
V, 3.	καὶ συνέστειλεν αὐτοὺς καὶ ἔλαβεν τὰ σκῦλα αὐτῶν	_____

**Геннадіевскій спис.
Библ. (1449 г.).**

иже първый цар-
ствоваль въ Гресіи.

и утишися земля
и въздержа страны
языкъ и тиранность.

иже съдяху
да наслѣдятъ зако-
ны языка земскихъ.

вздержать праздно-
вати субботу.

и жряху
видѣнія
сложенія
пожрети и въже-
щи теміаны и -отъ
зкона Божіа отити.
старцы
противляется и ны-
нѣ еще
сънмище жидовьско

и друзи его
вождь
душею

и помысли

**Острожская Библ.
(1581 г.).**

и царствова внего
мѣсто первѣе вое-
лады

и утѣшися земля
и начальства стра-
нами и языки и
мучителми.

съдѣщія
да наслѣдятъ зако-
ны чюжди земскихъ

осквернити суботы

пожрети
и видѣша
утварѣ

старцы
противляется и ны-
нѣ еще.
сонмище іудейско

т о ж е
судія.
душею

якоже хотяху
и совѣщаша
и изгна ихъ и взя
корысти ихъ

**Елисаветинская
Библ. (1757 г.).**

и воцарися вмѣсто
его первый во
Елладѣ.

и умолче земля.
и начальствова надъ
странами и языки
и мучительми.

съдѣщая.
да пойдуть вслѣдъ
законовъ чуждихъ
земли.

и омерзятъ субботы

и видѣ.
утварь.
да пожрутъ

младенцы.
сонмище іудейское

т о ж е
судія.
яростію.

т о ж е
и совѣтоваша.
и утѣсни ихъ и взя
корысти ихъ.

V, 31.	σάλπιγγιν	sicut tuba
VI, 20.	βελοστασίας και μηχανάς	balistas et michanas
VIII, 27.	ὡς ἂν	prout
IX, 10.	και μὴ καταλείπομεν αἰτίαν	et non inferamus crimen
XV, 6.	ποιῆσαι κόμμα ἴδιον νό- μισμα τῆς χώρας σοῦ	et permitto tibi facere percussuram proprii nu- mismatis in regione tua
XV, 17.	φίλοι ἡμῶν και συμμαχοί ἀνανεούμενοι τὴν ἐξ ἀρ- χῆς φιλίαν και συμμα- χίαν	amici nostri, renovantes pristinam amicitiam et societatem
XV, 24.	Σίμωνι τῷ ἀρχιερεῖ	Simoni principi sacerdo- tum et populo Iudaeorum
XV, 32.	και εἶδεν τὴν δόξαν Σίμω- νος και κυλίκιον μετὰ χρυσωμάτων και αργυ- ρωμάτων και παράστασιν ἐκάνην και ἐξιστάτο	et vidit gloriam Simonis et claritatem in auro et argento et apparatusum co- piousum et obstupuit
XVI, 5.	χειμάρρους	fluvius torrens
XVI, 16.	τῷ Σίμωνι	_____
XVI, 18.	τὴν χώραν αὐτῶν και τὰς πόλεις.	regionem et civitates eo- rum et tributa.

яко труба.

пряко

и не въздаша кри-
менъ

и отпущу тебѣ ство-
рити побіеніа своеа
нуммизмате странѣ
твоей

пріатели наши и
обновляюци преж-
нее пріательство и
дружбу

Симону началнику
священникомъ и
людемъ Іудеомъ

и видѣ славу Симо-
нову и свѣтлость
въ золотой среброй
уготованіа (зачер-
кнуто и по подчищен.
дописано:) умноже-
но и ужасеся
рѣка потока

страну и грады ихъ
и дани.

яко труба

стрѣлостоятельница
и миханы

аще

и не оставимъ вины

и обращу тебѣ тво-
рити страну твою
законы страны
твоея

други наша и спо-
борники обновляю-
щи прежнюю друж-
бу и съпобореніе
Симону архіерею

и видѣ славу Симо-
нову и свѣтлость
злата и сребра и
представленія довол-
на и ужасеся.

потокъ

страну ихъ и грады.

трубами.

т о ж е

якоже.

т о ж е

и попустихъ тебѣ
творити кованіе осо-
быхъ пѣнязей во
странѣ твоей.

друзи наши и спо-
борники; обновляю-
ще прежнюю друж-
бу и спобореніе.

т о ж е

и видѣ славу Симо-
нову и сокровище
злата и сребра и
устроеніе довольно и
ужасеся.

потокъ.

къ Симону.

т о ж е

Р п е ч а т к и.

Напечатано:

Слѣдуетъ:

Стр. IV	+ 856	† 856
„ IX	Lapzig	Leipzig
„ X	heligen	heiligen
„ „	Scripturam	Scripturam
„ 1	послѣ возвращенія	послѣ возвращенія Антиоха
„ 4	Давида	Давида
„ „	Iabre	Iabne
„ 7	проречегъ	проречеть
„ 12	Къ 171-му году	Къ 170-му году.
„ 13	136	135
„ 31	потому	по тому
„ 38	106 г.	105 г.
„ 42	смутя	смуты
„ 66	неподлинности	подлинности
„ 77	υαυ	υαυ
„ 79	1796	1896
„ 91	говорить	говорится
„ 148	греческій	греческимъ
„ 153	188—189 г.	185—186 г.
„ 196	Сирійскій	сирскій
„ 200	триста двадцати	трехъ сотъ двадцати
„ 211	ἐν φωτὶ. Κυρίου οὐκ ἐκλεί.	ἐν φωτὶ Κυρίου οὐκ ἐκ- λείψει ἔτι.
„ 219	Авила	Авила.